

Н. ЛЕНИН
В. УЛЬЯНОВ

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

VI
Ч II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

В

Т

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИН (В. УЛЬЯНОВ)

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Т. VII

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1906 ГОДОВ

Часть II

66 — 101 тыс.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

*Печатается по постановлению
IX съезда Р. К. П.*

Часть вторая
от роспуска первой Гос. думы до
начала избирательной кампании
во вторую думу

РОСПУСК ДУМЫ
И
ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА

*Написано
в десятых числах июля
до начала Севяборского
восстания.*

*Напечатано
брошюрой в июле 1906 г.
Книгоизд. „Новая Волна“.
М. 1906 г.*

Роспуск Думы и задачи пролетариата.

Роспуск Думы ставит перед рабочей партией целый ряд важнейших вопросов. Отметим главнейшие из них: 1) общая оценка этого политического события в ходе нашей революции; 2) определение содержания дальнейшей борьбы и лозунгов, под которыми она должна вестись; 3) определение формы этой дальнейшей борьбы; 4) выбор момента борьбы, или, вернее, учет обстоятельств, которые могли бы помочь правильному выбору момента.

Остановимся вкратце на этих вопросах.

I.

Роспуск Думы самым наглядным и ярким образом подтвердил взгляды тех, кто предостерегал от увлечения «конституционной» внешностью Думы и конституционной, если можно так выразиться, поверхностью российской политики во вторую четверть 1906-го года. «Большие слова», которых тьму наговорили наши кадеты (и кадетофилы) перед Думой, по поводу Думы и в связи с Думой, разоблачены теперь жизнью во всей их мизерности.

Заметьте интересный факт: Дума распущена на строго конституционном основании. Никакого «разгона». Никакого нарушения законов. Напротив, строго по закону, как и во всякой «конституционной монархии». Верховная власть распустила палату на основании «конституции». На основании такой-то статьи распущена данная «палата» и тем же указом (ликуйте, законники!) назначены новые выборы или срок созыва новой Думы²³³.

Но тут-то вот и сказалась сразу та призрачность российской конституции, та фиктивность отечественного парламентаризма, на которую так упорно указывали в течение всей первой половины 1906-го года с.-д. левого крыла. И теперь не какие-нибудь «узкие и фанатичные» «большевики», а самые мирные легалисты-либералы признали, своим поведением признали этот особли-

вый характер российской конституции. Это признали кадеты тем, что ответили на роспуск Думы массовым «бегством за границу», в Выборг, ответили воззванием, нарушающим законы ²⁵⁴),—ответили и отвечают статьями умереннейшей «Речи», которая должна признать, что дело идет ф а к т и ч е с к и о восстановлении самодержавия, что Суворин ²⁵⁵) пробалтывает нечаянно правду, когда пишет, что вряд ли ему дожить до новой Думы. Все упования кадетов сразу перешли от «конституции» к революции—и это вследствие одного только строго конституционного акта верховной власти. А еще вчера кадеты хвалились в Думе, что они «щит династии» и сторонники строгой конституционности.

Логика жизни сильнее логики конституционных учебников. Революция учит.

Все то, что писалось «большевиками» с.-д. о кадетских победах (сравните брошюру: «Победа кадетов и задачи рабочей партии», Н. Ленина *)), подтвердилось блестяще. Вся односторонность и близорукость кадетов стали очевидны. Конституционные иллюзии,—это пугало, по которому узнавали твердокаменного большевика,—стали перед глазами всех именно как иллюзии, как призрак, как обманчивое видение.

«Нет Думы!»—воят в диком иступлении восторга «Моск. Ведомости» и «Гражданин» ²⁵⁶). «Нет конституции!»—вторят понуро тонкие знатоки нашей конституции, кадеты, которые так искусно ссылались на нее, так смаковали ее параграфы. Социал-демократы не будут ликовать (мы взяли свое и от Думы), не будут и падать духом. Народ выиграл то,—скажут они,—что потерял одну из своих иллюзий.

Да, в лице партии к.-д. учится весь русский народ, учится не из книжки, а из собственной, им же самим творимой революции. Мы сказали однажды, что в лице кадетов народ изживает первые свои буржуазные освободительные иллюзии, а в лице трудовиков он изживет последние буржуазные освободительные иллюзии. Кадеты мечтали об освобождении от крепостничества, произвола, самодурства, азиатчины, самодержавия без свержения старой власти. Кадеты уже потерпели крах в своих ограниченных мечтаниях. Трудовики мечтают об освобождении от нищеты масс, от эксплуатации человека человеком без уничтожения товарного хозяйства: они еще потерпят крах,—и в недалеком будущем, если наша революция дойдет до полной победы нашего революционного крестьянства.

*) См. 83—150 стр. I части VII тома. Р е д.

Быстрый расцвет кадетов, их головокружительные победы на выборах, их торжество в кадетской Думе, их скоропостижный крах от одного росчерка пера «возлюбленного монарха» (наплевавшего, можно сказать, в рожу Родичеву, который объяснялся ему в любви),— все это события серьезного политического значения, все это этапы революционного развития народа. Народ, т.-е. широкие массы населения, еще не дорос в массе своей до сознательной революционности к 1906-му году. Сознание невыносимости самодержавия стало всеобщим, сознание негодности правительства чиновников — тоже, сознание необходимости народного представительства — тоже. Но непримиримость старой власти с властным народным правительством народ еще не мог сознать и прочувствовать. Ему нужен еще был, как оказалось, особый опыт для этого, опыт кадетской Думы.

Кадетская Дума за свой краткий житейский путь наглядно показала народу всю разницу между безвластным и властным народным представительством. Наш лозунг — Учредительное Собрание (т.-е. полномочное народное представительство)—оказался тысячу раз верным, но жизнь, т.-е. революция, вела к нему более долгим и запутанным путем, чем мы в состоянии были предвидеть.

Бросьте общий взгляд на главные этапы великой российской революции и вы увидите, как народ на опыте подходил, ступенька за ступенькой, к лозунгу Учредительного Собрания. Вот эпоха «доверия», конец 1904-го года. Либералы в упоении. Они заняли всю авансцену. Не очень стойкие с.-д. говорят даже о двух главных силах данного момента: либералах и правительстве. Но вот народ проникается идеей «доверия», народ «доверчиво» идет 9-го января к Зимнему Дворцу. Эпоха «доверия» выдвигает третью силу,— пролетариат, и кладет начало величайшему недоверию народа к самодержавному правительству. Эпоха «доверия» кончается отказом народа верить в слова правительства о «доверии».

Дальнейший этап. Обещана Булыгинская Дума. Доверие подтверждено делом. Народные представители созываются. Либералы в упоении, зовут к участию в выборах. Либеральные профессора, как и подобает этим «идейным» прихвостням буржуазии, зовут студентов учиться, а не заниматься революцией. Не очень стойкие с.-д. сдают на доводы либералов. Выступает на сцену народ. Пролетариат Октябрьской забастовкой сметает Булыгинскую Думу и захватывает свободу, завоевывает манифест, вполне конституционный по форме и содержанию манифест. Народ на опыте

убеждается, что недостаточно получить обещание свободы, надо еще иметь силу захватить свободу.

Далее. Правительство отнимает свободы в декабре. Пролетариат восстает. Первое восстание разбито. Но упорная и отчаянная борьба с оружием в руках на улицах Москвы делает созыв Думы неизбежным. Бойкот пролетариата не удается. У пролетариата недостаточно оказалось силы, чтобы сбросить Виттевскую Думу. Кадеты заполняют ее. Народное представительство есть совершившийся факт. Кадеты в упоении. Несть числа и меры их крикам восторга. Пролетариат скептически выжидает.

Начинает работать Дума. Маленьким расширением свобод народ пользуется вдесятеро больше кадетов. Кадетская Дума моментально оказывается позади народа по своему настроению и решительности. Эпоха кадетской Думы (май и июнь 1906 г.) оказывается эпохой наибольших успехов партий, стоящих левее кадетов: трудовики обгоняют кадетов в Думе, на народных собраниях порицают кадетов за робость, растет пресса с.-д. и с.-р., усиливается революционное крестьянское движение, брожение в войсках, оживляется пролетариат, истощенный декабрем. Эпоха кадетского конституционализма оказывается эпохой не кадетского и не конституционного, а революционного движения.

Это движение заставляет распустить Думу. Опыт подтверждает, что кадеты—только «пена». Их сила—производная от силы революции. А на революцию правительство отвечает революционным по существу (хотя конституционным по форме) роспуском Думы.

Народ на опыте убеждается, что народное представительство есть нуль, если оно не полновластно, если его созвала старая власть, если рядом с ним цела еще старая власть. Объективный ход событий выдвигает на очередь уже вопрос не о той или иной редакции законов, конституции, а вопрос о власти, о реальной власти. Какие угодно законы и какие угодно выборные—нуль, если у них нет власти. Вот чему научила народ кадетская Дума. Споем же вечную память покойнице и воспользуемся хорошенько ее уроком!

II.

Мы подошли, таким образом, вплотную к второму вопросу: об объективном, историей диктуемом, содержании предстоящей борьбы и о лозунгах, которые мы должны дать ей.

Не очень стойкие с.-д., меньшевики, успели и тут проявить шатание. Их первый лозунг гласил: борьба за возобновление

сессии Думы в целях созыва Учредительного Собрания. П. К. протестует. Нелепость лозунга слишком бьет в глаза. Это даже не оппортунизм, а просто бессмыслица. Ц. К. делает шаг вперед. Лозунг: борьба против правительства в защиту Думы в целях созыва Учредительного Собрания. Это лучше, конечно. Это уже недалеко от лозунга: борьба за свержение самодержавного правительства для созыва революционным путем Учредительного Собрания. Роспуск Думы служит, несомненно, поводом к общенародной борьбе за властное народное представительство: в этом смысле лозунг «в защиту Думы» не совсем неприемлем. Но в том-то и дело, что в этом смысле лозунг включен уже в признание нами роспуска Думы за повод борьбы. Формулировка же: «в защиту Думы» без особого истолкования ее в этом (т.-е. в указанном сейчас) смысле остается неясной и способной породить недоумение, возвращать к изжитому до известной степени старому, к кадетской Думе, одним словом, эта формулировка порождает ряд неправильных и вредных, «ретроградных» мыслей. То, что есть правильного в этой формулировке, вмещается вполне и без остатка в мотивы нашего решения о борьбе, в объяснение того, почему роспуск Думы считается достаточно важным поводом.

Марксист ни в каком случае не должен забывать, что лозунг непосредственно предстоящей борьбы не может быть выведен просто и прямо из общего лозунга известной программы. Недостаточно сослаться на нашу программу (см. в конце: низвержение самодержавия и Учредит. Собрание и т. д.), чтобы определить лозунг непосредственно — теперь предстоящей, летом или осенью 1906-го года, борьбы. Для этого надо учесть конкретную историческую ситуацию, проследить все развитие и весь последовательный ход революции, вывести наши задачи не из принципов программы только, а из предыдущих шагов и этапов движения. Только такой анализ будет действительно историческим анализом, обязательным для диалектического материалиста.

И именно такой анализ показывает нам, что объективное политическое положение выдвинуло теперь вопрос не о том, есть ли народное представительство, а о том, властное ли это народное представительство.

Объективная причина гибели кадетской Думы не в том, что она не сумела выразить нужды народа, а в том, что она не осилила революционной задачи борьбы за власть. Кадетская Дума возомнила себя органом конституционным, а на деле она была органом революционным (кадеты ругали нас за это рассма-

тривание Думы, как этапа или орудия революции, но жизнь всецело подтвердила наш взгляд). Кадетская Дума возомнила себя органом борьбы против министерства, а на деле она была органом борьбы за свержение всей старой власти. Так вышло на деле, ибо этого требовало данное экономическое положение. И вот для этой-то борьбы такой орган, как Дума кадетов, оказался «непригодным».

В сознание самого темного мужика стучится теперь обухом вбитая мысль: ни к чему Дума, ни к чему никакая Дума, если нет власти у народа. А как добыть власть? Свергнуть старую власть и учредить новую, народную, свободную, выборную. Либо свергнуть старую власть, либо признать задачи революции неосуществимыми в том объеме, в каком ставит их крестьянство и пролетариат.

Так поставила вопрос сама жизнь. Так поставил вопрос 1906-й год. Так поставлен вопрос роспуском кадетской Думы.

Мы не можем поручиться, конечно, что этот вопрос революция решит сразу; что борьба будет легка, проста, победа вполне и безусловно обеспечена. Никогда и никто не поручится ни за что подобное перед началом борьбы. Лозунг не есть ручательство за простую и легкую победу. Лозунг есть указание той цели, которая должна быть достигнута для осуществления данных задач. Прежде такими непосредственно данными задачами было созидание (или созыв) народного представительства вообще. Теперь такая задача: обеспечение власти за народным представительством. А это значит: устранение, разрушение, свержение старой власти, свержение самодержавного правительства.

Если эта задача не будет решена вполне, то не может быть вполне властным и народное представительство,— следовательно, не может быть и достаточных гарантий того, что это новое народное представительство не постигнет участь кадетской Думы.

Объективное положение вещей выдвигает теперь на очередь борьбу не за народное представительство, а за создание условий, при которых бы нельзя было разогнать или распустить народное представительство, нельзя было также свести его к комедии, как свели Треповы и К^о к комедии кадетскую Думу.

III.

Вероятная форма грядущей борьбы определяется отчасти содержанием ее, отчасти предыдущими формами революционной борьбы народа и контр-революционной борьбы самодержавия.

Что касается содержания борьбы, то мы уже показали, как за два года революции оно сконцентрировалось к настоящему времени на свержении старой власти. Полное осуществление этой цели возможно только путем всенародного вооруженного восстания.

Что касается до предыдущих форм борьбы, то в этом отношении «последним словом» массового и общенародного движения в России является всеобщая стачка и восстание. Последняя четверть 1905 года не могла не оставить неизгладимых следов в сознании и настроении пролетариата, крестьянства, сознательной части войска и демократической части различных профессионально-интеллигентских союзов. Совершенно естественно поэтому, что первой мыслью, которая пришла в голову самой широкой массе способных к борьбе элементов после роспуска Думы, была: всеобщая забастовка. Никто как бы не допускал даже сомнения в том, что ответом на роспуск Думы должна неизбежно явиться всероссийская забастовка.

Известную пользу всеобщность такого мнения принесла. От стихийных и частичных взрывов почти повсюду сознательно и систематически удерживали рабочих революционные организации. Об этом получают сведения из самых различных мест России. Опыт октября—декабря помог, несомненно, сосредоточить внимание всех в гораздо большей, чем прежде, степени на выступлении всеобщем и единовременном. Кроме того, следует отметить еще одно крайне характерное обстоятельство: судя по данным из некоторых крупных центров рабочего движения, напр., из Петербурга, рабочие не только легко и быстро схватили идею необходимости всеобщего и единовременного выступления, но, кроме того, твердо стояли за боевое и решительное выступление. Неудачная мысль о демонстративной (однодневной или трехдневной) забастовке по поводу роспуска Думы,—мысль, возникавшая у некоторых петербургских меньшевиков,—эта мысль встретила самую решительную оппозицию со стороны рабочих. Верный классовый инстинкт и опыт людей, ведших не раз серьезную борьбу, сразу подсказал им, что дело идет теперь совсем уже не о демонстрации. Демонстрировать мы не будем,—говорили рабочие. Мы пойдем на отчаянную, решительную борьбу, когда настанет момент общего выступления. Таково было, по всем сведениям, общее мнение петербургских рабочих. Они поняли, что частичные выступления и особенно демонстрации были бы смешны после всего пережитого Россией с 1901-го года (год начала широкого демонстрационного движения), что обострение политиче-

ского кризиса исключает возможность опять «начать с начала», что правительству, с удовольствием «отведавшему крови» в декабре,—были бы лишь до-нельзя выгодны мирные демонстрации. Они обессилили бы без всякой пользы пролетариат, они помогли бы поупражнять полицейских и солдат над безоружными, хватая и расстреливая их. Они дали бы только некоторое подтверждение похвальбе Столыпина ²⁵⁷), что он одержал победу над революцией, ибо распустил Думу, не обострив этим антиправительственного движения. Теперь эту похвальбу все и рассматривают, как пустую похвальбу, зная и чувствуя, что борьба еще впереди. Тогда «демонстрацию» истолковали бы как борьбу, из нее сделали бы (безнадежную) борьбу, а прекращение демонстрации ославили бы по всему свету, как новое поражение.

Мысль о демонстративной забастовке достойна была лишь наших Ледрю-Ролленов ²⁵⁸) кадетской партии, так же близоруко переоценивавших парламентаризм, как Ледрю-Роллен в 1849-м году. Пролетариат сразу отбросил эту мысль и прекрасно сделал, что отбросил ее. Рабочие, стоявшие всегда лицом к лицу с революционной борьбой, оценили правильнее, чем некоторые интеллигенты, боевую готовность врага и необходимость решительного боевого выступления.

К сожалению, в нашей партии, вследствие преобладания правого крыла с.-д. в данный момент в ее русской части, вопрос о боевых выступлениях остался в забросе. Объединительный съезд Р. с.-д. увлекся победами кадетов, не сумел оценить революционного значения переживаемого нами момента, уклонился от задачи сделать все выводы из опыта октября—декабря. А необходимость воспользоваться этим опытом встала перед партией гораздо скорее и гораздо острее, чем думали многие поклонники парламентаризма. Растерянность, обнаруженная центральными учреждениями нашей партии в серьезный момент, была неизбежным результатом такого положения вещей.

Соединение массовой политической стачки с вооруженным восстанием диктуется опять всем положением вещей. При этом слабые стороны стачки, как самостоятельного средства борьбы, выступают особенно наглядно. Все убедились, что чрезвычайно важным условием успеха политической забастовки является ее внезапность, возможность застигнуть правительство врасплох. Теперь это невозможно. Правительство научилось в декабре бороться со стачкой и подготовилось очень солидно к этой борьбе в настоящий момент. Все указывают на крайнюю важность железных дорог во всеобщей стачке. Остановятся железные дороги—забастовка

имеет все шансы стать всеобщей. Не удастся добиться полной остановки жел. дорог—и забастовка, почти наверное, не будет всеобщей. А железнодорожникам забастовать особенно трудно: карательные поезда стоят в полной готовности; вооруженные отряды войска рассыпаны по всей линии, по станциям, иногда даже по отдельным поездам. Забастовка может означать при таких условиях,—мало того: неизбежно будет означать в большинстве случаев,—прямое и непосредственное столкновение с вооруженной силой. Машинист, телеграфист, стрелочник будут поставлены сразу перед дилеммой: быть расстрелянным на месте (Голутвино, Люберцы и другие станции русской ж.-д. сети не даром приобрели уже всенародную революционную известность)²⁸⁹), либо стать на работу и подорвать стачку.

Разумеется, мы вправе ожидать величайшего геройства от многих и многих ж.-д. рабочих и служащих, которые доказали делом свою преданность свободе. Разумеется, мы далеки от мысли отрицать возможность ж.-д. забастовки и шансы на успех. Но мы не вправе скрывать от себя настоящей трудности задачи: замалчивание таких трудностей было бы самой худшей политикой. А если посмотреть прямо в лицо действительности, если не прятать голову под крыло, то ясно станет, что из стачки неизбежно вырастет, и немедленно же, вооруженное восстание. Железнодорожная забастовка есть восстание, это неоспоримо после декабря. А без ж.-д. забастовки не остановится ж.-д. телеграф, не перервется перевозка писем по ж. д., невозможна, следовательно, и почтово-телеграфная забастовка в серьезных размерах.

Подчиненное значение стачки по отношению к восстанию вытекает, таким образом, с неумолимой неизбежностью из данного положения вещей, как оно сложилось после декабря 1905 года. Независимо от нашей воли, наперекор каким угодно «директивам» обострившееся революционное положение превратит демонстрацию в стачку, протест—в борьбу, стачку—в восстание. Разумеется, восстание, как вооруженная массовая борьба, может разгореться лишь при активном участии войска в той или иной его части. Поэтому забастовка войска, отказ стрелять в народ может, несомненно, привести в тех или иных случаях к победе одной только мирной забастовки. Но едва ли есть надобность доказывать, что такие случаи явились бы лишь частными эпизодами исключительного успешного восстания и что для учащения таких случаев, для возможно большего приближения к ним есть лишь одно средство: успешная подготовка восстания, энергия и сила первых повстанческих действий, деморализация войска отча-

янно-смелыми нападениями или отпадениями крупной части армии, и т. д.

Одним словом, при данном положении вещей, как оно сложилось теперь, в момент роспуска Думы, не может подлежать никакому сомнению, что активная борьба ведет прямо и непосредственно к восстанию. Может быть, положение вещей изменится, и тогда этот вывод придется пересмотреть, но в данное время он совершенно бесспорен. Поэтому звать к всероссийской забастовке, не призывая к восстанию, не разъяснять неразрывной связи ее с восстанием, было бы прямо легкомыслием, граничащим с преступлением. Поэтому надо все силы направить на разъяснение в агитации связи между той и другой формой борьбы, на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один поток трех ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и военному «бунту». Давно уже, с лета прошлого года, со времени знаменитого восстания «Потемкина» ²⁶⁰), наметились вполне определенно эти три формы действительно народного, т.-е. массового, бесконечно далекого от заговора, активного движения, восстания, ниспровергающего самодержавие. От слияния этих трех русл восстания зависит, пожалуй, всего более успех всероссийского восстания. Нет сомнения, что такой повод борьбы, как роспуск Думы, сильно помогает этому слиянию, ибо самая отсталая часть крестьянства (а следовательно, и нашего, главным образом, крестьянского войска) возлагала большие надежды на Думу.

Отсюда вывод: усиленно использовать именно роспуск Думы, как повод к концентрированной агитации с призывом к всенародному восстанию. Разъяснять связь политической стачки с восстанием. Направлять все усилия к тому, чтобы достигнуть объединения и совместного выступления рабочих, крестьян, матросов и солдат на активную, вооруженную борьбу.

Наконец, говоря о форме движения, надо особо упомянуть и о крестьянской борьбе. Здесь связь стачки с восстанием особенно ясна. Ясно также, что целью восстания должно быть здесь не только полное разрушение или устранение всех и всяких местных властей, с заменой их новыми, народными властями (общая цель всякого восстания, все равно: в городах, в деревнях, в войсках и т. д.),—но также изгнание помещиков и захват помещичьих земель. Впредь до решения Всенародного Учредительного Собрания крестьяне, несомненно, должны стремиться к фактическому уничтожению помещичьего землевладения. Об этом не приходится много говорить, потому что крестьянского восстания без расправы с помещиками и захвата земель никто не стал

бы, наверное, и представлять себе. Понятно, что чем сознательнее и организованнее будет это восстание, тем реже будут случаи истребления зданий, имущества, скота и т. п. С военной точки зрения для достижения известных военных целей уничтожение—напр., сожжение—зданий, а иногда и имущества, есть мера вполне законная и обязательная в известных случаях. Только педанты (или изменники народу) могут особенно оплакивать то, что крестьяне прибегают всегда к таким средствам. Но незачем скрывать от себя, что иногда истребление имущества является лишь результатом неорганизованности, неумения взять себе и удержать за собою имущество врага вместо уничтожения его, или результатом слабости, когда воюющий мстит врагу, не имея силы уничтожить, раздавить врага. Мы должны, конечно, в своей агитации всячески разъяснять крестьянам, с одной стороны—полную законность и необходимость беспощадной борьбы с врагом вплоть до истребления имущества, а с другой стороны—показывать, что от степени организованности зависит возможность гораздо более разумного и выгодного исхода: истребления врага (помещиков и чиновников, полиции особенно) и передачи всех и всяких имуществ во владение народа или во владение крестьян без всякой порчи (или с возможно меньшей порчей) имущества.

IV.

С вопросом о форме борьбы тесно связан вопрос об организации для борьбы.

И в этом отношении великий исторический опыт октября—декабря 1905 года наложил неизгладимые следы на современное революционное движение. Советы Рабочих Депутатов и аналогичные им учреждения (крестьянские комитеты, жел.-д. комитеты, Советы Солдатских Депутатов и т. п.) пользуются громадным и вполне заслуженным авторитетом. В настоящее время нелегко было бы найти социал-демократа или революционера других партий и направлений, который бы не сочувствовал подобным организациям вообще и не рекомендовал в частности устройства их в данный момент.

На этот счет, кажется, разногласий или по крайней мере скольконибудь серьезных разногласий нет. Поэтому останавливаться на этом собственно вопросе нечего.

Но есть одна сторона дела, на которой необходимо особенно внимательно остановиться, потому что ее особенно часто игнорируют. Дело в том, что роль Советов Рабочих Депутатов (будем

для краткости говорить о них, как о типе всех и всяких организаций такого рода) в великие октябрьские и декабрьские дни облекла таким обаянием эти учреждения, что к ним относятся иногда чуть ли не с фетишизмом. Воображают, что эти органы всегда и при всяких условиях «необходимы и достаточны» для массового революционного движения. Отсюда—некритическое отношение к выбору момента для создания таких учреждений, к вопросу о том, каковы реальные условия успеха их деятельности.

Опыт октября—декабря дал самые поучительные указания на этот счет. Советы Рабочих Депутатов—органы массовой непосредственной борьбы. Они возникли, как органы борьбы стачечной. Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами обще-революционной борьбы с правительством. Они превратились неудержимо, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию,—в органы восстания. Что именно такую роль играл в декабре целый ряд «советов» и «комитетов», это совершенно неоспоримый факт. И события самым наглядным и убедительным образом показали, что сила и значение таких органов в боевое время зависит всецело от силы и успеха восстания.

Не теория какая-нибудь, не призывы чьи бы то ни было, не тактика, кем-либо придуманная, не партийная доктрина, а сила вещей привела эти беспартийные, массовые органы к необходимости восстания и сделала их органами восстания.

И в настоящее время учреждать такие органы—значит создавать органы восстания, призывать к их учреждению—значит призывать к восстанию. Забывать об этом или затушевывать это перед широкими массами народа было бы самой непростительной близорукостью и самой худшей политикой.

Раз это так,—а это несомненно так,—то отсюда ясен и тот вывод, что для организации восстания «советы» и подобные массовые учреждения еще недостаточны. Они необходимы для сплочения масс, для боевого объединения, для передачи партийных (или по соглашению партий выдвинутых) лозунгов политического руководства, для заинтересования, пробуждения, привлечения масс. Но они недостаточны для организации непосредственно боевых сил, для организации восстания в самом тесном значении слова.

Маленькая иллюстрация. Советы Рабочих Депутатов называли нередко парламентами рабочего класса. Но ни один рабочий не согласится созывать своего парламента для отдачи его в руки полиции. Всякий признает необходимость немедленной органи-

защиты и силы, организации военной, для защиты своего «парламента», организации в виде отрядов вооруженных рабочих.

Теперь, когда правительство на опыте досконально убедилось, к чему ведут «Советы» и что это за учреждения, когда оно вооружилось с ног до головы и ждет образования таких учреждений, чтобы напасть на врага, не дав ему времени опомниться и развернуть свою деятельность,—теперь мы особенно должны разъяснять в своей агитации необходимость трезвого взгляда на вещи, необходимость военной организации на-ряду с организацией Советов для их защиты, для проведения того восстания, без которого бессильны будут всякие Советы и всякие выборные от массы.

Эти, если можно так выразиться, «военные организации», о которых мы говорим, должны стремиться к тому, чтобы охватить массу не через посредство выборных, а массу непосредственных участников уличной борьбы и гражданской войны. Эти организации должны иметь своей ячейкой очень мелкие, вольные союзы, десятки, пятки, даже, может быть, тройки. Надо проповедывать самым усиленным образом, что близится бой, когда всякий честный гражданин обязан жертвовать собой и сражаться против угнетателей народа. Поменьше формальностей, поменьше волокиты, побольше простоты в организации, которая должна обладать максимумом подвижности и гибкости. Все и каждый, кто хочет стоять на стороне свободы, должны немедленно объединиться в боевые «пятки»,—вольные союзы людей одной профессии, одной фабрики, или людей, связанных товариществом, партийной связью, наконец, просто местожительством (одна деревня, один дом в городе или одна квартира). Эти союзы должны быть и партийные и беспартийные, связанные одной непосредственной революционной задачей: восстанием против правительства. Эти союзы должны основываться самым широким образом и непременно до получения оружия, независимо от вопроса об оружии.

Никакая партийная организация не «вооружит» массы. Напротив, организованность масс в легкоподвижные мелкие боевые союзы сослужит в момент движения громадную службу в деле добывания оружия.

Вольные боевые союзы, союзы «дружинников», если взять название, которое сделали столь почетным великие декабрьские дни в Москве, принесут гигантскую пользу в момент взрыва. Дружина умеющая стрелять обезоружит городского, нападет внезапно на патруль, добудет себе оружие. Дружина неумеющих стрелять или не добывших оружие поможет строить баррикады, делать разведки,

организовать сношения, устроить засаду врагу, поджечь здание, где засел неприятель, занять квартиры, которые могут стать базой для повстанцев,— одним словом, тысячи самых разнообразных функций выполнят вольные союзы людей, решивших биться не на жизнь, а на смерть, знающих превосходно местность, связанных всего теснее с населением.

Пусть на каждой фабрике, в каждом профессиональном союзе, в каждой деревне раздастся призыв к организации таких вольных боевых дружин. Люди, хорошо знающие друг друга, учредят их заранее. Люди, не знающие друг друга, будут образовывать пятки и десятки в день борьбы или накануне борьбы, на месте борьбы, если идея образования таких союзов распространится широко и действительно воспримется массой.

В настоящее время, когда роспуск Думы взбудоражил новые и новые слои, вы часто можете встретить самые революционные отзывы и заявления от рядовых представителей наименее организованного, наиболее «черносотенного», по общему своему облику, городского простонародья. Позаботимся же о том, чтобы все они знали о решении передовых рабочих и крестьян поднять вскоре борьбу за землю и волю, чтобы все они знали о необходимости готовить дружины борцов, чтобы все они прониклись уверенностью в неизбежности восстания и народном характере его. Мы добьемся тогда — это совсем не утопично — того, чтобы в каждом большом городе были не сотни дружинников, как в Москве в декабре, а тысячи и тысячи. И тогда никакие пулеметы не устоят, как говорила публика в Москве, указывая на недостаточно массовый — недостаточно близкий к народу — характер и состав тамошних боевых дружин.

Итак: организация Советов Рабочих Депутатов, крестьянских комитетов и аналогичных учреждений повсюду, наряду с самой широкой пропагандой и агитацией за необходимость единовременного восстания, немедленной подготовки сил для него и организации массовых вольных отрядов «дружинников».

* * *

Р. С. Настоящая глава была уже написана, когда мы узнали о новом «повороте» в лозунгах нашего Ц. К.: за Думу, как орган союзов Учредительного Собрания.

Вопрос об организации дополняется, следовательно, вопросом об организации Временного Революционного Правительства, ибо таковым было бы, по сути дела, учреждение, способное действительно созвать Учредительное Собрание. Не надо только забывать,

как это любят делать наши кадетофилы, что Временное Правительство есть прежде всего орган восстания. Хочет быть покойная Дума органом восстания? Хотят быть кадеты органом восстания? Милости просим, господа! мы рады в борьбе всяким союзникам из буржуазной демократии. Если бы даже ваш союз—простите!—был для нас тем же, чем союз с Францией для России (т.-е. источником денег), то мы и тогда были бы очень рады; мы—реальные политики, господа. Но если ваше, кадетское участие в восстании есть простая и пустая меньшевистская мечта,—то мы скажем лишь: какие же у вас маленькие и мелкие мечтания, товарищи-меньшевики. Не пришлось бы только вам погибать от «безнадежной любви» к кадетам, которые не смогут увенчать вашу страсть...

Вопрос о Временном Правительстве с теоретической стороны выяснялся уже неоднократно. Возможность участия с.-д. доказана. Но теперь интереснее другая, практическая постановка этого вопроса, данная октябрем—декабром. Ведь Советы Рабочих Депутатов и т. п. были на деле зачатками Временного Правительства; власть неизбежно досталась бы им в случае победы восстания. Надо перенести центр тяжести именно на изучение этих, исторических данных, зародышевых органов новой власти, на изучение условий их работы и их успеха. Это насущнее, это интереснее в данный момент, чем гадания «вообще» о Временном Революционном Правительстве.

V.

Нам остается рассмотреть вопрос о времени выступления. Нежная любовь к кадетской Думе вызвала у с.-д. правого крыла требование немедленного выступления. Эта идея потерпела торжественное фиаско. Отношение масс рабочего класса и городского населения вообще показало, что серьезность положения сознается или чувствуется. Борьба ожидается на деле, разумеется, вовсе не за Думу, а за свержение старой власти. Отсрочка явилась результатом общего настроения, желания подготовиться к действительно решительной и отчаянной борьбе, добиться согласованности действий.

Возможно, и пожалуй всего более вероятно, что новая борьба разгорится так же стихийно и неожиданно, как предыдущие, в результате нарастания настроения и одного из неизбежных взрывов. Если дело пойдет так, если такой ход развития наметится, как неизбежный, тогда нам не придется и решать вопроса о времени

выступления, тогда наша задача сведется к удешевлению агитации и организационной работы во всех указанных выше направлениях.

Может быть, однако, что события потребуют от нас руководителей и назначения времени выступления. Если бы это оказалось так, то мы советовали бы назначить всероссийское выступление, забастовку и восстание к концу лета или к началу осени, к середине или концу августа. Важно бы было использовать период строительных работ в городах и окончания летних полевых работ. Если бы удалось достигнуть соглашения в с е х влиятельных революционных организаций и союзов о времени выступления, тогда возможность произвести его в указанный срок была бы не исключена. Единовременность начала борьбы по всей России была бы громадным плюсом. Даже осведомление правительства о сроке стачки не имело бы, вероятно, губительного значения; ведь это не заговор, и не военная атака, требующие внезапности. Войска по всей России были бы наиболее деморализованы, вероятно, если бы в течение недель и недель их тревожила мысль о неизбежности борьбы, их держали бы под ружьем, а агитацию все дружнее вели бы все и всяческие организации на-ряду с массой «беспартийных» революционеров. Влиятельные члены Думы из с.-д. и трудовиков тоже могли бы помочь успеху единовременного выступления.

Отдельные и совершенно бесполезные взрывы, вроде «бунтов» солдат и безнадежных восстаний крестьян, удалось бы, может быть, удержать тогда, если бы вся революционная Россия поверила в неизбежность этого великого общего боя.

Повторяем однако, что это возможно лишь в случае полного соглашения в с е х влиятельных организаций. Иначе останется старый путь стихийного нарастания настроения.

VI.

Подведем краткие итоги.

Роспуск Думы есть полный поворот к самодержавию. Возможность единовременного выступления всей России возрастает. Вероятность слияния всех частичных восстаний воедино усиливается. Неизбежность политической забастовки и восстания, как борьбы за власть, чувствуется широкими слоями населения, как никогда прежде.

Наше дело—развернуть самую широкую агитацию в пользу всероссийского восстания, разъяснить политические и организационные его задачи, приложить все усилия к тому, чтобы все со-

знали его неизбежность, увидели возможность общего натиска и шли уже не на «бунт», не на «демонстрации», не на простые стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу с целью свержения правительства.

Все положение дела благоприятствует выполнению этой задачи. Пролетариат готовится встать во главе борьбы. Перед революционной социал-демократией—ответственная, трудная, но великая и благодарная задача: помочь рабочему классу, как передовому отряду всероссийского восстания.

Это восстание свергнет самодержавие и создаст действительно властное народное представительство,—т.-е. Учредительное Собрание.

Перед бурей ²⁶¹⁾.

Прошел месяц со времени роспуска Государственной Думы. Прошла первая полоса военных восстаний и забастовок ²⁶²⁾, которыми пытались поддержать восставших. Кое-где начало уже ослабевать рвение начальства, применяющего «усиленные» и «чрезвычайные охраны» правительства от народа. Все яснее выступает значение пройденного этапа революции. Все ближе надвигается новая волна.

Тяжелым и трудным путем идет русская революция. За каждым подъемом за каждым частичным успехом следует поражение, кровопролитие, надругательства самодержавия над борцами за свободу. Но после каждого «поражения» все шире становится движение, все глубже борьба, все больше масса втянутых в борьбу и участвующих в ней классов и групп народа. За каждым натиском революции, за каждым шагом вперед в деле организации боевой демократии следует прямо-таки бешеный натиск реакции, следует шаг вперед в деле организации черносотенных элементов народа, возрастает наглость контр-революции, с отчаянием борющейся за существование. Но силы реакции, несмотря на все ее усилия, неуклонно падают. На сторону революции становится все большая часть рабочих, крестьян, солдат, вчера еще бывших равнодушными или черносотенными. Одна за другою разрушаются те иллюзии, один за другим падают те предрассудки, которые делали русский народ доверчивым, терпеливым, простодушным, покорным, все выносящим и все прощающим.

Самодержавию нанесен целый ряд ран, но оно еще не убито. Самодержавие покрыто со всех сторон повязками и бинтами, но оно еще держится, оно еще скрипит и даже свирепеет тем более, чем сильнее истекает кровью. А революционные классы народа.

с пролетариатом во главе их, пользуются каждым затишьем, чтобы накопить новые силы, чтобы нанести новый и новый удар врагу, чтобы вырвать, наконец, с корнем проклятую язву азиатчины и крепостничества, отравляющую Россию.

И нет более верного средства побороть всякое малодушие, опровергнуть всякие узкие, односторонние и мелочно-трусливые взгляды на будущее нашей революции, как бросить общий взгляд на ее прошлое. Коротка еще история русской революции, но она уже достаточно доказала и показала нам, что силы революционных классов и богатство их исторического творчества гораздо больше, чем кажется во времена затишья. Каждая волна подъема, пережитая революцией, показывает невидное и бесшумное сравнительно накопление сил для разрешения новой и более высокой задачи, и каждый раз все близорукие и малодушные оценки политических лозунгов опровергались взрывом этих накопившихся сил.

Три главных этапа нашей революции наметились ясно. Этап первый—эпоха «доверия», эпоха массовых просьб, ходатайств и заявлений о необходимости конституции. Этап второй—эпоха конституционных манифестов, актов и законов. Этап третий—начало осуществления конституционализма, эпоха Государственной Думы. Сначала у царя просили конституцию. Потом у царя вырвали ейлой торжественное признание конституции. Теперь... теперь на опыте убеждаются после роспуска Думы, что конституция, царем пожалованная, царскими законами признанная, царскими чиновниками осуществляемая, не стоит ломаного гроша.

В каждую из этих эпох мы видим сначала на авансцене либеральную буржуазию, шумливую, хвастливую, мещански-ограниченную и мещански-самодовольную, заранее уверенную в своих «правах на наследство», снисходительно поучающую «меньшого брата» мирной борьбе, лойяльной оппозиции и соглашению народной свободы с царской властью. И каждый раз смущала некоторых из соц.-дем. (правого крыла) эта либеральная буржуазия, подчиняла их своим политическим лозунгам, своему политическому руководству. А на деле, под шумок либерального политиканства, росли и зрели в низах революционные силы. На деле решение поставленной на очередь историей политической задачи брали на себя всякий раз пролетарии, увлекая за собой передовое крестьянство, выходя на улицу, отбрасывая все старые законы и все старые рамки, обогащая мир новыми формами, приемами, комбинациями средств прямой революционной борьбы.

Припомните девятое января. Как неожиданно для всех закончили рабочие своим геройским выступлением эпоху «доверия» царя

к народу и народа к царю! И как подняли они сразу все движение на новую, высшую ступень! А ведь по внешности 9-ое января было полным поражением. Тысячи перебитых пролетариев, разгул репрессий, темная туча нависшей над Россией Треповщины.

Либералы опять заняли авансцену. Они устраивали блестящие съезды, эффектные депутации к царю. Они обеими руками цеплялись за брошенную им подачку: Булыгинскую Думу. Они уже начали, как увидевшие жирный кус псы, рычать на революцию и призывали студентов учиться, а не заниматься политикой. И малодушные среди сторонников революции начали говорить: «пойдем в Думу, после «Потемкина» безнадежно вооруженное восстание, после заключения мира невероятно боевое массовое выступление».

Действительное разрешение следующей исторической задачи дано было опять-таки только революционной борьбой пролетариата. Конституционный манифест был вырван всероссийской октябрьской стачкой. Крестьянин и солдат ожили и потянулись к свободе и свету, вслед за рабочим. Наступали краткие недели свобод, а за ними—недели погромов, черносотенного озверения, страшного обострения борьбы, неслыханно-кровавой расправы со всеми, кто взялся за оружие, чтобы отстоять вырванные у царя свободы.

Движение опять-таки поднято на высшую ступень, а по внешности снова полное поражение пролетариата. Бешенство репрессии, переполненные тюрьмы, казни без конца, подлый вой либералов, отрекавшихся от восстания и от революции.

Мещане лойяльного либерализма опять занимают авансцену. Они наживают себе капитал из последнего предрассудка крестьян, верящих в царя. Они уверяют, что от победы демократии на выборах падут стены Иерихона. Они главенствуют в Думе и опять начинают вести себя, как сытые дворовые собаки по отношению к «нищим»—к пролетариату и революционному крестьянству.

Роспуск Думы—конец либеральной гегемонии, сдерживавшей и принижавшей революцию. Крестьянство больше всех научилось от Думы. Оно приобретает теперь то, что теряет самые вредные иллюзии. И весь народ выходит из опыта с Думой уже не тем, чем был прежде. Предстоящая задача оценена конкретнее и выстрадаана неудачей представительства, на которое многие возлагали все надежды. Дума помогла точнее измерить силы, она сконцентрировала некоторые по крайней мере элементы народного движения, она показала на деле, как ведут себя разные партии, она обрисовала перед новыми и новыми массами гораздо рельефнее партийную физиономию либеральных буржуа и крестьянства.

Разоблачение кадетов, сплочение трудовиков—таковы одни из самых важных приобретений думского периода. Лживый демократизм кадетов заклеямен десятки раз в самой Думе и притом людьми, готовыми верить в кадетов. Серый русский мужик перестал быть политическим сфинксом. Несмотря на все искажения свободы выборов, он сумел проявить себя и создал новый политический тип—трудолика. Отныне под революционными манифестами ²⁶³⁾ наряду с подписью организаций и партий, которые складывались в течение десятилетий, прибавилась подпись Трудовой Группы, сложившейся в несколько недель. Революционная демократия обогатилась новой организацией, которая разделяет, конечно, не мало иллюзий, свойственных мелкому производителю, но в данной революции выражает несомненно тенденции беспощадной и массовой борьбы с азиатским самодержавием и крепостническим помещичьим землевладением.

Из опыта с Думой революционные классы выходят более сплоченными, более близкими друг к другу, более способными к общему натиску. Самодержавие получило еще рану. Оно еще более изолировано. Оно еще более беспомощно перед задачами, которые разрешить совсем ему не по силам. А голод и безработица все сильнее. Крестьянские восстания вспыхивают все чаще.

Свеаборг ²⁶⁴⁾ и Кронштадт ²⁶⁵⁾ показали настроение войска. Восстания подавлены, но восстание живет, ширится и растет. К забастовке для поддержки восставших примкнули многие черносотенные элементы. Эту забастовку прекратили передовые рабочие, и они были правы, ибо из забастовки выходила демонстрация, а на деле стояла задача великой и решительной борьбы.

Передовые рабочие правильно учли момент. Они быстро изменили ошибочное стратегическое движение и сберегли силы для грядущей битвы. Они чутьем поняли неизбежность стачки-восстания и вред стачки-демонстрации.

Настроение, по всем признакам, нарастает. Взрыв неминуем и, может быть, недалек. Свеаборгские и кронштадтские казни, расправы с крестьянами, травля трудовиков—членов Думы, все это только разжигает ненависть, сеет решимость и сосредоточенную готовность к битве. Больше смелости, товарищи, больше веры в силу обогащенных новым опытом революционных классов и пролетариата прежде всего, больше самостоятельного почина! Мы стоим, по всем признакам, накануне великой борьбы. Все силы должны быть направлены на то, чтобы сделать ее единовременной, сосредоточенной, полной того же героизма массы, которым ознаменованы все великие этапы великой российской революции.

Пусть либералы трусливо кивают на эту грядущую борьбу исключительно для того, чтобы погрозить правительству, пусть эти ограниченные мещане всю силу „ума и чувства“ вкладывают в ожидание новых выборов,— пролетариат готовится к борьбе, дружно и бодро идет навстречу буре, рвется в самую гущу битвы. Довольно с нас гегемонии трусливых кадетов, этих „глупых пингвинов“, что „робко прячут тело жирное в утесах“.

„Пусть сильнее грянет буря“!

„Пролетарий“ № 1

от 21 августа 1906 года.

О бойкоте.

С.-д. левого крыла должны подвергнуть пересмотру вопрос о бойкоте Г. Думы. Следует помнить, что мы всегда ставили этот вопрос конкретно, в зависимости от определенной политической ситуации. Например, еще „Пролетарий“ (женевский) писал, что „смешно было бы зарекаться от использования даже Булыгинской Думы“, если бы она могла родиться. А по поводу Виттевской Думы в брошюре „Социал-демократия и Г. Дума“ (Н. Ленина и Ф. Дана) читаем в статье Н. Ленина: „Мы должны непременно заново, деловым образом, обсуждать вопрос о тактике... Ситуация теперь не та, что при Булыгинской Думе“ *).

Главное отличие революционной и оппортунистической с.-демократии в вопросе о бойкоте следующие. Оппортунисты ограничиваются применением ко всем случаям общего шаблона, снятого с особого периода германского социализма. Мы должны использовать представительные учреждения,— Дума есть представительное учреждение,— следовательно, бойкот есть анархизм и надо идти в Думу. Таким детским простым силлогизмом исчерпывались всегда все рассуждения на эту тему наших меньшевиков и в особенности Плеханова. Резолюция меньшевиков о значении представительных учреждений в революционную эпоху (см, № 2 „Партийных Известий“ **) чрезвычайно рельефно показывает этот шаблонный, анти-историчный характер их рассуждений.

Наоборот, революционные с.-д. центр тяжести вопроса переносят именно на внимательный учет конкретной политической ситуации. Нельзя охватить задач русской революционной эпохи посредством списывания с немецких шаблонов, односторонне взятых с последнего времени при забвении уроков 1847—1848 годов. Нельзя ничего понять в ходе нашей революции, если ограничиваться го-

*) См. 60 стр. I части этого тома. Р е д.

**) См. II приложение к этому тому, № 8. Р е д.

леньким противопоставлением „анархического“ бойкота с.-демократическому участию в выборах. Учитесь-ка у истории русской революции, господа!

Эта история доказала, что бойкот Булыгинской Думы был единственно правильной тактикой, которую всецело подтвердили события. Кто забывает об этом, кто толкует о бойкоте, обходя уроки Булыгинской Думы (как обходят их всегда меньшевики), тот выдает себе полное свидетельство о бедности, свидетельство о неумении объяснить и учесть одну из самых важных и самых богатых событиями эпох русской революции. Тактика бойкота по отношению к Булыгинской Думе верно учла и настроение революционного пролетариата, и объективные особенности момента, вызывавшие неизбежность близкого общего взрыва.

Перейдем ко второму уроку истории,—к Виттевской кадетской Думе. Нынче очень распространены покаянные речи с.-д. интеллигентов по поводу бойкота этой Думы. Тот факт, что она собралась и косвенно, несомненно, сослужила службу революции, считают достаточным для покаянного признания ошибочности бойкота Виттевской Думы.

Но такой взгляд крайне односторонен и близорук. Он не учитывает целого ряда громадной важности фактов из эпохи до-Виттевской Думы, во время нее и после ее роспуска. Припомните, что закон о выборах в эту Думу вышел 11 декабря, во время вооруженной борьбы повстанцев за Учред. Собрание. Припомните, что даже меньшевистское „Начало“ писало тогда: „Пролетариат так же сметет Виттевскую Думу, как он смел Булыгинскую“.

При таких условиях пролетариат не мог и не должен был без борьбы отдать в руки царя созыв первого представительного учреждения в России. Пролетариат должен был бороться против укрепления самодержавия займом под обеспечение Виттевской Думы. Пролетариат должен был бороться против конституционных иллюзий, на которых целиком строилась весной 1906 года избирательная компания кадетов и выборы в крестьянстве. В то время безмерного преувеличения значения Думы такая борьба была невозможна иначе, как посредством бойкота. До какой степени тесно было связано распространение конституционных иллюзий с участием в избирательной кампании и в выборах весной 1906 года, это всего рельефнее видно на примере наших меньшевиков. Достаточно припомнить, что в резолюции 4-го (объед) съезда РСДРП Дума названа была „властью“, вопреки предостережениям большевиков! Другой пример: Плеханов, ничтоже сумняшеся, писал: „Правительство упадет в бездну, когда раз-

гонит Думу». Как быстро оправдались сказанные тогда против него слова: надо готовиться к тому, чтобы уронить врага в бездну, а не возлагать по-кадетски надежд на самопроизвольное «падение» в бездну.

Пролетариат должен был всеми силами отстоять свою самостоятельную тактику в нашей революции, именно: вместе с сознательным крестьянством против шаткой и предательской либерально-монархической буржуазии. А эта тактика была невозможна при выборах в Виттевскую Думу в силу целого ряда условий, как объективных, так и субъективных,—условий, вызывавших тот факт, что участие в выборах равнялось для громадного большинства местностей России безгласной поддержке кадетов рабочей партией. Пролетариат не мог и не должен был принять половинчатой и искусственно выдуманной, построенной на «хитрости» и растерянности, тактики выборов неизвестно для чего, выборов в Думу не для Думы. А ведь это исторический факт, которого не устранят никакие замалчивания, никакие обходы и увертки меньшевиков,—это факт, что никто из них, и даже Плеханов, не мог в печати звать в Думу. Это факт, что в печати не раздалось ни одного призыва идти в Думу. Это факт, что сами меньшевики в листке объединенного Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. признали официально бойкот и свели спор только к тому, на какой стадии следует бойкотировать. Это факт, что меньшевики сводили центр тяжести не на выборы в Думу, а на выборы сами по себе, даже на процесс выборов, как на организацию для восстания, для сметения Думы. А между тем, события доказали как раз невозможность массовой агитации при выборах и известную возможность агитации в массах только из самой Думы.

Кто попробует действительно принять во внимание и учесть все эти сложные факты, как объективного, так и субъективного свойства, тот увидит, что Кавказ был лишь исключением, подтвердившим общее правило. Тот увидит, что покаянные речи и объяснение бойкота «молодым задором» представляют из себя самую узкую, поверхностную и близорукую оценку событий.

Роспуск Думы наглядно показал теперь, что бойкот в условиях весны 1906 г. несомненно был правильной, вообще говоря, тактикой и принес пользу. Только посредством бойкота могла социал-демократия при тогдашних обстоятельствах исполнить свой долг: именно дать народу те необходимые предостережения насчет царской конституции, ту необходимую критику кадетского шарлатанства во время выборов, которые (критика и предостережения) блестяще подтвердились роспуском Думы.

Вот маленький пример для иллюстрации сказанного. Г. Водовозов, этот полу-кадет, полу-меньшевик, горой стоял весной 1906 г. за выборы и за поддержку кадетов. Вчера (11 авг.) он писал в «Товарище», что кадеты «пожелали быть партией парламентарной в стране, не имеющей парламента, и партией конституционной в стране, не имеющей конституции», что «весь характер партии к.-д. определило коренное противоречие между радикальной программой и совсем нерадикальной тактикой»

Большого торжества большевики не могли и желать, как этого признания левого кадеты или правого плехановца.

Но, безусловно отвергая малодушные и близорукие покаянные речи, отвергая глупенькое объяснение бойкота «молодым задором», мы далеки от мысли отрицать новые уроки кадетской Думы. Была бы педантством боязнь открыто признать и учесть эти новые уроки. История показала, что когда собирается Дума, то является возможность полезной агитации изнутри нее и около нее;—что тактика сближения с революционным крестьянством против кадетов возможна внутри Думы. Это кажется парадоксом, но такова, несомненно, ирония истории: именно кадетская Дума особенно наглядно показала массам правильность этой «анти-кадетской», скажем для краткости, тактики. История беспощадно опровергла все конституционные иллюзии и всю «веру в Думу», но история безусловно доказала известную, хотя и скромную, пользу такого учреждения для революции, как трибуны для агитации, для разоблачения истинного «нутра» политических партий и т. д.

Отсюда вывод. Смешно было бы закрывать глаза на действительность. Теперь как раз наступило время, когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами. Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда (или: «если») она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе—посредством стачки, восстания и т. п. Мы созовем пятый съезд партии; мы постановим на нем, что в случае выборов необходимо избирательное соглашение на несколько недель с трудовиками (без созыва пятого съезда партии дружная избирательная кампания невозможна, а всякие «блоки с другими партиями» безусловно запрещены постановлением четвертого съезда). И мы разобьем тогда кадетов на-голову.

Но этот вывод еще далеко, далеко не исчерпывает всей сложности стоящей перед нами задачи. Мы намеренно подчеркивали слова в «случае выборов» и т. п. Мы не знаем еще, будет ли

созвана вторая Дума, когда будут выборы, каково избирательное право; какова будет тогдашняя ситуация. Наш вывод поэтому страдает крайней общностью: он нужен, чтобы подвести итог прошлому, чтобы учесть уроки этого прошлого, чтобы дать правильную постановку будущим вопросам тактики, но он совершенно еще не достаточен для разрешения конкретных задач ближайшей тактики.

Только кадеты и всякие „кадетоподобные“ могут в настоящее время удовлетворяться таким выводом, создавать себе „лозунг“ из воздыханий по новой Думе, доказывать правительству желательность быстрее ее созыва и т. п. Только сознательные или бессознательные изменники революции могут направлять теперь все усилия к тому, чтобы неизбежный новый подъем настроения и возбуждения вылился именно в выборы, а не в борьбу посредством всеобщей стачки и восстания.

Мы подошли к гвоздю вопроса о современной с.-д. тактике. Со всем не в том теперь суть вопроса, участвовать ли вообще в выборах. Сказать тут: „да“ или „нет“ значит еще ровно ничего не сказать о коренной задаче момента. Политическое положение в августе 1906 г. по внешности похоже на положение в августе 1905 г., но за это время сделан громадный шаг вперед: гораздо точнее определены и силы сражающихся на той и другой стороне, и формы борьбы, и некоторые сроки, необходимые для того или иного, если можно так выразиться, стратегического движения.

План правительства ясен. Оно совершенно правильно рассчитало, определив срок созыва Думы и не определив, вопреки закону, срока выборов. Правительство не хочет связывать себе рук и раскрывать своих карт. Во-первых, оно выигрывает время для размышления об изменении избирательного закона. Во-вторых,— и это главное — оно держит про запас назначение срока выборов для такого момента, когда сможет быть вполне определен характер нового подъема и его сила. Правительство хочет назначить новые выборы как раз в такой срок (а может быть, и в такой форме, т.-е. такие или иные выборы), чтобы раздробить и обессилить начинающееся восстание. Правительство рассуждает правильно: если все будет спокойно, мы, может быть, вовсе не созовем Думы или вернемся к законам Булыгина. А если будет сильное движение, можно будет попытаться раздробить его, назначив временно выборы, отменив этими выборами тех или иных трусов или протачков от прямой революционной борьбы.

Либеральные тупицы (см. „Товарищ“ и „Речь“) до такой степени не понимают положения, что сами лезут в расставляемые

правительством сети. Они из кожи лезут, «доказывая» необходимость Думы и желательность того, чтобы подъем направился на выборы. Но даже и они не могут отрицать, что вопрос о форме ближайшей борьбы остается еще открытым. Сегодняшняя «Речь» (12 авг.) признается: «какое слово скажут крестьяне осенью... пока не известно». «До сентября—октября, пока окончательно выяснится настроение крестьян, трудно давать какие-либо общие предсказания».

Либеральные буржуа верны себе. Активно содействовать выбору форм борьбы, определению настроения крестьян в ту или иную сторону, они не хотят и не могут. Интересы буржуазии требуют не свержения старой власти, а лишь ослабления ее и назначения либерального министерства.

Интересы пролетариата требуют полного свержения старой, царской власти и созыва полновластного Учр. Собрания. Его интересы требуют самого активного вмешательства в определение крестьянского настроения, в выбор самых решительных форм борьбы и наилучшего момента для нее. Мы ни в каком случае не должны ни снимать, ни затушевывать лозунга: созыв Учр. Собрания революционным путем, т.-е. через посредство Временного Революционного Правительства. Мы должны все усилия направить на выяснение условий восстания,—соединения его со стачечной борьбой, сплочения и подготовки всех революционных сил для этой цели и т. д. Мы должны с полной решительностью вступить на тот путь, который намечен известными воззваниями «К армии и флоту»²⁶⁶) и «Ко всему крестьянству»²⁶⁷), воззваниями, подписанными «блоком» из всех революционных организаций, с трудовой группой в том числе. Мы должны, наконец, в особенности позаботиться о том, чтобы правительству ни в каком случае не удалось ни раздробить, ни остановить, ни ослабить начинающегося восстания посредством назначения выборов. В этом отношении для нас безусловно обязательны должны быть уроки кадетской Думы, уроки, состоящие в том, что думская кампания есть подчиненная, второстепенная форма борьбы, главной же формой—в силу объективных условий момента—остаются непосредственно революционные движения широких народных масс.

Конечно, такое подчинение думской кампании главной борьбе, отведение этой кампании второго места на случай дурного исхода сражения или оттяжки его до опыта второй Думы, — эту тактику можно назвать, если хотите, старой бойкотистской тактикой. Формально такое название можно защищать, ибо «подготовка к выборам» — помимо всегда обязательной работы агитации и пропа-

ганды—сводится к самым мелким техническим приготовлениям, которые очень редко могут быть выполнены задолго до выборов. Мы не хотим спорить о словах, но по существу дела это—последовательное развитие старой тактики, но не повторение ее, вывод из прежнего бойкота, но не прежний бойкот.

Подведем итоги. Надо учесть опыт кадетской Думы и распространить в массах ее уроки. Надо доказывать «непригодность» Думы, необходимость Учр. Собрания, шаткость кадетов, требовать высвобождения трудовиков из-под ига кадетов, поддерживать первых против вторых. Надо сразу признать необходимость избирательного соглашения с.-д. и трудовиков на случай новых выборов. Надо всеми силами противодействовать плану правительства раздробить восстание посредством назначения выборов. Поддерживая с еще бóльшей силой свои испытанные революционные лозунги, с.-демократия должна приложить все усилия, чтобы сплотить теснее все революционные элементы и классы, чтобы превратить вероятный в ближайшем будущем подъем во всенародное вооруженное восстание против царского правительства.

*„Пролетарий“ № 1
от 21 августа 1906 г.*

Политический кризис и провал оппортунистической тактики.

I.

Роспуск Думы ознаменовал собою, несомненно, крупный политический кризис в ходе русской революции. Как и всякий кризис, он сразу обострил сильнейшим образом все политические противоречия, вскрыл подоплеку многих явлений и поставил перед народом во весь рост задачи, которые до тех пор только намечались и не проникали в сознание широких масс. Как и всякий кризис, подводящий итог целому периоду предыдущего развития, роспуск Думы неизбежно должен был сыграть роль пробного камня для испытания и проверки того или иного направления тактических взглядов. С одной стороны, кризис заканчивает известный цикл развития и таким образом дает возможность наглядно определить правильность или неправильность общей оценки этого развития. С другой стороны, кризис заставляет дать немедленные ответы на целый ряд остро надвигающихся вопросов, при чем ответы проверяются нередко тут же, так сказать, на месте вследствие быстрого хода событий.

Роспуск Думы оказался именно таким «оселком» для давно уже наметившихся «двух тактик» в Российской социал-демократии. В течение «думского периода» мы более или менее спокойно спорили об этих двух тактиках, ибо политическое положение не вызывало потребности в немедленных крупных политических шагах. Роспуск Думы сразу вызвал такую потребность. «Две тактики» были поставлены на испытание перед лицом политического кризиса. Необходимо присмотреться со всем вниманием к результатам этого испытания.

II.

Ц. К. нашей партии находится в руках с.-д. правого крыла. От них потребовались теперь быстрые, точные и ясные ответы на новые тактические вопросы. Каковы же были эти ответы?

На основной вопрос об общем характере предстоящей борьбы Ц. К. отвечал, давая такие лозунги: сначала «за возобновление сессии Думы». Кадеты подхватывают этот лозунг (см. «Речь» и интервью с г. Кедриним ²⁶⁸) в газете «Око» ²⁶⁹). Партия с.-д. отвергает его. Протестуют большевистские члены Ц. К., протестует Спб. К-т партии. Ц. К. бросает первый лозунг и выдвигает второй: «в защиту Думы против камарильи для созыва Учред. Собрания». Наконец, из этого второго лозунга получается последний, третий: «за Думу, как орган власти, который созывает Учред. Собрание». Несмотря на протесты с.-д. левого крыла, Ц. К. при этом лозунге остается. По вопросу о лозунгах—полная растерянность.

Другой вопрос: какую форму борьбы рекомендовать? Ц. К. склоняется прежде всего к стачке-демонстрации. Он желал бы призвать к немедленной забастовке, но он остается в единственном числе из всех революционных партий и организаций. Он подписывает тогда воззвания, призывающие к восстанию (воззвания «К армии и флоту» и «Ко всему российскому крестьянству»). Но, сделав шаг вперед от стачки-демонстрации к стачке-восстанию, он торопится сделать затем шаг назад и зовет к «частичным массовым проявлениям протеста».

Третий коренной вопрос: с кем идти в борьбу? На какие слои буржуазной демократии рассчитывать или с какими по преимуществу считаться? С какими партиями или организациями искать сближения? Ц. К. подгоняет, как мы видели, и свои лозунги и рекомендуемые им формы борьбы, к уровню «Думы в целом», к уровню кадетов. Но—«гони природу в дверь, она влетит в окно!» Ц. К. вынужден подписывать воззвания и к войску, и к кре-

стьянству, и «Ко всему народу»²⁷⁰) исключительно вкупе с революционными организациями, исключительно вкупе с трудовиками (из обломков Думы). В своих рассуждениях о тактике Ц. К., как и все меньшевики, проводит разграничительную линию между кадетами и октябристами: направо—«они», налево—«мы» («мы» с кадетами). В своих тактических призывах к делу, в своих боевых воззваниях Ц. К. проводит разграничительную линию между кадетами и трудовиками: кадеты отходят либо к правым, либо к нейтральным в борьбе. «Мы»—это, оказывается, «мы» с трудовиками без кадетов. «Мы—это, оказывается, информационно-координационное бюро всех революционных организаций с «комитетом трудовой группы» в том числе, но без кадетов. Выходит: «охота смертная, да участь горькая». Охота смертная у правых с.-д. итти вкупе и влюбс с кадетами, да участь горькая, ибо кадеты отходят от боевых соглашений, диктуемых ходом событий.

Такова, в основных чертах, фактическая история меньшевистской тактики после роспуска Думы. История эта запечатлена в немногих документах. Прочтите «письма» (№ 4 и № 5) Ц. К. к партийным организациям и воззвания «К армии и флоту» (с.-д. фракция и комитет трудовой группы), «Ко всему российскому крестьянству» (комитет труд. гр., с.-д. фракция, всер. крестьянск. союз, ц. к. партии с.-р., тоже с.-д., всеросс. ж.-д. союз, всеросс. учительский союз), «Ко всему народу» (те же организации без трех союзов, но плюс Польск. социал. партия, П. П. С.²⁷¹),—и Бунд), прочтите, наконец, протест 3-х членов Ц. К. (издан «только для членов партии»), и вы ознакомитесь со всем материалом об оппортунистической тактике после с.-д. роспуска Думы.

Каков общий итог этой фактической, внешней истории меньшевистских тактических директив? Этот итог ясен: колебание между либерально-монархической буржуазией и революционной буржуазной демократией. В самом деле, к чему сводятся колебания Ц. К. в вопросе о лозунге? К колебанию между легально конституционным путем, как исключительным, единственным путем (лозунг: «возобновление сессии Думы») и между признанием или допущением революционного пути (лозунг: «Учредительное Собрание», о слабляемый непременно присоединением Думы). Это—колебание между кадетами (вполне принимающими и принявшими «возобновление сессии») и революционным крестьянством (трудовики, эс-эры, крестьянский, железнодорожный и учительский союзы, подписавшие вместе с Ц. К. Р. С. - Д. Р. П. призыв к восстанию за Учредительное Собрание). Наш Ц. К. или

наши оппортунисты с.-д. немного левее кадетов и значительно правее революционной буржуазной демократии. Таков общий итог, вытекающий из колебаний Ц. К. и по вопросу о лозунгах, и по вопросу о форме борьбы, и по вопросу о группировке политических партий.

В течение всего думского периода тактические разногласия между правым и левым крылом с.-д. все более выяснялись и все теснее сводились к основному вопросу о разграничительной линии внутри буржуазной демократии или к вопросу, с кем идти. С.-д. правого крыла все усилия направляли к тому, чтобы идти вместе с кадетами (поддержка Думы в целом, поддержка требования о назначении думского министерства). Революционные социал-демократы направляли, наоборот, свою тактику к тому, чтобы отколоть от кадетов революционную буржуазную демократию, высвободить ее элементы из-под ига кадетов и сплотить их для боевых целей с пролетариатом. Роспуск Думы подвел итог думскому периоду. И что же оказалось? Оказалось, что с.-д. правого крыла вынуждены были отойти от кадетов и примкнуть к революционной демократии. Кадетскими остались только известные привески к их лозунгам. Жизнь заставила провести разграничительную черту именно там, где ее указывали всегда с.-д. левого крыла. Непоследовательность лозунгов Ц. К. и «никчемность» их выступили с особенной рельефностью.

III.

Разберем теперь рассуждения Ц. К. Всего полнее они изложены в 4-м «письме к партийным организациям» (письмо это без даты и без номера, но следующее за ним письмо названо пятым). Письмо это является поистине замечательным образцом оппортунистической мысли: его стоило бы переиздавать и переиздавать, включить в хрестоматии, в учебники социализма, для объяснения на наглядном примере, как не следует рассуждать социал-демократам о тактике.

Гвоздь письма состоит в разборе вопроса, который сами авторы его формулируют так: «в чьи же руки власть теперь может перейти?».

«Кто является—говорит дальше письмо—или может явиться в настоящий момент в глазах 140-миллионного народа естественным преемником государственной власти, вырванной из рук царского правительства?.. Ибо, когда начинается всенародное движение ради завоевания государственной власти, то во всенародном сознании должно иметься и представление о том, кто

станет на место низвергнутого правительства.. В каждый данный период движения какой-либо коллектив или организация должен играть во всенародном сознании такую роль».

Мы подчеркнули те места выписанных рассуждений, которые сразу показывают их полную несостоятельность. В вопросе о завоевании власти Ц. К. сразу становится на мещански-идеалистическую точку зрения, а не на пролетарски-материалистическую. Он выводит «естественное преемничество» власти из наиболее широко распространенного «сознания» («в глазах» народа),—а не из реальных условий борьбы. Он не понимает, что «естественным преемником» будет не тот, кто «играет такую роль» в чем угодно «сознании», а тот, кто на деле низвергнет правительство, кто на деле завоеует власть, кто победит в борьбе. Не «всенародное сознание» определит исход борьбы, а сила тех или иных классов и элементов общества.

Таким образом, Ц. К. сразу уходит совершенно в сторону от вопроса. Вместо того, чтобы посмотреть на условия действительной борьбы, как она велась и ведется, он начинает спекулировать худшим, идеалистическим, способом насчет «сознания» и «представления» о том, кто «станет на место низвергнутого», а не о том, кто низвергает и низвергнет. Для получения оппортунистических выводов пришлось выкинуть прочь весь марксистский метод, требующий изучения того, какие интересы каких классов требуют низвержения и какие—ограничения власти; какие материальные условия порождают революционную борьбу («низвергание») и какие—устраивание конституционного сожительства низвергаемого с низвергающими. Если бы Ц. К. не забыл азбуки марксизма, то он посмотрел бы хоть на основании опыта русской революции, какие классы вынуждены у нас самым ходом движения, часто независимо от их «сознания» (и даже вопреки их монархическому сознанию), низвергать учреждения власти, стоящие у них на пути. История рабочего и крестьянского движения в России XX-го века дала бы нашему Ц. К. достаточно примеров частичного и местного низвергания учреждений власти, чтобы судить об общем и полном низвержении центральной власти по-марксистски, а не по-Ледрю-Ролленовски.

В дальнейших своих рассуждениях на эту тему Ц. К., вставший на ложный путь, запутывается все более и более. Он начинает перебирать возможные и вероятные комбинации состава «Временного Революционного Правительства».

Советы Рабочих Депутатов, а также исполнительный комитет из трудовой группы и с.-д. фракции Ц. К. объявляет непригод-

ными. За первыми не пойдет «стомиллионное крестьянство», за вторым— «значительная часть городского мещанства, средней буржуазии, солдат, казаков, офицерства и т. д. А между тем, было бы самым опасным заблуждением думать, что новая государственная власть может быть установлена против воли всех этих элементов».

Предлагаем читателю сличить первую часть этого рассуждения с проектом большевистской резолюции о Временном Правительстве (см. № 2 «Парт. Известий», февраль 1906 г., перепечатано в «Докладе о съезде» Ленина) *). В этом проекте прямо перечислены те организации, которые на деле играли роль органов революционной власти в декабрьском восстании. Кроме советов рабочих депутатов там названы, разумеется, и солдатские, и железнодорожные, и крестьянские комитеты и выборные, сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае. История, следовательно, уже ответила на тот вопрос, который так беспомощно пытается теперь решить Ц. К. История уже показала, какие классы и какие элементы населения участвуют в восстании и создают органы восстания. Но оппортунисты социал-демократии не только забывают (или не умеют понять) вчерашнее прошлое революции, но и вообще не понимают, что такое Временное Революционное Правительство. Достаточно небольшого размышления, чтобы убедиться в том, что такое правительство есть орган восстания (а не только результат восстания, как ошибочно предполагается в проекте меньшевистской резолюции о Временном Правительстве—см. тот же «Доклад») **), или № 2 «Парт. Изв.»).

Далее, вторая часть выписанного рассуждения еще более неправильна. Она построена по обычному приему оппортунистов: доказывать большую резонность самого умеренного лозунга тем, что за него можно объединить большее количество социальных элементов. Бернштейн говорил: За социальную революцию только часть пролетариата, а за социальную реформу много социал-либеральных элементов. Не заблуждайтесь, будто можно установить социализм против их воли! Становитесь-ка лучше партией демократически-социалистических реформ! Меньшевики говорят: за действительную победу нашей революции стоит только пролетариат и революционная часть мелкой буржуазии (в первую голову крестьянство), а за либеральное ограничение старой монархии— «и средняя буржуазия, и офицерство и т. д.» Давайте-ка, поэтому,

*) См. II приложение к этому тому, № 5. Ред.

***) См. II приложение к этому тому, № 8. Ред.

назовем победой революции сделку либералов с царем, подменим действительно революционное правительство, как орган восстания, Думой!

Нет, товарищи. Политическая арифметика знает приемы немножко более сложные, чем простой подсчет всех «оппозиционных» элементов. Прибавка колеблющейся и изменнической оппозиции к действительно борющимся революционным элементам не всегда дает плюс, чаще—минус. Те, чьи интересы заставляют стремиться к ограничению монархии и бояться разгрома монархии, ни в каком случае не способны создать энергичного и смелого органа восстания. Попытаться наперед выкроить будущий орган восстания по мерке этих кадетских элементов—то же самое, что социальную революцию в Европе выкраивать по мерке какого-нибудь Наумана ²⁷²⁾ или Клемансо ²⁷³⁾.

И в каком комичное противоречие загнали сами себя наши оппортунисты! Они хотят союза с средней буржуазией и офицерством, одним словом, с элементами кадетской партии. Но тогда надо выкинуть вовсе прочь лозунг Учред. Собрания, ибо его выкидывают прочь кадеты! Выставлять неприемлемый для средней буржуазии и офицерства лозунг Учр. Собрания и в то же время пытаться привлечь их посредством навязывания революционнейшей роли (низвергнуть правительство и сделаться Временным Революционным Правительством!) умеренной и лойяльной Думе—вот до какого абсурда дошел наш Ц. К.

Впрочем, по части абсурдов письмо Ц. К. дает еще и не такие перлы. Не угодно ли: «Если бы, действительно, нельзя было в данный момент выдвинуть в качестве носителя власти ничего другого, кроме Советов Рабочих Депутатов, то можно заранее сказать, что победа над правительством в борьбе за власть (а эта победа непременно предполагает участие армии в этой борьбе) привела бы ни к чему иному, как к военной диктатуре армии, перешедшей «на сторону народа». (Курсив оригинала).

Подумайте только над этой чудовищной тирадой: если бы С. Р. Д. победили правительство при помощи части армии, то такой переход «на сторону народа» *) армии повел бы к ее военной диктатуре! Я не знаю, можно ли даже в кадетской литературе найти образцы подобного запугивания победоносным исходом борьбы? Я не знаю, договаривался ли до таких вещей даже г. Струве, когда он в «Освобождении» летом 1905 года и в «Полярной Звезде» весной 1906 года громил идею вооруженного вос-

*) Кавычки выражают, должно быть, иронию нашего Ц. К.!

стания за ее, будто бы, близость к идее военной диктатуры? Если бы Ц. К. справился хотя бы с обычными требованиями солдат и матросов во время их бесчисленных «бунтов» за последний год, то он увидел бы, что эти требования сводятся на деле к превращению армии кастовой в армию народную, т.-е. милицию. Солдаты и матросы не всегда умели и даже большей частью не умели сформулировать итоги своих требований, но неужели кому-либо может быть неясно, что отбывание военной службы на родине при свободе митингов и т. д. равносильно именно учреждению милиции? Неужели Ц. К. настолько утратил элементарный революционный инстинкт, что для него неясна разница между дворянской революционностью декабристов ²⁷⁴), — различинно-интеллигентской революционностью офицеров народовольцев, — и глубоко демократической, пролетарской и крестьянской, революционностью солдат и матросов в России двадцатого века? Неужели ему никогда не бросалась в глаза коренная разница между революционностью офицеров в эпоху Народной Воли ²⁷⁵) при полном почти равнодушии солдатской массы и теперешней реакционностью офицерства при могучем движении именно серой военной массы? Думать, что переход современного русского солдата или матроса на сторону Советов Раб. Деп. в борьбе с правительством может быть переходом к военной диктатуре, — видеть средство против этого в привлечении офицерства умеренным лозунгом «за Думу», — для этого надо либо потерять всякое чутье действительности, либо уйти вправо дальше г-на Струве и Комп.! Центральный Комитет социал-демократической партии хочет бороться против стремления русского солдата к военной диктатуре посредством привлечения на свою сторону офицерства: вот до чего довели нас оппортунисты.

Свою безнадежную позицию Ц. К. пробует далее защитить тем, что нечего-де выискивать искусственно новое правительство, ибо Дума или остатки ее на-лицо, они «могут объявить себя Г. Думой», «а народная мысль, не разбирающаяся в тонкостях писаной конституции, считала и считает Госуд. Думу органом власти... Если войска, отказавшие в повиновении царскому правительству, могут стать на службу новому, то это новое правительство—Государственная Дума».

Великолепно! Если «народная мысль» сочтет завтра другое подзаконное учреждение «властью», то мы должны обязаться распространять подобный предрассудок, — нечего сказать, хорошее понимание задач революционной партии. Поймите же, наконец, дорогие товарищи, что власть надо взять силой. борьбой, восстанием. Го-

товы кадеты к этому? Если да, тогда милости просим, мы не отвергнем никакого союзника в борьбе. Но если нет, если они боятся даже призвать прямо к восстанию (такой призыв все же является, при искренности призывающих, первым приступом к делу, и приступ этот сделали из всей Думы одни с.-д. и трудовики),—тогда все толки о Думе, как «органе власти, который созывает Учр. Собрание», одна вредная маниловщина, один обман народа.

В другой атмосфере остатки Думы действовали бы иначе, говорит Ц. К., оправдывая кадетов, которые испугались даже выборгского воззвания.—Да, это правда, они действовали бы иначе. Что отсюда следует? То, что мы должны стремиться создать эту и новую атмосферу. Как надо стремиться к этому? Поднимая способные к борьбе элементы до революционного сознания, поднимая их сознание выше кадетского уровня, выше кадетских лозунгов. А вы оправдываете кадетскую робость неревolutionной атмосферой, и в то же время принижаете эту атмосферу посредством замены революционных лозунгов кадетскими!

IV.

Практический вывод Ц. К. из его знаменитого 4-го письма гласит: «Необходимо теперь же повсюду устраивать местные массовые проявления протеста». Цель их определена буквально так: «Создать атмосферу подготовки к близкой решительной борьбе»... Не подготовиться к близкой решительной борьбе, а создать атмосферу подготовки!..

Наша партия с редким единодушием осудила уже и отвергла этот лозунг Ц. К. Его кампания, с «частичными массовыми проявлениями протеста» уже проиграна. Нелепость демонстрирования, устраивания протестов в обстановке обострившейся до невиданных размеров гражданской войны слишком бьет в лицо. Печатаемые нами в этом номере резолюции целого ряда комитетов и конференций партии ²⁷⁶⁾ достаточно ясно показывают, какое возмущение встретил этот лозунг Ц. К., и вся его политика после роспуска Думы. Мы не станем поэтому тратить лишних слов для опровержения уже опровергнутого жизнью и отвергнутого партией лозунга Ц. К. Надо отметить только принципиальное значение его ошибки, во-1-х, и, во-2-х, неловкие попытки Ц. К., в письме № 5, вывернуться из невозможного положения, в которое он попал.

С принципиальной стороны ошибка Ц. К. сводится к полному непониманию им разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием. После декабря такое непонимание совершенно не-

простительно. Его можно объяснить только приняв во внимание, что Ц. К. ни в одном из писем ничего не говорил прямо о вооруженном восстании. Увернуться от прямой постановки вопроса о восстании—таково давнее и постоянное стремление наших оппортунистов, вытекающее с неизбежностью из всей их позиции. Это стремление объясняет нам, почему Ц. К. упорно говорит только о стачке-демонстрации и замалчивает стачку-восстание.

Заняв такую позицию, Ц. К. не мог не оказаться в хвосте всех остальных революционных партий и организаций. Можно сказать, что в с е, кроме оппортунистов с.-д., сознавали неизбежность постановки вопроса о восстании. На это обратил, как и следовало ожидать, усиленное внимание всероссийский железнодорожный союз (см. печатаемые нами в этом номере его резолюцию и доклад бюро)²⁷⁷). Это выступает с полной ясностью из целого ряда воззваний, подписанных несколькими революционными организациями (названные уже выше воззвания: «К армии и флоту», «Ко всему российскому крестьянству» и др.). Наш Ц. К. подписывал эти воззвания точно против воли, точно вопреки своему убеждению!

В самом деле: подписать эти воззвания и не заметить разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием прямо невозможно. Противоречивость поведения Ц. К., его флюгерство бьют в глаза: в своих собственных произведениях (нисьма № 4 и № 5) он ни слова не говорит о восстании. Выступая же совместно с другими революционными организациями, он подписывает призывы к восстанию! Оставленный наедине сам с собой, наш Ц. К. неминуемо сбивается на кадетскую позицию, тратит все силы на выдумывания приемлемых, или кажущихся приемлемыми, для кадетов лозунгов. Идя в ряду и в шеренге с другими революционными организациями, Ц. К. «подтягивается», совестится своих кадетских лозунгов и ведет себя прилично.

Первый раз Российская с.-д. р. партия попала в такое недостойное положение. Первый раз ее у всех на глазах ведут на поводу. Первый раз она в арьергарде. Наш долг, долг всех членов Р. С.-Д. Р. П. добиться во что бы то ни стало и как можно скорее, чтобы это было в первый и последний раз.

Неуменье понять причины неудачи июльской (последней) забастовки всецело сводится к вышеуказанной принципиальной ошибке. Ошибиться в назначении момента борьбы может всякий. Винить за это Ц. К. мы вовсе не намерены. Но ошибиться в характере выступления, ошибиться, несмотря на предостережения ряда организаций, с которыми Ц. К. вместе подписывал призывы к восстанию,—непростительно.

В письме № 5 Ц. К. занимается какой-то мелкой и мелочной полемикой против эс-эров (доказывая лишь, что представитель трудовиков рассуждал последовательнее, чем они,—при чем все это и кому это может быть интересно?) и удивляется тому, что именно передовые, сознательные рабочие не откликнулись на призыв к июльской забастовке. Отсталые рабочие откликнулись; а передовые нет! И Ц. К. негодует, возмущается, почти бранится.

А между тем, если бы Ц. К. не занял в корне ошибочной позиции, не разошелся принципиально с авангардом пролетариата, то он легко бы понял, в чем дело. Отсталые рабочие могли еще не знать разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием, но передовые знали эту разницу превосходно. Когда была надежда на возможность поддержать Свеаборг и Кронштадт в их восстании,—а такой момент был,—тогда объявление все-народной забастовки было естественно. Но, конечно, это была бы (и это была) забастовка не с целью протеста против роспуска Думы (как сообразил Ц. К.), а с целью поддержки восставших, с целью расширения восстания.

Но вот через день-два выяснилось окончательно, что восстание в Свеаборге и Кронштадте на этот раз подавлено. Стачка для поддержки восставших оказалась неуместной, а стачки-протеста, стачки-демонстрации передовые рабочие все время не хотели. Все время они говорили самым ясным и решительным образом (и только наш Ц. К. ухитрился не знать об этом или не понять этого), что они пойдут на общий, решительный бой, но безусловно не пойдут на стачку для демонстрации.

Таким образом, неудача июльской забастовки вогнала, так сказать, осиновый кол в тактику оппортунистов с.-д. Провалилась решительно и окончательно идея стачки-демонстрации. Провалился решительно и окончательно лозунг «частичных массовых проявлений протеста».

Но для того, кто сколько-нибудь знаком с настроением рабочих в крупных центрах России, кто присматривается к тому, что делается теперь в крестьянстве, — для того совершенно ясно, что идея стачки-восстания, лозунг подготовки к восстанию не только не потеряли значения, не только не потускнели, а, напротив, зреют и крепнут повсюду.

V.

Подведем итоги нашему краткому разбору меньшевистской тактики в критические дни после роспуска Думы.

Все время в течение думского периода меньшевики проповедывали поддержку Думы в целом, поддержку кадетов (под видом

поддержки требования о назначении думского министерства). Большевики усиленно откалывали трудовиков от кадетов и поддерживали идею образования «исполнительного комитета из левых групп Думы».

Чья же тактика подтвердилась теперь после роспуска Думы? Совместно с кадетами удалось выпустить только робкое выборгское воззвание. Кадеты, как партия, не поддержали его, не приняли участия ни в партийной агитации за него, ни в продолжении работы такого рода. Недостаточность этого воззвания признали тотчас же даже наши меньшевики. За выборгским робким воззванием последовали другие, более определенные и более смелые. За соединением некоторых бывших членов Думы поодиночке последовало соединение «комитетов» двух думских групп, которые подписали ряд воззваний и участвовали в ряде революционных совещаний, которые пошли на военный совет революции.

Каковы же были эти две группы, которые, как группы, как коллективы, уцелели от разгрома Думы, которые не потерялись от потери под ногами у них «конституционной» почвы?

Это были с.-д. и трудовики. «Исполнительный Комитет левых групп», который проповедывали большевики *), поддерживая идею образования такого комитета,—о с у щ е с т в и л с я. Трудовая группа родила новую революционную организацию, имеющую новые связи в крестьянстве, а кадеты умерли политически—точь-в-точь так, как предсказывали большевики, подчеркивая, что «черви водятся около трупов, а не около живых людей».

Боевое соглашение с.-д. с трудовиками, эс-эрами и т. п. стало фактом, документируемым вышеперечисленными листками. Мы потеряли только и, разумеется, потеряли много оттого, что поздно взялись за это дело, не обдумав его раньше, не подготовив почвы исподволь, как рекомендовали делать большевики еще в проекте резолюций к объединительному съезду.

Volentem ducunt fata nolentem trahunt,—по-русски это значит, примерно: сознательный политик идет впереди событий, несознательного они волокут за собой. Большевики месяцами, если не год уже, настаивали на нем и неизбежности боевых соглашений именно с революционной демократией и на важности боевого сближения пролетариата именно с передовым крестьянством. Роспуск Думы заставил встать на этот путь, при чем меньшевики, как мы уже показали на разборе всех эпизодов цекистской тактики, ока-

*) См. II приложение к этому тому. Ред.

зались неготовыми, «влекомыми», против их воли и вопреки их сознанию, «неожиданным» поворотом событий.

Возьмите вопрос о восстании. Большевики «отговаривались» от него всеми силами. Они приняли даже на объединительном съезде резолюцию против вооруженного восстания. Они теперь молчат о восстании в № 4 и № 5 «писем», которые пишет Ц. К. сам, без указки других революционных организаций. Но вот, когда он пишет что-либо вместе с ними, по их указке, тогда мы читаем прямые и решительные призывы к восстанию. Тогда и лозунги являются революционные. Тогда уже ни слова не говорится не только о возобновлении сессии Думы, но даже и о созыве Учр. Собрания через Думу. Напротив, тогда мы читаем (воззвание «Ко всему народу»): «Не безвластная Дума, а полномочное Учр. Собрание на основе и т. д. голосования, вот та цель, которую должен поставить себе народ. И не царские манифесты, а власть, опирающаяся на революционный народ, должна создать это Собрание» (курсив наш). Вот каким энергичным языком говорит наш Ц. К., когда он находится в компании мелко-буржуазных революционеров, вроде комитета трудовой группы и партии польской социалистической!

Возьмите, наконец, вопрос о Временном Революционном Правительстве. Полтора года доказывали наши меньшевики с Плехановым во главе, что участие в нем с.-д. недопустимо вместе с буржуазными революционерами и что выставлять лозунг учреждения Временного Революционного Правительства есть бланкизм, якобинство и все прочие смертные грехи

И что же? Распустили Думу, и Ц. К. вынужден поставить вопрос именно о Временном Революционном Правительстве, о том, из кого ему быть. Полная неподготовленность к вопросу называется сразу: нет даже понимания того, что Временное Революционное Правительство есть орган восстания. Временным Революционным Правительством Ц. К. предлагает объявить остатки Думы: с.-д., трудовиков и часть кадетов. Но что же это выходит такое, посмотрите-ка, товарищи: ведь вы предлагаете социалистам участвовать во Временном Революционном Правительстве вместе с буржуазными революционерами! И вы делаете это, несмотря на то, что с.-д. среди трудовиков и левых кадетов в ничтожном меньшинстве! Увы, увy! Доктринерская болтовня о недопустимости участия с.-д. вместе с буржуазными революционерами во Временном Правительстве разлетается прахом от первого прикосновения действительности. Все натяжки, посредством которых пытались

оправдать это ложное решение неверными ссылками на Маркса, исчезают, аки дым. Мало того: кроме буржуазных революционеров (трудовики, эс-эры, П. П. С., часть крестьянского, железнодорожного и учительского союзов) наши «строгие» якобы-марксисты всеми правдами и неправдами тащат в будущее Временное Правительство и буржуазных соглашателей (кадетов)!

Да, трудно себе представить более полный провал оппортунистической тактики, чем пережитый нашим Ц. К. после роспуска Думы. Пока не поздно, надо вытащить нашу партию из этого болота.

*„Пролетарий“ № 1
от 21 августа 1906 г.*

Уроки московского восстания.

Книга: «Москва в декабре 1905 г.» (М. 1906) вышла в свет как нельзя более своевременно. Усвоение опыта декабрьского восстания—насущная задача рабочей партии. К сожалению, эта книга—бочка меда с ложкой дегтя: интереснейший, несмотря на его неполноту, материал—и выводы невероятно неряшливые, невероятно пошлые. Об этих выводах мы поговорим особо, а теперь обратимся к современной политической злобе дня, к урокам московского восстания.

Главной формой декабрьского движения в Москве была мирная забастовка и демонстрации. Громадное большинство рабочей массы активно участвовало только в этих формах борьбы. Но именно декабрьское выступление в Москве показало воочию, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание.

Все революционные партии, все союзы в Москве, объявляя стачку, сознавали и даже чувствовали неизбежность превращения ее в восстание. Было постановлено 6 декабря Советом Рабочих Депутатов «стремиться перевести стачку в вооруженное восстание». Но на самом деле все организации были не подготовлены к этому, даже коалиционный Совет боевых дружин говорил (9-го декабря!) о восстании, как о чем-то отдаленном, и уличная борьба, несомненно, шла через его голову и помимо его участия. Организации отстали от роста и размаха движения.

Забастовка выросла в восстание, прежде всего, под давлением объективных условий, сложившихся после октября. Правительство нельзя уже было застичнуть врасплох всеобщей стачкой,

оно уже организовало готовую к военным действиям контр-революцию. И общий ход русской революции после октября, и последовательность событий в Москве в декабрьские дни поразительно подтвердили одно из глубоких положений Маркса: революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контр-революцию, т. е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения.

7-е и 8-е декабря: мирная забастовка, мирные демонстрации масс. 8-го вечером: осада Аквариума. 9-го днем: избиение толпы драгунами на Страстной площади. Вечером—разгром дома Фидлера. Настроение поднимается. Уличная, неорганизованная толпа, совершенно стихийно и неуверенно, строит первые баррикады.

10-е: начало артиллерийской стрельбы по баррикадам и улицам в толпу. Постройка баррикад становится уверенной и не единичной уже, а безусловно, массовой. Все население на улицах; весь город в главных центрах покрывается сетью баррикад. Развертывается в течение нескольких дней упорная партизанская борьба дружинников с войсками, борьба, истомившая войска и заставившая Дубасова молить о подкреплениях. Лишь к 15-му декабря перевес правительственных сил стал полным, и 17-го семеновцы разгромили Пресню, последний оплот восстания.

От стачки и демонстраций к единичным баррикадам. От единичных баррикад к массовой постройке баррикад и к уличной борьбе с войском. Через голову организаций массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию. В этом величайшее историческое приобретение русской революции, достигнутое декабрем 1905 года,—приобретение, купленное, как и все предыдущие, ценой величайших жертв. Движение поднято от всеобщей политической стачки на высшую ступень. Оно заставило реакцию дойти до конца в сопротивлении и тем приблизило в гигантской степени тот момент, когда революция тоже дойдет до конца в применении средств наступления. Реакции некуда идти дальше артиллерийского расстрела баррикад, домов и уличной толпы. Революции есть еще куда идти дальше московских дружинников, очень и очень есть куда идти и вширь и вглубь. И революция ушла далеко вперед с декабря. Основа революционного кризиса стала неизмеримо более широкой,—лезвее должно быть отточено теперь острее.

Перемену в объективных условиях борьбы, требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители. Практика, как и всегда, шла впереди теории.

Мирная стачка и демонстрации сразу перестали удовлетворять рабочих, спрашивавших: что же дальше?—требовавших более активных действий. Директива строить баррикады пришла в районы с громадным опозданием, когда в центре уже строили баррикады. Рабочие массами взялись за дело, но не удовлетворились и им, спрашивали: что же дальше?—требовали активных действий. Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий.

Таким образом, нет ничего более близорукого, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что «не нужно было братья за оружие». Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно братья за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеулышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими «предварительными ступенями», не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит, обманывать и себя, и народ.

Таков первый урок декабрьских событий. Другой урок касается характера восстания, способа ведения его, условий перехода войск на сторону народа. У нас в правом крыле партии сильно распространен крайне односторонний взгляд на этот переход. Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционно. Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима. Но нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого, единичного акта, являющегося результатом убеждения с одной стороны и сознания с другой. Московское восстание наглядно показывает нам шаблонность и мертвенность такого взгляда. На деле неизбежное, при всяком истинно-народном движении, колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей борьбе за войско. Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бешеную борьбу реакции и революции за войско.

Дубасов сам заявил, что только 5 тысяч московского войска из 15 надежны. Правительство удерживало колеблющихся самыми разнообразными, самыми отчаянными мерами: их убеждали, им льстили, их подкупали, раздавая часы, деньги и т. п., их спаивали водкой, их обманывали, их запугивали, их запирали в казармы, их обезоруживали, от них выхватывали предательством и насилием солдат, предполагаемых наиболее ненадежными. И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую ловело и провело правительство. Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную «обработку» войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско.

Московский пролетариат дал нам в декабрьские дни великолепные уроки идейной «обработки» войска,—напр., 8-го декабря на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними, браталась с ними и побудила уехать назад. Или 10-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10.000-чной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «Убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!». И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «Да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и героизма должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата.

Но вот примеры нашей отсталости от Дубасова. 9-го декабря на Б. Серпуховской улице идут солдаты с марсельезой присоединяться к восставшим. Рабочие шлют делегатов к ним. Малахов сломя голову скачет сам к ним. Рабочие опоздали, Малахов приехал во-время. Он сказал горячую речь, он поколебал солдат, он окружил их драгунами, отвел в казармы и запер там. Малахов успел приехать, а мы не успели, хотя в два дня по нашему призыву встало 150.000 человек, которые могли и должны были организовать патрулирование улиц. Малахов окружил солдат драгунами, а мы не окружили Малаховых бомбистами. Мы могли и должны были сделать это, и с.-д. печать давно уже (старая «Искра») указывала на то, что беспощадное истребление гражданских и военных начальников есть наш долг во время восстания. То, что произошло на Б. Серпуховской улице, повторилось, видимо, в главных чертах и перед Несвижскими казармами, и перед Крутицкими, и при попытках пролетариата «снять» екатеринославцев, и при посылке делегатов к саперам в Александров, и при возвращении

назад отправленной было в Москву ростовской артиллерии, и при обезоружении саперов в Коломне и так далее. В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско.

Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства—отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление. Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему,—того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее, предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку. Не пассивность должны проповедывать мы, не простое «ожидание» того, когда «перейдет» войско,—нет, мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско.

Третий великий урок, который дала нам Москва, касается тактики и организации сил для восстания. Военная тактика зависит от уровня военной техники,—эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс. Военная техника теперь не та, что была в половине XIX в. Против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами баррикады было бы глупостью. И Каутский прав был, когда писал, что пора пересмотреть после Москвы выводы Энгельса, что Москва выдвинула «новую баррикадную тактику». Эта тактика была тактикой партизанской войны. Организацией, которая обусловлена такой тактикой, были подвижные и чрезвычайно мелкие отряды: десятки, тройки, даже двойки. У нас часто можно встретить теперь социал-демократов, которые хихикают, когда речь заходит о пятках и тройках. Но хихиканье есть только дешевенький способ закрыть глаза на новый вопрос о тактике и организации, вызываемой уличною борьбой при современной военной технике. Вчитайтесь в рассказ о московском восстании, господа, и вы поймете, какую связь имеют «пятки» с вопросом о «новой баррикадной тактике».

Москва выдвинула ее, но далеко не развила, далеко не развер-

нула в сколько-нибудь широких, действительно массовых размерах. Дружинников было мало, рабочая масса не получила лозунга смелых нападений и не применила его, характер партизанских отрядов был слишком однообразен, их оружие и их приемы недостаточны, их умение руководить толпой почти не развито. Мы должны наверстать все это и мы наверстаем, учась из опыта Москвы, распространяя этот опыт в массах, вызывая творчество самих масс в деле дальнейшего развития этого опыта. И та партизанская война, тот массовый террор, который идет в России повсюду почти непрерывно после декабря, несомненно помогут научить массы правильной тактике в момент восстания. Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор, разумеется, организовав и контролируя его, подчиняя интересам и условиям рабочего движения и обще-революционной борьбы, устраняя и отсекая беспощадно то „босяческое“ извращение этой партизанской войны, с которым так великолепно и так беспощадно расправлялись москвичи в дни восстания и латыши в дни пресловутых латышских республик.

Военная техника в самое последнее время делает еще новые шаги вперед. Японская война выдвинула ручную гранату. Оружейная фабрика выпустила на рынок автоматическое ружье. И та и другое начинают уже с успехом применяться в русской революции, но далеко в недостаточных размерах. Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями. При участии рабочей массы в городском восстании, при массовом нападении на врага, при решительной умелой борьбе за войско, которое еще более колеблется после Думы, после Свеаборга и Кронштадта, при обеспеченном участии деревни в общей борьбе — победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании!

Будем же шире развешивать нашу работу и смелее ставить свои задачи, усваивая уроки великих дней российской революции. В основе нашей работы лежит верный учет интересов классов и потребностей общенародного развития в данный момент. Вокруг лозунга: свержение царской власти и созыв революционным правительством Учредительного Собрания мы группируем и будем группировать все большую часть пролетариата, крестьянства и войска. Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы. Но не забудем, что к этой общей, постоянной и основной задаче моменты, подоб-

ные переживаемому Россией, прибавляют особые, специальные задачи. Не будем превращаться в педантов и филистеров, не будем отговариваться от этих особых задач момента, от этих специальных задач данных форм борьбы посредством бессодержательных ссылок на наши всегдашние и неизменные при всех условиях, во все времена, обязанности.

Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага — станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе.

*„Пролетарий“ № 2
от 29 августа 1906 г.*

Тактические колебания.

Мы получили № 6 Плехановского „Дневника“ — двенадцать страничек, напечатанных в Женеве. Приятно поразило нас то, что русская либерально-буржуазная печать воздержалась на этот раз, в виде исключения, от расхваливания Плеханова. Должно быть, разгон Думы разогнал оптимизм т. Плеханова — думали мы, читая в либеральных газетах известия о выходе № 6 „Дневника“ без обычных сочувственных цитат.

И действительно, т. Плеханов в № 6 „Дневника“ покидает ту позицию крайнего правого крыла меньшевизма, которую он занимал (вместе с т. Рахметовым) во время Думы. Он остался совершенно чужд стремлению меньшевиков ослабить революционный лозунг: „за Учр. Собрание“ посредством добавки: „через Думу“ и „за Думу“ и т. п. Плеханов справедливо доказывает, что лозунгом может быть только созыв Учр. Собрания, и справедливо критикует выборгский манифест за отсутствие этого лозунга. Плеханов остался также совершенно чужд меньшевистскому стремлению непременно связать „выступление“ с Думой, хотя бы частичное выступление вместо общего, хотя бы немедленное и неподго-

товленное вместо более позднего и более назревшего. Плеханов, наконец, не только не приспособляет на этот раз лозунги социал-демократии к кадетским, не только не отождествляет этих последних с буржуазной демократией вообще, а, напротив, критикует прямо и открыто половинчатость кадетов (то-то кадетские газеты и замолчали о Плеханове!), противопоставляет им самым решительным образом „трудовое“ крестьянство.

Все это нас в высокой степени радует. Но печально то, что целый ряд тактических недоговоренностей и тактических колебаний у Плеханова остается.

Плеханов справедливо упрекает авторов Выборгского воззвания за то, что они „ограничились“ призывом к отказу платить подати и давать рекрутов, что они стремятся сохранить почву законности. Надо было, говорит он, сказать: „Готовьтесь, ибо время близится“. Надо было выставить лозунг Учр. Собрания.

Но отказ платить подати и пр. есть средство борьбы. Созыв Учр. Собрания — ближайшая цель борьбы. Упрекая кадетов за стремление ограничиться одним только средством, следовало указать другие средства и разобрать условия их применения, значение их и т. д. Обходить этот вопрос, как делает Плеханов посредством замечания „довлеет дневи злоба его“, неправильно. Социал-демократия обязана руководить пролетариатом не только в деле постановки правильных лозунгов, но и в деле выбора наиболее решительных и наиболее целесообразных средств борьбы. Опыт русской революции дал уже нам не мало материала насчет того, как вместе с расширением задач борьбы, вместе с ростом массы, участвующей в борьбе, изменяются и средства, способы, методы борьбы, становясь более решительными, более наступательными. Именно в такой момент, как теперь, мы не замалчивать должны, а особенно внимательно изучать вопрос о различных средствах борьбы, как-то: о политической забастовке, о вооруженном восстании и т. д. Это — злоба дня, и ответа на эти вопросы справедливо требуют от нас передовые рабочие.

Разбирая вопрос о том, в каком отношении находятся интересы разных классов к требованию Учр. Собрания, Плеханов проводит различие между тремя классами. (1) Относительно пролетариата он констатирует полное совпадение его классовых интересов с общенародными. (2) Относительно „трудового крестьянства“ он отмечает возможность того, что его интересы разойдутся при известных условиях с общенародными, но подчеркивает, что „его классовый интерес“ требует созыва Учр. Собрания. (3) Относительно

«тех слоев, которые представлены партией к.-д.», Плеханов признает, что их «классовые интересы» заставят их отнестись с недоверием к созыву Учр. Собрания, что это докажет их «примирение» с действиями г.г. Столыпиных, их боязнь потерять помещичьи земли без всякого вознаграждения и т. д. И Плеханов заявляет, что «не хочет пускаться в предсказания» насчет того, классовый ли интерес возьмет верх у кадетов над общенародным или наоборот.

Предсказывают будущее, а отказ кадетов от лозунга Учр. Собрания и от революционной борьбы за него есть настоящее. Замалчивать это не только бесполезно, но вредно. А если не замалчивать его, то, очевидно, приходится признать: «Пролетариат вместе с сознательным трудовым крестьянством против ненадежных и шатких кадетов». Плеханов вплотную подошел к этой тактической директиве, неизбежно вытекающей из его теперешней постановки вопроса.

Он пишет: «Все те партии, которые участвуют в этом движении (борьбе за Учр. Собрание) должны были бы немедленно столковаться между собою для взаимной помощи в этом деле». Правильно! Какие же это партии? Те, которые стоят левее кадетов и которые должны быть названы партиями революционной буржуазной и мелко-буржуазной демократии (ибо лозунг Учр. Собрания есть революционный лозунг в отличие от оппозиционного и «ложьяльного» лозунга кадетов: «поскорее новую Думу»). Итак, боевое соглашение партии пролетариата с партиями революционной демократии.

Это именно то, на чем мы всегда настаивали. Остается только пожелать, чтобы Плеханов последовательно проводил отныне эту точку зрения. Чтобы провести ее последовательно, придется поставить условием такого боевого соглашения не только признание революционно-демократического лозунга (Учр. Собрания), но и признание того революционного средства борьбы, до которого уже доросло наше движение и которое оно неминуемо должно будет применить к борьбе за Учр. Собрание, т.-е. признание всенародного восстания. Далее, чтобы действительно разъяснить лозунг Учр. Собрания, а не только повторять его, придется поставить вопрос и о Временном Революционном Правительстве. Не поставив этого вопроса, Плеханов не разграничит правильно интересов «трудового» крестьянства от классовых интересов «тех слоев, которые представлены кадетской партией». Не поставив этого вопроса, Плеханов оставит зияющий пробел в нашей пропаганде и агитации, ибо всякого агитатора спросят: кто же должен, по мнению рабочей партии, созвать Учр. Собрание?

Вопрос о восстании, как и вопрос о способах борьбы вообще, Плеханов, как мы уже заметили, совсем неосновательно обходит. Он пишет: «В настоящую минуту восстание могло бы быть только вспышкой народного негодования, только бунтом, который без труда задавили бы власти; но нам не нужны бунты, вспышки; нам нужна победоносная революция».

Это все равно, как если бы Ноги²⁷⁸⁾ в августе 1905 г. сказал: «Нам нужны *не* атаки на Порт-Артур, *а* взятие Порт-Артура»²⁷⁹⁾. Можно противопоставлять несвоевременные атаки своевременным, неподготовленные подготовленным, но нельзя противопоставлять атаки вообще «взятию» крепости. Это ошибка. Это значит обходить вопрос о способах взятия крепости. И именно эту ошибку делает товарищ Плеханов.

Он либо не договаривает, либо вопрос ему самому неясен.

Отличие стачки-демонстрации от стачки-восстания ясно. Отличие «частичных массовых проявлений протеста» от общего и все-российского выступления ясно. Отличие частичных и местных восстаний от общего, всероссийского, в семи революционными партиями и элементами поддерживаемого восстания тоже ясно. Если вы назовете демонстрации, частичные протесты, частичные восстания «вспышками», то ваша мысль будет тоже ясна и ваш протест против «вспышкопускательства» будет вполне справедлив.

Но сказать: «нам нужны *не* вспышки, *а* победоносная революция» значит ничего не сказать. Хуже того: это значит придать пустышке вид многозначительности. Это значит одурманить читателя звоном эффектной, но пустой фразы. Очень трудно найти двух, не сошедших с ума, революционеров, которые бы не сошлись на том, что нам нужны «не вспышки, а победоносная революция». Но в то же время не очень легко найти двух, вполне здравомыслящих революционеров, которые бы сошлись на том, какое именно средство борьбы в какой именно момент будет не «вспышкой», а верным шагом к победоносной революции. Повторяя с эффектным видом то, в чем никто не сомневается, и обходя то, в чем состоит настоящая трудность вопроса, Плеханов не очень-то двигается вперед.

В заключение нельзя не отметить, что Плеханов, разумеется, старается походя «щипнуть» большевиков: и бланкисты-то они, ибо бойкотировали Думу, и «легкомысленны», ибо будто бы не знали (до поучения тов. Плеханова в № 6 «Дневника») о необходимости усиленной работы в войсках. На эти щипки достаточно указать,—отвечать на них не стоит. Если тов. Плеханов думает, что он те перешней своей тактической позицией усиливает мень-

шевиков в нашей партии и ослабляет большевиков, то мы ничего не имеем против того, чтобы оставить его в этом приятном заблуждении.

„Пролетарий“ № 2
от 29 августа 1906 г.

Политика правительства и грядущая борьба *)

Одна из юмористических газет, издаваемых немецкими социал-демократами, поместила года полтора тому назад карикатуру на Николая II. Царь изображен был в военной форме, с смеющимся лицом. Он дразнил ломтем хлеба лохматого мужика, то подсовывая ему этот ломоть чуть не в рот, то отнимая его назад. Лицо лохматого мужика то озарялось улыбкой довольства, то озлобленно хмурилось, когда ломоть хлеба, чуть-чуть не доставшийся ему, отнимали назад. На этом ломте была надпись: «конституция». А последняя «сцена» изображала мужика, который **напряг** все силы, чтобы откусить кусочек хлебца, и—откусил голову у Николая Романова.

Карикатура меткая. Самодержавие, действительно, вот уже несколько лет «дразнит» русский народ конституцией, вот-вот дадут эту конституцию «почти совсем» и затем сразу водворяют весь старый произвол, все полицейские бесчинства и беззакония в сугубо горшем виде. Давно ли имели мы чуть ли не самый демократический «парламент» в мире? Давно ли вся печать обсуждала вопрос о кадетском министерстве, как о самой близкой и реальной возможности? Трудно поверить, что это было всего два—три месяца тому назад. Парочка указов, манифестов, распоряжений,—и старое самодержавие царит, кучка осужденных всеми, опозоренных и публично оплеванных казнокрадов, палачей и погромщиков снова издевается во-всю над народом, снова громит, грабит, избивает, затыкает рот и отравляет воздух нестерпимым крепостническим зловонием.

С точки зрения развития всенародной революционной борьбы эта быстрая смена коротких «дней свободы» долгими месяцами бешеной реакции объясняется тем равновесием сил, которое установилось между борющимися с осени прошлого года. Самодержавие уже не в силах более управлять народом, народ еще не в силах действительно свергнуть с себя правительство погромщиков. Обе воюющие стороны стоят друг против друга подобно двум враждебным армиям, то временно отдыхая от борьбы и собираясь с силами, то бросаясь в новый бой с ненавистным врагом

*) Заглавие введено редакцией вместо заголовка: „Москва, 8 сентября“, как более отвечающее содержанию статьи.

Публицисты кадетской и нововременской печати сходятся, в сущности, между собой в морализирующей оценке этих колебаний. И те и другие осуждают, оплакивают колебания, нерешительность, шатания правительства, призывая его к „твердости“ — одни к твердости репрессий, другие к твердости проведения в жизнь обещанной конституции. И тем и другим чуждо понимание классовой борьбы, изменяющей действительное отношение общественных сил.

А в ходе развития этой борьбы неизбежно возрастание сознательности и сплоченности в рядах революции и в рядах реакции, неизбежен переход к все более острым и беспощадным формам борьбы. Быстрые переходы от „дней свободы“ к „месяцам расстрелов“ как нельзя более приспособлены к тому, чтобы уменьшить число пассивных и равнодушных, чтобы втягивать в борьбу новые и новые слои и элементы, развивать сознание масс, показывая им особенно рельефно то одну, то другую сторону самодержавия на примере разных всероссийских экспериментов. Чем быстрее и резче эти переходы, тем скорее дело сведется к тому последнему итогу, который определяется неизбежно перевесом общественных сил на стороне свободы.

И сознательные рабочие могут поэтому вполне спокойно смотреть на ошеломляюще-быстрый „прогресс“ самодержавия в деле применения репрессий. Продолжайте в том же роде, господа Романовы, Треповы, Игнатьевы²⁸⁰) и Столыпины! Чем усерднее вы будете идти по этому пути, тем скорее вы исчерпаете до конца свои последние резервы. Вы грозите военной диктатурой, военным положением по всей России? Но от такого военного положения, безусловно, выиграет всего больше революция. Военная диктатура и военное положение заставят мобилизовать новые войсковые массы, а между тем уже теперь повторные мобилизации самых „надежных“ войск, казачьих, привели к сильному росту брожения в разоренных казачьих станицах, усилили „ненадежность“ этого войска. Военное положение стоит денег, а финансы самодержавия и теперь уже в отчаянном положении. Военное положение ведет к усилению агитации среди солдат и отучает население от страха перед самыми „страшными“ формами репрессий: Польша и Прибалтийский край красноречиво свидетельствуют об этом.

Мы сказали, что реакция „грозит“ военной диктатурой. Это, собственно говоря, неверно, ибо теперь, после введения военно-полевых судов во всех губерниях с „окраиной“, т.е. в 82 из 87 губерний империи²⁸¹), смешно говорить о военной диктатуре, как

о будущем. Это уже настоящее, и перемена названия, употребление более „страшного“ слова („диктатура“, вместо „чрезвычайная охрана“), назначение одного диктатора ровнехонько ничего не могут уже прибавить к массовым арестам, к ссылкам без суда, к карательным экспедициям, к обыскам на улице, к расстрелу по приговору офицеров. В России уже теперь царит военно-полицейская диктатура. Репрессии уже теперь дошли до того, что революционеры, привыкшие к такому „обращению“ со времен Плеве, страдают от этих репрессий непропорционально мало, а вся тяжесть обрушивается на „мирное“ население, которое г.г. Столыпины „агитируют“ с достойным всякого одобрения успехом.

Репрессии зимние следовали за действительно революционным восстанием, которому не сочувствовала либерально-монархическая буржуазия, и тем не менее эти репрессии подготовили сплошь оппозиционную Думу, из которой всего больше пользы извлекли революционные элементы. Репрессии осенние следуют за полосой легального „конституционализма“. Не может быть, чтобы они подготовили только более левый состав Думы.

Шайка погромщиков чувствует бессилие репрессий и мечется в поисках за поддержкой. С одной стороны, попытки сговориться с октябристами не удалась. С другой стороны, Победоносцев и К⁰ готовят полную отмену всяческой „конституции“. С одной стороны, открываются университеты, и продажная печать вопит о необходимости твердого либерализма. С другой стороны, запрещается съезд даже кадетской партии²⁸²) (и помогают этим же кадетам Столыпины!), и печать преследуется так, как не преследовал ее Дурново. С одной стороны военно-полевые суды. С другой стороны — широко задуманная попытка сделки с деревенской буржуазией²⁸³).

Правительство чувствует, что его единственное спасение — укрепить деревенскую буржуазию из мужиков, внутри общины, чтобы опереться на них против крестьянской массы. Но к той цели, к которой Гучковы пошли бы умно и осторожно, к которой кадеты подкрадываются тонко и ловко, полицейские держиморды идут так грубо, глупо и неуклюже, что провал всей их „кампании“ представляется всего более вероятным. Элементы крестьянской буржуазии малочисленны, но очень сильны экономически в деревне. Выкуп помещичьих и других земель по типу кадетской аграрной реформы помазал бы по губам все крестьянство и великолепно достиг бы той цели, к которой по-медвежьи „ломит“ самодержавие, именно: укрепил бы страшно крестьянскую буржуазию, сделав из нее оплот „порядка“.

Но Романовы, Треповы, Игнатевы и Столыпины слишком

глупы, чтобы понять это. Они ответили в Думе грубым отказом крестьянам насчет земли, а теперь пускают в продажу через чиновников удельные и казенные земли. Выйдет ли из этого действительный переход на сторону теперешнего правительства влиятельных слоев сельской буржуазии, это большой вопрос, ибо чиновничья свора будет так же тянуть дело, грабить и брать взятки, как делали всегда Романовы и их шайка. А что крестьянская масса будет еще более «подожжена» известием о выкупе удельных и казенных земель, это несомненно. Продажа их будет означать в массе случаев повышение платы с крестьян, вследствие превращения арендной платы в выкупные платежи. А повышение платы с крестьян за землю, это—самое лучшее, что могло придумать правительство для облегчения нашей агитации против него. Это—превосходное средство еще более озлобить крестьян и привлечь их на сторону нашего лозунга: полный отказ от всяких платежей за землю, которая должна вся отойти к крестьянам при победе революции.

Правительство обставило так неумно свои заигрыванья с крестьянской буржуазией отчасти по свойственной всякому полицейскому правительству глупости, отчасти вследствие крайней нужды в деньгах. Финансы из рук вон плохи. Грозит крах. За границей не дают денег. Внутренний заем не идет. Приходится насильно и тайком помещать его в капитал сберегательных касс,—тайком, ибо вкладчики в сберегательные кассы всего менее склонны бы были покупать теперь государственную ренту. Неизбежность краха золотой валюты и перехода паки и паки к безграничному выпуску бумажных денег начинают уже чують лакеи самодержавия.

Продолжайте в том же духе, господа Столыпины! Вы хорошо работаете на нас! Вы возбуждаете население лучше, чем мы могли бы это сделать. Вы довели репрессии до конца и этим наглядно показали всем необходимость довести до конца и боевое революционное выступление.

*„Пролетарий“ № 3
от 8 сентября 1906 г.*

Руки прочь!

Книга: «Москва в декабре 1905 г.» посвящена событиям, которые имеют громадное значение в истории российской революции. Положительные выводы, вытекающие из московского восстания, мы изложили, в главных чертах, в предыдущем номере *).

*) См. выше статью: „Уроки московского восстания“. Р е д.

В настоящей заметке мы остановимся на тех сторонах этой важной, но плохо выполненной работы, которые особенно близко касаются с.-д. москвичей.

«Составители» книги сообщают в предисловии, что они пользовались материалами от с.-д. организаций, которые однако, «как таковые, не имеют никакого отношения к этой работе». Само собою понятно, что такое доставление материалов с.-д. организациями лицам, неответственным перед этими организациями, до последней степени ненормальное явление. Организации рабочей партии попали теперь, несомненно, в неловкое положение вследствие неряшливой обработки их материалов и «украшения» их букетом пошлостей. Все организации московских с.-д. и в первую голову, конечно, руководящая из них, М. К., должны, по нашему мнению, рассмотреть это дело и принять меры к тому, чтобы указанная ненормальность не могла повториться.

Вот один из многих образчиков того, как анонимные составители книги «обрабатывают» данный им с.-д. организациями материал. Речь идет о роли революционных организаций в московских событиях и в частности о воззвании Боевой Организации при М. К. Р. С.-Д. Р. П., напечатанном 11-го декабря в № 5 «Известий Совета Раб. Депутатов». Составители, не дав никакого цельного изложения содержания и характера этих «Известий», упражняют свое глубокомыслие посредством такой критики. Они цитируют № 5: «Бой разгорается во-всю. На улицах Москвы идет в течение многих часов ряд кровавых сражений восставшего народа с царскими войсками». Составители «критикуют»: «Мы знаем, что на улицах Москвы были лишь стычки войск с немногочисленными отрядами дружинников». И они с фальшивым пафосом вопиют против «замены (sic!) массовой борьбы борьбой вооруженных кучек», восклицают: «Где же должны были быть массы, в чем могла проявиться их активность?» и т. д., и т. п.

Что это такое?? Неужели эти потуги проявить свое глубокомыслие посредством подобных приемов «критики» могут быть названы научным анализом?? Подумайте только: в серьезной исторической работе, в специальной главе о роли революционных организаций авторы усиливаются придаться к тому, что 11-го декабря, т.-е. за несколько дней до кризиса, в самом начале новых приемов борьбы Совет Раб. Деп. осмелился говорить о «восставшем народе»! Вероятно, ему следовало говорить о «немногочисленных отрядах дружинников» с видом глубокомысленного снисхождения,

а не звать народ и массы к поддержке начинающегося боя? Как не назвать дрянненькими эти потуги доктринерски «умничать», эти словесные придирки, когда у тех же «составителей» вы найдете целый ряд мест в книге, где говорится о народе вообще, о выходе «всего населения» на улицу? Да поймите вы, жалкие люди, что быть 11-го декабря в Москве в революционной организации и не говорить о восставшем народе могли бы только черносотенцы или педанты с совершенно выхолощенной душой вроде Поллака в «К звездам» Леонида Андреева!

Пойдем дальше. По поводу воззвания Боевой Организации в том же № 5 «Известий» составители хихикают: «Отряды из 3—4 человек должны были, по мысли авторов воззвания, подарить (!) народу освобожденную от векового господства насильников столицу». «Боевая Организация решила, что массам действовать незачем».

Обращаемся к воззванию. Составители печатают его не всё, а только выдержки. Но даже и в избранных этими «исследователями» выдержках читаем прямой призыв боевой организации: «Пусть этих отрядов будет возможно больше». Итак, мысль о «подарке» чего бы то ни было народу, о том, что «массам незачем действовать», приписывается людям, которые в первый же день вооруженной борьбы зовут «возможно больше» количество рабочих в боевые отряды...

Что это? литературная неряшливость или наездническая литература?

Авторы не делают ни малейшей попытки разобрать вопрос о связи военной организации с военной техникой, о роли непосредственно-вооруженной и вспомогательной борьбы в их взаимоотношении. Они не пытаются бросить взгляд на прошлое, они забывают, что и всеобщие стачки в России, и демонстрации начались с весьма небольшого, ничтожного, по теперешней мерке, числа участников. Нет даже намека на серьезное историческое изучение, есть только выпады, внушающие прямо-таки чувство гадливости. Воззвание Боевой Организации, в целях извращения его смысла, приведено лишь в выдержках на стр. 145; только в дальнейшем изложении, мимоходом, указывается, что то же воззвание «предлагает щадить пехотинцев» (стр. 154), т.-е. прямо считается с психологией масс, прямо различает войска черносотенные и войска колеблющиеся. Зато вот, воззвание октябристов, не имеющее ровно никакого отношения к изучению московского восстания, перепечатывается полностью!

С.-д. организации доверили материал лицам, которые печатают

целиком воззвание октябристов и вырывает клочки из воззваний Боев. Орг. Совета Раб. Деп. для пошленького упражнения в пошлом остроумии...

Перейдем к выводам г.г. составителей. «Пролетариат, как масса, не выступал» (стр. 245). «Московский пролетариат не выступал ни с 9—10 декабря..., ни в следующие дни. И это делает честь его сознательности и организованности» (244).

Слышите, товарищи-рабочие: вашу «честь» отныне предлагают видеть в том, что масса недостаточно боролась!! Что рабочая масса недостаточно участвовала в активной, наступательной борьбе, это, изволите видеть, плюс. А что рабочая масса, обгоняя своих руководителей, приступила к массовой постройке баррикад, что она требовала все время от руководителей призыва к более решительным действиям, это, должно быть, минус...

«Происшедшее в Москве показывает,—пишут составители,—что в переживаемый нами исторический период, характеризуемый колоссальным развитием милитаризма, необходимым условием победы восставшего народа является активный переход значительной части войск на сторону восстающего народа или категорический отказ войсковых масс применять оружие в борьбе с народом»...

Борьбы за колеблющееся войско наши мудрецы не заметили и ее не поняли. Они, видимо, представляют себе возможность восстания без борьбы с черносотенной частью войска, без активной борьбы революционного народа, приводящего в смятение ряды войска. Они встали на точку зрения кадетов, готовых приветствовать «переход» войска, но объявляющих «безумным и преступным» вооруженное восстание и его проповедь...

«...Но такое поведение армий мыслимо лишь в конце (sic) революции и притом носящей общенародный характер. Декабрьское восстание пролетариата, которому лишь пассивно (?) сочувствовала масса буржуазного населения, выступление за свои собственные лозунги (курсив наш) не могло (!) быть поддержано армией и потому «стремление перевести всеобщую забастовку в вооруженное восстание» не могло увенчаться успехом и должно быть признано исторической ошибкой».

Вот вам и урок, московские рабочие! Не выступайте «за свои собственные лозунги»!..

Трудно представить себе, как могли дойти люди до такого педантизма, до такого кадетского убожества мысли и опошления выводов из серьезнейшего исторического материала. Пусть московские социал-демократы выразят свое негодование авторам книги и призовут всех членов партии и всех сторонников революции

заново собрать материалы, чтобы дать достойное изложение, дать серьезную критику декабрьского восстания. Пусть все ошибки и недочеты его будут вскрыты беспощадно в поучение борющемуся пролетариату, но кадетам и литературным наездникам партия пролетариата должна сказать: руки прочь!

„Пролетарий“ № 3
от 8 сентября 1906 г.

Эс-эровские меньшевики.

Социал-демократы еще в начале 1905 г. указывали, что проект программы партии с.-р. («социалистов-революционеров») знаменует явный переход «от народничества к марксизму»²⁸⁴). Неизбежность внутреннего распада партии, совершающей этот переход, была очевидна.

Теперь это идейное и политическое распадение партии с.-р. на-лицо. «Протоколы первого съезда партии с.-р.»²⁸⁵), вышедшие в Париже отдельной книгой в текущем году, ясно наметили все линии этого распада. Текущая политическая литература «максималистов»²⁸⁶) и представителей рождающейся «трудовой народно-социалистической партии»²⁸⁷) вскрыла полноту распада окончательно.

Внутри социал-демократии два крупные раскола, которые она пережила—раскол между «экономистами» и староскрывцами в 1900—1903 годах и раскол между «меньшевиками» и «большевиками» в 1903—1906 г.г. были вызваны острой борьбой двух течений, свойственных всему международному социализму, именно: течения оппортунистического и течения революционного в их своеобразной форме, соответствующей тому или иному периоду русской революции. Напротив того, партия с.-р. при первой же попытке сколько-нибудь открытого и сколько-нибудь свидетельствующего о наличии действительной партийности выступления распалась на три течения: 1) левое—«максималисты», 2) центр—с.-р-ы старого типа и 3) правое—оппортунисты (иначе: «легалисты», «трудовые народные социалисты» и т. п.), которыми мы и займемся в настоящей статье. По протоколам 1-го съезда партии с.-р. ясно видны контуры всех трех течений. Теперь уже есть яркие литературные выражения отделившихся (или отделяющихся?) от «центра» течений. Максималисты издали «Прямо к цели» и обстоятельную программную брошюру г. Таг—ина²⁸⁸): «Принципы трудовой теории». Оппортунисты эс-эровцев договорились почти до конца в

писания г. Пешехонова ²⁸⁹) и К⁰. Представитель «центра», г. Чернов ²⁹⁰), назвал максималистов вполне основательно «вульгарными социалистами» в газете «Мысль» (или м.-б. «Голос», «Дело Народа» и т. д.), но об оппортунистах с.-р. в печати, (если мы не ошибаемся, он пока молчал. Не даром, должно быть, обошелся конкубинат эс-эровского «белота» и эс-эровской «крайней правой» в названных выше газетах.

Распадение сторонников «трудового начала», поклонников Лаврова и Михайловского ²⁹¹), на три направления представляет из себя крупный политический факт в истории русского мелко-буржуазного радикализма. Марксисты должны со всем вниманием отнестись к этому факту, проливающему свет косвенно и на то, в каком политическом направлении зреет мысль просыпающегося русского крестьянства.

Основное противоречие всей программной позиции с.-р. есть шатание между народничеством и марксизмом. Марксизм требует ясного разграничения программы-максимум и программы-минимум. Максимум, это—социалистическое преобразование общества, невозможное без уничтожения товарного производства. Минимум, это—преобразования, возможные еще в рамках товарного производства. Смещение того и другого неизбежно приводит ко всякого рода мелко-буржуазным и оппортунистическим или анархическим извращениям пролетарского социализма, неизбежно затемняет задачу социальной революции, осуществляемой посредством завоевания политической власти пролетариатом.

С точки зрения старого русского народничества, принципов Лаврова, В. В. ²⁹²), Михайловского и К⁰, разграничение программы-максимум и программы-минимум ненужно и непонятно, ибо применимость законов и категорий товарного производства к русскому крестьянскому хозяйству отрицается теорией народничества. Сколько-нибудь последовательные сторонники Лаврова и Михайловского (а также В. В. и Николая—юна ²⁹³), которых забывают совсем напрасно, ибо много источника экономических идей у современных народников не имеется) неизбежно должны были встать против этого марксистского деления программы на максимум и минимум. И первая же попытка эс-эров перейти от кружковщины к партийности обнаружила силу и направление этого восстания. Сторонники революционных тенденций народничества заявили: почему требовать социализации одной только земли? Мы требуем социализации фабрик и заводов точно-также! Долой программу-минимум! Мы максималисты! Долой теорию товарного производства!

По сути дела это максималистское течение почти сливается, как и следовало ожидать, с анархизмом.

Сторонники оппортунистических течений в народничестве, народники-восьмидесятники, возопили: к чему программа-минимум, всякие там диктатуры пролетариата? Социализм, это—перспектива, уходящая вдаль! К чему страшное для масс название: «социалисты-революционеры»? К чему требование «республики»? К чему нелегальная партия? Долой все это! Долой программу-максимум! Долой «опасные» места программы-минимум! Вместо всякой программы пусть будет «платформа» открытой, легальной, не-республиканской «трудовой народно-социалистической партии» *)!

Эс-эровским центровикам, старым эс-эровцам нельзя защищаться от обоих этих течений иначе, как ссылаясь на законы товарного производства, иначе, как становясь по существу дела на точку зрения марксизма. Совершенно законны были поэтому те обвинения в марксизме, в желании состязаться с с.-д., танцовать от с.-д. нечки, которые раздавались на 1-м съезде партии с.-р. и справа и слева против эс-эровского центра. Вопрос о переходе этого центра к с.-д. есть теперь исключительно вопрос времени. И чем скорее наступит эпоха вполне открытого существования революционных партий, тем скорее придет это время. Никакие предрассудки против марксистского «догматизма» не устоят против неумолимой логики событий.

Кратковременное существование кадетской Думы было эпохой первого выступления представителей крестьянской массы на общерусской политической арене. Эс-эры неизбежно должны были искать сближения с этими представителями и попытаться политически организовать их вокруг своей программы. При этом обнаружилось, что с.-д. сравнительно быстро образовали партийную с.-д. фракцию. Наоборот, с.-р. все время могли действовать только за спиной трудовиков. Способность мелкого производителя к политической сплоченности сразу же оказалась несравненно меньшей, чем у рабочего класса. Мало того: даже за спиной трудовиков с.-р. оказались не в состоянии провести единой политической кампании. По коренному для крестьянства вопросу о земле раскол между оппортунистами и центровиками эс-эрами обнаружился быстро. Первые победили на арене «парламентского» выступления це-

*) См. в особенности статьи г. Пешехонова в июльской и августовской книжке „Русского Богатства“ 294), а также газетные заметки об образовании „трудовой народно социалистической партии“, о заседании ее организационной комиссии или петербургского комитета и т. п.

ред представителями массы: они собрали 104 трудовика за оппортунистический аграрный проект²⁹⁵), тогда как за аграрный проект, близкий к программе партии с.-р., высказалось впоследствии только 33 трудовика (из числа тех же 104).

Этот раскол при открытом политическом выступлении перед всем народом неизбежно толкал к систематизации разногласий, которые его вызвали. Г. Пешехонов, один из вождей эс-эровских оппортунистов, всех дальше пошел в этой систематизации. Вот его взгляды, вот излагаемые им «очертания и размеры платформы»... крестьянских кадетов:

«Революционные требования должны быть согласованы и соразмерены с революционными силами» (стр. 194 «Р. Бог.» № 8). Поэтому «линию земли и воли» нельзя «продвигать слишком далеко». Вместо программы-максимум и программы-минимум «обеих социалистических партий: с.-д. и с.-р.» мелкому буржуа нужна единая «платформа», как «план кампаний, рассчитанный не на длинный период, вплоть до социализма, а лишь на ближайшее время». Остальная часть пути до конечной цели, это—«уходящая в даль перспектива» (с. 196). Поэтому из «платформы» надо убрать республику: «мы должны считаться с психологическим фактором... Идея монархии слишком прочно засела в народное сознание»... «Тысяча лет протекла не напрасно»... «С этой психологией широких масс необходимо считаться»... «Вопрос о республике требует крайней осторожности» (198). То же и вопрос национальный. «Нам приходится опять-таки считаться с психологией народа, воспитанной его тысячелетней историей»... «Поэтому мы считаем необходимым идти в массы с лозунгом не независимости национальностей» (и не самоопределения их, договаривает автор в другом месте), «а с тем требованием, которое ставит жизнь,—с требованием их автономности». Одним словом, г. Пешехонов прямо ставит вопрос: «Можно ли взять всю волю?» и прямо отвечает: нельзя.

Он ставит далее вопрос: «Можно ли взять всю землю?» и тоже отвечает: нельзя. Осторожность, осторожность, осторожность, господа! Крестьянские депутаты в Думе говорили г-ну Пешехонову: «Нас послали получить землю, а не отдать ее». Крестьяне не хотят сейчас ни социализации (поравнения), ни национализации земли. Они боятся этого. Они хотят только прибавки земли. «Было бы поэтому целесообразнее линию «земли» не доводить до конца в платформе» (206 стр.). «Мне представляется опасным даже возбуждать в настоящее время вопрос о всеобщем поравнении» (205). «Надо оставить надельные земли и частновладельческие

ские в пределах трудовой нормы за нынешними владельцами», согласно проекту 104-х, а передача всей земли в общенародную собственность должна быть отодвинута,—тоже, очевидно, как «уходящая вдаль перспектива».

Осторожность, умеренность и аккуратность нужны и в средствах борьбы, и в способе организации. Вооруженное восстание? «Я (Пешехонов) неустанно твержу: да минует нас чаша сия!.. Было бы слишком прискорбно, еслиб восстание мыслилось кем-либо не только как печальная возможность, но и как роковая необходимость»... «Опасно... пользоваться им неосторожно... все движение может надломиться» (№ 7, стр. 177—178). Главная очередная задача—организация «народных сил». «Я плохо верю в то, чтобы сколько-нибудь удовлетворительно эту задачу могли разрешить существующие у нас две социалистические партии. Пора убедиться, что конспиративная организация не может охватить массы. К.-д. партия тоже заявила в этом деле свою несостоятельность. Очевидно, за него должен взяться кто-то еще, и для этого нужна, как я думаю, открытая социалистическая партия» (№ 7, с. 179—180).

Как видит читатель, взглядам г-на Пешехонова нельзя отказать в цельности, стройности и законченности. От официальной программы с.-р. не много осталось у этого защитника монархии, у этого политика, оправдывающего кнут на том основании, что этот кнут имеет тысячелетнюю историю. И если господа «настоящие» с.-р-ы *) могли в течение всего думского периода ловко скрывать такие разногласия, если они могли даже для скрывать их устраиваться в совместной работе в одних газетах, то это только показывает нам, до чего доходит политическое лицемерие.

В чем состоит социально-экономическая, классовая основа эсеровского оппортунизма? В том, что г.г. Пешехоновы и К^о подлаживаются к интересам хозяйственного мужичка, подделывают социализм под его интересы.

Возьмите главный вопрос: о земле. Г. Пешехонов дважды повторяет и смакует необыкновенно понравившееся ему изречение крестьян-трудовиков: «нас послали получить землю, а не отдать ее». Действительно, это чрезвычайно знаменательные слова. Но эти слова целиком опровергают мелко-буржуазные иллюзии народничества и подтверждают все положения марксистов. Эти слова показывают наглядно, что уже просыпаются собственнические инстинкты среднего мужика. А ведь только полные невежды

*) При всех их громких революционных фразах.

в политической экономии и в западно-европейской истории могут не знать, что эти инстинкты тем больше крепнут и развиваются, чем шире политическая свобода и народовластие.

Какой же вывод должен был сделать тот, для кого социализм не пустая фраза, из этих слов разумного, выбранного «массой», хозяйственного мужичка? Очевидно, такой вывод, что носителем социализма подобный класс хозяйчиков быть не может;—что социалисты могут и должны поддерживать класс мелких хозяйчиков в их борьбе с помещиками исключительно ради буржуазно-демократического значения и буржуазно-демократических результатов этой борьбы;—что социалист обязан не затушевывать, а вскрывать противоречие интересов всей рабочей массы и этих хозяйчиков, которые желают усилить и укрепить свое хозяйское положение, будут враждебны всякой идее об «отдавании» земли или чего бы то ни было массе бесхозяйных, нищих, голяков. «Мы хотим получить землю, а не отдать ее!» Может ли быть более рельефное выражение мелко-буржуазных собственнических инстинктов и вожелений?

Социал-демократ делает отсюда вывод: мы должны поддерживать этих мелких хозяев в их борьбе с помещиками и самодержавием ради революционного буржуазно-демократического характера этой борьбы. Положение всего народа улучшится при их победе, но улучшится в направлении улучшения и развития капиталистического строя. Поэтому не льстить должны мы собственническим или хозяйским инстинктам этого класса, а напротив сейчас же начинать борьбу с этими инстинктами, разъясняя их значение пролетариату, предостерегая пролетариат и организуя его в самостоятельную партию. Наша аграрная программа: помогать мелким хозяевам сбросить революционным путем крепостников, указать им на условия осуществления национализации земли, как наилучшего возможного аграрного строя при капитализме, и выяснить все различие интересов пролетария и мелкого хозяйчика.

Социализм мелкого лавочника приходит к иному выводу: надо «считаться» с психологией «массы» (массы хозяйчиков, а не массы бесхозяйных), надо раболепно преклониться пред хозяйским желанием «получить» от помещика, но не «отдать» пролетарию, надо в угоду хозяйчику отодвинуть социализм в туманную «даль», надо признать стремление хозяйчика закрепить свое хозяйское положение,—одним словом, надо назвать «социализмом» прислужничество узкой корысти мелких хозяйчиков и лакейство перед их предрассудками.

Монархические чувства—предрассудок. Может быть, вы думаете, что задача социалистов—бороться с предрассудками? Ошибаетесь: «трудовой социализм» должен подлаживаться к предрассудкам.

Может быть, вы полагаете, что давность и «прочность» (??) монархического предрассудка вызывает необходимость в особенно беспощадной борьбе с ним? Ошибаетесь: «трудовой социализм» выводит из давности кнута лишь необходимость «крайне осторожного» отношения к кнуту.

Правда, воюющий—будто бы воюющий—с кадетами г. Пешехонов целиком повторяет именно кадетское рассуждение в пользу монархии. Но что за беда? Неужели вы не знали до сих пор, что буржуазный радикал воюет с буржуазным либералом только для того, чтобы занять его место, а вовсе не для того, чтобы заменить его программу существенно иной программой? Неужели вы забыли историю французских трудовиков-социалистов... тобишь: радикалов-социалистов²⁹⁶), которые «воевали» с французскими кадетами для того, чтобы, попав в министры, поступать совершенно так же, как французские кадеты? Неужели вы не видите, что г. Пешехонов отличается от г. Струве ничуть не больше, чем Бобчинский отличался от Добчинского?

Г. Пешехонов смекает, может быть, что между желанием «получить землю, но не отдать ее» и монархией существует некоторая материальная связь. Чтобы «не отдать», нужно защитить. А монархия ведь есть не что иное, как наемная полицейская охрана тех, кто желает «не отдать», от тех, кто способен взять *). Кадетам нужна монархия для защиты крупной буржуазии. «Трудовым социалистам» нужна монархия для защиты хозяйственных мужичков.

Понятно само собой, что из такого мировоззрения «трудовых социалистов» вытекает неизбежно педантски-пошломое отношение к восстанию («печальная возможность»; сравните статьи г. Струве летом 1905 г. в «Освобождении» о «безумной и преступной проповеди восстания»). Отсюда же величественное презрение к «конспиративной организации» и воздыхания, в августе 1906 года, об «открытой социалистической партии». О тех объективных исторических условиях, которые делают восстание

*) Другое орудие полицейской охраны собственников называется постоянной армией. И вот, г. Пешехонов пишет: „Демократическая республика мыслит в себе... пожалуй, замену постоянного войска вооружением народа“ (№ 8, с. 197). Будьте так добры, г.г. поклонники Лаврова и Михайловского, объясните нам открыто, что значит это великолепное „пожалуй“?

неизбежны, — которые вопреки всем предрассудкам темной массы навязывают ей во имя ее насущных интересов борьбу именно с монархией, — которые превращают маниловские воздыхания об «открытой социалистической партии» в воду на мельницу г.г. Ушаковых, — об этих объективных исторических условиях г.г. Пешехоновы не думают. Поклонники Лаврова и Михайловского должны считаться с психологией забитой массы, а не с объективными условиями, преобразующими психологию борющейся массы.

Подведем итоги. Мы знаем теперь, что значит быть трудовым народным социалистом. Трудовой — это значит: пресмыкается перед интересами хозяйчиков, желающих «получить, но не отдать». Народный — это значит: пресмыкается перед монархическими предрассудками народа, перед шовинистической боязнью отторжения от России некоторых национальностей. Социалист — это значит: объявляет социализм уходящею вдаль перспективой и заменяет узкую, доктринерскую, обременительную для политиканов программу широкой, свободной, гибкой, подвижной, легкой, легкоодетой, и даже совсем раздетой, «платформой». Да здравствуют «трудовые народные социалисты»!

Г.г. Пешехоновы — первые ласточки начинающейся общественной реакции в русском крестьянстве. Боженка послал на землю Пешехоновых, чтобы наглядно пояснить марксистское положение о двуликой природе всякого мелкого производителя. У крестьянина есть рассудок и предрассудок, есть революционные способности человека эксплуатируемого и реакционные вождельства хозяйчика, желающего «получить, а не отдать». Г.г. Пешехоновы — идейные выразители реакционных сторон крестьянского хозяйчика. Г.г. Пешехоновы — созерцатели «задней» русского мужичка. Г.г. Пешехоновы — идейно делают ту самую работу, которую г.г. Гурко²⁹⁷) и Стишинские²⁹⁸) делают грубо-материально, подкупая крестьянских буржуа продажей удельных и казенных земель.

Но это еще большой вопрос, удастся ли подобными заплатами сколько-нибудь значительно ослабить неизбежное столкновение масс с их эксплуататорами в острой борьбе. Это еще большой вопрос, удастся ли традиционному и подновленному всякими оппортунистами крестьянскому предрассудку осилить просыпающийся в огне революции рассудок крестьянской бедноты. Социал-демократы во всяком случае исполнят свой долг развития и очищения революционного самосознания крестьянства.

А социал-демократам правого крыла пусть послужат г.г. Пешехоновы предостережением. Критикуя трудовых народных социалистов, мы могли бы иногда сказать некоторым с.-д. меньшевикам: *mutato nomine de te fabula narratur* (басня говорится про тебя, изменено только имя). У нас тоже есть вздыхающие об открытой партии, готовые заменить программу платформой, принизиться до массы. У нас есть Плеханов, давший знаменитую оценку декабрьского восстания: «Не нужно было браться за оружие». У нас есть сотрудник «Откликов Современности»²⁹⁹) Малишевский, подбиравшийся (правда, не в «Откликах Современности») к удалению из программы республики. Этим людям очень не бесполезно всмотреться хорошенько во всю «натуральную красоту» господ Пешехоновых.

„Пролетарий“ № 4
от 19 сентября 1906 г.

Готовится новый государственный переворот!

Письмо Гучкова к Трубецкому³⁰⁰) долго занимало и частью продолжает занимать нашу политическую прессу, если можно назвать этим именем рептильные и немногие уцелевшие либеральные газеты. Письмо это действительно имеет известное значение. Оно знаменует крупный шаг в развитии контр-революционного направления среди широких слоев российской крупной буржуазии. Для этих слоев уже октябрьская политическая стачка сыграла роль решительного поворотного пункта. Крупный буржуа сразу сказал: «довольно!» после 17-го октября. И потому оригинальной—и очень характерной—чертой русской революции оказалось то, что датой конституционного манифеста воспользовались, как названием партии, крупно-буржуазные элементы, вставшие на сторону царского правительства, которое принялось приспособлять новую конституцию к самодержавию. Октябрь—дата единственной до сих пор частичной победы революции в России. Октябристами—называется у нас партия контр-революционной крупной буржуазии.

Классовые противоречия русской революции рельефно выражаются в этом противоречивом сопоставлении. Объяснение ему дает марксистский взгляд на современную революцию в России. Это—революция буржуазная. Она во всяком случае очищает почву для более широкого и быстрого развития капитализма. Считать победой «трудового начала», переходом к «социализации», полное торжество революционного крестьянства в борьбе за землю

есть сплошная мелко-буржуазная иллюзия. Но неизбежное очищение почвы для капитализма может пойти по двум крупным линиям. Преобразование крепостной России в буржуазную возможно при условиях, обеспечивающих наибольшее мыслимое при капитализме благосостояние масс крестьянства и пролетариата. Оно возможно также при условиях, обеспечивающих больше всего интересы имущих классов, помещиков и капиталистов. До сих пор наша революция идет по второму пути. И если она не одержит более ни одной крупной победы, то не может подлежать сомнению, что душеприказчиками российской революции окажутся контр-революционные буржуа октябристы,—подобно тому, как душеприказчиком половинчатой немецкой революции 1848-го года оказался юнкер Бисмарк.

Г. Гучков—человек не совсем глупый. Он уже предвкушает это удовольствие, взять в руки, после окончательного поражения революции, бразды правления и соединить деловой, гешефт-макерский буржуазный «либерализм» с беспощадной военно-полицейской репрессией против недовольных «низов». Как практичный, безыдейный буржуазный делец, г. Гучков лучше схватил действительное политическое положение, чем многие философы и фразеры нашей буржуазной интеллигенции. (*L'ignorance est moins éloignée de la vérité que le prejudice!*—невежество менее далеко от истины, чем предрассудок). Г. Гучков сводит на землю буржуазные идеалы кадетов. В этом отношении особенно знаменательно следующее место его письма, нецененное нашей рабской печатью.

«Теперь несомненно,—пишет Гучков к Трубелдкому,—что торжество революции или даже новое обострение революционного кризиса похоронит и нашу молодую политическую свободу, и остатки нашей культуры и благосостояния».

Это—замечательно верная и замечательно меткая оценка теперешнего политического положения с точки зрения интересов капиталиста и помещика. Г. Гучков берет быка за рога. Весь гвоздь теперешнего политического положения действительно в том, предстоит ли нам новое обострение революционного кризиса. Мы благодарим вас за откровенность, г. Гучков! Мы вполне понимаем, что буржуазным профессорам и дипломатам из «Речи» не нравится ваша решительность, прямота, быстрота и натиск, ваша—простите за вульгарное выражение—способность «ляпать», но мы, социалисты, премного восхищены этой способностью. Нам она на руку.

Итак, кто хочет серьезно поставить вопрос о современном по-

литическом положении, тот должен вполне ясно определить свое отношение к новому обострению революционного кризиса. Г. Гучков так и делает. «Я против», заявляет он всем своим письмом. Я подчиняю все и вся интересам борьбы с этим обострением, интересам подавления всего, что ведет к нему. Причина ясна. Новое обострение грозит торжеством революции, которое, в свою очередь, грозит «остаткам»... помещичьих имений, г.г. Гучковых, Романовых, Столыпиных и прочей шайки погромщиков, «остаткам» буржуазных привилегий, способных служить защитой от дальнейшей борьбы пролетариата, одним словом, «остаткам нашего (Гучковых, Романовых, Столыпиных) благосостояния».

Правильно рассуждает г. Гучков, гораздо правильнее и последовательнее, чем вопиющие ныне против него кадеты, которые, в лице разных Виноградовых, Струве, Изгоевых, Бердяевых, Милоковых, сотни раз оплакивали грядущие похороны «свободы и культуры» при торжестве «стихий безумия».

И революционерам тоже не мешает поучиться у реакции уменью последовательно ставить вопрос о современном политическом положении, т.е. о «новом обострении революционного кризиса». Это обострение неизбежно будет означать еще более массовое выступление, чем прежде, обогащенное опытом великого года великой российской революции. А опыт этого года, начиная с октябрьской стачки через декабрьское восстание, через мирную Думу и разгон ее, ведет к наступательному всероссийскому вооруженному восстанию с забастовкой, как побочным и подсобным средством борьбы.

Правительство всю свою политику приспособило к этому, всеми ожидаемому, новому обострению революционного кризиса. Несомненно, оно умышленно не назначило срока выборов в новую Думу, чтобы оставить себе свободными руки, чтобы попытаться в случае сильного обострения всенародной борьбы раздробить ее внезапным назначением выборов. Несомненно также, что самый вопрос о том, сзывать ли новую Думу и оставлять ли старый избирательный закон, правительство внимательнейшим образом изучает теперь с той же самой точки зрения. И к этому вопросу социал-демократия менее всего имеет право отнестись беззаботно.

Перед правительством стоит дилемма: попытаться еще раз созвать Думу на основании действующего избирательного закона, при усилении репрессий, давления на выборы, организации черносотенцев,—или изменить перед второй Думой избирательный закон так, чтобы наверняка обеспечить «работоспособную», т.е.

черносотенную Думу. Реакция в среде помещичьего класса, победы черносотенных помещиков в земстве³⁰¹), явный рост недовольства в народе,—все это прямо подсказывает правительству немедленную отмену действующего избирательного закона, ограничение избирательного права в духе возврата от виттевской Думы к булыгинской, а то и еще похуже, или просто созыв выборных от земств во вторую Думу. Рептилии нашей печати пробалтываются уже насчет таких планов в «сферах», т.-е. среди придворной шайки, и готовят почву, доказывая «право» самодержавия издать без Думы новый избирательный закон.

Рассмотрим, какой из этих «курсов» правительственной политики вероятнее. За сохранение избирательного закона 11-го декабря говорит конституционная «законность», политическая осторожность, лояльность. Как видите, это все «идеальные» соображения, на которые плевать привыкли Романовы и Победоносцевы. Да и смешно в самом деле думать, что подобными соображениями станут руководиться с ног до головы покрытые кровью и грязью люди, отстаивающие в последней, отчаянной борьбе свои рабовладельческие права. Смешно думать, чтобы царскую шайку смущала «законность», когда шайка не смущалась ни изданием того же закона 11-го декабря, закона 20 февраля³⁰²) и т. д., не смущается и теперешним сплошным надругательством над «законом». Нет, все эти доводы мизерны!

Мнение Европы? Необходимость получить заем? Эта необходимость—самая настоятельная. И европейский капитал даст деньги лишь под гарантией «порядка». Но какой это «порядок»,—капиталу безразлично, и даже порядок кладбища для него симпатичнее. А ведь вторая кадетская (или, боже упаси, или более левая!) Дума обещает новые финансовые разоблачения, новый «беспорядок»! Нет, именно с точки зрения европейского займа правительству весь расчет отменить теперешний избирательный закон, чтобы обеспечить черносотенную Думу и принятие ею всех и всяческих займов.

Конечно, нельзя забывать того, что по существу дела соглашение между самодержавием и либерально-монархической буржуазией необходимо в силу самых глубоких экономических и политических причин. Неудача первой попытки соглашения через первую Думу отнюдь еще не свидетельствует и не может свидетельствовать о неудаче всех таких попыток,—а их будет еще очень и очень много. Но именно через кадетскую Думу соглашение теперь нельзя считать (и самодержавие не может считать) особенно вероятным.

Революционеры учатся у опыта революции, но и самодержавие тоже учится у него и учится очень внимательно. Надежды на более правый состав Думы при существующем избирательном законе совершенно ничтожны, это все видят. Время созыва второй Думы падает как раз на конец зимы, когда голод, безработица, нужда широких народных масс достигают обыкновенно особого обострения. Партии, стоящие левее кадетов, несомненно, гораздо менее будут склонны теперь, чем прежде, итти на поводу у либерально-монархической буржуазии, гораздо более будут способны к самостоятельным, решительным и активным политическим действиям. Нет! Мы не должны делать себе иллюзий, представлять врага совсем уже неумным, недогадливым, неосмотрительным. Мы не должны сомневаться в том, что «богатыри мысли и дела» черносотенного правительства папрягают теперь все усилия к тому, чтобы сделать невозможным повторение опыта кадетской Думы.

Разгон Думы показал правительству, что немедленного восстания, широкого и всенародного не произошло. Подготовленный в тиши и в тайне *coup d'état* (государственный переворот) понравился «сферам». Они находятся под сильнейшим впечатлением того, что им кажется удачным и смелым натиском на революцию. Они не могут не помышлять теперь о повторении такого же натиска заранее, в виде предупреждения «нового обострения революционного кризиса». Царские придворные—люди военные. Перейти в наступление, взять в свои руки инициативу военных действий,—преимущество такой тактики они превосходно понимают. Бояться восстания? Но в той или иной мере оно неизбежно—рабочие забастовки, военные и крестьянские восстания доказали это в течение целого года. Вторая кадетская Дума создаст еще более выгодную для народа ситуацию для восстания: окончательный провал политики «военно-полевого либерализма», утомление населения репрессиями и т. д., и т. д. Если «новое обострение революционного кризиса» неизбежно, то мы должны напасть первые,—так рассуждает Игнатъев, наверное, так. И он нападет,—царь отменит накануне выборов избирательный закон 11-го декабря и издаст новый закон, обеспечивающий черносотенный состав Думы³⁰³).

Мы не имеем претензии быть пророками и учесть всевозможные исходы из теперешнего, очень сложного политического положения. Но социал-демократия обязана строго взвешивать тенденции всех действующих в политике сил, чтобы разумно направлять свою тактику. Такое взвешивание приводит к непреклонному выводу: рабочие! Будьте готовы к тому, что правительство введет

ко времени выборов черносотенный избирательный закон! Крестьяне! Знайте, что правительство обдумывает план изменить порядка выборов так, чтобы крестьянские депутаты, чтобы трудовики не могли попасть в Думу!

Мы не должны позволить правительству захватить себя врасплох. Мы должны повести самую энергичную агитацию в массах с разъяснением грозящей опасности,—мы должны рассеивать навивную веру в прочность избирательного закона, как «конституционного» учреждения,—мы должны разрушать конституционные иллюзии,—мы должны напоминать примеры европейских революций с их частыми изменениями избирательных законов,—мы должны всеми силами развивать сознание того, что обостряющийся теперь кризис есть не парламентский, не конституционный, а революционный кризис, который решит только сила, который распутает только победоносное вооруженное восстание.

*„Пролетарий“ № 5
от 30 сентября 1906 г.*

Партизанская война.

Вопрос о партизанских действиях сильно интересуется нашу партию и рабочую массу. Мы уже затрагивали неоднократно этот вопрос мимоходом и теперь намерены приступить к обещанному нами более цельному изложению наших взглядов.

I.

Начнем с начала. Какие основные требования должен предъявить всякий марксист к рассмотрению вопроса о формах борьбы? Во-1-х, марксизм отличается от всех примитивных форм социализма тем, что он не связывает движения с какой-либо одной определенной формой борьбы. Он признает самые различные формы борьбы, при чем не «выдумывает» их, а лишь обобщает, организует, придает сознательность тем формам борьбы революционных классов, которые возникают сами собою в ходе движения. Безусловно враждебный всяким отвлеченным формулам, всяким доктринерским рецептам, марксизм требует внимательного отношения к идущей массовой борьбе, которая с развитием движения, с ростом сознательности масс, с обострением экономических и политических кризисов порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения. Поэтому марксизм безусловно не зарекается ни от каких форм борьбы. Марксизм ни в каком случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы, признавая неизбежность новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы с

изменением данной социальной конъюнктуры. Марксизм в этом отношении учится, если можно так выразиться, у массовой практики, далекий от претензий учить массы выдумываемым кабинетными «систематиками» формам борьбы. Мы знаем,—говорил, например, Каутский, рассматривая формы социальной революции,— что грядущий кризис принесет нам новые формы борьбы, которых мы не можем предвидеть теперь.

Во-2-х, марксизм требует безусловно исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ставить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки—значит не понимать азбуки диалектического материализма. В различные моменты экономической эволюции, в зависимости от различных условий политических, национально-культурных, бытовых и т. д., различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы, а в связи с этим, в свою очередь, видоизменяются и второстепенные, побочные формы борьбы. Пытаться ответить да или нет на вопрос об определенном средстве борьбы, не рассматривая детально конкретной обстановки данного движения на данной ступени его развития—значит покинуть совершенно почву марксизма.

Таковы два основные теоретические положения, которыми мы должны руководиться. История марксизма в Западной Европе дает нам бездну примеров, подтверждающих сказанное. Европейская социал-демократия считает в данное время парламентаризм и профессиональное движение главными формами борьбы, она признавала восстание в прошлом и вполне готова признать его, с изменением конъюнктуры, в будущем,—вопреки мнению либеральных буржуа, вроде русских кадетов и беззаглавцев. Социал-демократия отрицала всеобщую стачку в 70-х годах, как социальную папачею, как средство сразу свергнуть буржуазию неполитическим путем,—но социал-демократия вполне признает массовую политическую стачку (особенно после опыта России в 1905 г.), как одно из средств борьбы, необходимое при известных условиях. Социал-демократия признавала уличную баррикадную борьбу в 40-х годах XIX-го века,—отвергала ее на основании определенных данных в конце XIX-го века,—выражала полную готовность пересмотреть этот последний взгляд и признать целесообразность баррикадной борьбы после опыта Москвы, выдвинувшей, по словам К. Каутского, новую баррикадную тактику.

II.

Установив общие положения марксизма, перейдем к русской революции. Припомним историческое развитие выдвинутых ею форм

борьбы. Сначала экономические стачки рабочих (1896—1900)³⁰⁴), затем политические демонстрации рабочих и студентов (1901—1902)³⁰⁵), крестьянские бунты (1902)³⁰⁶), начало массовых политических стачек в различных комбинациях с демонстрациями (Ростов 1902³⁰⁷), летние стачки 1903³⁰⁸), 9-е января 1905), всероссийская политическая стачка с местными случаями баррикадной борьбы (октябрь 1905), массовая баррикадная борьба и вооруженное восстание (1905, декабрь), парламентская мирная борьба (апрель—июнь 1906), военные частичные восстания (июнь 1905—июль 1906 г.г.)³⁰⁹), крестьянские частичные восстания (осень 1905—осень 1906 годов).

Таково положение дел к осени 1906 г. с точки зрения форм борьбы вообще. «Ответной» формой борьбы самодержавия является черносотенный погром, начиная от Кишинева весной 1903 г.³¹⁰) и кончая Седлецом осенью 1906 г.³¹¹). За весь этот период организация черносотенного погрома и избиения евреев, студентов, революционеров, сознательных рабочих все более прогрессирует, совершенствуется, объединяя с насилием подкупленной черни насилия черносотенного войска, доходя до применения артиллерии в селах и городах, сливаясь с карательными экспедициями, карательными поездами и так далее.

Таков основной фон картины. На этом фоне вырисовывается—несомненно, как нечто частное, второстепенное, побочное,—то явление, изучению и оценке которого посвящена настоящая статья. Что представляет из себя это явление? каковы его формы? его причины? время возникновения и степень распространения? его значение в общем ходе революции? его отношение к организуемой и руководимой социал-демократией борьбе рабочего класса? Таковы вопросы, к которым мы должны теперь перейти от обрисовки общего фона картины.

Интересующее нас явление есть вооруженная борьба. Ведут ее отдельные лица и небольшие группы лиц. Частью они принадлежат к революционным организациям, частью (в некоторых местностях России большею частью) не принадлежат ни к какой революционной организации. Вооруженная борьба преследует две различные цели, которые необходимо строго отличать одну от другой; именно борьба эта направлена, во-первых, на убийство отдельных лиц, начальников и подчиненных военно-полицейской службы;—во-вторых, на конфискацию денежных средств как у правительства, так и частных лиц. Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстания, частью на содержание лиц, ведущих

характеризуемую нами борьбу. Крупные экспроприации (кавказская в 200 с лишним тысяч рублей, московская 875 тысяч рублей) шли именно на революционные партии в первую голову,—мелкие экспроприации идут прежде всего, а иногда и всецело на содержание «экспроприаторов». Широкое развитие и распространение получила эта форма борьбы, несомненно, лишь в 1906-м году, т.-е. после декабрьского восстания. Обострение политического кризиса до степени вооруженной борьбы и в особенности обострение нужды, голодовки и безработицы в деревнях и в городах играли крупную роль в числе причин, вызвавших описываемую борьбу. Как преимущественную и даже исключительную форму социальной борьбы, эту форму борьбы восприняли босяческие элементы населения, люмпены и анархистские группы. Как «ответную» форму борьбы со стороны самодержавия следует рассматривать военное положение, мобилизацию новых войск, черносотенные погромы (Седлец), военно-полевые суды.

III.

Обычная оценка рассматриваемой борьбы сводится к следующему: это—анархизм, бланкизм, старый террор, действия оторванных от масс одиночек, деморализующие рабочих, отталкивающие от них широкие круги населения, дезорганизирующие движение, вредящие революции. Примеры, подтверждающие такую оценку, легко подыскиваются из сообщаемых каждый день в газетах событий.

Но доказательны ли эти примеры? Чтобы проверить это, возьмем местность с наибольшим развитием рассматриваемой формы борьбы—Латышский край. Вот как жалуется на деятельность Латышской социал-демократии газета «Новое Время» (от 8-го и 12-го сент). Латышская с.-д. р. партия (часть Р. С.-Д. Р. П.) правильно выпускает в 30.000 экземплярах свою газету. В официальном отделе печатаются списки шпионов, уничтожение которых есть обязанность каждого честного человека. Содействующие полиции объявляются «противниками революции» и подлежат казни, отвечая кроме того своим имуществом. Деньги для партии с.-д. приказывают населению передавать лишь по предъявлении квитанции с печатью. В последнем отчете партии среди 48.000 руб. дохода за год значится 5.600 руб. от Либавского отделения на оружие, добытые путем экспроприации.—«Новое Время» рвет и мечет, люнятно, против этого «революционного законодательства», этого «грозного правительства».

Назвать анархизмом, бланкизмом, терроризмом эту деятельность латышских с.-д. никто не решится. Но почему? Потому, что здесь ясна связь новой формы борьбы с восстанием, которое было в декабре и которое назревает вновь. В применении ко всей России эта связь не так ясно видна, но она существует. Распространение «партизанской» борьбы именно после декабря, связь ее с обострением не только экономического, но и политического кризиса несомненны. Старый русский терроризм был делом интеллигента-заговорщика; теперь партизанскую борьбу ведет, по общему правилу, рабочий боевик или просто безработный рабочий. Бланкизм и анархизм легко приходят в голову людям, склонным к шаблонам, но в обстановке восстания, столь ясной в Латышском крае, непригодность этих заученных ярлычков бьет в глаза.

На примере латышей ярко видна полная неправильность, неаучность, неисторичность столь обычного у нас анализа партизанской войны вне связи с обстановкой восстания. Надо принять во внимание эту обстановку, подумать об особенностях промежуточного периода между крупными актами восстания, надо понять, какие формы борьбы порождаются при этом неизбежно, а не отделяться заученным подбором слов, одинаковых и у кадета и у нововременца: анархизм, грабеж, босячество!

Говорят: партизанские действия дезорганизуют нашу работу. Применим это рассуждение к обстановке после декабря 1905 г., к эпохе черносотенных погромов и военных положений. Что больше дезорганизует движение в такую эпоху: отсутствие ли отпора или организованная партизанская борьба? Сравните центральную Россию с западной ее окраиной, с Польшей и Латышским краем. Несомненно, что партизанская борьба гораздо шире распространена и выше развита на западной окраине. И так же несомненно, что революционное движение вообще, с.-д. движение в особенности больше дезорганизованы в центральной России, чем в западной окраине ее. Конечно, нам в голову не приходит выводить отсюда, что польское и латышское с.-д. движение менее дезорганизованы благодаря партизанской войне. Нет. Отсюда следует только, что партизанская война повинна в дезорганизации с.-д. рабочего движения в России 1906 г.

Тут нередко ссылаются на особенность национальных условий. Но эта ссылка выдает в особенности ярко слабость ходячей аргументации. Если дело в национальных условиях, значит дело не в анархизме, бланкизме, терроризме—грехах общероссийских и даже специально русских,—а в чем-то ином. Разберите это что-то иное конкретно, господа! Вы увидите тогда, что национальный

гнет или антагонизм ничего не объясняют, ибо он был всегда на западных окраинах, а партизанскую борьбу родил только данный исторический период. Есть много мест, где есть национальный гнет и антагонизм, но нет партизанской борьбы, развивающейся иногда без всякого национального гнета. Конкретный разбор вопроса покажет, что дело не в национальном гнете, а в условиях восстания. Партизанская борьба есть неизбежная форма борьбы в такое время, когда массовое движение уже дошло на деле до восстания, и когда наступают более или менее крупные промежутки между «большими сражениями» в гражданской войне.

Дезорганизуют движение не партизанские действия, а слабость партии, не умеющей взять в руки эти действия. Вот почему обычные у нас, русских, анафемы против партизанских выступлений соединяются с действительно дезорганизующими партию тайными, случайными, неорганизованными партизанскими действиями. Бессильные понять, какие исторические условия вызывают эту борьбу, мы бессильны и парализовать ее дурные стороны. А борьба тем не менее идет. Ее вызывают могучие экономические и политические причины. Мы не в силах устранить эти причины и устранить этой борьбы. Наши жалобы на партизанскую борьбу, это — жалобы на нашу партийную слабость в деле восстания.

Сказанное нами о дезорганизации относится и к деморализации. Деморализует не партизанская война, а неорганизованность, беспорядочность, беспартийность партизанских выступлений. От этой несомненной деморализации нас ни капли не избавляют осуждения и проклятия по адресу партизанских выступлений, ибо эти осуждения и проклятия абсолютно бессильны остановить явление, вызываемое глубокими экономическими и политическими причинами. Возразят: если мы бессильны остановить ненормальное и деморализующее явление, то это не довод за переход партии к аномальным и деморализующим средствам борьбы. Но такое возражение было бы уже чисто либерально-буржуазным, а не марксистским, ибо считать вообще аномальной и деморализующей гражданскую войну или партизанскую войну, как одну из ее форм, марксист не может. Марксист стоит на почве классовой борьбы, а не социального мира. В известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба доразвивается до прямой гражданской войны, т.-е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. В такие периоды марксист обязан стоять на точке зрения гражданской войны. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма.

В эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является воюющая партия. Это абсолютно неоспоримо. Мы вполне допускаем, что с точки зрения гражданской войны можно доказывать и доказать нецелесообразность тех или иных форм гражданской войны в тот или иной момент. Критику различных форм гражданской войны с точки зрения военной целесообразности мы вполне признаем и безусловно соглашаемся, что решающий голос в таком вопросе принадлежит практикам с.-д. каждой отдельной местности. Но во имя принципов марксизма мы безусловно требуем, чтобы от анализа условий гражданской войны не отделялись избитыми и шаблонными фразами об анархизме, бланкизме, терроризме, чтобы бессмысленные приемы партизанских действий, примененных такой-то пепеэсовской организацией в такой-то момент, не выдвигались как пугало по вопросу о самом участии с.-д. в партизанской войне вообще.

К ссылкам на дезорганизацию движения партизанской войной надо относиться критически. Всякая новая форма борьбы, сопряженная с новыми опасностями и новыми жертвами, неизбежно «дезорганизует» неподготовленные к этой новой форме борьбы организации. Наши старые кружки пропагандистов дезорганизовывал переход к агитации. Наши комитеты дезорганизовывал впоследствии переход к демонстрациям. Всякое военное действие на какой угодно войне вносит известную дезорганизацию в ряды воюющих. Отсюда нельзя выводить, что не следует воевать. Отсюда надо выводить, что следует научиться воевать. Только и всего.

Когда я вижу социал-демократов, горделиво и самодовольно заявляющих: мы не анархисты, не воры, не грабители, мы выше этого, мы отвергаем партизанскую войну, тогда я спрашиваю себя: понимают ли эти люди, что они говорят? По всей стране идут вооруженные стычки и схватки черносотенного правительства с населением. Это явление абсолютно неизбежное на данной ступени развития революции. Население стихийно, неорганизованно — и именно поэтому часто в неудачных и дурных формах — реагирует на это явление тоже вооруженными стычками и нападениями. Я понимаю, что мы в силу слабости и неподготовленности нашей организации можем отказаться в данной местности и в данный момент от партийного руководства этой стихийной борьбой. Я понимаю, что этот вопрос должны решать местные практики, что переработка слабых и неподготовленных организаций дело нелегкое. Но когда я вижу у теоретика или публициста социал-демократии не чувство печали по поводу этой неподготовленности, а горделивое самодовольство и нарцисовски-восхищенное повторение

заученных в ранней молодости фраз об анархизме, бланкизме, терроризме, тогда мне становится обидно за унижение самой революционной в мире доктрины.

Говорят: партизанская война приближает сознательный пролетариат к опустившимся пропойцам босякам. Это верно. Но отсюда следует только то, что никогда партия пролетариата не может считать партизанской войны единственным или даже главным средством борьбы; что это средство должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы, обогащено просветительным и организующим влиянием социализма. А без этого последнего условия все, решительно все средства борьбы в буржуазном обществе приближают пролетариат к различным непролетарским слоям вверху или внизу от него и, будучи предоставлены стихийному ходу вещей, истрепываются, извращаются, протитуируются. Стачки, предоставленные стихийному ходу вещей, извращаются в «Alliances» — соглашения рабочих с хозяевами против потребителей. Парламент извращается в публичный дом, где шайка буржуазных политиканов торгует оптом и в розницу «народной свободой», «либерализмом», «демократией», республиканизмом, антиклерикализмом, социализмом и всеми прочими ходкими товарами. Газета извращается в общедоступную сводницу, в орудие развращения масс, грубой лести низменным инстинктам толпы и т. д., и т. д. Социал-демократия не знает универсальных средств борьбы, таких, которые отгораживали бы пролетариат китайской стеной от слоев, стоящих немного выше или немного ниже его. Социал-демократия в различные эпохи применяет различные средства, всегда обставляя применение их строго определенными идейными и организационными условиями *).

*) Большевиков с.-д.-ов часто обвиняют в легкомысленно-пристрастном отношении к партизанским выступлениям. Нелишне поэтому напомнить, что в проекте резолюции о партизанских действиях (см. приложение II к этому тому Ред.) та часть большевиков, которая их защищает, выдвигала следующие условия их признания: „экс“ частного имущества не допускали вовсе; „экс“ казенного имущества не рекомендовались, а только допускались под условием контроля партии и обращения средств на нужды восстания. Партизанские действия в форме террора рекомендовались против насильников правительства и активных черносотенцев, но при условиях: 1) считаться с настроением широких масс; 2) принимать во внимание условия рабочего движения данной местности; 3) заботиться о том, чтобы силы пролетариата не растрчивались понапрасну. Практическое отличие от этого проекта той резолюции, которая была принята на объединительном съезде, состоит исключительно в том, что не допущены „экс“ казенного имущества,

IV.

Формы борьбы в русской революции отличаются гигантским разнообразием по сравнению с буржуазными революциями Европы. Каутский отчасти предсказал это, говоря в 1902 году о том, что будущая революция (он добавлял: за исключением может быть России) будет не столько борьбой народа с правительством, сколько борьбой между двумя частями народа. В России мы видим, несомненно, более широкое развитие этой второй борьбы, чем в буржуазных революциях Запада. Враги нашей революции из среды народа малочисленны, но они организуются все больше и больше с обострением борьбы и получают поддержку реакционных слоев буржуазии. Совершенно естественно и неизбежно поэтому, что в такую эпоху, в эпоху всенародных политических стачек, восстание не сможет вылиться в старую форму единичных актов, ограниченных очень коротким промежутком времени и очень небольшой местностью. Совершенно естественно и неизбежно, что восстание принимает более высокие и сложные формы продолжительной, охватывающей всю страну гражданской войны, т. е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. Такую войну нельзя себе мыслить иначе, как ряд немногих, отделенных большими сравнительно промежутками времени, крупных сражений и массу мелких стычек в течение этих промежутков. Раз это так,—а это несомненно так,—то социал-демократия непременно должна ставить своей задачей создание таких организаций, которые бы в наибольшей мере способны были руководить массами и в этих крупных сражениях и, по возможности, в этих мелких стычках. Социал-демократия в эпоху обострившейся до гражданской войны борьбы классов должна ставить своей задачей не только участие, но и руководящую роль в этой гражданской войне. Социал-демократия должна воспитывать и готовить свои организации к тому, чтобы они действительно выступали, как воюющая сторона, не упускающая ни одного случая нанести ущерб силам неприятеля.

Это—трудная задача, слов нет. Ее нельзя решить сразу. Как перевоспитывается и учится в борьбе весь народ в ходе гражданской войны, так и наши организации должны быть воспитаны, должны быть на основании данных опыта перестроены для того, чтобы удовлетворить этой задаче.

Мы не имеем ни малейших претензий на то, чтобы навязывать практикам какую-нибудь сочиненную форму борьбы, или даже на то, чтобы решать из кабинета вопрос о роли тех или иных форм

партизанской войны в общем ходе гражданской войны в России. Мы далеки от мысли видеть в конкретной оценке тех или иных партизанских выступлений вопрос направления в социал-демократии. Но мы видим свою задачу в том, чтобы помочь по мере сил правильной теоретической оценке новых форм борьбы, выдвигаемых жизнью;—в том, чтобы бороться беспощадно с шаблонами и предрассудками, мешающими сознательным рабочим правильно поставить новый и трудный вопрос, правильно подойти к его разрешению.

„Пролетарий“ № 5
от 30 сентября 1906 г.

Опыт классификации русских политических партий.

Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П., как известно, уклонился от задачи классового анализа политических партий в России и определения пролетарского отношения к ним. Общее подтверждение Амстердамской резолюции является ничем иным, как формой уклонения. А между тем революция требует от нас все более и более настоятельно применения марксистского метода и марксистской теории к освещению того глубокого и интереснейшего процесса образования партий, который идет в России, по понятным причинам, быстрее и острее, чем где бы то ни было.

Конечно, этот процесс далеко-далеко не закончился и не дал еще никаких вполне устойчивых результатов. Но ведь закончиться этот процесс и не может никогда в капиталистическом обществе, а «устойчивыми» результаты его могли бы стать лишь при застое революции, как крутой ломки всей старой политической надстройки. Поэтому откладывать задачи анализа буржуазных партий мы никак не можем, тем более, что период октябрьских свобод, с одной стороны, и период первой Думы, с другой, дали уже, несомненно, крупные результаты, с которыми нельзя не считаться. И открытая революционная борьба в форме стачки, восстания и т. п., и новая избирательная кампания потребуют от нашей партии ясного и отчетливого определения своих отношений к различным партиям, а это возможно лишь на основании научного, т.-е. классового анализа их.

Начнем с перечня сколько-нибудь значительных политических партий (или, пожалуй, типов*) партий) в порядке от «правых»

*) Мы говорим о типах партий, во-1-х, потому, что за всеми мелкими делениями невозможно угнаться, да и не важны они (напр., отличие какой-нибудь про-

к «левым». 1) Союз русского народа, монархисты и т. п. 2) Правопорядцы. 3) Октябристы. 4) Мирнообновленцы ³¹³). 5) Партия демократических реформ. 6) Кадеты. 7) Свободомыслящие, радикалы, беззаглавцы ³¹⁴) и т. п. 8) Трудовые народные социалисты. 9) Социалисты-революционеры. 10) Максималисты. 11) Социал-демократы—меньшевики и большевики. Анархистов мы не считаем, ибо назвать их (да, пожалуй, и максималистов) политической партией было бы слишком рискованно.

Из этой пестрой вереницы партий явственно выделяется пять основных типов в наших политических партий: 1) черносотенцы, 2) октябристы, 3) кадеты, 4) трудовики и 5) социал-демократы. Правильность такой группировки доказывается разбором классовой природы той или иной партии.

Необходимость выделения в особый тип социал-демократии не подлежит сомнению. Это общеевропейский тип. Это в России единственная рабочая партия, партия пролетариата и по своему составу и по своей строго выдержанной пролетарской точке зрения.

Далее, не менее очевидна необходимость выделить в особый тип трудовиков. Сюда относятся: «трудовая народно-социалистическая партия», эс-эры собственно и, наконец, максималисты. Они все стоят на принципиальной точке зрения «трудового начала». Им всем свойственно стремление объединить и слить пролетария с мелким производителем в одну «трудовую группу». Они стремятся опереться по преимуществу на крестьянство. И Государственная Дума, выделив в трудовую группу большинство крестьянских депутатов, доказала фактически, что указанным направлениям удалось (в той или иной степени) действительно положить начало политической организации крестьянства.

Правда, политические партии этого типа неизмеримо менее оформлены и закончены в своем образовании, по сравнению с с.-д. Номинально, партии максималистов не существует, хотя раскол их с соц.-рев. есть совершившийся факт, документируемый самостоятельностью и литературных и террористических выступлений. В Г. Думе эс-эры не образовали своей фракции, действуя за спиной части трудовиков. «Трудовая народно-социалистическая партия» тоже только собирается родиться, хотя литературно она уже выступает не только в блоке с чистыми эс-эрами, но и вполне само-

грессивно-промышленной партии или списка ог п. п. ³¹²) ничтожно), во-2-х, ошибочно было бы считаться только с формально выступившими партиями, опуская не вполне наметившиеся политические течения. Достаточно какого-либо малейшего изменения политической атмосферы, и эти течения в несколько недель примут форму партий.

стоятельно; в Думе ее лидеры тоже действовали частью вместе с эс-эрами, частью независимо от них. «Протоколы первого съезда партии с.-р.» (Париж 1906) тоже показывают выступление этих трудовых народных социалистов, как особой «группы», которая держит себя независимо от партии с.-р. Одним словом, в этом лагере мы видим (1) конспиративную партию (с.-р.), которая совершенно не в состоянии создать сколько-нибудь устойчивой и сколько-нибудь массовой организации,—не в состоянии действовать самостоятельно под своим знаменем ни в Г. Думе, ни в литературе периода свобод; (2) и м е ю щ у ю родиться легальную партию (тр. н.-с.), которая выступила, как группа, на съезде с.-р. (декабрь 1905 г.), не будучи до сих пор в состоянии даже начать образования массовой организации и действуя в литературе и в Г. Думе большей частью в блоке с с.-р-ами.

Тот факт, что после двух периодов относительной свободы («октябрьский» и «думский» периоды) трудовики продолжают оставаться все еще неоформленными политически, конечно, не может быть объяснен случайностью. Несомненно, тут влияет меньшая способность мелкой буржуазии (особенно в деревнях) к организации, сравнительно с пролетариатом. Несомненно, что идейный разброд трудовиков тоже отражает крайне неустойчивое положение в современном обществе мелкого производителя: крайнее правое крыло трудовиков («трудовая народно-социалистическая партия» е г.г. Пешехоновыми во главе ее) очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли; крайняя левая трудовиков, максималисты, очень немного отличаются от анархистов.

Эти две крайности намечают, так сказать, амплитуду политических качаний трудовой мелкой буржуазии. Экономически вполне объяснимо, что именно мелкая буржуазия проявляет такую неустойчивость. Несомненно, что ближайшее будущее русской революции скорее усилит, чем ослабит, эту неустойчивость. Но, констатируя и объясняя ее, мы, разумеется, не должны забывать о громадном политическом значении партий типа трудовиков. Действительная политическая свобода все го больш е усилит и м е н н о э т и партии, потому что при отсутствии политической свободы их способность к организации слабее, чем у буржуазии, слабее также, чем у пролетариата. С другой стороны, в такой преимущественно мелко-буржуазной и крестьянской стране, как Россия, совершенно неизбежно образование идейно-шатких и политически-неустойчивых, но чрезвычайно крупных мелко-буржуазных или «трудовых» партий.

В такой стране, как Россия, исход буржуазной революции всего более зависит от политического поведения мелких производителей. Что крупная буржуазия изменит, это несомненно (она уже на две трети изменила). Что пролетариат будет самым верным борцом, этого по отношению к русским рабочим не требуется даже доказывать, после октября и декабря. Мелкая же буржуазия есть именно та переменная величина, которая определит исход. К ее теперешнему политическому колебанию между кадетским лойяльным убожеством и смелой, беспощадной революционной борьбой социал-демократы должны поэтому особенно внимательно присматриваться. И не только присматриваться к этому процессу, разумеется, а также посылить на него в пролетарском духе.

Пойдем далее. Необходимость выделения в особый тип кадетов несомненна. Партия демократических реформ справа от них, свободомыслящие, радикалы и т. п. слева—не более, как совершенно ничтожные ответвления. Для современной политической эпохи кадеты—самостоятельный политический тип. Его отличие от трудовика ясно. Типичный трудовик, это—сознательный крестьянин. Ему не нужны стремления к сделке с монархией, к успокоению на своем клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию. Его идеал—уничтожение эксплуатации; только мыслит он это уничтожение по мелко-буржуазному и потому на деле из его стремления выходит не борьба со всякой эксплуатацией, а только борьба с помещичьей и крупно-финансовой эксплуатацией. Кадет—типичный буржуазный интеллигент и частью даже либеральный помещик. Сделка с монархией, прекращение революции—его основное стремление. Неспособный совершенно к борьбе, кадет—настоящий маклер. Его идеал—увековечение буржуазной эксплуатации в упорядоченных, цивилизованных, парламентарных формах. Его политическая сила—объединение громадной массы буржуазной интеллигенции, необходимой во всяком капиталистическом обществе, но, конечно, абсолютно неспособной сколько-нибудь серьезно влиять на действительное изменение порядков этого общества.

Типичный октябрист—не буржуазный интеллигент, а крупный буржуа. Он—не идеолог буржуазного общества, а его непосредственный хозяин. Заинтересованный самым прямым образом в капиталистической эксплуатации, он презирует всякую теорию, плюет на интеллигенцию, отбрасывает всякие, свойственные кадетам, претензии на «демократизм». Это—буржуа-делец. Он тоже стремится, как и кадет, к сделке с монархией, но понимает под этой сделкой

не ту или иную политическую систему, не парламентаризм, а соглашение нескольких лиц или главарей с придворной камарильей в интересах прямого подчинения правящей буржуазии неповоротливого, тупоумного и азиатски-продажного русского чиновника. Октябрьист, это—кадет, который применяет в деловой жизни свои буржуазные теории. Кадет, это—октябрьист, мечтающий в свободные от грабежа рабочих и крестьян часы об идеальном буржуазном обществе. Октябрьист немножко еще научится парламентарному обхождению и политическому лицёмерию с игрой в демократизм. Кадет немножко еще научится деловому буржуазному гешефтмакерству,—и они сольются, неизбежно и неминуемо сольются, совершенно независимо от того, удастся ли именно в теперешний момент и именно теперешним «мирнообновленцам» осуществить это слияние.

Но не будем говорить о будущем. Наше дело—научиться понимать настоящее. При сохранении всей полноты власти за шайкой придворной сволочи совершенно естественно, что одни уже демократические фразы кадетов и их «парламентская» оппозиция служили на деле гораздо больше элементам, левее их стоящим. Естественно и то, что октябрьист, непосредственно враждебный этим элементам, сердито отстраняется от кадета и поддерживает (на выборах в первую Думу) правительственных черносотенцев.

Черносотенцы образуют последний тип наших политических партий. Они хотят не «конституции 17-го октября», как г.г. Гучковы, а сохранения и формального восстановления самодержавия. В их интересах—вся та грязь, темнота и продажность, которые процветают при всевластии обожаемого монарха. Их сплачивает бешеная борьба за привилегии камарильи, за возможность по прежнему грабить, насильничать и затыкать рот всей России. Защита во что бы то ни стало теперешнего царского правительства сплачивает их сплошь да рядом с октябрьистами, и поэтому относительно каких-нибудь правопорядцев так трудно сказать, где тут кончается черносотенец и где начинается октябрьист.

Таким образом, русская революция в самое короткое время наметила крупные типы политических партий, соответствующие всем основным классам русского общества. Мы имеем партию сознательного, социалистического пролетариата,—партии радикальной или радикальничавшей мелкой буржуазии и в первую голову сельской, т.-е. крестьянства,—партии либерально-буржуазные,—партии реакционно-буржуазные. Несоответствие политических образований экономическим, классовым делениям состоит только в том, что двум последним группам противостоят не две, а три группы по-

литических партий: кадеты, октябристы и черносотенцы. Но это несоответствие вполне объясняется временными особенностями переживаемого момента, когда чрезвычайно обострилась революционная борьба, когда практически крайне трудно отделить защиту самодержавия от защиты во что бы то ни стало монархии, когда группировка по экономическому признаку (за прогрессивный и за реакционный капитализм) естественно перекрещивается политической группировкой (за теперешнее правительство и против него). Но родство кадетов и октябристов слишком очевидно, и неизбежность образования крупной и «деловой» либерально-буржуазной партии едва ли может быть кем-либо оспариваема.

Итог: процесс образования политических партий в России дает самое блестящее подтверждение теории марксизма.

Р. С. Статья написана до раскола в союзе 17-го октября ³¹⁵). Теперь выход Шипова и предстоящее образование умеренно-либеральной партии (левые октябристы, мирнообновленцы и правые кадеты) окончательно обещают свести все русские политические партии к четырем основным типам всякой капиталистической страны.

*„Пролетарий“ № 5
от 30 сентября 1906 г.*

Русский радикал задним умом крепок!

В «Товарище» от 20-го сентября помещен чрезвычайно поучительный «разговор» кадета с неким более левым политиком (трудовиком?), выражающим точку зрения сотрудника этой газеты, г-на В. В. Х—ова. Вот как радикал отчитывает кадета:

«Разве не наоборот?»—спрашивает он кадета, ораторствующего о том, что только уверенность в своем праве способна создать силу. «Не сила дает уверенность в ненарушимости права?» «Деятельность вашей партии... я считаю политическим донкихотством... Вы укрепляли фикции»... «Виноваты ваши конституционные иллюзии... То, что вы говорили и как говорили, создавало чрезмерную веру во всемогущество Думы. А это не способствовало накоплению общественных сил... Мне хотелось всегда, когда я слушал ваши думские и внедумские речи, чтобы вы перестали считать Думу конституционным органом, а видели бы в ней лишь орган общественной воли, которая воюет с другою волею... Положение дела больше всего требовало организации своих сил... Дума должна была

все усилия употребить к тому, чтобы самой создать аппарат, которого не дал ей закон... Вы обнаруживаете свою ахиллесову пяту— конституционные иллюзии... Я всегда убеждался лишь в том, как прочно въелись в вашу партию конституционные фикции... Я браню (вас, кадетов), так как вы переставали чувствовать себя борющейся стороной, а являлись какими-то ликвидаторами борьбы. Вы предлагали между прочим то, что в других странах явилось уже в результате борьбы сторон».

Не правда ли, какие поучительные речи? Напрасно только наш бравоый бернштенианец «вывел» очень уже глупого кадета, чтобы побить его в «разговоре». Есть все-таки поумнее. Есть такие, которые следят внимательно за меньшевистской литературой и особенно за писаниями Плеханова. Такой кадет иначе отвечал бы своему собеседнику.

Он сказал бы: мой милый радикал! Qui prouve trop, ne prouve rien. Кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает. А вы доказываете, несомненно, слишком многое с точки зрения вашей собственной позиции. Не вы ли поддерживали нас на выборах в Думу и боролись с бойкотистами? А ведь выборы обаяли. Эти выборы целиком шли под знаком того, что вы теперь называете «конституционными иллюзиями» (фи! фи! не начитались ли вы большевистских произведений?). Ведь я бы мог показать вам, милейший радикал, такое местечко—и не одно!—в вашей собственной газете «Товарищ», где вы (не вы непременно, лично, а ваши единомышленники) уверяли доверчивого русского обывателя, что дурным министрам придется уйти в отставку, если победит на выборах партия «народной свободы». А? Что? Вы забыли это, мой милый радикал? А мы это помним, очень хорошо помним. Нельзя было выбирать, почтеннейший, не давая обещаний быть лояльным, не клянясь применять одни только конституционные приемы борьбы. А мы, мы, партия народной свободы, мы даем обещания только для того, единственно для того, чтобы их выполнять!

Вы говорите, что мы слишком верили во всемогущество Думы, что это не способствовало накоплению «собственных» сил? Но прочтите же, бога ради, что писал Плеханов, писатель, для вас безусловно авторитетный. Ведь именно вы, ваши единомышленники, а отнюдь не кадеты, любят заявлять в интимных разговорах, что они, собственно, совсем, совсем социал-демократы, и объявили бы себя таковыми, если бы... если бы социал-демократия целиком встала на точку зрения Плеханова. А не Плеханов ли говорил на объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П., что кричать о конститу-

ционных иллюзиях могут только анархисты? Не Плеханов ли предлагал резолюцию, в которой Дума не только названа была властью—и это название утверждено объединительным съездом с.-д.!!—но притом властью, «самим царем вызванною к жизни и законом утвержденною»? Не Плеханов ли писал в почтенном органе меньшевиков,—а ведь вы, господа из «Нашей Жизни», всегда хвалили эти тенденции меньшевиков!—что наибольшее агитационное значение имеет органическая работа в Думе? И вы рукоплескали Плеханову, вы печатно восторгались его «мужеством» (да! да! вы выражались именно так!) в борьбе с «бланкизмом»! Вы в буквальном смысле слова не износили башмаков с тех пор, как все это было, и вы уже повторяете сами печальные бланкистские заблуждения!!

Если бы кадет стал защищаться таким образом, его защита превратилась бы в нападение, и радикал был бы разбит на голову...

Этот радикал напоминает своим теперешним партизанским выступлением против конституционных иллюзий того героя народного эпоса, который кричал: «таскать вам не перетаскать» при виде похоронной процессии. Подумайте, в самом деле: когда важна была и насущно-необходима борьба с конституционными иллюзиями? Очевидно, тогда, когда они процветали и могли приносить, приносили на деле, широкий вред, соблазняя всяческих «малых сих». Другими словами: тогда, когда широкой массе могло и должно было казаться, что конституция есть, а на самом деле никакой конституции не было. Именно такое время было в период выборов в первую Думу и в течение заседаний Думы, т.-е. в марте—июне 1906 года. Именно тогда конституционные иллюзии и принесли широкий вред. Но тогда с ними боролись систематически одни только большевики с.-д., плывя против течения. Тогда г. г. Х—овы и прочие писатели из «Нашей Жизни» поддерживали эти иллюзии, «воюя» с большевиками, браня их за резкую критику кадетов.

Теперь Дума разогнана. Кадеты разбиты. Никому и не кажется, что конституция есть. Теперь даже не очень благородные животные могут лягать кадетов («я браню их»—смотри «разговор») и через четыре слова на пятое проклинать конституционные иллюзии. Эх, господа радикалы! Дорого яичко в Христов день!..

Пример г. Х—ова и К⁰—поучительный образчик того, как люди, считающие себя образованными политиками и даже свободомыслящими или радикалами, беспомощно и безыдейно, дрябло и бесильно, плывут по течению. В марте—июне 1906 г. они поддерживают конституционные иллюзии, называя Думу властью, волочат-

ся в хвосте кадетов, брезгливо морщат нос по поводу беспощадной критики этой модной тогда партии. В сентябре 1906 года они «бранят» кадетов и «воюют» с конституционными иллюзиями, не понимая, что они опять отстали, что теперь недостаточно этого, а нужен прямой призыв к определенной (предыдущим историческим развитием определенной) форме революционной борьбы.

Хорошо было бы, если бы на примере таких господ русская интеллигенция, рождающая массу подобных хлюпиков, научилась сознавать весь вред оппортунизма. Напрасно считают у нас нередко это слово «просто бранью», не вдумываясь в его значение. Оппортунист не предает своей партии, не изменяет ей, не отходит от нее. Он искренне и усердно продолжает служить ей. Но его типичная и характерная черта—податливость настроению минуты, неспособность противостоять моде, политическая близорукость и бесхарактерность. Оппортунизм есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву ее минутным, преходящим, второстепенным интересам. Некогда подъем промышленности, сравнительное процветание торговли, легкое влияние буржуазного либерализма,—и оппортунист уже кричит: не запугивайте буржуазии, не чурайтесь ее, бросьте «фразы» о социальной революции! Собралась Дума, повеяло полицейски конституционной «весной»,—и оппортунист уже называет Думу властью, торопится проклясть «пагубный» бойкот, спешит выдвинуть лозунг о поддержке требования думского, т.-е. кадетского, министерства. Отхлынула волна,—оппортунист так же искренно и так же некстати начинает «бранить» кадетов и разносить конституционные иллюзии.

Никакая выдержанная политика, достойная истинно-революционного класса, стойко ведущая через все мелкие уклонения и колебания к подготовке решительного и беззаветно-смелого сражения с врагом невозможна при господстве подобных интеллигентских настроений. Вот почему сознательный пролетариат должен уметь критически относиться к становящейся на его сторону интеллигенции, должен научиться беспощадной борьбе с оппортунизмом в политике.

„Вестник Жизни“ № 12
от 18 октября 1906 г.

Написано
10 октября 1906 г.

Обывательщина в революционной среде.

Контр-революционные периоды знаменуются {между прочим распространением контр-революционных идей не только в грубой и прямой форме, но также более тонкой, именно в виде роста обывательского настроения среди революционных партий. Под этим последним названием тов. Мартов в своей новой брошюре «Политические партии в России» объединяет партии с.-д. и с.-р. Мы надеемся в другой раз вернуться к интересной брошюре Мартова, который критикует кадетов с прямотой и определенностью, необычными в меньшевистской литературе, но дает в то же время совершенно неверную, немарксистскую классификацию наших политических партий и обнаруживает основную ошибку меньшевизма, относя партии типа октябристов к партиям «центра».

Но это мимоходом. В настоящее время нас интересуют некоторые другие новинки в литературе с.-д. и с.-р. Мы намерены отметить наиболее крупные проявления, вернее, отражения контр-революционных настроений в этой среде. После поражения декабрьского восстания самым крупным выражением контр-революционных настроений в демократии был поворот кадетов, которые выкидывали за борт лозунг Учредительного Собрания и всячески поносили и обливали грязью на страницах «Полярной Звезды» и т. п. изданий участников и идеологов вооруженного восстания. После разгона Думы и неудачи июльских народных движений новинкой по части контр-революционных настроений в демократии явилось окончательное отделение от эс-эров их правого крыла, образование полукадетской «народно-социалистической» партии. После первого и большого подъема, в октябре—декабре, от боевой, воинствующей демократии отпали кадеты. После второго, малого подъема, в мае—июне, от нее стали отпадать эн-эсы.

В № 4 «Пролетария» мы обрисовали основные черты идейно-политической физиономии этих эн-эсов *). С тех пор они успели выступить вполне формально, опубликовали программу «трудовой (народно-социалистической)» партии—переделка эс-эровской программы из революционной в оппортунистическую, мещански-легальную,—опубликовали состав организационного комитета новой партии. Правда, в числе 17-ти членов этого организационного комитета (г.г. Анненский ³¹⁶), Елпатьевский ³¹⁷), Мякотин ³¹⁸), Пешехонов и др.) фигурирует всего-на-всего один бывший член Думы из «трудовой группы», г. Крюков ³¹⁹), преподаватель реального училища и публицист-писатель. Ни одного сколько-нибудь крупного имени из настоящих «трудовиков» в числе учредителей новой тру-

*) См. выше статью: «Эс-эровские меньшевики». Ред.

довой партии не значится! Неудивительно, что эн-эсов некоторые зовут самозванными трудовиками. Неудивительно, что в газетах появились уже известия о других трудовых партиях. «Товарищ» сообщал, что г. Седельников³²⁰), являющийся, разумеется, гораздо более видным и знакомым народу по думской деятельности «трудо-виком», чем совершенно неизвестный г. Крюков, основывает на родно-трудо-вую партию. На многолюдном собрании, о котором повествовал «Товарищ», г. Седельников откровенно и прямо защищал свои идеи, не преденуя на название социалиста и выкидывая знамя «демократической монархии». Прямота и откровенность трудовика из народа вызвала, по тому же сообщению, величайший гнев трудовика из журналистики, г. Мякотина, отстаивавшего в возражении взгляды эн-эсов.

Подробности этого семейного спора нам неинтересны. Нам важно отметить лишь различные проявления оппортунистических гентенций среди вчерашних эс-эров и некоторых «трудо-виков». Г. Пешехонов «прогрессирует» в этом отношении (у эс-эров есть гораздо более смелые «новаторы-прогрессисты», чем у нас) больше всех. В сентябрьской книжке «Русского Богатства» он идет дальше и дальше по своему пути от революционеров к кадетам. Он старается стереть разницу между революционным «взять» и кадетским «получить». «Доказавши» в августе, что нельзя взять ни всей воли, ни всей земли, он «доказывает» теперь, что нельзя «взять волю снизу». *Ce n'est que le premier pas qui coûte* или по-русски: первая чарочка колом, вторая — соколом, а остальные — мелкими пташечками. Ново-кадетский разносит на страницах легального журнала идею вооруженного восстания, идею временного революционного правительства, не называя, разумеется, всцей прямо по имени, не приводя полностью «опровергаемого» им манифеста революционных партий, извращая и упрощая па свободе мысли тех, кто в нелегальной печати защищал идею восстания, идею временного революционного правительства. И в самом деле, для чего-нибудь легализировали же свою партию г.г. эн-эсы! Разумеется, они легализировали ее не для того, чтобы защищать идею восстания, а для того, чтобы опровергать ее!

В литературе с.-д. крупной новинкой по части отражения контр-революционных настроений явился московский еженедельник «Наше Дело»³²¹). Кадетская печать протрубила уже все уши об этом новом и крупном «прогессе» меньшевиков; — они прогрессируют, как известно, от революционеров к кадетам. «Речь» поместила особую приветственную статью, «Товарищ» повторил с восторгом главные мысли «Нашего Дела», «Речь» повторила отзывы «Товарища», «Товарищ» подтвердил свои взгляды ссылкой на «Речь», —

одним словом, просвещенное общество образованных предателей русской революции пришло в необычайно восторженное волнение. «Речь» разузнала даже от кого-то, что во главе «Нашего Дела» стоят видные меньшевики, г.г. Маслов, Череванин, Громан, Валентинов³²²).

Мы не знаем, верны ли эти сведения «Речи», хотя она и выступает обыкновенно с большими претензиями на осведомленность во всех меньшевистских делах. Но мы знаем передовицу Череванина в № 1 «Нашего Дела». Стоит процитировать место, обрадовавшее кадетов:

«Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством и с буржуазией за полномочное и Всенародное Учредительное Собрание» (с. 4). «Нужно настоять на том, чтобы новая Дума была созвана». Министерство должно быть из думского большинства. «И на большее, при той полной неорганизованности и страшном невежестве, которыми страдает теперь крестьянство, трудно и рассчитывать» (с. 6). Как видите, это откровенно... до святости. Товарищ Череванин ушел много дальше вправо, оставаясь внутри революционной партии, чем г. Пешехонов, основавший новую «легальную партию». Г. Пешехонов от лозунга Учредительного Собрания еще не отказывается и требование думского министерства все еще критикует за его недостаточность.

Не желая оскорблять наших читателей, мы не будем, конечно, опровергать позиции Череванина. Он и то уже стал «притчей во языцех» у всех с.-д. без различия фракций. Но мы приглашаем читателей самым серьезным образом вдуматься в причины, которые объясняют это невероятно легкое превращение видного и ответственного меньшевика в либерала. Нетрудно осудить и отвергнуть бросающуюся в глаза «крайность», «эксцесс» оппортунизма. Гораздо важнее вскрыть источник ошибок, заставляющих краснеть социал-демократа. Мы приглашаем читателей вдуматься, глубже ли в самом деле различие между Череваниным и нашим Ц. К., чем между Седельниковым и Пешехоновым?

Подкладка стремлений у всей этой «четверки» одна и та же. Люди обывательского, мелко-буржуазного типа утомлены революцией. Лучше маленькая, серая, убогая, но спокойная законность, чем бурная смена революционных порывов и контр-революционного бешенства. Изнутри революционных партий это стремление выражается в желании преобразовать эти партии. Пусть основным ядром партий станет обыватель: «партия должна быть ма с с о-

вой». Долой нелегальщину, долой мешающую конституционному «прогрессу» конспирацию! Надо легализовать старые революционные партии. А для этого нужна коренная реформа их программ в двух основных направлениях: политическом и экономическом. Надо выкинуть требование республики и конфискации земли, выкинуть отчетливо-ясное, непримиримо-резкое, осязательное изложение социалистической цели, представить социализм «уходящей вдаль перспективой», как это выразил с бесподобной грациозностью г. Пешехонов.

Различные представители взятой нами «четверки» выражают по различным поводам в различной форме именно эти стремления. Демократическая монархия Седельникова;—«прогресс» от трудовика к кадету у «народно-социалистической» партии;—устранение революционной борьбы за Учредительное Собрание у Череванина;—рабочий съезд Аксельрода и Плеханова³²³);—лозунг «за Думу» у нашего Ц. К.;—рассуждения в № 1-ом издаваемого тем же Ц. К.-том «Социал-Демократа» о консервативности конспирации и подполья³²⁴); о прогрессивности перехода к «общенациональной буржуазной революции»,—все это проявления одного общего основного стремления, все это один поток поднимающей голову обывательщины в среде революционных партий.

С точки зрения легализации партии, «приближения ее к массе, соглашения с кадетами, сближения с общенациональной буржуазной революцией Череванин вполне логично объявил «нелепостью и безумием» борьбу за Учредительное Собрание. Мы уже в № 1 «Пролетария» указали *), что наш Ц. К. вопиющим образом противоречит сам себе, проповедуя в своих знаменитых «Письмах к партийным организациям» (№№ 4 и 5) союз с средней буржуазией, офицерством и т. п., и выставляя в то же время неприемлемый для них лозунг Учредительного Собрания. Череванин в этом отношении последовательнее и рассуждает правильнее, или честнее, откровеннее, чем г.г. Пешехоновы или наш Ц. К. Цекистский «Социал-Демократ» либо лукавит, либо проявляет поразительное недомыслие, когда с одной стороны громит «маршруты, направляющие пролетариат в сторону от общенационального движения», «обрекающие его на политическую изолированность», а с другой стороны поддерживает лозунг Учредительного Собрания и говорит: «нужно готовиться к восстанию».

Возьмите рабочий съезд. Недавно (6 окт.) кадетская газета «Товарищ» разболтала, наконец, секрет этого съезда. Вот что ска-

*) См. выше статью: „Политический кризис и провал оппортунистической тики“. Ред.

зал, по сведениям этой газеты, «один из старейших вождей социал-демократии, выдвинувший вопрос о рабочем съезде»³²⁵), в прочитанном им на-днях докладе: «Они (члены «рабочего съезда») могут принять всю программу с.-д. с некоторыми, быть может, изменениями, тогда партия выйдет из своей подпольной организации». Дело ясное. Старейшие вожди совестьятся прямо сказать, что им хочется изменений в программе партии для перехода ее на легальное положение. Ну, скажем, выкинуть республику, Учредительное Собрание и упоминание о социалистической диктатуре пролетариата, добавить, что партия борется только законными средствами (как это стояло в программе немецких с.-д. до исключительного закона) и т. п. «Тогда партия выйдет из своей подпольной организации»—мечтают «старейшие вожди», тогда завершен будет переход от «консервативной» нелегалщины, революционности, подполья к «прогрессивной» конституционной законности. Именно такова стыдливо скрываемая сущность рабочего съезда. Рабочий съезд, это—хлороформ, который старейшие вожди прописывают «консервативным» с.-д., чтобы произвести над ними безболезненно операцию, проделанную г.г. Пешехоновыми—над партией с.-р. Разница только та, что г.г. Пешехоновы—практичны, деловиты и знают, куда идут, а про наших старейших вождей грех было бы сказать это. Они не понимают, что при теперешней политической обстановке рабочий съезд—одно празднословие; когда эта обстановка изменится в смысле революционного подъема, рабочий съезд принесет с собой отнюдь не победу обывательски-успокояющей законности, если только расширение революционной с.-д. партии не сделает тогда излишним рабочий съезд; а если современная обстановка изменится в смысле полной и прочной победы реакции, то тогда рабочий съезд сможет урезать с.-д. программу до размеров, которые ужаснут даже Аксельрода.

Что кадетская печать всеми силами поддерживает идею рабочего съезда, это вполне понятно, ибо она чутьем схватывает обывательские и оппортунистические тенденции этой затеи. Недаром г. Португалов³²⁶)—кадет, считающий себя беспартийным социалистом,—восторгается «мудрой позицией» Аксельрода, подхватывает его презрительные слова о партии, как «кружковой организации» («кружок»—в 100—150 тысяч членов, т. е., по европейскому масштабу, от одного до полутора миллионов голосов на выборах!), и спрашивает с важным видом: «класс для партии или партия для класса?». Мы ответим на этот мудрый вопрос тоже вопросом по адресу буржуазных писателей: голова для брюха или брюхо для головы?

Возьмите, наконец, рассуждения цекистского «С.-Д.». Тот же самый г. Португалов верно схватил их суть, процитировав место, которое достойно знаменитости не менее, чем заявления Череванина. «Оно (меньшевистское течение) старалось итти навстречу неизбежному превращению подпольной революционной борьбы интеллигенции, опирающейся на передовые слои пролетариата, в общенациональную буржуазную революцию». Г. Португалов комментирует: «Еще недавно такие угрозы (? опечатка? такие идеи?) неукоснительно объявлялись ересью «буржуазно-демократического» происхождения. Ныне «буржуазным демократам» ничего не остается добавлять к этим замечаниям».

Г. Португалов прав. И недавно, и теперь, и всегда рассуждение передовика «С.-Д.» объявлялось, объявляется и будет объявляемо плодом буржуазно-демократических идей. Подумайте, в самом деле, над этим рассуждением. Подпольная борьба может превратиться в открытую; интеллигентская—в народную или массовую; борьба передовых слоев класса—в борьбу всего класса; но превращение подпольной революционной борьбы в общенациональную буржуазную революцию есть просто тарабарщина. Реальное же значение этого рассуждения есть подмен точки зрения пролетариата точкой зрения буржуазной демократии.

«Два года гражданской войны создали у нас национальную революцию. Это факт...» говорит передовик «С.-Д.». Это не факт, а фраза. Гражданская война в России, если брать это слово в серьезном смысле, двух лет не насчитывает. В сентябре 1904 г. никакой гражданской войны не было. Непомерно расширять понятие гражданской войны выгодно только тем, кто игнорирует особые задачи рабочей партии в период настоящей гражданской войны. Русская революция была общенациональной гораздо больше до 17 октября 1905 г., чем теперь. Достаточно указать на переход помещиков на сторону реакции. Достаточно вспомнить образование контр-революционных партий типа «октябристов» и несомненное усиление контр-революционных черт у кадетов лета 1906-го года сравнительно с освобожденцами лета 1905 года. Освобожденцы год тому назад не говорили и не могли говорить о прекращении революции, Струве становится на сторону революции. Кадеты теперь прямо говорят, что их цель—прекратить революцию.

К чему же сводится таким образом на деле это превращение подпольной революционной борьбы в общенациональную буржуазную революцию? К игнорированию или затемнению классовых противоречий, уже вскрытых ходом русской революции.

К превращению пролетариата из передового борца, ведущего самостоятельную революционную политику, в придаток той фракции буржуазной демократии, которая всего больше на виду, всего больше претендует на представительство «общенациональных» стремлений. Отсюда понятно, почему буржуазный либерал и должен был сказать: нам ничего не остается добавить к этому, мы вполне согласны, мы отстаиваем именно превращение пролетарской борьбы в обще-национальную. Превратить в обще-национальную борьбу (или, все равно, в обще-национальную революцию), значит взять то, что есть общего у кадетов и других, более левых, партий, и признать это общее обязательным; все же остальное удалить, как «обрекающее пролетариат на политическую изолированность». Другими словами: примкнуть к требованиям кадетов, ибо всякие другие требования не будут уже «обще-национальны». Отсюда, естественно, вытекают лозунги половинчатого с.-д. оппортунизма: «за Думу, как орган власти, созывающий Учредительное Собрание», или за Думу, как «рычаг для завоевания Учредительного Собрания» (№ 1 «Соц.-Дем.»). Отсюда лозунг последовательного с.-д. оппортунизма: нелепость и безумие бороться за Учредительное Собрание, ибо требование Учредительного Собрания «обрекает пролетариат на политическую изолированность», выходит за пределы «общенациональной буржуазной революции» и т. п.

Революционные с.-д. должны рассуждать иначе. Вместо слишком общих и слишком легко поддающихся буржуазному извращению фраз об «общенациональной буржуазной революции» мы должны анализировать конкретное положение точно определенных классов и партий в различные моменты революции. В 1900 и 1901 г.г. старая «Искра» и «Заря»³²⁷) с полным правом говорили о социал-демократии, как посетительнице идей общенационального освобождения, как о передовом борце, привлекающем на свою сторону всех вплоть до либеральных предводителей дворянства. Тогда это была правда, ибо в политике правительства не было еще ничего, абсолютно ничего, способного удовлетворить самый скромный буржуазный либерализм. Октябрьская всероссийская стачка доказала эту правоту, ибо пролетарская борьба стала тогда центром притяжения всяческого, в том числе и самого скромного, буржуазного либерализма.

После 17-го октября это стало и должно было стать иначе. Либерально-монархическая буржуазия (напрасно тов. Мартов называет ее «либерально-демократической») должна была встать на защиту монархии и помещичьего землевладения, встать прямо (ок-

тябристы) или косвенно. (кадеты), ибо дальнейшие победы революции серьезно и непосредственно грозили этим милым учреждениям. В глубокую ошибку впадают те, кто забывает, что с прогрессом революции, с ростом ее задач изменяется также состав классов и элементов народа, способных участвовать в борьбе за осуществление этих задач. Пролетариат идет через буржуазную революцию к социализму. Поэтому в буржуазной революции он должен поднимать и привлекать к революционной борьбе все более и более революционные слои народа. В 1901-м году он будил земских либералов. Теперь его главной задачей, в силу объективных условий, стало будить, просвещать, привлекать к борьбе революционное крестьянство, всячески высвобождая его из-под идейной и политической опеки не только чистых кадетов, но и трудовиков Пешехоновского типа. Если революция может победить, то исключительно благодаря союзу пролетариата с действительно-революционным, а не оппортунистическим крестьянством. Если мы поэтому всерьез говорим, что стоим за революцию (а не за конституцию только), всерьез говорим о «новом революционном подъеме», то мы должны решительно бороться со всякими попытками выкинуть вовсе лозунг Учредительного Собрания или ослабить его путем обязательного присоединения Думы (Дума, как орган власти, созывающий Учредительное Собрание, или Дума, как рычаг для завоевания Учредительного Собрания и т. п.), путем принижения задач пролетариата до рамок кадетской или якобы общенациональной буржуазной революции. Из крестьянской массы обязательно станет оппортунистичным и даже впоследствии реакционным только зажиточное и среднее крестьянство. Но это меньшинство крестьянства. Крестьянская беднота вместе с пролетариатом есть подавляющее большинство народа, нации. Это большинство может победить и победит вполне в буржуазной революции, то-есть взять всю волю и всю землю, осуществить максимум возможного благосостояния рабочих и крестьян в капиталистическом обществе. Если хотите, можно такую революцию большинства нации назвать общенациональной буржуазной революцией, но всякому ясно, что обычное значение этих слов совсем иное, что действительное их значение в данное время есть значение кадетское.

Мы—«консервативные» с.-д. в том смысле, что стоим за старую революционную тактику. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивления самодержавие и парализовать неустойчивость буржуазии» («Две тактики»). Это

писано в 1905 году летом. Теперь ставка в борьбе крупнее, задача более трудная, битва предстоит более острая. Надо парализовать неустойчивость всякой, в том числе интеллигентской, в том числе и крестьянской буржуазии. Надо присоединить к пролетариату массу способной на решительную революционную борьбу крестьянской бедноты. Не наши желания, а объективные условия поставят перед «новым подъемом революции» именно эти высокие задачи. Сознательный пролетариат должен выполнить свой долг до конца.

Р. С. Настоящая статья была уже сдана в печать, когда мы прочли письмо т. Мартова в «Товарище». Л. Мартов отрекается от Череванина в вопросе о блоке с кадетами. Это очень хорошо. Но поразительно и крайне прискорбно, что Л. Мартов не отрекается от Череванинского открытия: «нелепость и безумие бороться за Учредительное Собрание», хотя из цитируемого им № 73 «Товарища» он не мог не знать этого открытия. Неужели и Мартов спрогрессировал уже до Череванина?

*„Пролетарий“ № 6
от 29 октября 1906 г.*

Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати.

(Рассказ о том, как некие с.-д. пользуются буржуазными, кадетскими газетами, вроде „Товарища“, а через него и „Нового Пути“, для распространения ложных сведений о революционной социал-демократии.—Опровержение.—Оценка.—Выводы.)

НЕПРАВДА,

распространяемая Л. Мартовым через посредство буржуазной печати.

В буржуазной, кадетской газете «Товарищ» от 12-го октября (№ 85) перепечатаны, без всякой оговорки, слова кадетской же газеты «Новый Путь»: «Мы («Новый Путь») не можем не признать, что, настаивая на постоянном блоке с крайними левыми (об этом мы узнаем из письма г. Мартова), они (большевики) последовательнее, чем г. Мартов».

Итак, «Новый Путь» прямо ссылается на Л. Мартова в подтверждение своего ложного сообщения о большевиках. Необходимо восстановить факты.

В № 1 «большевистского» «Пролетария» в статье «О бойкоте» сказано было: «Мы козовем пятый съезд партии; мы поставим на нем, что в случае выборов необходимо избиратель-

ное соглашение на несколько недель с трудовиками (без созыва пятого съезда партии дружная избирательная кампания невозможна, а всякие «блоки с другими партиями» безусловно запрещены в постановлениях четвертого съезда). И мы разобьем тогда кадетов на-голову*)).

Вот все, что имеется пока в известной нам с.-д. литературе об отношении большевиков к избирательным соглашениям. Ясно, что «Новый Путь» введен в заблуждение Л. Мартовым. Никогда большевики не только не настаивали, но даже и не упоминали о «постоянном блоке с крайними левыми». Это первое. Второе: для каких бы то ни было «блоков» большевики требовали пересмотра на новом съезде постановления, уже состоявшегося. Об этом напрасно умалчивают те, кому страшен новый съезд с.-д. рабочей партии. Об этом напрасно также умалчивают буржуазные газеты, дающие своим читателям лживые сведения или возбуждающие ложное впечатление, будто у с.-д. нет формального запрещения всяких блоков.

Третье: пишущий в буржуазных газетах Л. Мартов умышленно, или по небрежности, или по невежеству, впускает через посредство кадетской газеты «Товарищ» ту мысль читателям, что большевики допускают соглашения и на низшей избирательной стадии, т.-е. в агитации перед массами, тогда как сам он, Л. Мартов, признает целесообразными только «частные соглашения на высших стадиях нашей многостепенной избирательной системы».

Никаких данных для этого утверждения Л. Мартов не имеет. Л. Мартов распространяет через посредство буржуазной печати неправду, ибо только для высших стадий и предлагали большевики соглашение, и только с трудовиками, и только на несколько недель, и только с разрешения пятого съезда.

Для распространения этой неправды, которая легко может проникнуть в массы при известной всем склонности кадетских газет сочувствовать меньшевикам и сочувственно перепечатывать все, что этим последним заблагорассудится нагать на большевиков,—Л. Мартов воспользовался «сокращенной» передачей взглядов «Пролетария». Хотя все эти взгляды целиком умещаются на пяти печатных строчках, воспроизведенных выше полностью, тем не менее Л. Мартов нашел нужным сократить их, да при этом еще передать своими словами. И читатель видит, что сокращенная передача Л. Мартова равняется полному извращению.

*) См. 31 стр. 2 части VII тома. Ред.

В пяти строчках «Пролетария» вопрос затронут мимоходом. Ни о низших, ни о высших ступенях, стадиях выборов специально тут не упоминается. Может быть, мне возразят поэтому, что я также не имею никаких данных утверждать, что в этих пяти строчках нет речи о соглашениях на первой стадии? Это возражение мог бы сделать однако только человек, желающий придаться к букве и исказить явный смысл чужого рассуждения.

Несомненно, что в изложении вопроса на пяти строчках есть много пробелов, но позволяет ли общий дух статьи и все ее содержание толковать недоговоренное в распространительном (по отношению к соглашениям), а не в ограничительном смысле?

Да и «буква» приведенной цитаты (если ее не «сокращать» à la Л. Мартов) говорит безусловно против распространительного толкования, ибо всякий, чуточку знакомый с выборами, понимает, что соглашение на первой стадии не может ограничиться «несколькими неделями», а требует месяцев. Достаточно указать, что в Петербурге уже теперь называют партии, желающие блокироваться на выборах с кадетами, уже теперь передают примерные распределения депутатских мест города Петербурга между кадетами и этими партиями. Выборы предположены, говорят, на 17-ое декабря. За два месяца люди, действительно желающие соглашения на низшей стадии, уже начинают, прямо или через посредников, сговариваться. Примите во внимание, затем, продолжительность самих выборов, прибавьте время на партийное решение вопроса, на передачу партийных директив из центра по всей России,—и вы увидите, что соглашение между партиями на низшей стадии выборов требует месяцев, а в «несколько недель» можно как раз только провести соглашение на высших стадиях, т.-е. распределение мест после борьбы, на основании подсчета сил, обнаружившихся голосованием непосредственно самих избирателей.

Наконец, раз уже меня заставили высказываться печатно по данному вопросу, я считаю неудобным воздерживаться от изложения моего личного мнения. При данной политической ситуации я защищал бы на пятом съезде следующее: никакие блоки и соглашения ни с какими другими партиями безусловно недопустимы для с.-д. на низшей стадии выборов. Выступление наше перед массами при выборах должно быть абсолютно самостоятельным. На высших стадиях допустимы соглашения с трудовиками исключительно о пропорциональном распределении мест, при чем беспартийных трудовиков мы должны «делать» партийными, про-

тивнополагая оппортунистов из их числа и полукадетов (эн-эсы, н.-с., «народно-социалистическая партия» и т. п.) революционным буржуазным демократам.

Мартов и Череванин.

Л. Мартов в «Товарище» опровергал Череванина, говорившего о соглашении с кадетами. Череванин в том же «Товарище» разъясняет теперь «недоразумение». Из этих разъяснений вытекает, что в 1-ом номере «Нашего Дела» Череванин собственно ничего вполне определенного не сказал насчет того, на низшей или высших ступенях допускает он соглашения. По существу же дела он высказывается за допущение соглашений и на низших ступенях как в деревнях, так и в городах. С какими партиями допускает соглашение Череванин, об этом он не говорит. Для него (как, повидимому, и для Мартова) не существует различия между революционной и оппортунистической буржуазией, между с.-р. и к.-д., между трудовиками типа думских «33-х» и трудовиками типа «эн-эсов» и т. п. Мало того, Череванин допускает даже вотирование без соглашения за буржуазные кандидатуры на низших ступенях!

Позиция Череванина выясняется таким образом вполне. Этот не только видный (как его аттестовала буржуазная печать), но и ответственный меньшевик, стоящий при том во главе еженедельного издания «Наше Дело», одобряет всяческие блоки, одобряет даже голосование социал-демократов за буржуазные кандидатуры. Большевики были, следовательно, вполне и безусловно правы, говоря, что меньшевики превращают рабочий класс в прихвостня либерально-монархической буржуазии, низводят социал-демократию до роли кадетского подголоска.

Пусть же не заблуждается теперь никто насчет истинного значения обычного меньшевистского лозунга: за Думу, как орган или рычаг или орудие и т. п. революции. Чтобы поддержать революцию, меньшевики поддерживают «Думу» вообще. А чтобы поддержать Думу вообще, они готовы вотировать, даже без соглашения, за кандидатуры кадетской партии, желающей прекратить революцию!

Вспомните французских социалистов, вроде Мильерана ³²⁸), Виивиани ³²⁹), Бриана ³³⁰), которые теперь, с Клемансо во главе, благополучно управляют архи-буржуазной Францией, посылают войска против стачечников и т. д. Чтобы поддержать социализм, они звали поддерживать республику вообще, республику, как таковую.

Чтобы поддержать республику, они голосовали, и по соглашению и без соглашения, за дюжинных буржуазных политиканов, за оппортунистов. И они дошли таким образом, постепенно и неуклонно, до того, что сами превратились совсем в таких же дюжинных сторонников буржуазного угнетения.

На большую дорогу, на торную дорогу вышли Череванин и иже с ним!

А Мартов? Он против соглашений на низших ступенях. Он опроверг Череванина. Это в высокой степени отрадно. Только... только посмотрите, как он его опроверг. Всякий разумный политик всегда подчиняет свою избирательную тактику своей общей политической тактике. Тактика Череванина известна теперь, благодаря услужливости кадетских газет, всем: «Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством и с буржуазией за полновластное и Всенародное Учредительное Собрание». Это знаменитое положение Череванина было цитировано и в том номере «Товарища», на который «отвечал» Л. Мартов. И вот, опровергая избирательную тактику Череванина, Л. Мартов ни звука не проронил против этого основного положения всей политической тактики Череванина.

Кто же из этих двух последовательнее? Кто прочнее стоит на ногах? За Думу или за революцию? За Думу вообще—значит: за кадетов—значит: против Учредительного Собрания. За революцию—значит: лишь за известную часть Думы на известных условиях—значит: против кадетов—значит: нелепо и безумно бросать прочь или даже ослаблять теперь лозунг Учредительного Собрания.

Социал-демократы в буржуазных газетах.

Позволительно ли социал-демократу участвовать в буржуазных газетах?

Нет. И теоретические соображения, и политические приличия, и практика европейской социал-демократии высказываются против такого участия. Известно, что на одном из недавних съездов немецких с.-д. вопрос этот поднимался и обсуждался. Известно, что наши немецкие товарищи строго осуждают участие с.-д. в буржуазной печати, решительно борются за то, чтобы партия революционного пролетариата и в этой области не допускала ни блоков, ни соглашений, а сохраняла самостоятельность, чтобы литераторы рабочей партии на деле, а не на словах только, были

организованы, подчинены контролю, одним словом, были строго-партийны.

Имеем ли мы право отступить от этих правил у нас в России?

Нам возразят: исключение из правила всегда возможно.—Это бесспорно. Нельзя осудить ссыльного, обращающегося в любую газету. Трудно осудить иногда с.-д., работающего из-за заработка в каком-нибудь второстепенном отделе буржуазной газеты. Можно оправдать помещение спешного и делового опровержения и т. д., и т. п.

Но посмотрите, что произойдет у нас. Под видом опровержения «недоразумений», вызываемых социал-демократическим «Нашим Делом», Л. Мартов пишет почти два столбца в кадетской газете, излагая преспокойно взгляды одних с.-д., полемизируя с другими с.-д., извращая взгляды неугодных ему с.-д., не заботясь нимало о том удовольствии, которое он доставляет своим литературским «блоком» с кадетами всем врагам пролетариата. Кадетские газеты подхватывают статью Л. Мартова в кадетской печати, благовествая о ней, добавляют от себя кое-что к пущенной им в оборот лжи о революционных с.-д., хлопают Мартова по плечу («Речь») и т. д. Череванин соблазнен. Если Мартов в «Товарище» опровергал «недоразумения» Череванина и говорил при этом о тысяче вещах и о многих прочих, то почему же и Череванину не заняться тоже в «Товарище» опровержением «недоразумений» Л. Мартова? А кстати, почему бы не воспользоваться этим случаем, чтобы не начать в кадетской печати (в социал-демократической все же зазорно!) обсуждение вопроса о том, не следует ли социалистам встывать даже без соглашения за буржуазные кандидатуры? *).

И вот, при кадетских газетах открыт особый отдел: семейно-литературная переписка социал-демократических оппортунистов. Так как предмет ее—допустимость блоков с к.-д. и даже голосования за к.-д., то кадеты охотно дают уголок бесприютным «прогрессивным» с.-д., уходящим прочь от «консервативных» правил революционной социал-демократии.

Меньшевистские генералы от литературы устраиваются на два дома. В чистой половине они беседуют с хорошими господами о блоках с к.-д., да кстати рассказывают анекдоты про революционных с.-д. На черной половине—в какой-нибудь там рабочей газете или в соц.-дем. издании или в листовке, что ли,—там они препод-

*) Ф. Дан переселился в „Товарищ“ даже и не для опровержения „недоразумения“, а просто так, за компанию.

носят рабочим «беспартийный рабочий съезд» и просвещают их насчет нелепости и безумия борьбы за Учредительное Собрание. Пусть уж рабочие немножко подождут и потерпят: когда в кадетской газете «Товарищ» кончится социал-демократическая дискуссия о блоках социалистов с буржуазией, тогда и рабочие что-нибудь узнают... И, руководясь житейским правилом одного тургеневского персонажа, наши сторонники рабочего съезда пишут письмо за письмом в «Товарищ», приговаривая: наша партия— партия интеллигентская...

Неужели рабочие социал-демократы не вмешаются, чтобы положить конец этому безобразию? Неужели это безразлично для всех членов нашей партии вообще?

Октябрь 1906 г.

К итогам кадетского съезда.

Мы не раз уже выясняли, что борьба самодержавия с пролетарско-крестьянской революцией неизбежно обрушивается и на либеральную оппозицию. Раз молчит пролетариат, правительство погромщиков не упустит, конечно, случая придушить и кадета. Оно душит теперь мирнообновленца. Оно не особенно милостиво поглядывает теперь даже и на октябриста. И если благодаря военно-полевому правосудию даже смолкнет временно треск браунингов и бомб и классическое «руки вверх!» прекратит свою перекличку,— то это нисколько не будет, конечно, порукой тому, что кадет и мирнообновленец обретут, наконец, вожделенный покой легальной, конституционной борьбы.

Могло казаться, что в результате бешеной реакции руководящие круги либеральной оппозиции окажутся отброшенными далеко влево. Разгон Думы подорвал в корне конституционные иллюзии. Нет такого сотрудника «Товарища», или «Столичной Почты», который не понимал бы теперь этого. Гибель кадетской прессы (всей провинциальной и значительной части столичной), запрещение съезда, отказ в легализации партии, предание суду всех, подписавшихся под выборгским воззванием, должны были, казалось, принудить кадетов покинуть точку зрения организации общественного мнения и стать, наконец, на точку зрения организации общественных сил. И дальше, казалось, что если у кадетских вождей не хватит героической решимости гордо уйти в подполье, то армия тут же, на месте, покинет этих вождей.

Кадетский съезд показал, что эти расчеты неверны. Пока-что,

во всяком случае, Съезд санкционировал, не совсем охотно, правда, тот «шаг на месте», или, вернее, «ни шагу с места», которое предложил ему центральный комитет. Съезд принял резолюцию об организации общественных сил, но резолюцию совершенно платоническую, решительно никого ни к чему не обязывающую, совершенно не указывающую даже того дела, для которого и в котором эти силы могут и должны сорганизоваться. Съезд принял,— правда, сравнительно незначительным большинством,— знаменитый 4 пункт тактической революции, провозглашающий пассивное сопротивление партии тому пассивному сопротивлению, которое стихийно нарастает в народных низах, и которое рекомендует выборгское воззвание. Съезд закончился, как съезд единой, нераздельной «партии народной свободы»³³¹).

И так оно, несомненно, и должно было быть. Час раскола кадетской партии еще не пробил. Если классовые противоречия успели уже безвозвратно втиснуть в рамки явной контр-революции широкие слои крупной буржуазии, то они не успели еще разложить в достаточной степени широкие слои той средней и мелкой буржуазии, которая голосовала за кадетов на выборах. Нет, пока-что, объективных признаков того, что обывательскую провинцию охватил перед лицом революции тот буржуазный страх, который безраздельно овладел уже «заплечными гуманистами» гучковского пошиба.

Разложение это идет быстро вперед. И сами кадетские вожди не уверены, конечно, в том, что созданный ими пестрый блок «народной свободы» выдержит искус обостряющейся социально-политической борьбы.

В российской революции, несомненно, должен быть тот роковой предел, за которым раскол этого блока будет решительно неизбежен. Он будет достигнут и пройдет тогда, когда водоворот пролетарско-крестьянского восстания безвозвратно втянет в себя самые широкие слои мелкой, а частью и средней городской буржуазии. Тогда, но только тогда, от огромного кадетского блока действительно останется только та имущая средняя буржуазия, которой несомненно на роду написано разделить в конце концов с г. Гучковым его буржуазный страх. Тогда рассеется тот призрак национальной революции, который все еще так силен теперь и который многим мешает должным образом оценить поистине гигантскую творческую роль классовых противоречий в российской революции. На этом пределе огромная политическая партия, базирующаяся на организации общественного мнения, станет давно изжитым анахронизмом, а все элементы дей-

ствительно массового движения, как справа, так и слева, отведут силе, голой материальной силе, ту великую не только разрушительную, но и творческую роль, без которой немислимо, конечно, действительное завершение революции. Но там, где материальная сила вступает в свои верховные права, там нет места кадетско-буржуазной гегемонии. Об этом свидетельствует все прошлое нашей борьбы; не нужно быть пророком, чтобы безошибочно предсказать, что то же самое произойдет, если нам предстоит пережить новый подъем революции. Фигура кадета—«законный» участник в дележе добычи революции,—но и только.

И вот почему. были объективно правы те кадетские вожди, которые предлагали признать выборгское воззвание просто ошибкой увлечения, поскольку это воззвание непосредственно призывает к тактике пассивного сопротивления. Ибо при теперешней напряженности борьбы нет и не может быть такого массового пассивного сопротивления, которое не переходило бы непосредственно в активное наступление. Г. Струве вполне прав, говоря, что такой культурный способ борьбы (в противоположность, извольте ли видеть, способу чисто революционному, наступательному) уместен только против культурного, конституционного правительства. Кто усомнится хоть на минуту в том, что столыпинская банда двинет свои карательные экспедиции при первых же признаках массового неплатежа податей и массовой недачи рекрутов? А кто остановит тогда население от перехода к обороне, к активному наступлению с оружием в руках?

И выборгское воззвание, даже в самый момент его подписания в чисто кадетском понимании, было в лучшем случае угрозой такого перехода по адресу правительства, а вовсе не практическим лозунгом. И г.г. Милюковы и Струве вовсе не ответственны в данном случае за политическую наивность тех провинциальных кадетов, которые приняли это воззвание за практический лозунг. Судьба возвания в провинции свидетельствует об этом. Терроризированная пресса говорила об этой судьбе очень мало и очень глухо, но то, что она говорила, показывает, кажется нам, что партия «народной свободы», как партия, усиленно практиковала провозглашенный этим возванием принцип пассивного сопротивления по отношению к самому же возванию. Раз это так, то съезд мог только закрепить эту позицию кадетов. Побушевавшее было против этого закрепления меньшинство съезда в конце концов сдалось и осталось в партии.

А из глубины страны каждый день приходят вести о том, что идея пассивного сопротивления нашла себе отклик среди народ-

ных масс. Неплатеж податей, беда рекрутов, бойкот властей начинают становиться действительно практическим лозунгом. Никто не закрывает глаз на те огромные организационные пробелы, при которых нарастает это движение. Никто не оспаривает неизбежность хаотичности в нем. Но этот хаос создает порядок—порядок революции, эту высшую ступень хаотических, стихийных народных взрывов. Ненависть, которая кипит теперь в народных массах под гигантским давлением военно-полевой конституции, не может не прорываться и действительно прорывается то здесь, то там вспышками открытой вооруженной борьбы. У нас нет данных, на основании которых можно было бы безошибочно предсказать, что в момент набора и сбора податей вспыхнет общенародное восстание, хотя бы даже в форме чисто пассивного сопротивления, но что проявления этой борьбы будут, это неизбежно. И кадеты своевременно отходят в сторонку. «Совесть не позволяет санкционировать эту опасную экспертизу», заявил кадетский съезд устами г-жи Тырковой, члена центрального комитета партии.

Но ссылка на совесть не меняет, конечно, дела. Если бы надвигающиеся события даже с математической точностью говорили бы о близком торжестве народной революции, руководящие круги кадетов не отнеслись бы к делу иначе. Все прошлое кадетской партии порукой тому, и переговоры с погромщиками о министерских портфелях были кульминационным пунктом в истории кадетской партии; они были для нее объективно несравненно характернее, чем выборгское воззвание. И один из авторитетнейших представителей партии, профессор Гредескул ³³²), самым определенным образом свидетельствует нам об этом («Речь», № 180): «Мы жили с нашим народом,—говорит он,—мы делили его бурные порывы». Но это было время «бурной и горячей юности»; теперь пришло время «упорной и настойчивой зрелости». А палладиум этой зрелости—избирательная кампания, с ответным адресом Думы на тронную речь в виде платформы.

«Бурных порывов» кадетская партия никогда с народом не делила и не могла делить, почтенный профессор просто сболтнул это для красного словца. Но кадетская партия, в лице ее съезда, не ушла и вправо. Она осталась на месте. Она по-прежнему намерена принимать участие в переживаемом революционном кризисе лишь постольку, поскольку он может выродиться в кризис чисто парламентский.

Мы можем только приветствовать ту определенность, ту ясность, которую съезд придал своим постановлениям в этом смысле. Конечно, он должен сильно разочаровать тех, которые видели в

выборгском воззвании «начало левения» кадетов и яркий признак складывающегося национального характера российской революции.

Заявив, что он мыслит революцию лишь как парламентскую борьбу, съезд тем самым поставил ребром перед широкой массой демократии вопрос об открытой борьбе за власть. Весь ход российской революции говорит за то, что демократия ответит на этот вопрос не по кадетски. И социал-демократия должна готовиться к тому, чтобы к моменту этого ответа городская и деревенская беднота нашла именно в ней, в социал-демократии, своего естественного гегемона в периоде революции.

*„Пролетарий“ № 6
от 29 октября 1906 г.*

О созыве экстренного партийного съезда ³³³).

В обоих номерах издаваемого Центральным Комитетом «Социал-Демократа» помещены статьи против созыва чрезвычайного съезда, принадлежащие Плеханову и Мартову. Статьи написаны в таком возбужденном, злобном тоне, с такой массой горечи, раздражения, личных намеков, заподозриваний, которые сразу воскрешают атмосферу худшей эпохи эмигрантских дрязг. Помещая эти и только эти статьи о съезде в своем издании, Ц. К. нашей партии ставит себя прямо-таки в неприличное положение. Подумайте, в самом деле: ответственное министерство демократически организованной рабочей партии совершенно выходит из себя, теряет всякое самообладание по поводу агитации за новый съезд! Да ведь это же прямо непристойно, товарищи! Ведь именно тем, что вы сердитесь и бранитесь по поводу агитации за пересмотр ваших полномочий и вашей тактики, вы сами выносите себе самое жестокое осуждение. С точки зрения злорадства иной сторонник съезда не мог бы желать ничего лучшего, как переиздания и широкого распространения статей Плеханова и Мартова!

Спрашивается, почему от имени Ц. К. выступают против съезда люди, которые могут говорить только в тоне обиды и почти с всхлипываниями? Потому, что слишком уже ясны и просты два основных факта, вызвавшие неизбежность агитации за новый съезд. Один из этих фактов относится к составу партии, другой — к ее тактике.

По составу своему наша партия во время объединительного съезда включала 13.000 большевиков и 18.000 меньшевиков. Ц. К. и

еще более редакция Ц. О. выражают волю 18.000 чел. Теперь вошли в партию 14.000 латышей, 26.000 поляков и 33.000 бундовцев *). В передовой статье № 1 «Социал-Демократа» два раза и вполне категорически признается, что теперь обе фракции в партии приблизительно равны. Такое мнение основано, очевидно, на отнесении поляков и латышей к большевикам, а Бунда—к меньшевикам. Допустим, что отнесение Бунда к меньшевикам правильно. Даже и тогда ясна вопиющая ненормальность того, что меньшевистский Ц. К. представляет всю нашу партию (в Ц. К. семь м-ков, три б-ка, один латыш, два бундовца; один поляк считается на правах члена Ц. О.; по всем политическим вопросам участвуют еще с правом решающего голоса пять меньшевиков, редакторов Ц. О.).

Что касается тактики, то за 5—6 месяцев после съезда партия пережила два крупных периода нашей революции: думский период и «министерство разгона Думы». Думская тактика нашего Ц. К. сводилась к поддержке всей (кадетской) Думы в целом. Апогеем этой тактики был лозунг поддержки требования и назначения думского (т.-е. кадетского) министерства. Что большинство партии не признало этой тактики и этого лозунга,—это факт. В течение думского периода партия с.-д. боролась с тактикой своего Ц. К. Комментировать этот факт и говорить о его значении излишне.

Далее, после разгона Думы Ц. К. высказался за устройство частичных массовых проявлений протеста. Лозунгом общей тактики стало: за Думу, как орган власти, созывающий Учр. Собрание. И опять-таки несомненный исторический факт, что партия не приняла, в громадном своем большинстве, ни конкретного лозунга, ни общей тактики своего Ц. К. А кто внимательно читает №№ 1—2 «Социал-Демократа», тот не может не видеть, что эта общая тактика защищается, оправдывается и обосновывается в них (за Думу, как рычаг для созыва Учр. Собр.; кадеты—прогрессивная по сравнению с крестьянством городская буржуазия и т. д.).

Ясно отсюда, что партии предстоит в случае новой думской кампании—борьба с думскими лозунгами Ц. К., а в случае близких революционных выступлений—раздробление сил и дезорганизация борьбы вследствие того, что Ц. К. не представляет воли большинства партии. Значит, всякая задержка нового партийного съезда является теперь не только прямым нарушением всего духа и всего смысла демократической организации партии, но также

*) В газете „Товарищ“ от 11 октября даны, по сведениям якобы от Ц. К., новые цифры, которые, однако, не меняют основных соотношений. По этим цифрам, число членов нашей партии теперь около 150.000. Из них около 33.000 большевиков, 43 тысяч меньшевиков, 13 т. латышей, 28 т. поляков и 33 т. Бунда.

самой опасной помехой ближайшей думской и общереволюционной борьбе пролетариата.

Р. С. Вышедшие после того, как написана эта заметка, №№ 3—5 «Социал-Демократа» еще более подтверждают все сказанное. По вопросу об избирательных соглашениях у меньшевиков оказывается полный раскол, и их Ц. К. колеблется от Мартова к Череванину. Мартов публично опроверг Череванина. Плеханов отправился сотрудничать в кадетскую газету, чтобы поддерживать Череванина. Передовица в № 4 «Социал-Демократа» доказывает, что Ц. К. уже собирается опять выставлять против партии свои лозунги о поддержке Думы в целом и о поддержке требования назначить думское министерство.

„Пролетарий“ № 7
от 10 ноября 1906 г.

Как пишется история...

Это старая история: о бойкоте Г. Думы. В № 3 «Социал-Демократа» один товарищ-меньшевик пишет ее следующим образом (ст. «Ситуация или позиция?»):

«Когда история нам преподнесла проект Булыгинской Думы, мы рекомендовали, исходя из нашей общей принципиальной позиции, организацию параллельных самочинных выборов в Народную Думу, в противовес Булыгинской, в которую доступа не имели. Когда же, после декабрьского восстания, мы стали»...

Постойте, уважаемый историк,—одну минуту! Что вы прыгаете через факты от Булыгинского проекта к декабрьскому восстанию—это еще ничего, это прыжок только хронологический. Но что вы прыгаете через свою тактику и «принципиальную позицию»—это уже не то, это прыжок, по меньшей мере... дипломатический. Вы рекомендовали только «самочинные выборы»? вы относились к Булыгинской Думе только как к такой, в которую «доступа не имели»? Вы, значит, собирались во имя своей, народной Думы, бойкотировать Булыгинскую? или игнорировать ее? А не вели вы тогда борьбы против неких бойкотистов? Не настаивали на положительном участии в ожидавшейся «Булыгинской» избирательной кампании? не требовали, чтобы партия поддерживала на выборах левых либералов и т. д.? Как же вы забыли все это?

«Когда после декабрьского восстания мы стали»... Постойте,

еще пропустили одну мелочь. Россия бойкотировала Булыгинскую Думу, а народной Думы и до сих пор нет... Что же, признали вы ошибочной свою тогдашнюю тактику? Нет, вы отвечали бойкотистам, что ваша булыгинско-думская тактика была хороша, но только революция помешала ей проявиться во всем блеске... Вот теперь, вспомнив все это, пишете дальше вашу историю.

«Когда же, после декабрьского восстания, мы стали перед фактом созыва новой, Виттевской Думы, мы предлагали участвовать в первых стадиях выборов, считаясь с двумя возможностями: либо самый факт нашего участия вызовет революционный подъем, который сметет Виттевскую Думу...»

Постойте, уважаемый историк, постойте, что это с вами? «Факт нашего участия вызовет революционный подъем»... Нет, вы, наверное, просто пошутили! Вы всегда обвиняли большевиков в наивном преувеличении наших сил—и чтобы вы стали серьезно говорить о том, что революционный подъем—да еще какой: «который сметет»... и т. д.,—мог быть вызван «фактом нашего участия». Нет, конечно, не серьезно.

Итак: «... либо самый факт нашего участия вызовет революционный подъем, который сметет Виттевскую Думу и призовет к жизни более благоприятное для нас представительное учреждение; либо же революционный подъем непосредственно не наступит,—и тогда мы не только будем иметь возможность, тогда мы самым положением вещей будем вынуждены итти в Думу, как это случилось в Лефортовском районе в Москве».

Позвольте, но об этом втором «либо» вы, помнится, тогда ничего не говорили?

Да, не говорили,—отвечает наш историк.

«Правда, мы в брошюре, изданной объединенной редакцией³³⁴), заявили, что мы не рекомендуем выбирать непосредственно в Думу. Но мы сделали это, мы связали себе заранее руки только ради компромисса, надеясь на какое-нибудь соглашение с бойкотистами для выработки единой тактики. Это был с нашей стороны «оппортунизм», именно—сознательное приспособление к отсталым и близоруким взглядам товарищей-бойкотистов, и в этом мы чисто-сердечно каемся».

Так вот оно что! Вы говорили одно, а думали другое. И говорили пред лицом пролетариата и всего революционного народа! Вы «каетесь» в этом! А знаете вы изречение: «Раз солгавши, кто тебе поверит?» А что, если ваше «раскаяние» тоже вызвано «приспособлением» к чьим-нибудь «отсталым» или «близоруким» взгля-

дам? Где предел такому «оппортунизму», таким «компромиссам»? Как относиться к любому вашему лозунгу, раз вы сами заявляете, что ваш лозунг в одном из важнейших тактических вопросов был дан не искренно? Да ведь иной теперь подумает, пожалуй, что и социал-демократами вы себя называете только ради «приспособления к отсталым и близоруким взглядам» революционного пролетариата.

Нет, я должен вступить за вас. В пылу полемики вы жестоко оклеветали себя. Вы были искренними бойкотистами на третьей стадии выборов, как мы были искренними бойкотистами на всех стадиях. Но бойкотистами-то мы были вместе. *Nebst gefangen, nebst gehangen*. Вместе пойман, вместе повешен. Вам теперь хочется «повесить» нас за то, что мы были бойкотистами. Но тогда, дорогие товарищи, вам придется повесить и себя: и вы пойманы на том же самом. «Но мы раскаялись!»—заявляете вы. Что ж, это, действительно, смягчает вашу вину. Но это не оправдывает вас и не освобождает от наказания. Ну, не повесят вас, а, напр., высекут, что ли. Этого добиваетесь?

А вот мы—так и не раскаялись. Мы говорили и говорим: бойкот, не-бойкот—вопрос не принципа, а целесообразности. Бойкот первой Думы был целесообразен. Он дал народным массам в живой, конкретной форме пролетарскую оценку Думы, как учреждения бессильного разрешить коренные вопросы революции. Теперь разгон Думы и все, что за ним последовало, подтверждает эту оценку; народные массы ясно видят, что пролетариат и здесь оказался их естественным вождем в революции, заранее предупредив их о бесплодности конституционных иллюзий. Бойкот отвлек на себя внимание и силы правительства—и помог тем победе буржуазной оппозиции на выборах. Бойкот сплотил широкие пролетарские массы в едином акте революционного протеста. Его агитационное и организационное значение было громадно.

Бойкот сделал большое дело—но он уже сделал его. Оценка Думы дана, думским иллюзиям нанесен решительный удар—незачем еще раз делать это. Сил правительства бойкот теперь не отвлек бы—правительство сумело, конечно, понять урок прошлых выборов. Агитационная и организационная работа может быть выполнена на почве участия в выборах не хуже, чем на почве бойкота—если только не будет еще значительно ухудшен избирательный закон. А в этом последнем случае, может быть, придется бойкотировать вновь. Точно также может оказаться не до выборов в Думу, если начнутся вновь большие революционные битвы.

Таким образом, бойкот и впредь остается для нас вопросом це-

лесообразности. Мы только не видим пока достаточных оснований для бойкота.

Кто чувствует себя виновным, тот может каяться. Но при этом пусть он посыпает пеплом свою голову и раздирает свои одежды, а не чужие. Извращать же историю и клеветать в порыве раскаяния,—даже и на себя,—отнюдь не следует.

*„Пролетарий“ № 7
от 10 ноября 1906 г.*

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ
И
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ
•

*Написано
в конце октября
1906 г.*

*Напечатано
в ноябре 1906 г.
Изд. „Вперед“, СПб, 1907.*

Социал-демократия и избирательные соглашения.

Вопрос о выборной кампании во вторую Думу сильно интересует теперь рабочую партию. Особенно много внимания уделяется при этом «блокам», т. е. постоянным и временным избирательным соглашениям с.-д. на выборах с другими партиями. Буржуазная, кадетская печать—и «Речь», и «Товарищ», и «Новый Путь», и «Око», и т. д.—всячески убеждают рабочих в необходимости «блока» (избирательного соглашения) между с.-д. и кадетами. С.-д. меньшевики частью высказываются за такие блоки (Череванин в «Нашем Деле» и «Товарище»), частью против (Мартов в «Товарище»). Большевики с.-д. высказываются против блоков, допуская лишь на высших ступенях избирательной кампании частные соглашения о распределении мест на основании силы революционных и оппозиционных партий в первоначальном голосовании избирателей.

Попытаемся изложить вкратце основания этой последней точки зрения.

I.

Социал-демократия смотрит на парламентаризм (участие в представительных собраниях), как на одно из средств просвещения, воспитания и организации пролетариата в самостоятельную классовую партию, как на одно из средств политической борьбы за освобождение рабочих. Этот марксистский взгляд решительно отделяет социал-демократию, с одной стороны, от буржуазной демократии, с другой стороны, от анархизма. Буржуазные либералы и радикалы видят в парламентаризме «естественный» и единственно-нормальный, единственно-законный способ ведения государственных дел вообще, отрицая классовую борьбу и классовый характер современного парламентаризма. Буржуазия всеми силами, всяческими способами и по всяческим поводам старается надеть шоры на глаза рабочих, чтобы они не видели, каким образом парламентаризм является орудием буржуазного угнетения, чтобы они

не сознавали исторически-условного значения парламентаризма. Анархисты тоже не умеют оценить парламентаризм в его исторически-определенном значении, отказываясь вообще от такого средства борьбы. Социал-демократы в России решительно борются поэтому и с анархизмом и с стремлением буржуазии закончить возможно быстрее революцию посредством сделки со старой властью на почве парламента. Всю свою парламентскую деятельность они всецело и безусловно подчиняют общим интересам рабочего движения и особым задачам пролетариата в современной, буржуазно-демократической, революции.

Отсюда вытекает, прежде всего, что участие с.-д. в думской кампании носит совсем не тот характер, как участие других партий. В отличие от них мы никакого самодовлеющего или даже главенствующего значения за этой кампанией не признаем. В отличие от них мы подчиняем эту кампанию интересам классовой борьбы. В отличие от них мы лозунгом этой кампании ставим не парламентаризм ради парламентских реформ, а революционную борьбу за Учредительное Собрание и притом борьбу в ее высших формах, вытекающих из исторического развития форм борьбы за последние годы *).

II.

Какой вывод вытекает из сказанного по отношению к избирательным соглашениям? Прежде всего тот, что нашей главной и основной задачей является развитие классового сознания и самостоятельной классовой организации пролетариата, как единственного до конца революционного класса, как единственного возможного вождя победоносной буржуазно-демократической революции. Поэтому классовая самостоятельность всей избирательной и всей думской кампании—наша важнейшая общая задача. Другие, частные задачи не отрицаются этим, но они должны быть всегда подчинены ей, сообразованы с ней. Из этой общей посылки, подтверждаемой и теорией марксизма и всем опытом международной социал-демократии, мы безусловно должны исходить.

Может показаться, что особые задачи пролетариата в русской

*) Мы не касаемся здесь вопроса о бойкоте, ибо это не входит в тему брошюры. Заметим лишь, что нельзя оценивать его вне конкретной исторической обстановки. Бойкот Булыгинской Думы был удачен. Бойкот Виттевской Думы был необходим и правилен. Революционная с.-д-ия должна первой становиться на путь наиболее решительной и наиболее прямой борьбы и последней принимать более обходные способы борьбы. Бойкот столыпинской Думы невозможен в старой форме и был бы неправилен после опыта первой Думы.

революции сразу перевертывают эту общую посылку. Именно, буржуазия крупная уже изменила революции в лице октябристов или задалась целью посредством конституции остановить революцию (кадеты); победа революции возможна только при поддержке пролетариата наиболее передовой и сознательной частью крестьянской массы, которую ее объективное положение толкает на борьбу, а не на сделку, на завершение, а не на притупление революции. Отсюда—могут заключить—обязательны соглашения с.-д. с крестьянской демократией на протяжении всех выборов.

Но такое заключение еще никак нельзя вывести из совершенно правильной посылки, что полная победа нашей революции возможна только в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Надо еще доказать, что блок с крестьянской демократией на все время выборов возможен и выгоден с точки зрения данных партийных отношений (крестьянская демократия представлена у нас уже теперь не одной, а разными партиями) и с точки зрения данной избирательной системы. Надо еще доказать, что посредством блока с той или иной партией мы лучше выразим и отстоим интересы действительно революционного крестьянства, чем посредством полной самостоятельности нашей партии в критике таких-то крестьянски-демократических партий, в противопоставлении одних элементов крестьянской демократии другим. Из посылки о наибольшей близости пролетариата с революционным крестьянством в данной революции вытекает безусловно общая политическая «линия» с.-д.: вместе с крестьянской демократией против предательской крупнобуржуазной «демократии» (кадетов). Но вытекает ли отсюда сейчас избирательный блок с эн-эсами (н.-с.—народно-социалистическая партия) или с эс-эрами, этого еще нельзя сказать, не разобрав отличия этих партий друг от друга и от к.-д., не разобрав теперешней избирательной системы с ее многостепенностью. Отсюда вытекает непосредственно и безусловно только одно: ни в каком случае мы не можем в нашей избирательной кампании ограничиваться голым и абстрактным противопоставлением пролетариата буржуазной демократии вообще. Напротив, мы должны все внимание направить на точное, выведенное из данных истории нашей революции, различие либерально-монархической и революционно-демократической буржуазии, на различие между кадетами, эн-эсами и эс-эрами, если говорить конкретнее. Только посредством такого различения мы наиболее правильно определим своих ближайших «союзников». Мы не забудем при этом, во-первых, что с.-д. за всяким союзником из буржуазной демо-

кратии должны присматривать, как за врагом. А, во-вторых, мы еще особо разберем, что нам выгоднее: связать ли себе руки общим блоком с какими-нибудь эн-эсами (к примеру скажем), или сохранить полнейшую самостоятельность, чтобы в решительную минуту иметь всегда возможность расколоть беспартийных «трудовиков» на оппортунистов (н.-с.) и революционеров (с.-р.), противопоставить первым вторых и т. п.

Таким образом, соображение о пролетарско-крестьянском характере нашей революции не дает еще права сделать вывод о необходимости соглашений с той или иной крестьянско-демократической партией на той или иной ступени выборов во вторую Думу. Это соображение отнюдь еще не достаточно даже для ограничения пролетарски-классовой самостоятельности на выборах вообще, не говоря уже об отрицании этой самостоятельности.

III.

Чтобы подойти ближе к решению нашей задачи, мы должны, во-первых, посмотреть на основную партийную группировку при выборах во вторую Думу, а во-вторых, вникнуть в особенности данной избирательной системы.

Избирательные соглашения бывают между партиями. Каковы же главные типы партий, которые будут бороться на выборах? Черносотенцы, несомненно, объединятся вместе еще теснее, чем на выборах в первую Думу. Октябристы и «меоны» (партия м. о.—мирного обновления) либо примкнут к ним, либо к кадетам, либо (всего вернее) будут колебаться между черносотенцами и кадетами. Во всяком случае считать октябристов «партией центра» (как делает Л. Мартов в новой брошюре: «Политические партии в России») есть коренная ошибка: в действительной борьбе, которая должна решить окончательно исход нашей революции, центром являются кадеты. Кадеты—организованная партия, которая самостоятельно идет на выборы, будучи притом упоена успехом на выборах в первую Думу. Но партия эта с дисциплиной не из строгих и с сплоченностью не из крепких. Левые кадеты недовольны поражением в Гельсингфорсе и будируют. Часть их (недавно г. Алексинский в (Москве)³³⁵) уходит к эн-эсам. В первой Думе попадались такие «исключительно-редкостные» кадеты, которые подписывались даже под проектом 33-х об уничтожении всякой частной собственности на землю (Бадамшин, Зубченко, Ложкин)³³⁶. Значит, отколоть хотя бы и ничтожную частичку этого «центра» на сторону левых не безнадежно. Кадеты чувствуют прекрасно свою слабость

среди народных масс (недавно кадетский «Товарищ» сам должен был признать это) и охотно пошли бы на блоки с левыми. Не даром кадетские газеты с умилением радости открывали столбцы социал-демократам Мартову и Череванину для обсуждения вопроса о блоке с.-д. с к.-д. Мы, конечно, не забудем никогда и разъясним массам во время избирательной кампании, что кадеты не исполнили своих обещаний в первой Думе, мешали трудовикам, играли в конституционные игрушки и т. д., и т. д., вплоть до умолчания о четыреххвостке, до каторжных законопроектов и проч.

Далее идут «трудовики». Этого типа, т.-е. мелко-буржуазные и преимущественно крестьянские, партии распадаются на беспартийную «трудовую группу» (недавно имевшую свой съезд), эн-эсов и эс-эров (п. п. с.—«партия польская социалистическая» и т. п. соответствуют более или менее эс-эрам). Сколько-нибудь последовательные и решительные революционеры и республиканцы—только эс-эры. Эн-эсы—оппортунисты гораздо хуже наших меньшевиков, полу-кадеты, строго говоря. Беспартийная «трудовая группа», может быть, влиятельнее и тех и других в крестьянской массе, но степень решительности ее демократизма определить трудно, хотя они, несомненно, гораздо левее кадетов и принадлежат, по видимому, к революционной демократии.

Социал-демократия—единственная партия, которая выступит на выборах, несмотря на свои раздоры, дисциплинированно до конца,—которая имеет вполне определенный и строго-классовый базис,—которая объединила все с.-д. партии всех народов России.

Но как заключать общий блок с трудовиками при очерченном выше составе этого типа партий? Где гарантии за беспартийных трудовиков? Разве возможен блок партии с беспартийными? Почему мы знаем, что г.г. Алексинские завтра не вернуться от эн-эсов к кадетам.

Ясно, что действительно партийное соглашение с трудовиками невозможно. Ясно, что мы ни в каком случае не можем помогать объединению оппортунистов н.-с. и революционеров с.-р., а должны раскалывать и противопоставлять их. Ясно, что при наличности беспартийной трудовой группы нам выгоднее во всех отношениях полная самостоятельность для воздействия на них в духе безусловно революционном, чем связывание себе рук и затушевывание различий между монархистами и республиканцами и т. д. Такое затушевывание для с.-д. абсолютно недопустимо, и уже по одному этому соображению надо безусловно отвергнуть блоки, раз наличная группировка партии соединяет беспартийных трудовиков, н.-с. и с.-р.

Действительно ли они соединимы и соединяются? Соединимы безусловно, ибо мелко-буржуазный классовый базис один. Соединялись на деле в первой Думе, и в газетах периода октября, и в газетах периода думского, и в голосованиях среди студенчества (*si licet parva comprober magnis*—если позволительно сравнить маленькое с большим). В самом деле, это—мелкий, но характерный, в связи с другими, симптом, что в голосованиях «автономного» студенчества сталкивались часто три списка: к.-д., блок трудовиков, эн-эсов, эс-эров и п. п. с. и, наконец, с.-д.

С точки зрения пролетариата ясность классовой группировки партий стоит выше всего, а выгода самостоятельного воздействия на беспартийных (или колеблющихся от н.-с. к с.-р.) трудовиков очевидна по сравнению с попытками соглашения партии с беспартийными. Данные о партиях невольно наталкивают на вывод: никаких безусловно соглашений на низшей стадии, в агитации перед массами; на высших стадиях все усилия направить к тому, чтобы при распределении мест разбить кадетов посредством частного соглашения с.-д. и трудовиков,—разбить эн-эсов посредством частного соглашения с.-д. и эс-эров.

Нам возражат: пока вы, неисправимые утописты-большевики, мечтаете о том, чтобы разбить кадетов, вас всех разобьют черносотенцы, ибо вы разобьете голоса! Эсдеки, трудовики и кадеты вместе наверное разбили бы черносотенцев на-голову, а действуя порознь, вы можете доставить легкую победу общему врагу. Допустим, у черных 26 голосов из 100, у трудовиков и кадетов по 25, у эсдеков 24. Пройдет черносотенец, если не будет блока с.-д., тр. и к.-д.

Это возражение часто принимают за серьезное и его надо внимательно разобрать. А чтобы его разобрать, надо рассмотреть данную, т.-е. теперешнюю, русскую избирательную систему.

IV.

Выборы в Думу у нас не прямые, а многостепенные. При многостепенных выборах раздробление голосов опасно только на низшей ступени. Только тогда, когда на выборы идут первоначальные избиратели, мы не знаем, как разобьются голоса; только в агитации перед массами мы действуем «в темную». На высших стадиях, при выборах через выборных, генеральное сражение уже кончено, остается распределение мест по частному соглашению партий, знаящих точное число своих кандидатов и своих голосов.

Низшая ступень выборов есть выбор выборщиков в городах,

выбор десятидворников в деревнях, выбор уполномоченных в рабочей курии.

В городах мы выступаем в каждой избирательной единице (участок и т. п.) перед большой массой избирателей. Опасность раздробления голосов, неоспоримо, имеется. Неоспоримо, что в городах черносотенные выборщики могут кое-где пройти исключительно благодаря отсутствию «блока левых», исключительно благодаря отвлечению, к примеру скажем, эсдеками части голосов от кадета. Помнится, в Москве Гучков получил что-то около 900 голосов, кадеты около 1400. Достаточно было бы эсдеку отбить у кадета 501 голос, и Гучков оказался бы победителем. И не подлежит сомнению, что обывательская публика учтет эту хитрую механику, будет бояться раздробления голосов, будет ради этого только склонна подавать голоса за самого умеренного из оппозиции. Получится то, что в Англии называется «треугольными» выборами, когда городская мелкота боится голосовать за социалиста, чтобы не отнять голосов у либерала и этим не дать победы консерватору.

Какое может быть средство против этой опасности? Только одно: соглашения на низшей стадии, т.-е. общий список выборщиков, в котором партийные кандидаты подобраны в числе, определенном договором между партиями до борьбы. Все вошедшие в соглашение партии призывают тогда всю массу избирателей голосовать именно за один этот, общий список.

Разберем доводы за и против употребления такого приема.

Доводы за: агитацию можно вести строго партийную. Пусть с.-д. критикуют сколько угодно кадетов перед массой, только пусть добавляют: а все же они лучше черносотенцев, и мы согласились насчет общего списка.

Доводы против: общий список будет вопиющим противоречием со всей самостоятельной, классовой политикой с.-д. Рекомендую массе общий список к.-д. и с.-д., мы неизбежно спутываем донельзя ясность классовых и политических делений. Мы подрываем принципиальное и обще-революционное значение нашей кампании ради выигрыша местечка в Думе либералу! Мы подчиняем классовую политику парламентаризму вместо того, чтобы подчинять парламентаризм классовой политике. Мы лишаем себя возможности произвести подсчет своих сил.

Мы теряем то, что длительно и прочно во всех выборах: развитие сознания и сплоченности социалистического пролетариата. Мы приобретаем то, что преходяще, условно и неверно: преимущество кадета перед октябристом.

И ради чего мы подвергаем опасности выдержанную работу социалистического воспитания? Ради опасности черносотенных кандидатур? Но все города России дают всего 35 депутатских мест в Думе из 524 (СПБ—6, Москва—4, Варшава и Ташкент—по два, остальные 21 город—по одному). Значит, города сами по себе ни в каком случае не могут изменить сколько-нибудь существенно физиономии Думы. А затем нельзя же ограничиться одним формальным соображением об арифметической возможности раздробления голосов. Надо рассмотреть, велика ли политическая вероятность этого. И такое рассмотрение показывает, что черносотенцы даже на выборах в первую Думу имели ничтожное меньшинство, что случаи, подобно приведенному выше «Гучковскому» случаю, являются исключением. По данным «Вестника к.-д. партии» (1906, 19/IV, № 7), в 20 городах, пославших 28 депутатов в Думу, из 1761 выборщика было 1468 к.-д., 32 прогрессиста и 25 беспартийных. Октябристов—128, торг.-пром.—32 и правых—76, т.-е. всего правых 236, менее 15⁰/₁₀₀. В 10 городах не прошло ни одного выборщика из правых, в 3-х городах—не более, чем по 10 выборщиков (из 80) из правых. Разумно ли при таких условиях отказаться от борьбы за свои, классовые, кандидатуры ради преувеличенного страха перед черносотенцами? Не будет ли такая политика грешить, помимо принципиальной неустойчивости, близорукостью даже с узко-практической точки зрения?

А блок с трудовиками против кадетов?—возразят нам. Но мы уже показали те особенности партийных отношений среди трудовиков, которые делают такой блок нежелательным и нецелесообразным. В городах, где всего более сконцентрировано рабочее население, мы без крайней надобности никогда не должны отказываться от вполне самостоятельных с.-д. кандидатур. А этой крайней надобности нет. Немного меньше, немного больше кадетов или трудовиков (особенно эн-эсовского типа!), это не имеет серьезного политического значения, ибо сама Дума в лучшем случае способна сыграть лишь подсобную, второстепенную роль. Политически решающее значение в определении итога думских выборов имеет крестьянство, имеют губернские собрания выборщиков, а не города *). В губернских же собраниях выборщи-

*) Разумеется, мелкие города тоже влияют на состав губернских избирательных собраний чрез посредство городских съездов. Кадеты и прогрессисты тоже имели полный перевес здесь: напр., из 571 выборщиков от городских съездов было 424 к.-д. и прогрессистов, 147 правых («Вестн. к.-д. п.», 1906, № 5, 28/III). По отдельным городам колебания, конечно, очень велики. При таком положении дела нам удалось бы, вероятно, в очень большом числе случаев дать самостоятельное сражение ка-

ков мы осуществим наш общеполитический союз с трудовиками против кадетов гораздо лучше и вернее, без всяких нарушений строгой принципиальности, чем на низшей стадии выборов в деревне. К выборам в деревнях мы и перейдем теперь.

V.

В больших городах политическая партийная организованность кое-где смела, как известно, одну из ступеней выборов. По закону, выборы были двухстепенные. На деле вышли выборы иногда прямые, или почти прямые, ибо избиратели знали ясно характер борющихся партий, знали даже в отдельных случаях лиц, которых данная партия намерена провести в Думу. В деревнях, наоборот, степеней так много, скученность избирателей так мала, препятствия открытому выступлению партий так громадны, что выборы происходили в первую Думу и будут происходить во вторую чрезвычайно „прикровенно“. Другими словами: здесь очень часто, даже в большинстве случаев партийная агитация будет говорить о партиях вообще, намеренно умалчивая о лицах, страха ради полицейска. Намеренно будут прятаться радикальные и революционные крестьяне (да и не одни крестьяне) за кличку беспартийности. На выборах десятидворников решит знание человека, доверие такому-то лично, сочувствие его социал-демократическим речам. Социал-демократов, опирающихся на местную партийную организацию, у нас будет здесь ничтожное число. Но социал-демократов, привлекающих на свою сторону сочувствие местного деревенского населения, может оказаться несравненно больше, чем можно бы думать по данным о низших ячейках нашей партии.

Мелко-буржуазные романтики, вроде эн-эсов, мечтающие об открытой социалистической партии при наших порядках, не понимают того, как усиливают доверие и сочувствие к конспиративной партии ее выдержанный, чуждый компромиссов, боевой дух и в то же время неуловимость ее организации, действующей на массы далеко не через одних только партийных людей. Действительно революционная, закаленная в огне нелегальная партия, которая привыкла к г.г. Плеве и не смущается никакими строгостя-

детам не боясь случайностей раздробления голосов и не ставя себя в зависимость ни от одной не социал-демократической партии.— О блоках на низшей стадии выборов в рабочей курии, вероятно, ни один с.-д. не станет и говорить серьезно. Среди рабочей массы особенно необходима полная самостоятельность с.-д. тов.

ми г.г. Столыпиных, может оказаться в эпоху гражданской войны способной к более широкому воздействию на массы, чем иная легальная партия, способная «с желторотой наивностью» становиться на «строго конституционный путь».

Социал-демократы, входящие в партию, и с.-д., не входящие в нее, будут иметь много шансов на успех при выборах десятидворников и уполномоченных. Для успеха на этих стадиях выборов в деревне вовсе неважен будет блок с трудовиками или общий список. С одной стороны, избирательные единицы тут слишком мелки. С другой стороны, действительно партийные, или хоть сколько-нибудь приближающиеся к партийным, трудовики будут очень редки. Строгая партийность эсдеков, их безусловная подчиненность партии, которая сумела годы и годы держаться нелегально, дойдя до 100—150 тысяч членов всех национальностей, которая одна из крайних левых выставила партийную же фракцию в первой Думе, эта партийность будет огромной рекомендацией и гарантией в глазах всех тех, кто не боится решительной борьбы, а всей душой хочет ее, не совсем доверяя своим собственным силам, боясь взять инициативу на себя, боясь выступить открыто. Эту выгодную сторону строгой, «нелегальной», партийности мы всячески должны использовать и нам вовсе не расчет хоть сколько-нибудь ослаблять ее каким бы то ни было постоянным блоком. Единственным тоже партийным и тоже решительно беспощадно-революционным конкурентом нашим могли бы быть здесь только эс-эры. Но блок с ними на первой стадии деревенских выборов был бы возможен на началах действительной партийности лишь как исключение: достаточно представить себе реально и конкретно условия выборов в деревне, чтобы убедиться в этом *). Поскольку же беспартийно-революционные крестьяне будут действовать, не примыкая намеренно ни к одной партии исключительно, постольку нам выгоднее во всех отношениях воздействовать на них в желательном для нас смысле в направлении строгой партийности. Беспартийность союза, агитации не может стеснить партийного эсдека, ибо исключить его революционные крестьяне никогда не захотят, а участвовать в беспартийно-революционном союзе разрешает ему специально резолюция объединительного съезда о поддержке крестьянского движения. Таким образом, мы, сохраняя

*) Не случайно же, конечно, то обстоятельство, что в первой Думе эс-эры совсем не смогли выступить партийно, более не смогли, чем не захотели. И эс-эрам в Думе показалось, как и эс-эрам в университете, выгоднее спрятаться за беспартийных трудовиков или блокироваться с ними.

свою партийность, отстаивая ее до конца, извлекая всю громадную моральную и политическую пользу из нее, можем в то же время приспособиться вполне к работе в беспартийно-революционной крестьянской среде, в беспартийно-революционных союзах, кружках, собраниях, к работе при помощи беспартийно-революционных связей и т. д. Вместо ограничивающего и стесняющего нашу строгую партийность блока с эс-эрами, которые охватывают организационно совсем ничтожную долю революционного крестьянства, мы используем еще шире и еще свободнее и нашу партийную позицию и все выгоды работы в беспартийной среде «трудовиков».

Вывод отсюда тот, что на низших стадиях избирательной кампании в деревнях, т.-е. на выборах десятидворников и уполномоченных (иногда выбор уполномоченных сведется, вероятно, на деле к роли первой стадии выборов), нам нет надобности ни в каких избирательных соглашениях. Политически определенных людей, годных в кандидаты на должность десятидворника и уполномоченного, такой ничтожный процент, что эсдеки, внушившие доверие и уважение крестьян (а без этого условия никакая серьезная кандидатура немислима), имеют все шансы почти поголовно попасть в десятидворники и уполномоченные, не нуждаясь ни в каких соглашениях с другими партиями.

А в собрании уполномоченных можно уже будет опираться на точные результаты первоначальных и предпрешивших все дело выборных сражений. Здесь возможны и необходимы... не блоки, конечно, не тесные, не постоянные соглашения, а частные соглашения о распределении мест. Здесь, а еще более в собраниях выборщиков для выбора депутатов в Думу, мы должны с трудовиками разбить кадетов, вместе с эс-эрами разбить эн-эсов, и т. д.

VI.

Итак, рассмотрение действующей избирательной системы показывает, что блоки на низших стадиях выборов особенно нежелательны в городах и не необходимы. В деревнях на низших стадиях (т.-е. при выборах десятидворников и уполномоченных) блоки и нежелательны, и совершенно не нужны. Решающее политическое значение имеют уездные собрания уполномоченных и губернские собрания выборщиков. Здесь, т.-е. на высших стадиях, частные соглашения необходимы и возможны без нежелательного нарушения партийности, ибо борьба перед массами закончена, никакого выступления перед народом с прямой или косвенной защитой (или хотя бы допущением) беспартийности для этого не тре-

буется, ни малейшего затемнения строго-классовой самостоятельной политики пролетариата от этого не угрожает*).

Рассмотрим теперь сначала с формальной, арифметической, так сказать, стороны, какого рода будут эти частные избирательные соглашения на высших стадиях.

Возьмем примерные процентные отношения, т.-е. распределение выборщиков (и уполномоченных, которые подразумеваются в дальнейшем изложении) по партиям внутри каждой сотни выборщиков. Чтобы победить в собрании выборщиков, нужно иметь за определенного кандидата не менее 51 голоса из 100. Общее правило тактики с.-д. выборщиков получается отсюда такое: надо стараться привлечь на свою сторону такое число наиболее близких к с.-д. или наиболее заслуживающих поддержки буржуазно-демократических выборщиков, чтобы вместе с ними побить остальных и провести, следовательно, частью с.-д.-ских, частью лучших из буржуазно-демократических выборщиков**).

Иллюстрируем это правило простыми примерами. Допустим, 49 выборщиков из 100—черносотенцы, 40—кадеты, 11—эсдеки. Необходимо частное соглашение с.-д. и к.-д. для проведения полностью общего списка депутатов в Думу на основе, конечно, пропорционального распределения думских мест по числу выборщиков (т.-е. в данном примере, пятую часть думских мандатов от всей губернии, скажем два из десяти, получили бы с.-д., а четыре пятых, восемь из десяти, к.-д.). Если будет 49 кадетов, 40 трудящихся и 11 с.-д., то мы должны стремиться к соглашению с трудящимися, чтобы разбить кадетов и завоевать пятую долю мандатов себе, а четыре пятых трудящимся. В случае такого рода мы имели бы прекрасную возможность проверить последовательность

*) Интересно отметить, что и в практике международной с.-д-тии есть опыт различения соглашений на низшей и на высших стадиях. Во Франции выборы сенаторов двухстепенные: избиратели выбирают департаментских (губернских) выборщиков, а эти последние выбирают сенаторов. Революционные французские с.-д. гадисты, не допускали никогда никаких соглашений, никаких общих списков на низшей стадии, допуская частные соглашения на высшей стадии, т.-е. для распределения мест в собраниях департаментских выборщиков. Оппортунисты, жоресисты, шли на соглашения и на низшей стадии.

**) Ради простоты, мы предлагаем чисто партийное и исключительно партийное распределение выборщиков. На деле, конечно, будет встречаться много беспартийных выборщиков. Задача с.-д. выборщика состоит тогда в том, чтобы добиться возможно большего выяснения политической физиономии всех, особенно буржуазно-демократических выборщиков и суметь объединить „левое большинство“ из с.-д. и наиболее желательных для с.-д. буржуазных кандидатов“. Об основных признаках для различения партийных тенденций мы будем говорить ниже,

и решительность демократизма трудовиков: согласятся ли они отвернуться всецело от кадетов и разбить их вместе с выборщиками рабочей партии или захотят „спасти“ того или иного кадета, захотят даже, может быть, блока не с с.-д., а с к.-д. Тут мы сможем и должны будем на деле доказать и показать всему народу, в какой мере те или иные мелкие буржуа тянут к монархической буржуазии или к революционному пролетариату.

В последнем примере трудовикам есть грубый расчет блоктироваться с с.-д., а не с к.-д., ибо они получают тогда $\frac{4}{5}$, а во втором случае только $\frac{4}{9}$ общего числа мандатов. Еще интереснее были бы поэтому обратные случаи: 11 к.-д., 40 трудовиков, 49 с.-д. Грубый расчет в подобном случае толкал бы трудовиков к блоку с к.-д.: тогда „мы“, дескать, получим больше местечек в Думе для себя. Принципиальная же верность демократизму и интересам действительно трудящихся масс требовала бы безусловно блока с с.-д., хотя бы ценой пожертвования несколькими местечками в Думе. Представители пролетариата должны внимательно учитывать все такие и подобные случаи, разъясняя и выборщикам и всему народу (необходимо опубликование результатов соглашений в собраниях уполномоченных и выборщиков во всеобщее сведение) принципиальное значение этой избирательной арифметики.

Далее, в последнем примере мы видим такой случай, когда эсдеков и грубый расчет и принципиальные соображения толкают к тому, чтобы расколоть трудовиков. Если среди них есть, допустим, двое вполне партийных эс-эров, то мы должны направить все усилия на то, чтобы присоединить их к себе и разбить 51-м голосом всех кадетов и всех остальных, менее революционных, трудовиков. Если из трудовиков 2 эс-эра и 38 эн-эсов, то мы получили бы возможность проверить преданность эс-эров интересам демократизма и интересам трудящихся масс: за республиканцев-демократов, сказали бы мы, против допускающих монархию эн-эсов,— за конфискацию помещичьей земли против допускающих выкуп эн-эсов,— за сторонников вооружения всего народа против допускающих постоянную армию эн-эсов. И мы посмотрели бы, кого предпочтут эс-эры: социал-кадетов *) или социал-демократов.

Мы подошли таким образом к принципиально-политической

*) Так назвала эн-эсов „Сознательная Россия“ 337). Между прочим. Первый и второй выпуски этого издания доставили нам живейшее удозольствие. Г.г. Чернов, Вадимов и др. прекрасно разбирают и Пешехонова и Таг—ина. Особенно хорошо опровержение Таг—ина с точки зрения теории товарного производства, развивающегося через капитализм в социализм.

стороне и значению этой избирательной арифметики. Наш долг здесь—противопоставить погоне за местечками безупречно-стойкое и последовательное отстаивание точки зрения социалистического пролетариата и интересов полной победы нашей буржуазно-демократической революции. Ни в каком случае и ни под каким видом не должны наши с.-д. уполномоченные и выборщики замалчивать наших социалистических целей, нашей стро-го-классовой позиции, как пролетарской партии. Но недо-статочно одного повторения слова «классовый» для того, чтобы доказать роль пролетариата, как авангарда в современной революции. Недостаточно изложить наше социалистическое уче-ние и общую теорию марксизма, чтобы доказать передовую роль пролетариата. Для этого надо еще уметь показать на деле при разборе жгучих вопросов современной революции, что чле-ны рабочей партии всех последовательнее, всех правильнее, всех решительнее, всех искуснее защищают интересы этой револю-ции, интересы ее полной победы. Это—нелегкая задача и в подготовке к ней состоит основная и главная обязанность всякого с.-д., идущего на избирательную кампанию.

Различение партий и партийных оттенков на собраниях упол-номоченных, выборщиков (а также во всей избирательной кампа-нии, это разумеется само собой) будет маленьким, но не беспо-лезным практическим делом. На этом деле, между прочим, жизнь даст проверку многих спорных вопросов, волнующих с.-д. рабо-чую партию. Правое крыло ее, начиная от крайних оппортуни-стов «Нашего Дела» и кончая умеренными оппортунистами «Со-циал-Демократа», на все лады стирает и извращает различие тру-довиков и кадетов, не замечая, повидимому, и нового, весьма важного явления: деления трудовиков на н.-с., с.-р. и тяготеющих к тем или другим. Конечно, уже история первой Думы и ее раз-гона дала документальные данные, безусловно требующие разли-чения кадетов и трудовиков, доказывающие более последователь-ный и решительный демократизм этих последних. Избирательная кампания перед второй Думой должна еще нагляднее, точнее, полнее, шире доказать и показать это. Избирательная кампания са-ма научит, как мы старались показать на примерах, пра-вильному различению социал-демократами тех или иных бур-жуазно-демократических партий и фактически опровергнет или, вернее, отодвинет в сторону то глубоко-ошибочное мнение, кото-рое кадетов считает главными или хотя бы серьезными предста-вителями нашей буржуазной демократии вообще.

Отметим еще, что в избирательной кампании вообще и в де-ле заключения на высших стадиях избирательных соглашений с.-д.

должны уметь говорить просто и ясно, доступным массе языком, отбросив решительно прочь тяжелую артиллерию мудреных терминов, иностранных слов, заученных, готовых, но непонятных еще массе, незнакомых ей лозунгов, определений, заключений. Надо уметь без фраз, без восклицаний, с фактами и цифрами в руках растолковать вопросы социализма и вопросы теперешней русской революции.

При этом два основных вопроса этой революции выдвинутся сами собой: вопрос о воле и вопрос о земле. На этих коренных и волнующих всю массу вопросах мы должны сконцентрировать и чисто социалистическую проповедь,—отличие точки зрения мелкого хозяйчика и точки зрения пролетариата,—и различие борющихся за влияние на народ партий. Черносотенцы, до октябристов включительно, против воли, против отдачи земли народу. Они хотят прекратить революцию насильем, подкупом, обманом. Либерально-монархическая буржуазия, кадеты, тоже стремится прекратить революцию посредством ряда уступок. Она не хочет дать народу ни всей воли, ни всей земли. Она хочет сохранить помещичье землевладение посредством выкупа и устройства местных земельных комитетов не на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Трудовики,—т.е. мелкая буржуазия, особенно сельская,—хотят добиться всей земли и всей воли, но идут к этой цели нетвердо, несознательно, неуверенно качаясь между оппортунизмом социал-кадетов (н.-с.), оправдывающих гегемонию либеральной буржуазии над крестьянством, возводящих ее в теорию, и между утопизмом поравнения, возможного будто бы при товарном производстве. Социал-демократия должна последовательно стоять на точке зрения пролетариата, очищая революционное самосознание крестьянства от эн-эсовского оппортунизма и от утопизма, заслоняющего действительно насущные задачи современной революции. А рабочий класс, как и весь народ, только при полной ее победе может настоящим образом, быстро, смело, свободно и широко взяться за решение основной задачи всего цивилизованного человечества: освобождение труда от гнета капитала.

И на вопросе о средствах борьбы мы тоже остановимся внимательно в избирательной кампании и в деле заключения частных соглашений между партиями. Мы будем выяснять, что такое Учредительное Собрание, и почему кадеты боятся его. Мы спросим либеральных буржуа, кадетов, какие меры намерены они отстаивать и самостоятельно проводить в жизнь, чтобы с народными представителями не мог никто обойтись так, как «обошлись» с депутатами «первого призыва». Мы помянем кадетам

и разъясим возможно более широкой массе их подло-предательское отношение к октябрьско-декабрьским формам борьбы прошлого года. Мы будем спрашивать всех и всяких кандидатов, намерены ли они подчинить всецело всю свою думскую деятельность интересам внедумской борьбы, интересам широкого народного движения за землю и за волю. Мы должны использовать избирательную кампанию для организации революции, т.-е. для организации пролетариата и действительно революционных элементов буржуазной демократии.

Таково положительное содержание, которое надо постараться внести во всю избирательную кампанию и в частности в дело заключения частных соглашений с другими партиями.

VII.

Подведем итоги.

Исходным пунктом общей избирательной тактики социал-демократии должна быть полная самостоятельность классовой партии революционного пролетариата.

Отступления от этого общего положения возможны только при крайней необходимости и при особо-ограничительных условиях.

Особенности русской избирательной системы и политических группировок среди преобладающей массы населения, крестьянства, не вызывают этой крайней необходимости на низших стадиях избирательной кампании, т.-е. при выборах выборщиков в крупных городах, десятидворншков и уполномоченных в деревнях. В крупных городах нет этой необходимости, ибо выборы здесь важны во все не по числу депутатов в Думу, а по выступлению с.-д. перед наиболее широкими, наиболее сконцентрированными, «наиболее социал-демократическими» по всему своему положению слоями населения.

В деревнях политическая неразвитость массы, политическая неформленность ее, раздробленность, редкость населения и внешние условия выборов вызывают особенное развитие беспартийных (и беспартийно-революционных) организаций, союзов, кружков, собраний, взглядов, стремлений. При таких условиях блоки на низших стадиях вовсе не нужны. Строгая партийность с.-д.-тов во всех отношениях всего правильнее и всего целесообразнее.

Общее положение о необходимости союза пролетариата и революционного крестьянства ведет, таким образом, к признанию необходимости лишь частных соглашений (по типу: с трудовиками против кадетов) на высших стадиях избирательной системы, т.-е. в собраниях уполномоченных и выборщиков. Особенности политических делений внутри трудовиков говорят за такое же решение вопроса.

Во всех этих частных соглашениях, с.-д. должны строго различать буржуазно-демократические партии и оттенки между ними по степени последовательности и решительности их демократизма.

Идейно-политическим содержанием избирательной кампании и частных соглашений будет выяснение учения социализма и самостоятельных лозунгов с.-д. в современной революции как в отношении ее задач, так и в вопросе о путях и средствах осуществления этих задач.

Настоящая брошюра написана до выхода пятого номера «С.-Д.-та». До этого номера наша партия имела полное основание надеяться, что недопустимых для социалистов соглашений на первой стадии с буржуазными партиями Ц. К. нашей партии безусловно не одобряет. Мы обязаны были так думать, ибо столь влиятельный меньшевик, как тов. Л. Мартов, высказался решительно против всяких соглашений на первой стадии, высказался не только в «Товарище», но и в разосланном по организациям от Ц. К. письме (Мартова) по вопросу о подготовке к избирательной кампании.

Теперь оказалось, что наш Ц. К. повернул к Череванину или по крайней мере поколебался. Передовица № 5 «С.-Д.» допускает блоки на первой стадии, не оговаривая даже точно, с какими именно буржуазными партиями! Сегодняшнее (31 окт.) письмо Плеханова, переселившегося для защиты блока с кадетами в кадетскую газету «Товарищ», показывает всем, под чьим влиянием поколебался Ц. К. Плеханов же вещает, по обыкновению, с видом оракула; изрекает банальнейшие общие места; обходит совершенно классовые задачи социалистического пролетариата (должно-быть из любезности к приютившей его буржуазной газете) и не пробует даже прикоснуться к конкретным данным и доводам.

Неужели этого «окрика» из Женевы окажется достаточно, чтобы Ц. К. от Мартова скатился... к Череванину?

Неужели решение объединительного съезда, запрещающее всякие соглашения с буржуазными партиями, будет сорвано выбранным на съезде Ц. К.?

Дружной избирательной кампании с.-д. грозит величайшая опасность.

Социалистической рабочей партии грозят разлагающие ее и губящие дело классовой самостоятельности пролетариата соглашения на первой стадии с буржуазными партиями.

Пусть же сплотятся все революционные с.-д. и объявят беспощадную борьбу оппортунистической смуте и шатаниям!

Постскриптум к статье: „Социал-демократия и избирательная кампания“ ³³⁸).

Статья эта была уже написана, когда в газете «Товарищ» появилось «Открытое письмо к сознательным рабочим» Г. В. Плеханова. В этом письме Плеханов, «маневрируя» между левым крылом буржуазии и правым крылом социал-демократии, окончательно порывает и с принципами международной революционной социал-демократии, и с решениями объединительного съезда партии. Съезд партии формально запретил какие бы то ни было блоки с буржуазными партиями. Сознательный, организованный пролетарий на своих партийных собраниях называет всякие блоки с буржуазией «изменой делу пролетариата»; в своей статье в «Товарище» и в письме к партийным организациям Л. Мартов, становясь на большевистскую, т.-е. последовательно-революционную точку зрения, решительно высказывается против всяких блоков на первой стадии. «По первому вопросу («блоки» или соглашения в ходе выборов),—пишет Мартов,—я бы рекомендовал отстаивать, опираясь на резолюцию съезда, полную самостоятельность нашего участия в первой стадии выборов, т.-е. там, где мы выступаем перед массами». Такая постановка вопроса кажется Плеханову проявлением «ложно понимаемой непримиримости». «Там, где мы не можем быть уверены в победе нашего кандидата,—пишет Плеханов,—мы обязаны войти в соглашение с другими партиями, желающими бороться с нашим старым порядком» *). Допуская, таким образом, вопреки решению съезда, соглашения с буржуазными партиями, Плеханов, однако, в своей «политической мудрости» предвидит случаи, когда в такие соглашения нам не нужно вступать. «Там,—пишет он,—где нельзя сомневаться в том, что нам удастся провести своего собственного кандидата*), мы можем и должны действовать независимо от других

*) Курев Плеханова.

партий». Удивительная «политическая мудрость»! Где мы уверены, что проведем сами своего кандидата, там мы его проводим сами. Где не уверены, там обращаемся к помощи... «желающих бороться с старым порядком», или там помогаем этим «желающим» провести своего кандидата. А там, где эти «желающие бороться» уверены, что они сами проведут своих кандидатов, как вы думаете, о сотрудник кадетских газет, Плеханов, будут они добиваться соглашения с нами? Ведь, раз речь идет о соглашениях, то всякому политическому младенцу ясно, что соглашения нужны только в таких случаях, когда партия не уверена в том, что собственными силами проведет своих кандидатов. Но мы и в таких случаях против всяких соглашений. А Г. В. Плеханов, как истый рыцарь свободы, бьет в набат в кадетском «Товарище» и сзывает всех «желающих бороться»... Жалуйте, все «желающие»! Пролетариат борется, вы—«желаете» бороться! И прекрасно... Если и этого пролетарию мало, тогда, конечно, он «враг свободы».

Так, мало-по-малу, со ступеньки на ступеньку, излюбленный кадетами вождь меньшевиков, забыв сказанное им после разгона Думы, опускается до... Череванина... Со свойственными ему «быстротою, натиском и глазомером» Плеханов устремляется к самым правым из нашего правого крыла. Далеко остается позади Мартов; еле поспекает за своим идейным вождем «Социал-Демократ». Еще орган Центрального Комитета после длинных рассуждений о классовом характере нашей избирательной кампании предлагает нам сложную систему соглашений, строит лесенку, по которой социал-демократия должна спускаться до кадетов. Сначала, предлагает «Социал-Демократ», самостоятельное, т.-е. классовое, выступление там, где мы имеем шансы на успех; нет шансов на успех—мы объединяемся с буржуазными партиями, «стремящимися вместе с нами к созыву Учредительного Собрания»; не хотят эти партии Учредительного Собрания—тем хуже—(это—последняя, третья, анти-классовая и анти-демократическая ступенька)—мы объединимся и с ними. Как умудряется Центральный Комитет, избранный съездом для проведения в жизнь решений съезда,—нарушать эти решения,—это его тайна. Факт тот, что в настоящее время перед нами разыгрывается самое позорное для социал-демократии зрелище, когда в редакции одного и того же руководящего, центрального органа «рак пятится назад»..., а «лебедь рвется к облакам», когда по такому важному для нас вопросу, как избирательная тактика, не только в партии, но даже в «руководящей» фракции нет ни единства мысли, ни единства действий. В какой стране и какая социалистическая партия, кроме разве самых оппортунисти-

ческих, допустила бы такой политический разврат? И замечательно, что именно все эти раки, щуки и лебеди, эти любивающие друг друга Мартов и Плеханов, именно они ведут самую отчаянную кампанию против созыва экстренного съезда партии, съезда, в котором мы нуждаемся теперь больше, чем когда-нибудь.

*„Пролетарий“ № 7
от 10 ноября 1906 г.*

І ПРИЛОЖЕНИЕ

Летопись событий

(октябрь 1905 г.—октябрь 1906 г.)

1905 год.

О к т я б р ь.

Великая всероссийская политическая забастовка.

7. Начало железнодорожной забастовки (стала Моск.-Казанская дорога).
- 8—9. Стачка охватывает весь Московский жел.-дорожный узел. Вопрос о политической стачке на рабочих митингах в Петербурге.
10. Забастовка на Сызрано-Вяземской, Курско-Севастопольской и других Южных железных дорогах.
Забастовка фабрик, заводов, трамваев в Москве, Харькове, Ревеле.
Петерб. организация Р. С.-Д. Р. П. выдвигает мысль об организации „Рабочего Комитета“ для руководства стачкой.
11. Стачка охватывает Смоленск, Козлов, Екатеринослав, Минск, Лодзь.
С.-д. агитация в пролетарских массах Петербурга за организацию „Рабочего Комитета“.
12. Стачка охватывает Курск, Белгород, Полтаву, Саратов, Самару.
Забастовка Петербургского железнодорожного узла, Невского судостроительного завода, фабрик Паля, Максвелля, Торнтонна.
Митинги на заводах и в высших учебных заведениях.
Издание „временных правил“ о собраниях с разрешения полиции.
13. Телеграфная стачка в Челябинске и Иркутске.
Забастовка Обуховского, Путиловского, Балтийского, Металлического, Франко-русского заводов.
Первое заседание Петербургского Совета Рабочих Депутатов в помещении Технологического института.

14. Стачка охватывает железные дороги Закавказья, Царства Польского, Сибирскую и Средне-Азиатскую. Телеграфная стачка в Москве. Второе заседание С. Р. Д.
15. Телеграфная стачка в Петербурге. 3-е заседание С. Р. Д. Избрание председателя Хрусталева и секретариата.
16. Политическая стачка достигает зенита. Забастовка чиновников.
17. Выход № 1 „Известий С. Р. Д.“

Манифест с конституционными обещаниями.

- 18—24. По России прокатывается волна черносотенных погромов. Обстрел Риманом Технологического института в Петербурге. Обстрел Мином демонстрационного шествия на Гороховой ул. Убийство Н. Баумана в Москве.
19. Образование кабинета министров с Витте во главе. Прекращение политической стачки в Москве. Петербургский С. Р. Д. декретирует прекращение политической стачки с 12 ч. 21/X.
20. Похороны Н. Баумана в Москве.
21. „Амнистия“.
- 10-е числа. Аграрные волнения, рост рабочих организаций и профсоюзов, митинги. Прекращение стачки по России.
27. Выход в Петербурге № 1 легальный большевистской газеты „Новая Жизнь“.
- 26—28. Восстание в Кронштадте.
28. Военное положение в Польше.
29. Петербургский С. Р. Д. декретирует установление с 31/X явочным порядком восьмичасового рабочего дня. Посылка в губернии Саратовскую, Тамбовскую и Черниговскую ген.-адъютантов для усмирения аграрных волнений.
- 30—31. Волнения среди войск во Владивостоке.

Н о я б р ь .

- 2—7. 2-я политическая стачка в Петербурге с лозунгами: 1) долой полевые суды; 2) долой смертную казнь; 3) долой военное положение в Польше и в остальной России.

3. Манифест об отмене выкупных платежей.
6. Открытие последнего земско-городского съезда.
Открытие съезда делегатов крестьянского съезда.
12. Отмена военного положения в Польше.
- 11—15. Восстание в Севастополе.
14. Обращение С. Р. Д. об объединении революционных организаций всей России.
15. Начало почтово-телеграфной стачки.
16. Арест бюро крестьянского съезда.
18. Волнения среди войск в Киеве. Киев на военном положении.
19. Правительство Витте—Дурново готовит активное выступление против революции.
22. Арест бюро почтово-телеграфного союза.
Командированный для умирения крестьянских волнений ген. Сахаров убит в Саратове А. Биценко.
24. Суд над кронштадтскими моряками.
26. Арест председателя Петербургского С. Р. Д. Хрусталева.
27. Петербургский С. Р. Д. выбирает временный президиум вместо взятого в плен царскими войсками председателя Хрусталева, призывает пролетариат не поддаваться провокации правительства и продолжает готовиться к вооруженному восстанию.

Д е к а б р ь.

1. Прием черносотенной делегации Николаем II в Царском Селе.
2. Манифест С. Р. Д. с призывом отказываться от платежа долгов и брать вклады из государственных сберегательных касс.
Каторжный указ о стачках.
3. Арест Исп. Комитета и пленума Петербургского С. Р. Д.
4. Представители обеих фракций Р. С.-Д. Р. П. и Исполнительный Комитет восстановленного Петерб. С. Р. Д. постановляют объявить всеобщую политическую стачку.
5. М. К. Р. С.-Д. Р. П. постановляет начать с 7/XII всеобщую политическую забастовку.
6. Моск. Сов. Р. Д. постановляет объявить всеобщую забастовку, переводя ее в вооруженное восстание.

3-я политическая стачка и вооруженное восстание в Москве и по России.

- 7—8. Забастовка в Москве; мирные рабочие демонстрации.
8. Образование республики в Красноярске.
Восстание в Новороссийске.
Осада Аквариума в Москве.
9. Избиение толпы драгунами на Страстной площади в Москве.
Разгром дома Фидлера. Первые баррикады.
10. Начало артиллерийской стрельбы по баррикадам и по уличной толпе.
11. Баррикады в разных частях Москвы. Руководство восстанием передается центральным С. Р. Д. районным Советам.
Виттевский избирательный закон в Гос. Думу.
12. Восстание в Нижнем-Новгороде и Харькове.
Восстание в Николаеве.
- 14—15. В Москву стягиваются войска. Из Петербурга появляется гвардейский Семеновский полк (Мин, Римап).
16. М. К. и Исп. Ком. Моск. С. Р. Д. постановляют прекратить восстание с 18/XII и политическую стачку с 19/XII.
- 17—18. Разгром Пресни семеновцами.
- 18—20. Карательная экспедиция Римана по Казанской жел. дороге.
19. Нападение революционных дружин на ст. Горловку.
21. Образование Читинской республики.
Одновременно с московским вооруженным восстанием происходили конференции большевиков (в Таммерфорсе) и меньшевиков. Постановление об объединении и созыве Объединительного съезда.
- Конец **Вооруженные восстания в Прибалтике, Кавказе и**
декабря. **Сибири.**

1906 год.

Январь.

Работа карательных экспедиций по всей России, особенно в Прибалтике (Орлов, Меллер-Закомельский), на Кавказе (Алиханов Аварский) и в Сибири (Ренненкампф), разгром профессиональных организаций, союзов, революционной и оппозиционной печати.

29/XII—4/1. 1-й съезд с.-р.

11—15. II съезд к.-д.-тов.

С.-д-тия уходит в подполье и проявляет свою деятельность лишь в форме нелегальных листовок, прокламаций и полулегальных брошюр. Оценка вооруженного восстания и дискуссия о тактике по отношению к Гос. Думе.

Образование О. Ц. К. и слияние в центре и в периферии большевистских и меньшевистских организаций, согласно резолюциям декабрьских конференций.

Февраль.

12. Открытие Гос. Думы назначается на 27 апреля.

20. Новый закон об организации законодательного аппарата (Гос. Думы и Гос. Совета).

Конец февраля. **Начало избирательной кампании в Гос. Думу.**
Подготовка в рядах с.-д-тии Объединительного съезда. Выработка тактической платформы к съезду. Выход „Партийных Известий“.

Март

4. Временные правила о собраниях, обществах и профсоюзах.

8. Указ о бюджетных правах Гос. Думы.

18. Новые правила о печати.

Весь месяц. **Избирательная кампания в Гос. Думу.**
Бойкот выборов с.-д. и с.-р.; победы к.-д.-ов.

26. Выборы депутатов в Думу в 28 губерниях.
Весь месяц. **Выборы делегатов на Объединительный съезд
Р. С.-Д. Р. П.**

А п р е л ь .

- 1-я пол. **Завершение избирательной кампании в Гос. Думу
апреля. в Европейской России.**
14. Выборы депутатов в Думу в 18 губерниях, в Петербурге, Москве и 8 крупных городах.
17. Выборы депутатов в 10 крупных городах.
20. Выборы депутатов от последних губерний Европейской России.
23. Издание основных законов—„конституции“ (накануне самого созыва народных представителей), резко ограничивающей рамки деятельности будущего „парламента“.
25. Отставка кабинета Витте—Дурново. Кабинет Горемыкина—Столыпина.
- 20-ые числа. **III съезд победителей на выборах в Думу, к.-д., для
выработки парламентской тактики.**
27. **Открытие I Гос. Думы. Избрание председателем
С. Муромцева. Требования амнистии.**
Пролетариат бойкотирует открытие буржуазной Думы.
29. **Избрание думского президиума.**
Собрание союза проф. организаций (доклад Водовозова с упреками по адресу Гос. Думы за недостаток активности, за отсутствие амнистии).
- Конец **Появление легальной с.-д. прессы (большевистская
апреля. „Волна“, меньшевистская „Невская Газета“ в Петербурге).**
- Апрель. **Объединительный Съезд Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме.**

М а й .

5. **Вотирован ответный адрес Гос. Думы на тронную
речь.**
7. **Отказ в приеме думской депутации с ответным адре-
сом**
9. **Митинг в доме Паниной, выступление Карпова-Ленина.**
12. **1-й запрос в Гос. Думе о 8 смертных приговорах в Риге.**
13. **Декларация Горемыкина в Гос. Думе в ответ на адрес.
Начало конфликта между Думой и правительством.**
15. **Начало дебатов в Думе по земельному вопросу.**

15. 1 министерский законопроект в Думу об открытии прачечной при Юрьевском Университете.
 18. Внесение законопроекта об отмене смертной казни.
 20. Выступление в Думе министров Гурко и Стишинского по аграрному вопросу.
- Вторая Дискуссия о думском министерстве в рядах с.-д.тии. поло-
Меньшевистский Ц.К. стоит за поддержку думского, т.-е. вина кадетского, министерства. П.К., руководимый Лениным, вы-
мая. сказывается за создание Исполнительного Комитета из представителей левой части Гос. Думы, рабочей и трудовой группы.

Июнь.

- 1—3. Белостокский погром. Гос. Дума командирует 3 эмиссаров для расследования погрома.
 8. Разоблачения кн. Урусова в Гос. Думе об участии правительства в организации черносотенных погромов. Аграрная записка 33-х, предлагающая в духе с.-р. социализацию земли.
- Первая по- Порайонная дискуссия в Петербурге по вопросу о ка-
ловина ию- детском министерстве и об отношении к Гос. Думе.
ня.
- Половина **Общегородская конференция в Петербурге, прини-**
июня. мающая резолюцию П.К. об отношении к Гос. Думе.
16. Декларация с.-д. фракции в Гос. Думе.
 - 16, 19—20. Обсуждение к.-д.-ского законопроекта о собраниях в Гос. Думе.
 19. Вотирование закона об отмене смертной казни. Демонстрация Думы против ген. Павлова.
 20. Правительственное сообщение по аграрному вопросу с резкими выпадами по адресу Гос. Думы.
 23. Дума дает правительству 15 миллионов на продовольственные нужды.
 - 26—27. Вопрос об обращении Гос. Думы к народу по аграрному вопросу, в ответ на правительственное.
 28. Убийство адм. Чухнина с.-р. Акимовым.
- Весь месяц. Переговоры к.-д. с представителями старой власти—Треповым, Ермоловым, Крыжановским—об образовании к.-д.-ского министерства.

И ю л ь.

- 4—6. Обсуждение и провал думского обращения к народу по аграрному вопросу.
8. **Роспуск Первой Государственной Думы и начало междудумья.**
Отставка Горемыкина. Кабинет Столыпина.
9. Чрезвычайная охрана в Петербурге. Волна реакции по всей России. Прикрытие газет, обществ и союзов. Ликвидация легальной с.-д. прессы.
10. Выборгское воззвание: „Народу от народных представителей“.
11. Циркулярная телеграмма Столыпина о повсеместных репрессиях.
12. Манифесты с.-д. фракции и трудовой группы: „К армии и флоту“ и „Ко всему крестьянству“.
- 17—20. Восстание в Свеаборге и Кронштадте.
18. Убийство к.-д. Герценштейна в Териоках черносотенцами.
19. Восстание на крейсере „Память Азова“ в Ревеле.
- Двадцатые Неудачная попытка меньшевистского Ц. К. вызвать чис. июля. всеобщую политическую стачку.
Переговоры Столыпина с „общественными деятелями“ из мирнообновленцев о вхождении в министерство. Отказ мирнообновленцев от блока с правительством.

А в г у с т.

Расцвет правительственного террора и экспроприаций.

12. Взрыв столыпинской дачи на Аптекарском острове.
13. Убийство Мина Коноплянниковой.
19. Введение военно-полевых судов.
24. Правительственное сообщение о репрессиях и „реформах“.
26. Выход № 1 нелегального большевистского „Пролетария“.
- 26—28. Еврейский погром в Седлеце.
27. Указ о распродаже казенных земель „сельским обывателям“ через посредство крестьянского банка.

С е н т я б р ь.

Правительственный террор и рост оппортунизма в рядах народников и меньшевиков.

Весь месяц. Организация трудовой народно-социалистической партии.

Двадцатые IV съезд к.-д. в Гельсингфорсе, ликвидирующий числа сент. „Выборгское воззвание“.

Идея „рабочего съезда“, выдвинутая Аксельродом и поддержанная Плехановым.

О к т я б р ь.

Правительственный террор, экспроприации и рост обывательщины в революционной среде.

Организация „союза с.-р. максималистов“.

Требование революционной с.-д. созыва экстренного партийного съезда для выработки новой тактики.

14. Экспроприация в Фонарном переулке в Петербурге.

Начало дискуссии о выборах во Вторую Гос. Думу.

Выступление Дана, Мартова и друг. вождей меньшевизма в буржуазной печати.

II ПРИЛОЖЕНИЕ

Несколько документов
из истории Р. С.-Д. Р. П.

Обращение Ц. К. о созыве 4-го съезда Р. С.-Д. Р. П. Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам *).

Первая блестящая победа, одержанная борющимся пролетариатом в юктябрьские дни, создала новое политическое положение, поставила перед партией новые политические задачи. Старое самодержавие пало, захватным путем осуществлена до известной степени гражданская свобода. К изменившимся условиям партия должна приспособить свою тактику и свою организацию.

Громадная работа, которую придется партии выполнить в этом направлении, потеряла бы большую часть своего реального значения, если бы российская социал-демократия обречена была и впредь оставаться разъединенной. Раскол партии, грубо противоречащий ее неизменному лозунгу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», теперь уже не только невыносим для нее самой и гибелен для всей ее работы, он, кроме того, теперь совершенно бессмыслен, потому что исчезает основная причина, которая его поддерживала,—глубокий мрак конспиративных условий, полная нелегальность партии.

Мы созываем 4-й очередной съезд партии для разрешения назревших политических вопросов и на первом плане—вопроса о партийном объединении.

Мы предложили всей российской социал-демократии следующий план слияния. В одно время и в одном месте должны собраться съезды обеих ее частей и, договорившись между собой о порядке работы, слиться в один съезд на том условии, что каждая сторона получает по равному числу решающих голосов. Каждая сторона заранее берет на себя твердое и ненарушимое обязательство подчиниться во всем постановлениям большинства голосов этого общего съезда. Мы глубоко убеждены, что организованный таким путем объединительный съезд будет в силах осуществить как дело партийного слияния, так и выработку наилучших форм тактики и организации. Созывая свою часть объединительного съезда самостоятельно, каждая сторона обеспечит все-го лучше правильность ее представительства и избегнет вредной, разжигающей старое недоверие конкуренции на выборах с другой сто-

*) Принято единогласно в полном составе Ц. К-га.

роной. Равенство же числа решающих голосов будет ручательством за то, что ни одна сторона не будет механически подавлять другую большинством, и что решения съезда не будут зависеть от фракционных настроений.

План этот пока еще не принят товарищами из другой части партии; их центр, Организационная Комиссия, предлагает другой план: по ее плану, съезды или конференции обеих частей партии только договариваются между собой о способе выборов на новый «учредительный» съезд и создают общий избирательный аппарат, который и выполняет затем дело созыва «учредительного» съезда.

При этом, Организационная Комиссия намерена созвать свою «вторую конференцию» в такой близкий срок, что для нас технически невозможно собрать IV съезд к этому сроку, тем более, что мы непреклонно решили обеспечить на нашем съезде самое полное выборное представительство от всех организованных рабочих, входящих в нашу партию.

Для достижения этой цели, на-ряду с сохранением преемственной связи со всей предыдущей идейной и организационной работой партии, мы решили поступить следующим образом:

Мы созываем IV очередной съезд Росс. С.-Д. Р. Партии, на основе устава III съезда, при чем, в силу предоставленного нам этим уставом права, мы приглашаем на съезд с совещательным голосом представителей от всей периферии, т.-е. от всех организаций, входящих в партию, по одному выборному от каждых 300 организованных товарищей (или от меньшего их числа в тех центрах, где общее число организованных рабочих меньше трехсот). Тех рабочих социал-демократов, которые формально еще не вошли в партию, приглашаем немедленно вступить в партийные организации, чтобы принять участие в выборе делегатов. Как только съезд соберется, мы предложим представителям от комитетов, имеющим право решающего голоса по уставу, признать за всеми, приглашенными с совещательным голосом, право решающего голоса.

Мы не сомневаемся ни на минуту, что наше предложение будет принято IV съездом Р. С.-Д. Р. П. Преобладание на съезде депутатов от массы рабочих социал-демократов, входящих в партию, будет обеспечено вполне, и в то же время будет сохранена полная связь со всей предшествующей работой социал-демократии и с решениями предыдущих съездов партии.

Назначая открытие съезда на 10 декабря, мы приглашаем все партийные организации как можно энергичнее использовать остающееся до этого срока время на внутренние организационные реформы, необходимые для созыва съезда на новых началах, и на обсуждении как в самих организациях, так и на конференциях с товарищами из «меньшинства» всех тактических и организационных вопросов, относящихся к задачам съезда.

Мы позволяем себе выразить надежду, что другая половина пар-

тии не откажется созвать новую конференцию или съезд одновременно с нашим съездом. Мы надеемся на это, ибо только созывом двух съездов в одно время и в одном месте можно избежать излишней волокиты, можно сразу решить наболевший вопрос об объединении.

С товарищеским приветом Центр. Ком. Росс. С.-Д. Р. П.

Р. С. Относительно самого созыва съезда мы настойчиво просим товарищей иметь в виду, что прежние конспиративные приемы во многом устарели, и что дело надо вести по новому, широко, смело, открыто и без малейшего промедления. Никакой рассылки агентов с приглашением не будет. Единственным приглашением будет настоящее заявление. Выборы комитетских делегатов надо производить немедленно, на этих же днях. Немедленно же надо и рабочим, входящим в Р. С.-Д. Р. П., выбирать своих делегатов. При отсутствии средств на посылку делегатов, надо объявлять особые сборы. Содержание делегатов должно быть обеспечено, по крайней мере, на неделю. Делегаты съезда должны сообщить о своем выборе и в местные комитеты, и в Ц. К., а затем являться в Петербург к 8 декабря по явке Ц. К. или местного СПб. комитета партии,—если случайно этих явок нет, то к кому бы то ни было из социал-демократов, связанных с партией.

Просим всех товарищей-депутатов тщательно запастись сейчас же всеми письмами и решениями избирающих собраний для комиссии по проверке депутатских полномочий и для первоначальной проверки полномочий Ц. К-ом партии. Без проверки полномочий участие в съезде, разумеется, допущено быть не может.

Просим всех товарищей соц.-демократов немедленно начать на страницах социал-демократических газет обсуждение порядка дня съезда и протестов резолюций, имеющих быть предложенными на съезде.

10 ноября 1905 г.

№ 2.

Резолюции конференции „большинства“ в Таммерфорсе.

Эта конференция, в которой участвовали представители 26 организаций, в том числе 14 рабочих, выбранных более, чем 4.000 организованных членов партии, заменила собой намеченный и объявленный Ц. К-том 4-й съезд партии. Съезд не мог состояться, вследствие железнодорожной забастовки, московского вооруженного восстания и других событий того времени. Тогда съехавшиеся делегаты организовали конференцию «большинства».

§ 1. О слиянии центров.

1) В целях практического объединения и в виде временной меры до объединительного съезда конференция предлагает немедленное и единовременное слияние практических (центров) и литературных централь-

тых органов на началах равенства, при чем члены редакции могут быть членами практического центра.

Редакция руководствуется директивами общего центра. По желанию третьей части редакторов редакция всегда обязана напечатать их особое мнение с соответственной редакционной оговоркой (*резол. Леонтьева*).

2) Конференция высказывается за немедленное слияние на местах параллельных организаций (*резол. Лозовского*).

3) *О созыве объединительного съезда.* Немедленно слившимися Ц. К. и О. К. или объединенным советом Ц. К. и О. К., если слияние не произойдет, должно быть объявлено о созыве объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П. с тем, чтобы съезд был открыт возможно скорее. Представительство на объединительном съезде должно быть выборное и пропорциональное. В выборах делегатов участвуют все члены организации партии на началах прямого и тайного голосования. Каждые 300 членов партии посылают по одному делегату. Те самостоятельные местные организации, в которых общее число членов ниже 300, но выше 100, посылают тоже по одному делегату. Те самостоятельные местные организации, в которых общее число членов меньше 100, но больше 50, посылают делегатов с совещательным голосом. При выборах делегатами выставляются тактические платформы. Соединение голосов, поданных в разных местностях или районах за одно лицо, допустимо лишь в совокупности организаций, объединенных одним местным центром.

Примечание 1. Члены партии, вошедшие в нее после объявления о созыве съезда, не принимают участия в выборах.

Примечание 2. Делегаты на партийном съезде не могут иметь больше одного мандата. Подробный устав выборов на объединительный съезд с указанием его безусловной обязательности для всех членов партии, а также порядок дня съезда должны быть опубликованы слившимися центрами не позднее, как через 3 недели после объявления о созыве съезда. При каждой местной организации, объединяющей более 100 членов, должны быть учреждены избирательные комиссии, решающие все вопросы о членстве в партии и о порядке выборов; избирательные комиссии выбираются большинством голосов местной организации с обязательным участием представителей меньшинства. В тех местах, где параллельные организации не сольются до съезда, в избирательные комиссии назначаются представители обеих фракций в равном числе. Все спорные вопросы, касающиеся выборов на объединительный съезд и не разрешенные избирательной комиссией окончательно, разрешаются слитым центром (*резол. Филиппова и Ленина*).

§ 2. О реорганизации партии.

1) Признавая бесспорным принцип демократического централизма, конференция считает необходимым проведение широкого выборного на-

чала с представлением выборным центрам всей полноты власти в деле идейного и практического руководства, наряду с их сменяемостью, самой широкой гласностью и строгой подотчетностью их действий. 2) В целях объединения и оживления работы на местах, конференция рекомендует устраивать областные конференции и союзы с областными органами. 3) Конференция предлагает всем организациям партии провести немедленно и самым энергичным образом реорганизации местных организаций на выборных началах, при чем не следует теперь же добиваться полного единообразия всех систем выборных учреждений, но отступления от полного демократизма (двустепенные выборы и т. п.) допустимы лишь в силу непреодолимых практических препятствий.

Резолюции: 3) Аграрная и 4) О Государственной Думе—напечатаны в тексте под заголовком: «Из резолюций конференции «большинства» в Таммерфорсе» (стр. 53—54 части 1 этого тома).

Средина декабря 1905 г.

№ 3.

К партии.

Товарищи! Ц. К. «большинства» и О. К. «меньшинства» слились в один О. Ц. К., составленный из равного числа представителей бывших центров обеих фракций. В то же время О. Ц. К. образовал объединенную редакцию для Центрального Органа также из равного числа редакторов бывших органов обеих фракций. Сознание необходимости установить организационное единство партии, хотя бы при наличии разногласий в некоторых вопросах тактики и организации, стремление не ослаблять партию расколом всегда было в партии даже в периоды наиболее обостренных отношений между ее двумя фракциями. И именно в момент, когда деление на две фракции было установлено формально,— на третьем съезде «большинства» и первой конференции «меньшинства»—обе стороны приняли аналогичные резолюции о необходимости немедленно приступить к подготовке объединения партии. С тех пор с гигантской быстротой разраставшаяся грандиозная революционная борьба пролетариата за освобождение России все более и более властно требовала слияния Р. С.-Д. Р. П. в единую организацию. И слияние фактически началось снизу—с широких кругов «периферийных» работников партии. В то же время местные и общепартийные центры вели работу сообща, на основах соглашений и федерации, становившейся все более тесной.

Ходом революции были до известной степени устранены многие тактические и организационные разногласия, разделявшие до сих пор партию на две фракции. Вопрос об отношении к булыгинской Государ-

ственной Думе отпал после 17 октября. Вооруженное восстание в отдельных местностях России стало фактом, и вместе с развитием революционной борьбы реальное значение приобрел вопрос о созыве Учредительного Собрания революционным правительством. В области организационной переход из тесных рамок конспиративных учреждений к более или менее открытым выборным организациям объединил партию на принципе демократического централизма. Создание на местах выборных партийных учреждений, обладающих в то же время в пределах своей компетенции властью руководящих центров, поставило перед партией конкретно вопрос о более точной и строгой регистрации ее членов. И старый когда-то вопрос о членстве в партии был разрешен опять-таки единообразно в смысле обязательного участия для членов партии в той или иной партийной организации. Подготовленное ходом совместной революционной борьбы фракций с самодержавным правительством, стремление к объединению партии нашло себе выражение в резолюциях конференций «большинства» и «меньшинства». И та и другая конференции признали неотложность слияния как центральных, так и местных партийных учреждений, необходимость реорганизации местных учреждений на основе демократического централизма и необходимость немедленного созыва общепартийного объединительного съезда, который должен окончательно закрепить слияние двух фракций и создать партийную организацию, единую снизу до верха. Задача, возложенная в настоящее время партией на О. Ц. К.—помимо тех функций, выполнение которых преимущественно перешло к нему от Ц. К. и О. К.—заключается, главным образом, в организации этого объединительного съезда партии. Съезд вынесет общеобязательные для членов партии директивы по тем вопросам тактики, которые и в настоящее время разрешаются несколько различно представителями двух фракций. К числу таких вопросов, прежде всего, принадлежит вопрос об отношении к Государственной Думе, вновь приобретенный, благодаря закону 11 декабря, важное тактическое значение. Рассмотрение этого вопроса в соединенном заседании О. Ц. К. и редакции Ц. О. показало, что представители обеих фракций сходятся в основном взгляде на Думу: попытке правительства фальсифицировать народное представительство и Думой подменить Учредительное Собрание, необходимо противопоставить по-прежнему лозунг созыва революционным путем Всенародного Учредительного Собрания и самую энергичную подготовку к вооруженному восстанию. Сообразно этому взгляду участие со стороны партии в конечной стадии избирательной кампании, т.-е. в выборах самих депутатов Думы, признается при настоящих условиях недопустимым. Мнения разделились только относительно участия партии в первых избирательных стадиях, т.-е. участия в выборах уполномоченных и выборщиков.

Ввиду обнаружившегося разногласия О. Ц. К. постановил допустить в партийной литературе товарищескую дискуссию по данному вопросу и рекомендовать местным организациям устанавливать ту или другую, но единую для района действия данной организации тактику по отноше-

нию к использованию первоначальных выборных ступеней, сообразно решению большинства членов организации и с обязательством для меньшинства подчиниться общему решению. Объявляя о созыве объединительного общепартийного съезда, О. Ц. К. предлагает всем партийным организациям немедленно приступить к его подготовке. Детально разработанные указания относительно порядка выборов представителей на съезд будут опубликованы О. Ц. К. в непродолжительном времени.

В настоящее же время О. Ц. К. ограничивается сообщением постановлений конференций «большинства» и «меньшинства» организовать партийный объединительный съезд на основе выборного представительства от всех членов партии, входящих в местные организации.

Залогом успешности объединительного съезда является предварительное слияние организаций на местах. Центральные учреждения, повинувшись воле всей партии, определенно выраженной в постановлениях конференций обеих фракций партии и в целом ряде заявлений со стороны местных организаций, объединились. Теперь О. Ц. К. обращается ко всем партийным организациям с энергичным призывом немедленно осуществить слияние параллельных организаций на местах и провести реорганизацию партийных учреждений по принципу демократического централизма. То и другое увеличит силу партии в продолжающейся революционной борьбе с самодержавием и создаст условия, необходимые для полного и правильного выражения воли партии на предстоящем объединительном съезде.

Объединенный Центральный Комитет
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

№ 4.

К партии.

Товарищи! Перед партией стоит серьезная задача—созыв объединительного съезда. Начатая уже слиянием местных и центральных учреждений работа по объединению партии должна быть закончена и закреплена веским и авторитетным вотумом общепартийного съезда как суверенного выразителя партийной воли. Наследие печального партийного раскола—фракционные трения и междоусобица—конечно, ослабели в последнее время и приняли несравненно более мягкие формы, но еще не изжиты и еще дают болезненно чувствовать себя в жизни партии. Окончательно устранить их, стереть все рамки фракционности, окончательно превратить партию в целостный организм—таково, несомненно, единодушное стремление всей партии, сверху до низу—и лишь съездом стремление это может быть осуществлено.

С другой стороны и стремительно, под напором продолжающейся революции, развивающаяся политическая жизнь России поставила перед партией целый ряд неотложных тактических задач. От разрешения их, от планомерного и единодушного воздействия партии на

ход событий, цепь которых составляет великую драму российской революции, в значительной степени зависят как степень классовой организации и политической власти пролетариата в будущей обновленной России, так и судьбы социал-демократии. Отсутствие для всей партии обязательного решения по таким, например, насущным тактическим вопросам, как отношение к Государственной Думе и вытекающая отсюда двойственность тактики может быть губельна для партии; она расстраивает ее ряды и во много раз понижает и ослабляет ее влияние и силу. Между тем именно такое положение создано в партии два года длившейся фракционной распрей, приведшей к формальному расколу: партия, несмотря на ликвидацию раскола и формальное объединение, не имеет единой тактики и обречена на такое положение вплоть до съезда. Только объединительный съезд в состоянии залечить эту рану и дать партии так необходимое ей тактическое единство; в этом вторая громадная задача предстоящего съезда.

Но чем важнее, чем ответственнее лежащие на съезде задачи, тем серьезнее становится вопрос о составе съезда, о правильности представительства на нем. Для того, чтобы ликвидировать партийный раскол и создать действительно единую, единством организации и единством тактики скованную партию, съезд должен быть авторитетным для всех членов партии. Но лишь демократически составленный съезд, на котором представлены не одни лишь только руководящие партийные организации, а все организованные кадры партии, может обладать такой авторитетностью. Исходя, между прочим, из этого соображения, конференции обеих частей партии, собиравшиеся в конце прошлого года, одинаково высказались за необходимость созыва объединительного съезда на основе участия в выборе делегатов на него всех организованных членов партии. Лишь при таком составе съезда, действительно представляющего собой всю партию, вотуму большинства его, даже по самым острым и спорным вопросам, будет достаточно авторитетен для того, чтобы оставшаяся в меньшинстве часть партии не за страх, а за совесть подчинилась ему. Вполне считаясь с серьезностью переживаемого партией момента и сознавая острую необходимость скорейшего созыва съезда, О. Ц. К. считает своим долгом приложить все усилия к организации демократического представительства на съезд, хотя бы это и отозвалось некоторой отсрочкой его созыва.

По мнению О. Ц. К. было бы большой ошибкой в интересах ускорения съезда пренебречь правильностью представительства на нем и тем поивергнуть опасности успешность работ съезда и самое дело партийного объединения. Исходя из принципа, положенного конференциями обеих частей партии в основу партийного строения—принципа демократического централизма и руководясь сделанными теми же конференциями указаниями об условиях представительства на съезде, О. Ц. К. выработал основные нормы, регулирующие представительство на съезде, которые и предлагает теперь к руководству партийным организациям.

Сложность и разнообразие условий, в которых находятся различные

организации партии, не позволяют предрешить всех деталей производства выборов на местах, поэтому Ц. К. дает лишь общие рамки. Организациям самим предстоит изыскать наиболее целесообразные способы осуществления на местах выборов. Созданные свирепой реакцией полицейские условия, атмосфера положения военного и чрезвычайной охраны, охватившие большую часть России, несомненно крайне затруднят и осложнят лежащую перед организациями задачу: провести демократические выборы при крайней затруднительности или даже невозможности устраивать большие собрания. Возможно, что в некоторых местностях эти трудности окажутся непреодолимыми, тем не менее О. Ц. К. настойчиво приглашает организации напрячь все свои силы к привлечению, к участию в обсуждении порядка дня съезда и выборах делегата на него самых широких низов организаций. Нужно помнить, что в этом залог продуктивности и успешности работ съезда.

По вопросу о составе съезда О. Ц. К. считает необходимым допустить на съезд помимо на основе общих норм выбранных делегатов и совещательные голоса. Он руководился тут тем соображением, что решающий голос могут иметь лишь делегаты, демократически избранные соответствующими организациями. Но условия деятельности крупнейших местных организаций, а также организаций областных (районных), объединяющих целый ряд мелких, естественно создали из руководящих центров этих организаций учреждения с широкой своеобразной сферой деятельности, со своеобразными функциями. Участие представителей таких руководящих центров на съезде представляется очень важным с точки зрения учета их широкого опыта. Исходя из этих соображений, О. Ц. К. и предоставляет участие с совещательным голосом на съезде кроме членов центральных партийных учреждений и представителям крупных местных и областных центров.

Основы для созыва объединительного съезда.

1. Состав съезда.

1. Правом посылки на съезд делегатов с решающим голосом пользуются все организации, имевшие право голоса на 2-х последних конференциях обеих частей партии.

2. Организации, не имевшие права представительства на 2-х последних конференциях, получают право представительства на съезде с решающими голосами в том случае, если это право будет признано за ними комиссией из представителя от О. Ц. К. и 2-х уполномоченных от 2-х соседних полноправных организаций, из которых одна выбирается той организацией, о которой идет дело, а другая заранее назначается центром для всех аналогичных случаев в данном районе.

3. Право участия на съезде с совещательным голосом получают:

- а) Ц. К. и редакция Ц. О. по выбору Ц. К.;
- б) областные центры—по 1 делегату;

в) те из местных городских комитетов, в районе деятельности которых имеется не менее 900 членов,—по 1 делегату.

II. Выборы делегатов.

1. Съезд собирается на основе выборного пропорционального представительства.

2. Организации посылают своих представителей на съезд по расчету 1 делегат на каждые 300 членов, входящих в состав организации. Организации, имеющие не менее 150 членов, посылают 1 делегата; организации, имеющие менее 150 членов, имеют право объединиться с соседними для выбора общего делегата на съезд.

3. Делегаты выбираются всеми членами данной организации, при чем отступления от последовательного демократизма при выборах допускаются только при наличии непреодолимых препятствий.

4. Выборы производятся по возможности в одном избирательном собрании всех членов данной организации, при чем выбранными считаются получившие наибольшее число голосов.

Исключительные условия, в которых находится партия, связанные, с не вполне ликвидированными еще последствиями раскола, создают необходимость в интересах все той же авторитетности съезда, а следовательно, и прочности его положительных результатов—особенно внимательно отнестись к обеспечению прав меньшинства на какой бы основе—тактической, организационной и т. п.—такое меньшинство ни образовалось. Исходя из этих соображений, О. Ц. К. высказывается за возможно полное представительство всякого меньшинства.

Рекомендуя поэтому производство выборов в одном общем избирательном собрании всех членов данной организации, О. Ц. К. вместе с тем считает необходимым в обеспечение представительства на съезде меньшинства установить следующие правила:

5. В случаях, если того пожелают 300 членов организаций, посылающих больше одного делегата,—могут устраиваться отдельные избирательные собрания для выбора делегатов от части данной организации.

В организациях же, имеющих право на посылку только одного делегата, отдельное представительство меньшинству дается в том случае, если оно состоит не менее, как из 150 членов.

6. В тех случаях, когда вышеприведенные правила не ограждают прав меньшинства, организациям в целом предоставляется изыскивать иные способы обеспечения представительства меньшинства на съезде.

Обсуждая вопрос о порядке дня предстоящего съезда, О. Ц. К. счел необходимым отказаться от попытки включить в порядок дня все интересующие партию вопросы, так как такая задача, очевидно, была бы для съезда непосильной, и ограничился лишь важными программными, фактическими и организационными вопросами, настоятельно требующими немедленного разрешения.

Но и таких вопросов накопилось немало:

А. 1. Пересмотр аграрной программы.

Б. I. Вопрос о тактике по отношению к выборам в Государственную Думу и об отношении к самой Думе.

II. Вооруженное восстание.

III. Временное революционное правительство и революционное самоуправление.

IV. Отношение к Совету рабочих депутатов.

V. Профессиональные союзы.

VI. Отношение к крестьянскому движению.

VII. Отношение к различным не социал-демократическим партиям и организациям.

VIII. Отношение к требованию особого Учредительного Собрания для Польши.

В. 1) Организация партии.

2) Объединение с национ. социал-демократическими организациями (П. С.-Д., Латыши и Бунд).

Г. Отчеты и

Д. Выборы.

Обращаясь к партии с настоящим воззванием, О. Ц. К. делает только первый шаг к созыву объединительного съезда. Дальнейшее зависит от энергии, с какой организации возьмется за работу по подготовке к нему.

Выбору делегата на съезд должно, конечно, предшествовать по возможности всестороннее детальное обсуждение широкими кругами членов партии вопросов, подлежащих рассмотрению на съезде.

Призывая товарищей немедленно приступить к самой тщательной и энергичной подготовке к съезду, О. Ц. К. выражает глубокую уверенность, что из предстоящего съезда партия выйдет не только объединенной, но и твердо наметившей свой путь, крепкой и сплоченной.

Только тогда будет она достойна героического пролетариата России, выносящего теперь на своих плечах борьбу, какой еще не видал мир, только тогда будет она в силах выполнить свою историческую миссию: вести пролетариат к победе, идя в первых его рядах.

Список организаций,

имевших право представительства на двух последних конференциях обеих частей партии:

1. Сибирский союз	10. Саратовская
2. Пермская	11. Астраханская
3. Вятская	12. Архангельская
4. Уфимская	13. Ярославская
5. Екатеринбургская	14. Костромская
6. Казанская	15. Рыбинская
7. Симбирская	16. Иваново-Вознесенская
8. Самарская	17. Калужская
9. Борисоглебская	18. Тверская

19. Московская	38. Елисаветградская
20. Московская окружная	39. Крымский союз
21. Тульская	40. Киевская
22. Орловская	41. Киевская окружная
23. Курская	42. Кременчугская
24. Воронежская	43. Харьковская
25. Смоленская	44. Украинский союз (Спилка)
26. Двинская	45. Екатеринославская
27. Витебская	46. Екатеринославская окружная
28. Виленская	47. Донецкий союз
29. Могилевская окружная	48. Северо-Кавказский союз
30. Полесская	49. Кавказский союз
31. Ревельская	50. Донская
32. Либавская	51. Полтавская
33. Рижская	52. Петербургская
34. Одесская	53. Нижегородская
35. Николаевская	54. Тамбовская
36. Херсонская	55. Минская
37. Кишиневская	56. Таганрогская.

По поводу созыва съезда.

Для успешной подготовки партии к объединительному съезду необходимо возможно более полное осведомление всех ее членов о существующих в партии решениях и мнениях по вопросам проектированного Ц. К. порядка дня. Поэтому О. Ц. К. предлагает всем партийным организациям и активным товарищам доставлять ему подготовленные резолюции и доклады по вопросам порядка дня объединительного съезда. Эти резолюции и доклады целиком или в конспективном виде будут немедленно печататься в «Партийных Известиях» и послужат таким образом материалом для дальнейшей разработки вопросов, подлежащих разрешению предстоящего съезда.

Объединенный Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

№ 5.

Тактическая платформа к объединительному съезду Р. С.-Д. Р. П.

Февраль 1906 г.

Предлагаемые читателю 11 резолюций составлены группой единомышленников, из бывших редакторов и сотрудников «Пролетария» и нескольких практиков. Это — незаконченный проект, который должен дать по возможности цельное представление о всей совокупности тактических взглядов известной части партии и облегчить систематическую дискуссию, открываемую теперь во всех кружках и организациях нашей партии по приглашению О. Ц. К. Тактические резолюции приурочены к предложенному в известном листке О. Ц. К. порядку дня

съезда. Однако, ограничиваться этим порядком дня члены партии отнюдь не обязаны. В интересах полного изменения всех практических взглядов мы сочли безусловно необходимым добавить два вопроса, не вошедших в порядок дня О. Ц. К., именно: «Современный момент демократической революции» и «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции». Без уяснения этих вопросов нельзя обсуждать более частные вопросы тактики. Мы предлагаем поэтому съезду поставить в свой порядок дня общий вопрос: «Современный момент демократической революции и классовые задачи пролетариата».

Что касается до аграрной программы и отношения к крестьянскому движению, то по этому вопросу необходима особая брошюра. Кроме того, О. Ц. К. назначает особую комиссию, готовящую доклад съезду по этому вопросу *). Опубликовывая свои проекты резолюций, мы приглашаем всех членов партии принять участие в обсуждении, исправлении и движении их. Письменные доклады и проекты можно направлять через организации нашей партии в СПб. Комитет Р. С.-Д. Р. П. для передачи в группу, выработавшую проекты резолюций **):

I. Современный момент демократической революции.

Принимая во внимание, 1) что при массовом уничтожении производительных сил и небывалом разорении народа экономический и финансовый кризис, переживаемый Россией, не только не ослабевает, а, напротив, расширяется и обостряется, порождая безработицу в городах и голод в деревне; что сохранение кабально-крепостнических отношений в деревне, стоящее в непримиримом противоречии с развитием производительных сил буржуазного общества, еще более углубляет этот кризис; 2) что, хотя в среде крупно-капиталистического и помещичьего класса, напуганного самодеятельностью народа, угрожающей его привилегиям и хищническим интересам, и происходит резкий переход от оппозиции к сделке с самодержавием, в целях подавления революции, но зато требования действительного осуществления политической свободы и социально-экономических преобразований крепнут и ширятся в новых слоях мелкой буржуазии и крестьянства; 3) что теперешнее реакционное правительство, стремясь к сохранению на деле старого самодержавия, попирая провозглашенные уже свободы, фактически давая лишь совещательный голос верхушкам имущих классов, грубо подделывая народное представительство, вводя режим военных репрессий, зверских экзекуций и массовых казней во всей стране, усиливая до небывалых размеров полицейский и административный произвол, тем самым вызывая брожение и недовольство среди широких слоев буржуазии, озлобление и возмущение в массах пролетариата и крестьянства, готовит почву для нового более ши-

*) См. брошюру Н. Ленина: „Пересмотр аграрной программы рабочей партии“. Ред.

***) Публикуемые резолюции, за исключением резолюций о партиз. действиях и о Сов. Раб. Деи., обсуждались и в общем и целом приняты группой московских товарищей.

рокого политич. кризиса; 4) что весь ход событий с конца 1905 г., массовые стачки в городах, возмущения в деревнях, декабрьское вооруженное восстание, вызванное стремлением отстоять добытые народом и отобранные правительством свободы, наконец, беспощадное военное подавление освободительного движения—показал тщету конституционных иллюзий и открыл глаза широким массам народа на вред таких иллюзий в эпоху, когда борьба за свободу достигла напряженности открытой гражданской войны,—ввиду всего этого, мы признаем и предлагаем съезду принять:

1. что демократич. революция в России не только не идет на убыль, а, напротив, идет к новому подъему, и теперешний период относительного затишья следует рассматривать, как период накопления энергии, усвоения политич. опыта пройденных стадий, вовлечения новых слоев народа в движение и, следовательно, подготовки нового, еще более могучего натиска; 2. что главной формой освободительного движения в настоящее время являются движения широких масс, ломающих полицейско-крепостнические законы, творящих революционное право и разрушающих насильственным путем органы угнетения народа; 3. что интересы пролетариата, как передового класса современного общества, требуют борьбы против тех конституционных иллюзий, которые распространяет либерально-монарх. буржуазия (партия к.-д. в том числе), прикрывая этим узко-классовые интересы, и которые в период гражданской войны оказывают самое развращающее влияние на политич. самосознание народа.

II. Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции.

Принимая во внимание: 1) что демократич. революция идет к новому подъему, при чем на сторону контр-революции становятся крупно-капитал. и помещ. классы, а на сторону революции вслед за пролетариатом новые слои мелкой буржуазии и крестьянства; 2) что классовые интересы пролетариата требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм; 3) что единственно возможным способом создания и обеспечения этих условий является доведение до конца демократич. революции, т.-е. завоевание демократич. республики, полного самодержавия народа и закрепление за пролетариатом необходимого минимума социально-экономич. требований (8-ми час. рабочий день и др. пункты соц.-дем. программы-минимум); 4) что довести до конца демократич. революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политич. сознательность его стихийной борьбе против помещ. землевладения и крепостнич. государства; 5) что роль руководителя демократ. революции обеспечивает пролетариату в наибольшей степени возможность поднять его социально-экономич. положение, всесторонне развить его классовое самосознание, двинуть вперед его классовое самоопределение и заполнить его классовую деятель-

ность не только экономическим, но и широко-политическим содержанием,—

мы признаем и предлагаем съезду принять:

1. что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократ. переворота в России; 2. что всякое умаление этой задачи неминуемо приведет к превращению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократич. крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либерально-монархической буржуазии; 3. что все организации партии должны руководить деятельностью партии по осуществлению этой задачи, ни на минуту не забывая о самостоятельных социалистических целях пролетариата.

III. Вооруженное восстание.

Принимая во внимание, 1) что вся история современной демократич. революции в России показывает нам в общем и целом неуклонный подъем движения ко все более и более массовым, охватывающим, решительным наступательным формам борьбы против самодержавия; 2) что октябрьская стачка, отбросив булыгинскую Думу и принудив самодержавное правительство к провозглашению начал политич. свободы, показала гигантскую силу пролетариата и возможность единодушного политич. выступления его, даже при всех недостатках классовой организации; 3) что мирная всеобщая стачка оказалась при дальнейшем росте движения недостаточной, а частое применение ее недостигающим цели и растрачивающим силы пролетариата; 4) что все революционное движение с стихийной силой привело к декабрьскому вооруженному восстанию, когда не только пролетариат, но и новые слои городской бедноты и крестьянства брались за оружие, чтобы отстоять завоеванные народом свободы; 5) что декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало возможность вооруженной открытой борьбы народа даже против современного войска; 6) что в народных массах, благодаря введенной, несмотря на конституционн. обещания, военно-полицейской диктатуре, зреет сознание необходимости борьбы за реальную власть, овладеть которой революционный народ может лишь в открытой борьбе с силой самодержавия; 7) что самодержавие ослабляет и деморализует свои военные силы, употребляя их на покорение вооруженной рукой того населения, частью которого они являются, не выполняя назревших и требуемых всеми честными элементами армии реформ в военном деле, не принимая мер к облегчению отчаянного положения запасных и отвечая лишь усилением полицейско-казарменных строгостей на требования солдат и матросов,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1. вооруженное восстание не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже достигнутой фактически ступенью движения, которая в силу нарастания и обострения нового политич. кризиса открывает переход от оборонительной к наступательным формам борьбы; 2. что

всеобщая политич. стачка должна быть рассматриваема в данный момент движения не столько как самостоятельное средство борьбы, сколько, как подсобное по отношению к восстанию, что, следовательно, выбор момента для такой стачки, выбор местности и областей труда, которые она должна охватить, желательно подчинить моменту и условиям главной формы борьбы—восстанию; 3. что в пропагандистской и агитационной работе партии должно быть обращено внимание на изучение практич. опыта декабрьского восстания, на военную критику его и извлечение непосредственных уроков для будущего; 4. что следует развить еще более энергичную деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению организации их и снабжению их всякого рода оружием, при чем, согласно указаниям опыта, следует организовать не только партийные боевые дружины, но также примыкающие к партии или беспартийные, состоящие из революционно-демократических элементов; 5. что необходимо усилить работу в войсках, имея при этом в виду, что для успеха движения недостаточно одного брожения в войсках, а необходимо прямое соглашение с организованными демократическими элементами войска в целях самых решительных наступательных действий против правительства; 6. что ввиду нарастающего крестьянского движения, которое может в самом близком будущем вспыхнуть в целое восстание, желательно направить усилия на объединение действий рабочих и крестьян для организации, по возможности, совместных и единовременных боевых выступлений.

IV. Партизанские боевые выступления.

Принимая во внимание, 1) что со времени декабрьского восстания почти нигде в России не наступило полного прекращения военных действий, которые выражаются теперь со стороны революционного народа в отдельных партизанских нападениях на неприятеля; 2) что такие партизанские действия при наличии двух враждебных вооруженных сил и при разгуле временно восторжествовавшей военной репрессии, в то же время служат к дезорганизации неприятеля и готовят грядущие открытые массовые вооруженные действия; 3) что подобные выступления являются также необходимыми для боевого воспитания и военного обучения наших боевых дружин, оказавшихся во время декабр. восстания во многих местностях практически неподготовленными к новому для них делу,—

принимая все это во внимание, мы полагаем:

1. что партия должна признать партизанские боевые выступления дружин, входящих в нее или примыкающих к ней, принципиально допустимыми и целесообразными в настоящий период; 2. что партизанские боевые выступления дружин должны быть сообразованы по своему характеру с задачей воспитывать кадры руководителей рабочих масс во время восстания и выработать опыт наступательных и внезапных военных действий; 3. что главнейшей непосредственной задачей таких вы-

ступлений следует признать разрушение правительственного, полицейского и военного аппаратов и беспощадную борьбу с активно-черносотенными организациями, прибегающими к насилию над населением и к запугиванию его; 4. что допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т.-е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания, при чем необходимо обратить серьезное внимание на то, чтобы интересы населения были возможно менее нарушаемы; 5. что партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии и при том так, чтобы силы пролетариата не растрачивались понапрасну и чтобы при этом принимались во внимание условия рабочего движения данной местности и настроение широких масс.

V. Временное революционное правительство и местные органы революционной власти.

Принимая во внимание, 1) что революционное движение против самодержавного правительства, переходя в вооруженную борьбу, принимало до сих пор форму разрозненных местных восстаний; 2) что в этой открытой борьбе элементы местного населения, способные решительно выступать против старой власти (почти исключит. пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революц. власти — Советы Раб. Деп. в Петербурге, Москве и др. городах, Советы Солдатских Депутатов в Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожн. комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратов. губ., городские революц. комитеты в Новороссийске и др. городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае; 3) что, в соответствии с первоначальной зачаточной формой восстания, эти органы его были настолько разрознены, случайны, нерешительны в своих действиях и не опирались на организованную силу революции, а потому неизбежно были обречены на гибель при первых же наступательных действиях; 4) что только временное революционное правительство, как орган победоносного восстания, в состоянии сломить всякое сопротивление реакции, обеспечить полную свободу предвыборной агитации, созвать на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительное Собрание, способное на деле осуществить самодержавие народа и провести в жизнь минимум социально-экономических требований пролетариата, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1. что перед пролетариатом, в интересах доведения революции до конца, выдвигается теперь настоятельная задача способствовать, совместно с революционной демократией, объединению восстания и созданию объединяющего органа этого восстания в виде временного революционного правительства; 2. что одним из условий успешного выполнения задачи революционного правительства является создание органов местного революц.

самоуправления во всех городах и общинах, примыкающих к восстанию, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 3. что участие уполномоченных нашей партии во временном революционном правительстве совместно с революционной буржуазной демократией допустимо в зависимости от соотношения сил и должно быть обусловлено формально контролем партии над ее уполномоченными, а по существу дела, отстаиванием самостоятельных интересов рабочего класса и неуклонным охранением независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям; 4. что независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

VI. Советы Рабочих Депутатов.

Принимая во внимание, 1) что Сов. рабочих деп. стихийно возникают на почве массовых политических стачек, как беспартийные организации широких рабочих масс; 2) что эти советы неизбежно изменяются в ходе борьбы, как по своему составу, включая в себя наиболее революц. элементы мелкой буржуазии, так и по содержанию своей деятельности, превращаясь из чисто стачечных организаций в органы обще-революционной борьбы; 3) что, поскольку эти Советы являются зачатками революц. власти, их сила и значение зависят всецело от силы и успеха восстания,— мы признаем и предлагаем съезду признать:

1. что в беспартийных Советах рабочих депутатов Росс. Социал-Дем. Раб. Партия должна участвовать, образуя непременно возможно более сильные группы членов партии внутри каждого Совета и направляя деятельность этих групп в строгой связи с общей деятельностью партии; 2. что создание таких организаций, в целях расширения и углубления влияния соц.-дем. на пролетариат и пролетариата на ход и исход демократ. революции, может быть, при известных условиях, задачей местных организаций нашей партии; 3. что к участию в беспартийных Советах раб. деп. должно привлекать возможно более широкие слои рабочих, а также представителей революционной демократии, особенно крестьян, солдат, матросов; 4. что при расширении деятельности и сферы влияния Советов раб. деп. необходимо указывать на то, что такие учреждения, не опираясь на револ. армию и не свергая правит. властей (т.-е. не превращаясь во временные революционные правительства), неизбежно осуждены на падение, поэтому вооружение народа и укрепление военной организации и пролетариата должны быть рассматриваемы, как одни из главных задач таких учреждений во всякий революционный момент.

VII. Отношение к буржуазным партиям.

Принимая во внимание, 1. что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного революционного движе-

ния, направленного против существующего в России общественного и политического порядка; 2. что в настоящее время, когда революция вызывает открытое выступление различных классов и на этой почве начинают складываться политические партии, настоящей задачей соц.-дем. является определить их классовое содержание, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к различным партиям; 3. что главной задачей рабочего класса в переживаемый момент дем. революции является доведение ее до конца и поэтому соц.-демократия, определяя свое отношение к другим партиям, должна в особенности принимать во внимание, насколько та или иная партия способна активно содействовать этой задаче; 4. что с этой точки зрения все существующие в России не социал-демократические партии (за вычетом реакционных) распадаются на 2 основные группы: партия либерально-монархическая и революц.-демократическая,—

мы предлагаем съезду признать:

1) что правое крыло либерально-монарх. партий (союз 17 октября, партия правового порядка, горгово-пром. и др.) представляют из себя классовые организации помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии, явно контр-революционные, но еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией; что партия пролетариата, используя в своих целях этот не закончившийся еще конфликт, должна вместе с тем вести с такими партиями беспощадную борьбу; 2) что либерально-монарх. партии левого крыла (партия демократич. реформ, конституц.-демократическая и т. п.), не будучи определенными классовыми организациями постоянно колеблются между демократической мелкой буржуазией и контр-революционными элементами крупной, между стремлениями опереться на народ и боязнью его революционной самостоятельности и не выходят в своих стремлениях за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией и 2-х-палатной системой от посягательства пролетариата; соц.-демократия должна использовать, в интересах политического воспитания народа, деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократич. фразеологии последовательный демократизм пролетариата и беспощадно разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии; 3) что револ.-демокр. партии и организации (партия с.-р., крестьянский союз, части полупрофессиональных и полуполитич. союзов и т. п.) наиболее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и мелкой буржуазии, решительно выступая против помещичьего землевладения и крепостнического государства, стремясь последовательно проводить демократизм и облекая свои—в сущности буржуазно-демократические—задачи более или менее туманной социалистической идеологией, соц.-демократия признает возможность и необходимость боевых соглашений с такими партиями, неуклонно, разоблачая в то же время их псевдо-социалистический характер и борясь в то же время с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком; 4) что ближайшей политической

целью таких временных боевых соглашений между соц.-демократией и революционной демократией является созыв революц. всенародного, обладающ. полнотой власти Учредит. Собрания на основе всеобщего, равного и т. д. голосования; 5) что временные боевые соглашения возможны и целесообразны в данный момент лишь с элементами, признающими вооруженное восстание, как средство борьбы, и активно содействующими ему.

VIII. Отношение к национальным социалистическим партиям.

Принимая во внимание, 1) что в ходе революции пролетариат всех национальностей России все более сплачивается общей борьбой; 2) что эта общая борьба ведет к все большему сближению различн. национальн. соц.-дем. партий России; 3) что во многих городах образуются уже на место прежних федерат. слитые к-ты всех национальных соц.-демократических организаций данной местности; 4) что большинство нац. с.-д. партий не настаивает уже в настоящее время на принципе федерации, справедливо отвергнутом II съездом Р. С.-Д. Р. П.,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что необходимо принять самые энергичные меры к скорейшему слиянию всех нац. с.-д. партий России в единую Р. С.-Д. Р. Партию; 2) что основой единения должно быть полное слияние с.-д. организаций на местах; 3) что партия должна фактически обеспечить удовлетворение всех партийных интересов и нужд пролетариата каждой данной национальности, считаясь и с его культурно-бытовыми особенностями, способами такого обеспечения может быть устройство особых конференций с.-д-ов данной национальности представительство национального меньшинства в местных, областных и центральных учреждениях партии, создание особых групп литераторских, издательских, агитаторских и т. п.

Примечание. Представительство национального меньшинства в Ц. К. партии могло бы быть организовано, напр., таким образом, что общепарт. съезд вводит в состав Ц. К. определенное количество членов из числа кандидатов, намечаемых областными съездами тех местностей России, где в настоящ. время существуют обособленные с.-дем. организации.

IX. Отношение к Государственной Думе.

Принимая во внимание, 1) что Гос. Дума является грубой подделкой под народное представительство, так как а) избират. право не всеобщее, не равное, многостепенное, масса крестьян и рабочих фактически исключены из участия в Думе и соотношение числа выборщиков от разных групп населения приурочено к полицейским видам, б) по объему своих прав и по отношению к Гос. Совету Дума является бессильным придатком самодерж. бюрократии, в) обстановка выборов совершенно исключает возможность действительного выражения народом своих нужд и воли вследствие отсутствия свободы агитации, вследствие военных репрессий, массовых

казней, арестов, полицейского и административного произвола, г) единственной целью созыва такой Думы является для правительства обман народа, укрепление самодержавия, облегчение для него новых финансовых машинничеств и сделок с реакционными элементами эксплуататорских классов, которым обеспечивается преобладание в Гос. Думе, д) что участие в выборах в Гос. Думу, не давая ничего для развития классового самосознания пролетариата, для укрепления и расширения его классовой организации и боевой готовности, способно скорее дезорганизовать и развратить пролетариат, так как а) участие с.-д.-ии в выборах неизбежно поддерживало бы в народе конституц. иллюзии, веру в то, что выборы могут дать сколько-нибудь правильное выражение воли народа и представление того, будто партия становится на лже-конституционный путь, б) коллегии уполномоченных от рабочих и выборщиков ввиду их малого числа и ввиду краткосрочности и специальности их функций ничего не могут дать для действительно революционной организации пролетариата, в) участие в выборах переносит центр тяжести внимания пролетариата с революц. движения, идущего помимо Думы, на правительственную комедию, переносит центр тяжести широкой агитации в массах на мелкие кружки выборщиков, г) наше участие в выборах не может помочь с.-д.-скому воспитанию наиболее темных слоев массы, идущих в Думу, при том исключительно законным путем, на который не может теперь стать Р. С.-Д. Р. П., д) уход части выборщиков с губернских избирательных собраний не мог ни сорвать Думы, ни вызвать широкого народного движения, е) что участие в выборах при данном политическом положении заставит с.-д.-в либо устраниваться, не принося никакой пользы движению, либо фактически опуститься до роли безгласных пособников к.-д.,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что Р. С.-Д. Р. П. должна решительно отказаться от участия в Гос. Думе, 2) что Р. С.-Д. Р. П. должна решительно отказаться от участия в выборах в Гос. Думу, на какой бы то ни было стадии, 3) что Р. С.-Д. Р. П. должна самым энергичным образом использовать все и всяческие связанные с выборами собрания для изложения взглядов с.-д.-ии вообще, для беспощадной критики Гос. Думы в частности, для призыва к борьбе за революц. созыв Всенародн. Учредительн. Собрания в особенности; 4) что Р. С.-Д. Р. П. должна использовать также агитацию по поводу Думы для ознакомления возможно более широких масс народа со всеми тактическими взглядами партии на весь переживаемый революц. момент и все вытекающие из него задачи.

Х. Профессиональные союзы.

Принимая во внимание, 1) что с.-д.-ия всегда признавала экономическую борьбу как одну из составных частей классовой борьбы пролетариата; 2) что наиболее целесообразной организацией рабочего класса в целях экономической борьбы являются, как показывает опыт всех

капиталистических стран, широкие профессиональные союзы; 3) что в настоящее время наблюдается широкое стремление рабочих масс в России спланиваться в профессиональные союзы; 4) что экономич. борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно классово́й организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что все организации партии должны способствовать образованию беспартийных проф. союзов и побуждать к вступлению в них всех представителей данной профессии, входящих в состав партии, 2) что партией всеми мерами должна стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в проф. союзах рабочих в духе широкого понимания классово́й борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевывать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах, и, наконец, чтобы эти союзы могли, при известных условиях, прямо примыкать к партии, отнюдь, однако, не исключая из своего состава непартийных членов,

XI. Основы организации партии.

Принимая во внимание, 1) что принцип демократ. централизма в партии является в настоящее время общепризнанным; 2) что проведение его в жизнь при существующих полит. условиях хотя и затруднено, но все же является в известных пределах возможным, 3) что смешение конспиративного и открытого аппарата партийной организации оказалось крайне губительным для партии и играющим на руку провокации,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что выборное начало в организ. партии должно быть проведено снизу доверху; 2) что отступление от этого принципа, напр., двухстепенные выборы или кооптация в выборные учреждения, допустимо лишь при наличии неодолимых полицейских препятствий и в исключ. особо предусмотр. случаях; 3) что настоятельно необходимо сохранение и укрепление конспиративного ядра партийной организации; 4) что для открытого выступления всякого рода (в печати, собр., союзах, в особенности профессиональных) должны быть устроены отделы организаций, которые ни в каком случае не могли бы вредить целостности конспиративн. ячеек; 5) что центральное учреждение партии должно быть едино, т.-е. общий съезд партии должен выбирать Ц. К., который назначит редакцию Ц. О. партии.

№ 6.

Проект аграрной программы большинства *).

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классово́й борьбы в деревне партия требует:

*) Н. Ленин: „Пересмотр аграрной программы рабочей партии“. СПб., 1906. (См. IX. том Собр. соч. Ред.). — Проект т. Борисова (сторонник раздела) я не могу привести здесь, ибо у меня не сохранилось копии его.

1) конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель;

2) учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными *) землями впредь до установления Всенародным Учредительным Собранием нового земельного устройства;

3) отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие;

4) отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель;

5) предоставления выборным народным судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т.-е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет **) добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа.

При этом Российская социал-демократическая рабочая партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

№ 7.

Проект резолюции „большинства“ о Гос. Думе, внесенный на объединительный съезд.

Принимая во внимание:

1) что избирательный закон 11 декабря и фактические условия выборов лишили пролетариат и соц.-демократию возможности участвовать в выборах, выставляя и самостоятельно проводя действительно партийных кандидатов;

2) что ввиду этого реальное значение участия рабочих в выборах неизбежно должно было свестись и фактически свелось, как показал

*) На съезде была указана справедливая поправка „захваченными“.

***) Вариант А:

...то партия будет поддерживать стремление революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства.

опыт, к затемнению строго классово́й позиции пролетариата вследствие соглашений с к.-д. или другими буржуазными группами;

3) что только полный и последовательный бойкот дал возможность с.-д. поддержать лозунг созыва революционным путем Учр. Собр., возложить всю ответственность за Госуд. Думу на партию к.-д. и предостерегать пролетариат и крестьянскую или революционную демократию от конституционных иллюзий;

4) что Госуд. Дума с обрисовавшимся уже теперь к.-д. (по преимуществу) составом ни в каком случае не может выполнить роли настоящего народного представительства, служа лишь косвенно развитию нового, еще больше широкого и глубокого революционного кризиса,— мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партийные организации, бойкотируя Гос. Думу и выборы в нее, поступили правильно;

2) что попытка создания парламентской фракции с.-д., при современных политических условиях и при отсутствии в Думе действительно партийных и способных представлять партию с.-д., не обещает серьезного успеха, грозя скорее скомпрометировать Р. С.-Д. Р. II. и возложить на нее ответственность за особенно вредный тип парламентариев, средний между к.-д. и с.-д.;

3) что в силу всего вышеизложенного нет еще условий для вступления нашей партии на парламентский путь;

4) что с.-д. должна использовать Гос. Думу и столкновения ее с правительством или конфликты внутри нее, борясь с реакционными ее элементами, беспощадно разоблачая непоследовательность и шаткость к.-д., особенно внимательно следя за элементами крестьянской революционной демократии, объединяя их, противопоставляя их к.-д., поддерживая те их выступления, которые отвечают интересам пролетариата, готовясь призвать пролетариат к решительному натиску на самодержавие в такой момент, когда быть может в связи с думским кризисом— наиболее обострится общий революционный кризис;

5) ввиду возможности распухания Госуд. Думы правительством и созыва ее в новом составе, съезд постановляет, что в течение новой избирательной кампании недопустимы никакие блоки и соглашения с партией к.-д. и им подобными не революционными элементами; самый же вопрос о возможности участия нашей партии в новой избирательной кампании будет решаться российской с.-д.-ией в зависимости от конкретных обстоятельств момента.

№ 8.

Проекты меньшевистских резолюций к объединительному съезду.

1. О современном моменте революции и задачах пролетариата.

1) Революционная борьба пролетариата после 17 октября не оставила правительству и паразитическим элементам буржуазии и дворянства

другого выбора, как или провести полно и последовательно демократическую свободу, или возвратиться к порядкам самодержавного государства, абсолютно несовместимым с общественно-экономическим развитием страны;

2) этим самым рабочий класс не дал возможности закрепить соглашение между царским правительством и верхними слоями торгово-промышленного и помещичьего класса на основе конституционно-бюрократической монархии, содействуя втягиванию в революционную борьбу широких слоев мелкой буржуазии и крестьянства, и тем дал мощный толчок движению революции;

3) но в то же время частичная неудача пролетариата в ноябрьские и декабрьские дни, явившаяся следствием его изолированности, относительной слабости и неорганизованности революционного движения буржуазной демократии, городской и сельской, измены и попустительства верхних слоев буржуазии и поместного дворянства, напуганного революционным движением пролетарских и крестьянских масс, дало возможность царскому правительству, опирающемуся на вооруженные силы, установить в стране на время режим военной диктатуры;

4) не обеспечивая не только необходимого для правильного торгово-промышленного оборота минимума политической и гражданской свободы, но и простой безопасности жизни и имущества граждан, не разрешив ни одного из поставленных революцией вопросов, не удовлетворив социально-экономических стремлений рабочих масс и крестьянства, будя своими зверствами всеобщий протест, внося разложение в армию, истощая казенные средства, подрывая государственный кредит и приближая страну к финансовому краху, эта диктатура не может положить предела развитию революции, и потому новый подъем ее неизбежен;

5) вместе с тем перед пролетариатом встает задача подготовить ко времени этого подъема условия победы, условия осуществления тех целей, которые рабочий класс ставит себе в процессе буржуазной революции;

6) цели эти сводятся к тому, чтобы: а) довести буржуазную революцию до ее логического конца, до установления Всенародным Учредительным Собранием демократической республики на основах, обеспечивающих самодержавие народа, а вместе с тем и наиболее благоприятные условия для дальнейшей борьбы рабочего класса за свое полное освобождение; б) организовать в самом ходе революции в силу, способную немедленно начать в свободной России непосредственную борьбу за социализм; в) оградить свои социально-экономические интересы и обеспечить за собой завоевания, указанные в программе-минимум Р. С.-Д. Р. П. (8-мичас. рабочий день, свобода профессиональной борьбы и пр.);

7) все эти задачи, продиктованные наличностью классовых противоречий самоосвобождающегося буржуазного общества, требуют, чтобы пролетариат выступал в ходе буржуазной революции и на всех этапах ее, как самостоятельная классовая сила;

8) но те же классовые противоречия делают возможным для пролетариата целесообразное выполнение задачи—быть двигателем буржуазной революции—лишь таким путем, что, организуясь сам, пролетариат своею борьбою втягивает все новые и новые слои городской буржуазии и крестьянства в революционную борьбу, демократизируя их требования, толкает их к организации и тем самым создаст условия для победы революции,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что вся тактика социал-демократии в настоящий исторический момент должна быть сообразована с необходимостью расширять и укреплять организацию пролетарских масс на почве политической и экономической борьбы;

2) что в этих целях следует использовать и все завоеванные легальные возможности, стремясь в то же время самый процесс использования их сделать орудием для дальнейшего завоевания и расширения и политических и гражданских прав народа;

3) что, подготавливая всю свою политическую и организационную деятельность условия для победы народного восстания, следует избегать такого рода действий, которые втягивают пролетариат в вооруженное столкновение с правительством при таких условиях, когда он обречен остаться в этой борьбе изолированным и даже рискует оттолкнуть те слои буржуазной демократии, которые способны при тех или иных условиях предпринять деятельное участие в восстании;

4) что, ведя неустанную агитацию за свои демократические лозунги и разоблачая ограниченность программ всех буржуазных партий и нерешительность их тактики, следует в то же время массовым напором поддерживать те оппозиционные шаги буржуазной демократии, которые не противоречат нашим программным требованиям, могут содействовать их достижению и стать исходной точкой для дальнейшего движения революции вперед.

2. Об отношении к Государственной Думе.

Ввиду того, что:

1) царское правительство вызвало к жизни Государственную Думу под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции с целью ослабить революционный подъем и, водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за существование;

2) но, упорно отстаивая существование старого режима, правительство и его реакционные союзники, как сила, непримиримо враждебная всякому проявлению политической самостоятельности народа, должны будут вступить в решительную борьбу с Государственной Думой на первых же шагах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять ни одной мало-мальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России;

3) что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился, что конфликты между первым представительным собранием и реакцией неизбежны, независимо от степени оппозиционности и намерений представленных в Думе партий;

4) что эти конфликты, заставляя Государственную Думу искать опоры в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимо-конституционное учреждение, как Дума, из орудия контр-революции в орудие революции;

5) что в современной революционной атмосфере столкновения Государственной Думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую, самим царем вызванную к жизни, законом признанную власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом бюрократии,—

съезд признает, что соц.-дем. должна:

1) Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления русла революционного движения и для этого

а) стремиться расширить и обострить парламентские конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы.

2) Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения:

а) обнаружили перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и

б) довели широкую народную массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва Всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, съезд признает желательным, чтобы при наличии соц.-дем. депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, была организована соц.-дем. фракция, которая должна будет сыграть в Думе революционную роль, толкая своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивая вокруг себя все революционные элементы, выдвигая социально-экономические вопросы и подчеркивая их связь с политическими, обостряя кон-

фликт Думы с правительством и поддерживая через партийные организации постоянную связь с широкими массами.

3. О вооруженном восстании.

Принимая во внимание:

1) что революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания;

2) что победоносное восстание, как показывает декабрьский опыт, возможно только при поддержке и решительном и активном участии городской буржуазии и крестьянства;

3) что активное участие в восстании широких слоев населения является единственным верным средством обеспечить переход войск на сторону революционного народа;

4) что революционизирование демократических слоев населения достигается прежде всего вмешательством социал-демократии и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны;

5) что сосредоточение всех задач и возможностей революции на плане единичного восстания, технически подготовляемого тайными организациями, во-первых, нецелесообразно, так как годичная тактика неопровержимо доказала ничтожность результатов, достигаемых в деле вооружения народа конспиративным путем, и, во-вторых, вредно, так как суживает размах революционной работы социал-демократии, вынуждая партию, несмотря на изменения политических условий, целиком скрываться в подполье и оставлять широкие слои населения в сфере исключительного влияния контр-революционной или, в лучшем случае, оппортунистической буржуазии,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

а) наиболее верным и скорым способом подготовки восстания является расширение и усиление агитационной деятельности партии в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск с целью выяснить всему народу невозможность мирного соглашения с царем и его правительством и необходимость вооруженной силой обеспечить удовлетворение насущных политических и экономических нужд народных масс;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя, возбуждающего ложные надежды, обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения и организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в первые акты повстанческой борьбы;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались, провокаторскими планами правительства или бунтарскими иллюзиями бессмысленного революционизма;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

4. О партизанских действиях.

Принимая во внимание, что царское правительство, убедившись в том, что революция восстанавливает против него все слои населения, оставляя на его стороне только полицию и бюрократию, обесславленных на войне командиров и паразитические элементы общества, стремится силы революции дезорганизовать и деморализовать и с этой целью:

а) принимает меры установления, в виде карательных экспедиций, массовых расстрелов, виселиц, пыток и зверских надругательств над личностью;

б) разжигает национальную вражду, организуя еврейские погромы, резню армян и магометан;

в) устраивает вооруженные набеги черносотенцев на интеллигенцию и рабочих, поощряет убийства и разбой, чтобы создать социальную анархию и превратить борьбу против правительства в борьбу каждого против всех и всех против каждого.

Принимая далее во внимание, что деклассированные слои общества, уголовные преступники и подонки городского населения, всегда пользовались революционными волнениями для своих антисоциальных целей, и что революционному народу приходилось принимать суровые меры против вакханалии воровства и разбоя, наконец, что важнейшая сила революции заключается в ее морально-политическом влиянии на революционные массы, на общество и на всю армию, что, дезорганизуя государственную власть, она ставит своей задачей не общественную анархию, а организацию общественных сил,—

съезд постановляет:

1) Признавая на-ряду с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, неизбежность активной борьбы против правительственного террора и насилия черносотенцев,—необходимо: а) бороться против выступления отдельных лиц и групп с целью личной наживы под именем или с девизом с.-демокр. партии; б) избегать нарушения личной безопасности или частной собственности мирных граждан за исключением тех случаев, когда это является произвольным результатом борьбы с правительством, или, как, например, при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы. Съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции; в) разрушение и порчу казенных зданий, железных дорог и других сооружений казенных, как и частных, производить только в тех случаях, когда с этим сопряжена непосредственная боевая цель; г) капиталы Госуд. Банка, казначейств и других прави-

тельствственных учреждений конфисковать только в случае образования революционного правительства в данной местности и по его указанию. Конфискация народных денег, собранных в казенных учреждениях, должна произойти публично с согласия населения и при полной отчетности. Конфискация вне этих условий ведет только к разорению мирных граждан и податному отягчению.

Оружие и боевые снаряды конфисковать при всех представляющихся возможностях.

5. Об отношении к буржуазным партиям.

Принимая во внимание:

1) что дальнейшее сохранение самодержавно-бюрократического режима абсолютно не совместимо с потребностями капиталистического развития страны, а, следовательно, интересами всех классов, так или иначе связанных положительно с этим развитием;

2) что освобождение буржуазного общества от оков крепостнического абсолютизма в такую эпоху, когда капиталистический способ производства достиг уже значительного распространения и породил внутри самого освобождающегося общества острые классовые противоречия;

3) что эти противоречия и, особенно, классовая борьба пролетариата, при наличных исторических условиях, являются двигателем буржуазной революции в России;

4) что поэтому не только в своих особых классовых интересах, но и в интересах развития революции вообще, пролетариат должен выступать во всем ходе ее в качестве самостоятельной классовой силы;

5) что буржуазная революция не может быть совершена силами одного пролетариата без содействия и активного участия демократической части самой буржуазии;

6) что в условиях буржуазной революции собрать эту часть буржуазии непосредственно под свое классовое социалистическое знамя пролетариат не может, не складывая этого знамени, не умаляя своей классовой борьбы и не нанося тем ущерба одновременно и собственным классовым интересам и интересам революционного освобождения буржуазного общества в целом;

7) что поэтому главным двигателем буржуазной революции пролетариат является лишь постольку, поскольку своею революционной борьбою приковывает к себе внимание и симпатии всех демократических и революционных элементов нации, вовлекает в революционную борьбу все новые слои городской буржуазии и крестьянства, толкает их к самостоятельной классовой организации, вмешивается во все конфликты буржуазного общества с самодержавно-бюрократическим правительством и использует эти конфликты в интересах дальнейшего развития революции;

8) что только в процессе такого вмешательства и соприкосновения

со всеми другими массами, пролетариат развивает во всей полноте свою собственную классовую мощь и классовую организацию.

Принимая далее во внимание:

1) что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще приобрести характер устойчивых партий, прочно связанных с определенными социальными слоями и точно выражающих в своей программе и тактике их интересы;

2) что ускорение этого процесса слияния в интересах пролетариата и революции, ибо означает вовлечение в активную политическую борьбу широких масс буржуазной демократии, городской и сельской;

3) что в настоящий исторический момент в России не имеется налицо таких партий, которые уже теперь сочетали бы в себе одновременно последовательный демократизм и революционность и способность стать уже в ближайшем будущем партиями широких масс буржуазной демократии;

4) что, с другой стороны, до падения самодержавно-бюрократического режима ни один класс, интересы которого связаны с развитием буржуазного общества, и ни одна партия, стремящаяся выразить длительные интересы такого класса, как бы ни были они контр-революционны, не могут окончательно примириться с существующим правительством, и потому будут вынуждены постоянно вступать с ним в конфликт.

Принимая все это во внимание, мы признаем и предлагаем съезду признать: 1) что на всем протяжении революции социал-демократия должна стремиться оградить программную, тактическую, организационную самостоятельность рабочего класса.

2) что, критикуя ограниченность программы и тактики всех буржуазных партий, настаивая перед всем народом на необходимости встать на революционный путь для завоевания свободы и разоблачая социалистическую фразеологию, которой некоторые фракции прикрывают свою буржуазно-демократическую сущность, социал-демократия и руководимый ею рабочий класс должны поддерживать всякий протест, всякое действие, из каких бы родов оппозиции они ни исходили, если только они направлены против существующего режима, не противоречат интересам пролетариата и направление их лежит на общей линии освободительного процесса;

3) что, ставя себе во всем ходе революции самостоятельные цели, социал-демократия должна для определенных выступлений и действий вступать в соглашение с теми демократическими партиями, которые готовы и могут с пользой для дела принять активное участие в этих действиях и выступлениях.

6. О Советах рабочих депутатов.

Принимая во внимание:

1) что пролетариат при всех своих революционных выступлениях нуждается в органах, которые, связывая воедино самые широкие рабочие массы и опираясь на их доверие, руководили бы его действиями и

В то же время давали возможность согласовать в интересах революции борьбу революционной и оппозиционной части народа;

2) руководя отдельными выступлениями широких пролетарских масс и содействуя росту их боевой готовности, тем расширяют основы для плодотворного воздействия на них социал-демократии и для дальнейшего успеха революции;

3) эти органы только тогда могут целесообразно выполнять свою задачу, когда они с самого начала объединяют самые широкие пролетарские массы, сохраняют это единство во все продолжение своей деятельности, постоянно выдвигая на первый план общие цели борьбы, диктуемые всему пролетариату данным соотношением общественных сил, и, наконец, принимают все меры к тому, чтобы не оставить пролетариат изолированным.

Мы признаем и предлагаем съезду признать, что социал-демократическая партия обязана не только поддерживать стихийно возникающие беспартийные пролетарские организации такого рода, как Советы рабочих депутатов, но и содействовать созданию их в моменты революционного подъема, помогая им в то же время в выполнении всех лежащих на таких организациях задач.

7. О временном правительстве и революционном самоуправлении.

Принимая во внимание:

1) что при условиях русской революции она не может ограничиться решительным сражением в одном крупном политическом центре и предполагает революционную борьбу на всей обширной территории страны;

2) что, как показал предыдущий опыт, могущественным средством организации этой революционной борьбы являются органы революционного самоуправления на местах;

3) что они сразу вовлекают в революцию массы пролетариата и мелкой буржуазии, а также и армию, что, опираясь на доверие народных масс, они политически просвещают и практически объединяют их борьбу,—

мы признаем и предлагаем съезду признать:

что социал-демократия, при условиях обще революционного подъема в стране, должна повсюду содействовать образованию Советов Рабочих Депутатов, побуждать и другие элементы революционной демократии к образованию таких же органов, содействовать объединению всех этих органов в общие беспартийные организации революционной борьбы народа, выдвигая перед ними те обще-национальные задачи революции, которые с точки зрения пролетариата могут и должны быть разрешены в данный момент революцией.

Принимая далее во внимание: 1) что, как показал декабрьский опыт, революция не может победить, пока она проявляется только в виде разрозненных революционных схваток с местной властью в отдельных го-

родах и районах, пока она не перешла от обороны к наступлению, пока она не приступает к осуществлению главной задачи—вырвать государственную власть из рук реакционного правительства;

2) что такой переход от обороны к наступлению возможен только при наличии обще-национального центра, которому огромная масса населения была бы готова доверить свою политическую судьбу и активно помочь вырвать власть у правительства;

3) что таким центром не может служить временное правительство, возникающее в результате победоносного восстания, потому что этот центр или элементы его составляют одно из необходимых условий победоносного восстания;

4) что в условиях буржуазной революции, когда огромная масса населения стоит на буржуазной точке зрения, таким центром может быть только какая-нибудь буржуазно-демократическая группа или партия, выдвинувшаяся на политическую авансцену,—в результате всей предшествовавшей победоносному восстанию политической борьбы в стране,—мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что социал-демократия не должна ставить своей задачей захвата власти и диктатуры в современной буржуазной революции;

2) что она должна привлекать пролетариат к самому деятельному участию в обще-национальном политическом движении, революционизируя те буржуазные партии, которые группируют вокруг себя разнообразные элементы буржуазного общества и являются ближайшими кандидатами на власть, не давая таким образом ни одной буржуазной партии подняться на спине пролетариата к власти, не обеспечивши ему наибольшего простора для борьбы за социализм.

№ 9.

Объединительный съезд был собран на основах, которые изложены в приводимом выше (№ 4) обращении Объедин. Ц. К. «К партии». Съезд происходил в Стокгольме, в апреле 1906 года, присутствовало около 110 делегатов с решающим голосом и около 30—с совещательным; в большинстве оказались меньшевики (В. И. устанавливает на основании голосований на съезде 62—для м-ков и 46 для б-ков).

Отклонив ряд резолюций, предложенных большевиками, съезд принял большинством меньшевистских голосов резолюции, печатаемые ниже, и выбрал Ц. К. партии в составе 7 м-ков и 3 б-ков.

Постановления и резолюция объединительного съезда.

Об отношении к крестьянскому движению.

Принимая во внимание:

1) что крестьянство в своей борьбе за землю и против полицейско-бюрократического строя является в настоящее время революционным сословием;

2) что, с одной стороны, осуществление требований крестьян, как в области земельных отношений, так и правовых, возможно только при общем демократическом переустройстве госуд. жизни, а с другой стороны, такое переустройство возможно только при активном участии в революции крестьянских масс;

3) что, вместе с тем, крестьянское движение по существу своему мелко-буржуазно, что уже в настоящее время в деревне образовались классы сельского пролетариата и сельской буржуазии, борьба между которыми только затушевывается общим гнетом крепостничества, лежащим на крестьянстве в целом, как на низшем полусвободном состоянии;

4) что буржуазные партии стремятся использовать и подчинить себе крестьянское движение—одни (с.-р.) в целях утопического мещанского социализма, другие (к.-д.), с целью сохранить до известной степени крупное частное землевладение и, в то же время, удовлетворяя частичными уступками собственнические инстинкты крестьянства, ослабить революционное движение,—

объед. съезд Р. С.-Д. Р. П. постановляет:

1) путем всестороннего воздействия на крестьянство связывать его экономические требования с политическими задачами переживаемого революционного момента;

2) создавая всюду, где только это окажется возможным, самостоятельные с.-д. организации сельско-хозяйственных рабочих (пролетариев и полу-пролетариев), входящие в состав Р. С.-Д. Р. П., в то же время содействовать организации всего крестьянства, как путем вступления его в крестьянский союз, пока этот союз остается беспартийным, так и путем образования крестьянских комитетов, советов крестьянских депутатов и т. д., связывая их как между собою, так и с городскими пролетарскими организациями, и стремясь повлиять на их программу и тактику в желательном для с.-д. направлении;

3) обострять столкновения крестьянства с правительством и помещиками, доводя крестьянство до сознания, что его земельные и политические требования могут быть удовлетворены только Всенар. Учр. Собр., и для этого выдвигать революционные требования крестьянства в форме наказов, приговоров и посылкой депутатий во все общественные учреждения до Госуд. Думы включительно;

4) удерживая крестьян от аграрного террора, поджогов и т. п., регулировать частичные выступления крестьянства, всеми силами стараясь расширять и согласовать эти действия крестьянства с наступательным движением пролетариата против царизма;

5) вместе с революционным выступлением крестьянства против помещиков рекомендовать бойкотирование местных властей и замену их новыми, по возможности, выборными;

6) в связи с этими массовыми выступлениями революционного крестьянства, доводить его до сознания необходимости вооруженного восстания, одновременного и согласованного с восстанием пролетариата и

мелкого мещанства в городах, как единственного, при настоящих условиях, средства добиться созыва Всенар. Учр. Собр.;

7) в целях планомерной борьбы крестьянства выдвигать следующие лозунги: уборку хлеба арендаторами с арендных участков без платежа аренды, отказ от платежа налогов, бойкот правит. учреждений, отказ от поставки рекрут и т. п.

По отношению к с.-х. рабочим съезд считает необходимым, помимо организации их на началах привлечения их в ряды Р. С.-Д. Р. П., образование профессиональных союзов этих рабочих, для отстаивания их профессиональных интересов. Как средство, организующее и сплачивающее с.-х. рабочих, съезд рекомендует стачку, с целью увеличения заработной платы подневных и срочковых рабочих и уменьшения отработок за землю для отработочных рабочих.

В целях успешной пропаганды и агитации среди крестьянства, съезд находит необходимым создание соответствующей литературы.

Поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, Р. С.-Д. Р. П. всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, Р. С.-Д. Р. П., в случае неблагоприятных для этого условий, выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодия. При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Об отношении к Государственной Думе.

Ввиду того, что:

1) Царское правительство вызвало к жизни Г. Думу под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции с целью ослабить революционный подъем и, водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за свое существование.

2) Что, упорно отстаивая существование старого режима правительство и его реакционные союзники, как сила непримиримо враждебная всякому проявлению политической самостоятельности народа, должны будут вступить в решительную борьбу с Гос. Думой на черных же ша-

гах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять ни единой мало-мальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России.

3) Что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился, что конфликты как между Думой и царским правительством, так и между различными элементами в самой Думе неизбежны.

4) Что эти конфликты, заставляя оппозиционные элементы Г. Думы искать опоры в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимо-конституционное учреждение, как Дума, из орудия контр-революции в орудие революции.

5) Что в современной революционной атмосфере столкновения Гос. Думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма,—

съезд признает, что с.-д. должна:

1) Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения, и для этого:

а) стремиться расширить и обострить эти конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы;

в) широкой агитацией среди народных масс за предъявление Думе революционных требований организовать давление на Госуд. Думу извне в целях ее революционизирования.

2) Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения:

а) обнаруживали перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и б) довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва Всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, не предпринимая в настоящий момент вопроса об официальном представительстве партии в Госуд. Думе, следует признать желательным, чтобы при наличии с.-д. депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, была образована

с.-д группа, которая, действуя под постоянным руководством и контролем центральных учреждений партии, должна толкать своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, спланировать вокруг себя все революционные элементы, выдвигать социально-экономические вопросы и поддерживать их связь с политическими, обострять конфликт Думы с правительством и поддерживать через посредство партийной организации постоянную связь с широкими рабочими массами.

Поэтому всюду, где еще предстоят выборы и где Р. С.-Д. Р. П. может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу.

О вооруженном восстании.

Принимая во внимание:

1) что революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания;

2) что победа народного восстания мыслима только в случае дезорганизации войска и перехода, по крайней мере, части его на сторону народа;

3) что войско может перестать быть послушным орудием в руках правительства, и более или менее значительная часть войска может перейти на сторону народа только при решительном и активном участии в восстании вместе с пролетариатом широких слоев городской буржуазии и крестьянства;

4) что принятие широкими слоями населения активного участия в восстании может произойти только на почве постепенного вовлечения этих слоев населения в активную борьбу с правительством как результат крайнего обострения общественно-политических противоречий в процессе этой борьбы, —

съезд признает:

а) что основной задачей партии в настоящий момент является развитие революции, путем расширения и усиления агитационной деятельности в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск и вовлечения их в активную борьбу с правительством постоянным вмешательством с.-д. и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партия тем самым содействует и подготовке условий для победы восстания, приводя массу населения к сознанию невозможности всякого соглашения с царем и его правительством и необходимости вооруженной силой добиться осуществления своих политических требований;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя возбуждающего ложные надежды обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения и орга-

низацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев, комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

Вместе с тем съезд постановляет, что необходимо усилить и систематизировать пропагандистскую и организационную деятельность в войске и военно-учебных заведениях.

В своей деятельности местные военные организации руководствуются указаниями Ц. К. и местных партийных комитетов, которым съезд на основании опыта последних лет ставит на вид, что несвоевременные военные вспышки ведут лишь к бесполезной растрате революционной энергии.

О партизанских действиях.

Принимая во внимание, что царское правительство, убедившись в том, что революция восстает против него все слои населения, оставляя на его стороне только полицию и бюрократию, обесславленных на войне командиров и паразитические элементы общества, стремится дезорганизовать и деморализовать силы революции и с этой целью:

а) принимает меры устрашения в виде карательных экспедиций, массовых расстрелов, виселиц, пыток и зверских надругательств над личностью;

б) разжигает национальную вражду, организуя еврейские погромы, резню армян и магометан;

в) устраивает вооруженные набеги черносотенцев на интеллигенцию и рабочих, поощряет убийства и разбой, чтобы создать социальную анархию, и превратить борьбу против правительства в борьбу каждого против всех и всех против каждого.

Принимая далее во внимание, что деклассированные слои общества, уголовные преступники и подонки городского населения, всегда пользовались революционными волнениями для своих антисоциальных целей, и что революционному народу приходилось принимать суровые меры против вакханалии воровства и разбоя (наконец, что важнейшая сила революции заключается в ее морально-политическом влиянии на революционные массы и на общество и на всю армию, что, дезорганизуя государственную власть, она ставит своей задачей не общественную анархию, а организацию общественных сил), съезд постановляет:

1) признавая наряду с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, неизбежность активной борьбы против правительственного террора и насилий черносотенцев, необходимо: а) бороться против выступлений отдельных

лиц или групп с целью захвата денег под именем или с девизом с.-д. партии; б) избегать нарушения личной безопасности или частной собственности мирных граждан, за исключением тех случаев, когда это является произвольным результатом борьбы с правительством, или, как, напр., при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы. Съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции; в) разрушение и порчу казенных зданий, железных дорог и других сооружений казенных и частных производить только в тех случаях, когда с этим сопряжена непосредственная боевая цель; г) капиталы Госуд. банка, казначейств и других правительственных учреждений не захватывать, кроме, как в случае образования органов революционной власти в данной местности и по их указанию; при этом конфискация народных денег, собранных в казенных учреждениях, должна происходить гласно и при полной отчетности.

Оружие и боевые снаряды, принадлежащие правительству, захватывать при всех представляющихся возможностях.

О профессиональных союзах.

Принимая во внимание: 1) что профессиональное движение является необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы—таким же элементом классовой организации пролетариата;

2) что по существу преследуемых ими целей профессиональные союзы должны стремиться к организации самых широких пролетарских масс;

3) что, в частности, среди российского пролетариата замечается широкое стремление к профессиональным организациям;

4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата;

5) что профессиональные союзы в атмосфере революционной эпохи, помимо защиты экономических интересов рабочего класса, втягивают пролетариат в непосредственную политическую борьбу и содействуют широкой организации и политическому объединению рабочего класса;

6) что в этой же революционной атмосфере рабочие массы, организуясь и политически объединяясь, все более и более становятся под знамя социал-демократии,—

съезд признает:

1) что партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов;

2) что в этих видах, пользуясь всеми легальными возможностями и, в частности, законом о профессиональных союзах, следует непрерывно расширять легальные рамки, неуклонно борясь за полную свободу союзов;

3) что в союзы должны вступать все члены партии, принимая активное участие во всей деятельности союза и постоянно, укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически, в борьбе и агитации связать союзы с партией.

Об организации профессиональных союзов по национальностям.

Съезд Р. С.-Д. Р. П. решительно высказывается против принципа организации профес. союзов по национальностям.

Условия слияния С.-Д. П. и Л. с Р. С.-Д. Р. П.

1) С.-Д. Польши и Литвы есть территориальная организация Р. С.-Д. Р. П., ведущая работу среди пролетариата всех национальностей ее района и объединяющая деятельность всех партийных организаций на этой территории.

Примечание I. Социалистические организации Польши могут войти в состав Р. С.-Д. Р. П. лишь путем вступления их в состав С.-Д. П. и Л. Соглашения постоянные или временные между такими организациями и Р. С.-Д. Р. П. заключаются лишь в согласии с С.-Д. П. и Л.

Примечание II. Отношение С.-Д. П. и Л. к Бунду устанавливается в согласии с Р. С.-Д. Р. П. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется С.-Д. П. и Л.

2) Вопрос о сохранении Литвы в районе деятельности С.-Д. П. и Л. решается Центр. К-ом Р. С.-Д. Р. П. и Главным Правлением С.-Д. П. и Л. при участии всех тех местных организаций, которые заинтересованы в этом вопросе.

3) В районе своей деятельности С.-Д. П. и Л. самостоятельно решает все вопросы, касающиеся способов агитации и форм организации, а также определяет свои отношения к другим партиям, действующим лишь на той же территории.

4) С.-Д. П. и Л. имеет свои съезды.

5) С.-Д. П. и Л. сохраняет в пределах своей деятельности право самостоятельного разрешения вопроса об отношении профессиональных союзов к партийной организации.

6) С.-Д. П. и Л. участвует в общепартийных съездах на основаниях, одинаковых со всеми организациями Р. С.-Д. Р. П.

7) В состав редакции Ц. О. входит член С.-Д. П. и Л., который на правах, одинаковых с другими редакторами, принимает участие в общередакционной работе и руководит польским отделом.

8) С.-Д. П. и Л. сохраняет самостоятельное представительство на международных социалистических конгрессах, в Международном Социалистическом Бюро, пока Польша на конгрессах составляет самостоятельную секцию.

9) С.-Д. П. и Л. сохраняет свое название в качестве подзаголовка к Р. С.-Д. Р. П.

10) На всех междупартийных конференциях, в которых принимает участие какая-нибудь из партий, работающих в Польше, обязательно участие на-ряду с представителями Р. С.-Д. Р. П. в целом особых представителей на равных правах от С.-Д. П. и Л.

Проект условий объединения Лат. С.-Д. Р. П. с Р. С.-Д. Р. П.

С.-Д. Латышского края есть автономная территориальная с.-д. организация, входящая в состав Р. С.-Д. Р. П. на следующих основаниях:

1) С.-Д. Лат. края ведет работу среди пролетариата всех национальностей ее района и объединяет деятельность всех партийных организаций этой области, при чем район деятельности, а также самое название этой территориальной организации определяется на общем съезде всех объединяющихся с.-д. организаций Лат. края.

Примечание. Отношение с.-д. Лат. края к Бунду устанавливается в согласии с Р. С.-Д. Р. П. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется С.-Д. Лат. края.

2) С.-Д. Лат. края сохраняет право самостоятельного распоряжения всеми делами своей организации в рамках общепартийной программы и тактики.

3) С.-Д. Лат. края имеет свои съезды, на которых решаются все вопросы партийной работы края, а также избирается местный партийный центр края для руководства с.-д. работой в этом крае. Общепартийные предприятия в районе деятельности Лат. края устраиваются с ведома этой организации.

4) С.-Д. Лат. края участвует в общепартийных съездах на основаниях, одинаковых с другими организациями Р. С.-Д. Р. П.

5) С.-Д. Лат. края предоставляется участие в общепартийном Ц. К. по нормам, определяемым общепартийным уставом и специальным уставом этой организации, вырабатываемым при самом объединении Ц. К.-ами Р. С.-Д. Р. П. и Лат. С.-Д. Р. П.

6) В делегацию Р. С.-Д. Р. П., посылаемую на международные социалистические конгрессы, входит и представительство С.-Д. Лат. края, избираемое на ее съездах.

7) С.-Д. Лат. края предоставляется право, ввиду специальных местных условий, определить самостоятельно свое отношение к аграрному вопросу в Лат. крае, для чего к аграрной программе Р. С.-Д. Р. П. делается отметка о необязательности ее для С.-Д. Лат. края. В случае объединения Лат. С.-Д. Р. П. с Р. С.-Д. Р. П. на ближайшем общепартийном съезде производится пересмотр тех пунктов программы Р. С.-Д. Р. П., которые встречают возражения со стороны Лат. С.-Д. Р. П. и имеют общепринципиальное значение.

В случае согласия Л. С.-Д. Р. П. на объединение с Р. С.-Д. Р. П.

на условиях, утвержденных съездом, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. должен безотлагательно осуществить объединение с Л. С.-Д. Р. П. не дожидая следующего общепартийного съезда.

Проект условий объединения Бунда с Р. С.-Д. Р. П.

1) Бунд входит в состав Р. С.-Д. Р. П., как с.-д. организация еврейского пролетариата, неограниченная в своей деятельности районными рамками.

2) Бунд принимает программу Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. Вопрос о национальной программе остается открытым ввиду нерассмотрения его объединительным съездом.

3) Все постановления общепартийных съездов обязательны для Бунда.

4) В пределах общих постановлений съездов Р. С.-Д. Р. П. и общих директив Ц. К. партия Бунд сохраняет самостоятельность в вопросах агитации, организации и пропаганды.

5) Бунд имеет свои местные организации, центр. учреждения и съезды и самостоятельно распоряжается всеми делами своей организации.

6) Все местные организации, входящие в состав Р. С.-Д. Р. П., образуют на основе общих выборов, без различия национальности членов партии, единый руководящий общегородской комитет Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. Комитет решает все вопросы общие для всего пролетариата данного города, при чем решения принимаются простым большинством. Способ избрания общегород. ком. определяется общими основаниями, принятыми в партии.

7) Организации Бунда посылают на общепарт. съезды и конференции своих представителей на началах, одинаковых с остальными организациями Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. По соглашению местных организаций допустимы выборы на съезд на общих избирательных собраниях.

8) Бунд пользуется представительством в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

Примечание. Способ представительства Бунда в Ц. К. партии устанавливается по соглашению Ц. К. Бунда и Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

В делегации от Р. С.-Д. Р. П. на международных социалист. конгр. Бунд посылает своих представителей.

Резолюция.

Приняв проект объединения с Бундом, съезд тем не менее решительно высказывается против организации пролетариата по национальностям; проект объединения съезд утвердил лишь с целью придать более нормальный характер борьбе сторонников двух организационных принципов.

Съезд поручает Ц. К. провести данный устав в жизнь немедленно вслед за утверждением его Бундом.

Об отношении к буржуазным партиям.

Стоя на почве резолюции Амстердамского международного конгресса об отношении к буржуазным партиям, съезд поручает Центр. учрежд. Партии руководствоваться этой резолюцией в своей практической деятельности.

О наименовании съезда.

Съезд устанавливает, что настоящему съезду присваивается название «Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.».

Организационный устав.

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию.

2. Все организации партии строятся на началах демократического централизма.

3. Все организации партии автономны во внутренней своей деятельности. Всякая утвержденная организация партии имеет право издавать от своего имени партийную литературу.

4. Новые партийные организации утверждаются областными конференциями или двумя соседними организациями. Контроль над утверждением принадлежит Ц. К-ту.

5. Организации одного района могут объединяться в областные союзы. Областной центр выбирается на областных конференциях или съездах.

6. Все партийные организации обязаны поддерживать Ц. К. средствами в размере 10 проц. всех поступлений.

7. Ц. К. и ответственная редакция Ц. О. выбираются на съезде. Ц. К. представляет партию в сношениях с другими партиями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и вообще объединяет всю деятельность партии. При разрешении вопросов политического характера в состав Ц. К. входит и ответственная редакция Ц. О. В случае выбытия членов Ц. К. состав его пополняется из числа назначенных съездом кандидатов, в порядке, определенном съездом. Выбывшие члены ответственной редакции Ц. О. пополняются Ц. К. совместно с оставшимися членами редакции.

8. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются Центральным Комитетом ежегодно. Экстренный съезд должен

быть созван в двухмесячный срок по требованию не менее половины всех членов партии.

В случае отказа Ц. К. созвать при этих условиях съезд, половина партии, потребовавшая его созыва, имеет право образовать Орган. Ком., который пользуется всеми правами Ц. К. по созыву съезда.

Представительство на съезде имеют все утвержденные организации партии, по расчету одного делегата на каждые 500 членов, участвовавших в выборе делегатов. Организации, состоящие не менее, как из 300 избирателей, имеют право на посылку одного делегата. Организации, не имеющие достаточного числа членов, могут объединяться с соседними организациями для посылки общего делегата, если они вместе имеют не менее 500 избирателей. Выборы на съезд производятся на демократических началах.

Съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех членов партии.

Созыв всякого съезда и порядок дня объявляется Ц. К. партии или в соответствующих случаях О. К. не менее, как за полтора месяца до съезда.

Эти резолюции, как и вся работа съезда, рассмотрены с б-ской точки зрения в печатаемой в этом томе брошюре В. И.: „Доклад об Объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П.“. После окончания съезда, делегаты-большевики обратились к своим сторонникам с обращением, которое напечатано в 1 части этого тома, стр.173—177.

№ 10.

Резолюции Ц. К. и П. К. по вопросу о думском министерстве.

(Май 1906 г.)

Резолюция Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

1) Своим заявлением, прочитанным в Думе, правительство ясно сказало, что, покуда власть в его руках, народные требования останутся невыполненными, и не будет ни воли, ни прав, ни земли, ни амнистии;

2) сохранением всех исключительных законов, военными судами, казнями, карательными экспедициями, подготовкой погромов, грубым нарушением свободы слова, печати, собраний, союзов, правительство показывает, что, вопреки всем обещаниям манифеста 17 октября, оно намерено попрежнему хищнически и самовольно распоряжаться всей страной.

Ввиду этого, борясь за созыв Всенародного Учредительного Собрания, которое одно только может установить основные законы, обеспечивающие свободу для всего народа, мы признаем, что никакой действительный шаг вперед в этой борьбе невозможен, пока власть остается в руках придворной клики и назначенного ею министерства,

1) будем поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных

к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного Собрания;

2) требуем, чтобы Дума энергично отстаивала народные требования и разоблачала перед лицом всего народа преступления, совершенные правительством с 17-го октября и поныне ежедневно совершаемые;

3) приветствуя обращение группы рабочих депутатов Думы к пролетариату, возлагаем на нее обязанность добиваться того, чтобы Дума вела борьбу свою с правительством в тесном единении с народными массами.

I резолюция ПКРСДРП о думском министерстве.

Самодержавное правительство самым грубым образом глумится и издевается над представителями, посланными в Государственную Думу населением России. Правительство отвергает все заявления Думы, в которых сколько-нибудь выражаются нужды и требования народа, и неуклонно продолжает политику убийств и насилий.

Дума бессильна. Она бессильна не только потому, что в ее распоряжении нет штыков и пулеметов, которыми располагает правительство, но также и потому, что в своем целом она не революционна и неспособна к решительной борьбе.

Либеральные партии Думы лишь неполно и робко поддерживают стремления народа, они больше заботятся о смягчении и ослаблении идущей революционной борьбы, чем об уничтожении народного врага; кроме рабочих депутатов, только Трудовая группа обнаруживает склонность открыто и смело заявлять требования народа, но и ей до сих пор мешает в том влияние тех же либеральных партий, недостаток самостоятельности по отношению к ним. Мы призываем Трудовую группу к более решительной и последовательной политике. Мы предлагаем ей требовать от Думы прямого, открытого обращения к народу, а если большинство Думы откажется выступить с таким обращением самостоятельно, Трудовая группа должна сказать народу то, что есть: что Дума бессильна, что ждать от нее земли и воли невозможно, что народу придется, очевидно, самому взять все это, что дело идет к решительной борьбе вне Думы.

Трудовая группа должна заявить, что свергнуть царскую власть в силах только совместные революц. действия рабочих и крестьян; к этим действиям надо готовиться, для них организоваться, пока не придет решительный момент революционного выступления. К этому моменту надо накоплять и беречь народные силы, не рассеивая их в бесплодной мелкой борьбе, не поддаваясь правительственным провокациям.

Если Трудовая группа сделает все это, она исполнит свой долг перед народом, и тогда только она может рядом с революционной организацией пролетариата стать во главе народного движения, которое покончит со старыми порядками.

II резолюция П. К. Р. С.-Д. Р. П. о думском министерстве.

Самодержавное правительство попрежнему продолжает старую практику зверских насилий и грабежей, расстрелов и погромов. Самодержавное правительство нагло издевается над Г. Д. и этим еще и еще раз доказывает нам, что на мирную борьбу надеяться нечего, что парламентским путем не избавиться нашей родине от треповско-дубасовского самодержавия.

Государственная Дума бессильна. Она бессильна не только потому, что в ее руках нет вооруженной армии, штыков и пулеметов, она бессильна еще и потому, что в большинстве своем она не революционна. Либеральные партии (главным образом, кадеты) в такой же мере боятся полной победы революционного народа, как и победы старого самодержавия. Кадеты все время колеблются между действительной армией свободы и старым, прогнившим режимом самодержавия.

Кроме рабочей группы только трудовая группа обнаруживает склонность стать на путь действительной борьбы за истинную народную свободу.

Мы предлагаем рабочей и трудовой группе потребовать от Госуд. Думы, чтобы она обратилась ко всему народу и объяснила бы ему то, что есть,—что от Думы земли и воли ждать нельзя, что самодержавное правительство издевается над ней, что лишь революционной борьбой пролетариат и крестьянство могут добиться необходимой свободы, что поэтому народ должен начать организовывать свои сельские комитеты, городские советы рабочих депутатов и т. п.

Если большинство Гос. Думы откажется выпустить такое обращение к народу,—мы предлагаем всем действительно революционным элементам Думы сделать это от себя.

Всякий действительно революционный шаг Гос. Думы мы поддержим, но мы твердо помним, что революционный пролетариат и революционное крестьянство должны, главным образом, надеяться на самих себя и на свои собственные силы.

Не поддаваясь провокациям правительства, мы будем готовиться к решительному бою, к вооруженному восстанию, которое одно даст нам полную свободу.

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание, созванное революционным путем, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права!

III резолюция П. К. Р. С.-Д. Р. П. о думском министерстве.

Приимая во внимание: 1) Что требование назначения в данный момент ответственного министерства из большинства Государственной Думы представляется неправильным и двусмысленным, так как:

а) назначение подобного министерства не могло бы быть действи-

тельным переходом власти от самодержавия к народному представительству;

б) по существу это была бы сделка либеральной буржуазии с самодержавием за счет народа и за спиной его;

в) пролетариат не имеет никаких гарантий того, что эта сделка при данном соотношении реальных политических сил даст ему серьезное обеспечение в ведении его классовой борьбы (во всяком случае не такое серьезное, которое могло бы оправдать существенный вред, наносимый развитию пролетарского классового сознания активной поддержкой буржуазной сделки в эпоху революционного подъема).

2) Требование назначения ответственного думского министерства в силу вышеизложенного служит лишь к укреплению конституционных иллюзий и к развращению революционного сознания народа, порождая надежды на мирный переход власти к народу и затемняя коренные задачи борьбы за свободу,—

принимая это во внимание, собрание постановляет:

1) пролетариат не может в данный момент поддерживать требования назначения думского министерства;

2) пролетариат поддерживает идею образования исполнительного комитета из состава революционных элементов Думы в целях объединения этим комитетом действий местных свободных организаций народа.

Май 1906 года.

№ 11.

а) Резолюция Ц. К. об образовании с.-д. фракции в Гос. Думе.

По вопросу об образовании официальной социал-демократической фракции в Государственной Думе Центральный Комитет принял следующую резолюцию:

Принимая во внимание:

1) что постановлением партийного съезда Ц. К. предоставлено образование официальной фракции в Государственной Думе;

2) что в результате выборов на Кавказе в Государственную Думу вступили члены Партии, выбранные в качестве ее партийных кандидатов, а, с другой стороны, в Думе имеются рабочие и крестьянские депутаты, желающие работать в рядах Партии и под ее руководством;

3) все участвующие обращения городского и сельского пролетариата к Государственной Думе по различным вопросам его политической и экономической борьбы указывают на то, что пролетариат ощущает потребность иметь в этом учреждении свое классовое представительство;

4) что таким образом условия настоящего момента делают возможным и необходимым открытое и официальное выступление социал-демократических представителей в Гос. Думе,—

Ц. К., по совету с депутатами—членами Партии, постановляет:

образовать официальную фракцию Партии в Гос. Думе на нижеперечисленных основаниях.

б) Устав организации фракции Р. С.-Д. Р. П. в Гос. Думе.

1) Партийная фракция в Гос. Думе действует, как официальный орган Партии, в согласии с решениями партийных съездов и под постоянным руководством и контролем ее центральных учреждений.

2) В состав партийной фракции входят:

а) все социал-демократы, выбранные в Думу в качестве партийных кандидатов в согласии с решением партийного съезда;

б) те депутаты из числа выбранных до партийного съезда, которые, признавая партийную программу и тактические решения съездов, согласны действовать в Думе, как ответственные представители Партии, под руководством ее центральных учреждений.

Примечание. Членом фракции не может состоять депутат, с которым в вопросе об его вступлении в Партию и ее фракции не согласны избиратели.

с) О принятии новых членов решает фракция.

д) Во всех своих выступлениях фракция действует, как одно целое при чем меньшинство подчиняется большинству. В случае же, если меньшинство фракции опротестовывает постановления фракции, как несогласное с тактическими директивами Партии или с ее программой, протест рассматривается Ц. К. и его решения являются обязательными для всей фракции.

е) Делами фракции заведует ее комитет, которому предоставляется во всех, не терпящих отлагательства, случаях принимать обязательные для всей фракции решения, представляя их на последующее утверждение фракции и Ц. К-ту.

Устав фракции принимаем:

1) Петр А. Ершов (Казанской г.); 2) В. А. Ильин (гор. Николаев)
3) М. Михайличенко (Екатериносл. губ.); 4) Д. Медведев (Воронежские железно-дорожные мастерские); 5) Рамишвили (Кутаисской губ.); 6) С. Д. Джапаридзе (Кутаисской губ.); 7) С. Церетели (Тифл. губ.); 8) В. Н. Чурюков (Моск. губ.); 9) Ив. Савельев (Москва); 10) З. Вывровой (Черкасы, Киевской губ.); 11) Диденко (Харьковской губ.); 12) А. Смирнов (Кострома); 13) Н. Жордания (Тифлис); 14) И. Антонов (Пермской губ.); 15) П. Шувалов (Самарск. губ.); 16) Ив. Гомартели (Кутаисской губ.).

в) Декларация Думской фракции Российской Социал-Демократической Рабочей Партии *).

В деле освобождения России от политического рабства и от бесграничного произвола чиновников, угнетающих и разоряющих страну, равно заинтересованы все классы населения, изнемогающие под игом само-

*) Извлечение из отчета о заседании Государственной Думы 16 июня.

державия. Ненависть к нынешнему государственному порядку объединяет подавляющее большинство населения, без различия классов, веры и национальности. И в этой общенародной борьбе против всенародных поработителей и угнетателей впереди всех других классов идет пролетариат, раньше всех поднявший знамя восстания за право и свободу и более всех других классов принеший жертв делу освобождения родины.

Сознавая свою солидарность с теми стремлениями других классов, которые направлены к достижению политической свободы и равенства, рабочий класс не может, однако, слиться с другими классами в одну нераздельную армию, не может по той причине, что городские и сельские рабочие массы страдают не только от политического рабства, но и от экономического; не только от произвола нынешней власти, но и от господства и эксплуатации капиталистов и землевладельцев.

Благодаря враждебной противоположности интересов буржуазии и рабочего класса, первая неизбежно стремится к тому, чтобы при переживаемом Россией демократическом перевороте были урезаны, по возможности, политические права неимущих, и тем самым была стеснена их борьба за собственные интересы. Между тем рабочий класс нуждается в самой широкой и неограниченной свободе, необходимой ему для борьбы как за свои насущные повседневные интересы, так и за свое полное освобождение от ига капитала. Поэтому слияние рабочего класса с эксплуататорскими классами и с другими слоями, хотя и угнетенными, но поставленными в другое положение, не только ослабило бы борьбу рабочего класса за неограниченную политическую свободу, но и сделало бы невозможной борьбу пролетариата за конечную цель — социализм.

Таковы соображения, которые побуждают пролетариат организовать в самостоятельную политическую партию. Эти же соображения обязывают представителей пролетариата в Государственной Думе образовать в ней самостоятельную фракцию (группу), выступающую под знаменем той партии, которая во всем мире представляет классовое движение пролетариата.

Выступая в Государственной Думе, как представители организованного в социал-демократическую партию пролетариата, постоянно вскрывая противоречия между интересами различных классов общества, мы будем отстаивать в ней все требования, заключающиеся в программе Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Мы будем бороться за полное народовластие, за неограниченную свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек, за равенство граждан и неприкосновенность личности, за выборность всех чиновников народом. Мы будем требовать замены постоянной армии народной милицией. Для рабочего класса мы будем требовать 8- часового рабочего дня, увеличения платы, уничтожения штрафов и т. д., для крестьян — отчу-

ждения без всякого выкупа всех удельных, кабинетских, церковных, монастырских и помещичьих земель и передачи их в распоряжение органов местного самоуправления, выбранных на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Для всех национальностей, населяющих Россию, мы будем требовать равноправия и свободы самоопределения.

Все эти требования обнимают интересы подавляющего большинства населения, и поэтому, отстаивая их, социал-демократическая фракция будет бороться за свободу и благосостояние всех угнетенных классов и наций, населяющих Россию.

Органом, который может осуществить эти требования во всей полноте, может явиться не нынешняя Государственная Дума, а только полновластное Учредительное Собрание, свободно избранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, без различия веры, пола и национальности. Только такое Учредительное Собрание, опираясь на революционные народные массы и имея в своей среде многочисленное и влиятельное представительство городского и сельского пролетариата, будет иметь и силу, и охоту для проведения в жизнь коренных преобразований, необходимых народу.

В то же время фракция признает, что Государственная Дума является центром общенародного движения против полицейского самодержавия в настоящий момент, и ее победа над безответственными палачами и насильниками терзающими Россию, может явиться этапом в борьбе народа за Учредительное Собрание. Поэтому социал-демократическая фракция будет поддерживать все усилия Государственной Думы подчинить себе исполнительную власть и тем положить начало переходу всей государственной власти в руки народа.

Но чтобы достигнуть этого и сыграть указанную роль, Государственная Дума должна в своих столкновениях с правительством искать поддержку у широких народных масс и поддерживать эти массы в их организованных выступлениях на борьбу за свободу и за свои экономические интересы. Пробным камнем серьезности стремлений разных партий к народовластию мы будем поэтому считать их готовность содействовать народным массам в деле организации их для планомерной борьбы против экономических и политических угнетателей. И мы, представители пролетариата в Государственной Думе, будем настаивать на том, чтобы она пользовалась своим положением высшего государственного учреждения и своим авторитетом в глазах народа для того, чтобы брать под свою защиту граждан во всех тех случаях, когда их попытки к организации и к расширению уступленных им на бумаге прав будут встречать противодействие со стороны правительства. Мы будем требовать от Государственной Думы, чтобы она помогала крестьянам организовывать силы для борьбы за землю и волю; чтобы она

содействовала пролетариату в его попытках выйти путем организованной борьбы из его нынешнего принижённого положения; чтобы она поддерживала требования низших чинов армии, флота и казачьих войск об улучшении их экономического и правового положения, об облегчении условий и немедленном сокращении срока казарменной службы. Поскольку другие партии проявят готовность идти этим путем, они встретят нашу поддержку.

Но самый решительный отпор встретят с нашей стороны всякие попытки, от кого бы они ни исходили, затушевать непримиримую враждебность между интересами народа и старым порядком, и всю свою силу направим мы против всяких стремлений затормозить народное движение обманом бумажных уступок, ложью примирения между хищниками реакции и демократией.

Стремясь сделать Государственную Думу одним из органов общенародного движения, мы будем направлять всю нашу деятельность в первом представительном учреждении России к тому, чтобы содействовать делу политического пробуждения самых широких масс народа и их сплочению в грозную революционную силу. Возвышая свой голос в Думе, мы вместе с тем будем обращаться к народным массам, стремясь возбудить в них борьбу за народовластие и стремление организовать для этой борьбы. Наши предложения, наша критика чужих предложений, законопроектов и тактики других партий, наши обличения всех явных врагов народа и всех лицемерных его друзей будут преследовать цель способствовать организации народного движения, направленного к переходу власти в руки Учредительного Собрания, подчиненного верховной воле народа, и содействовать объединению городских и сельских рабочих масс в самостоятельную классовую силу, неуклонно идущую к социализму.

Вступая в Государственную Думу в качестве немногочисленной группы, мы знаем, что голоса неимущих будут слишком слабо раздаваться в стенах «первого русского парламента». Но мы твердо уверены в том, что наша работа в Думе будет поддержана всем рабочим классом, и рассчитываем на поддержку неимущего крестьянства и народных масс вообще.

г) Резолюция П. К.

1) Принимая во внимание, что попытки Ц. К. создать конференцию из с.-д. парламентской фракции со всею массою рабочих—помимо формальных правонарушений, чрезвычайно вредно отзываются на самом составе конференции, ослабляя влияние с.-д., П. К., признавая весьма полезной организацию таких совещаний, решает в согласии с мнением конференции взять дальнейшую организацию этих конференций в свои

руки. и потому предлагает Ц. К. дальнейшую работу в этом направлении немедленно передать в П. К.

2) В противовес агитации за образование Совета Рабочих Депутатов, П. К. предостерегает рабочие массы против немедленного образования С. Р. Д., выяснив боевое значение этого рода организации и провокационное значение ее в данное время.

П. К. предлагает: а) развить дискуссию на заводах по этому вопросу; б) пригласить широкие массы рабочих к выборам делегатов для совещаний с с.-д. думской фракцией.

Предоставляя практическое проведение выборов районным и подрайонным комитетам, П. К. признает желательным образование заводских комитетов. Наряду с общегородским совещанием организовать эти совещания по районам отдельно.

Во исполнение решений, П. К. поручает Исполн. Ком. столкнуться с Ц. К. и с думской с.-д. фракцией по вопросу об организации совещаний.

3) Конференция выборных всего с.-д. пролетариата Петербурга постановила немедленно организовать регулярное совещание с.-д. рабочих с с.-д. думской фракцией. Во исполнение этого решения П. К. предлагает вышеназванной конференции превратиться впредь до реорганизации Петербургской организации в постоянный орган именно для того, чтобы регулярно совещаться с с.-д. думской фракцией. П. К. предлагает конференции назначить немедленно один из ближайших дней для первого как го совещания и тотчас же послать приглашение членам с.-д. думской фракции.

№ 12.

Резолюция П. К. Р. С.-Д. Р. П. о тактике Ц. К. после роспуска Гос. Думы и о созыве экстренного партийного съезда.

Петербургским Комитетом Р. С.-Д. Р. П. принята большинством 15 голосов против 7 при 1 воздержавшемся следующая резолюция об экстренном съезде Партии:

Принимая во внимание: 1) что усложнившаяся политическая ситуация выдвинула целый ряд новых насущных тактических вопросов (возможный отказ правительства от созыва Думы, изменение избирательного права в ту или иную сторону, вероятные попытки правительства раздробить начинающееся восстание посредством назначения выборов, вопросы о бойкоте или участии в выборах, практическая организация избирательной кампании, рабочий съезд и т. д.)—вопросов, требующих общепартийного обсуждения и решения;

2) что вхождение в Партию польской и латышской социал-демократии, а также вероятное вступление в Партию в самом близком будущем Бунда, обязывают Партию принять меры к предоставлению националь-

ным социал-демократическим организациям возможности принять участие в выработке тех директив, проводить которые им предстоит;

3) что политика Центрального Комитета по отношению к Государственной Думе (вопросы о поддержке Государственной Думы в целом, о поддержке требования назначения думского, т.-е. кадетского, министерства и пр.) резко разошлась с ясно выразившейся волей большинства Партии и даже с постановлениями объединительного съезда;

4) что после роспуска Думы Центральный Комитет обнаружил полную растерянность, и на протяжении нескольких дней переходил от лозунга к лозунгу, выставляя: то «возобновление сессии Государственной Думы», то «против камарильи в защиту Думы за Учредительное Собрание», то, наконец, «за Думу, как орган власти для созыва Учредительного Собрания», и на всех междупартийных совещаниях разошелся не только с социал-демократическими организациями, но и с революционно-буржуазными, занял отсталую неревolutionную позицию и сошелся только с кадетами;

5) что в настоящее время Центральный Комитет остановился на лозунге частичных выступлений, не достигающих цели и препятствующих насущной задаче содействовать сплочению сил для общего восстания,—

Петербургский Комитет постановляет:

- 1) признать необходимым немедленный созыв экстренного съезда;
- 2) оповестить все партийные организации об этом решении с предложением высказать свое мнение;
- 3) предложить всем членам местной организации немедленно высказать, согласно уставу Партии, свое мнение о необходимости съезда.

Август 1906 года.

№ 13.

Обращение к Российской С.-Д. рабочей партии о созыве экстренного партийного съезда.

Товарищи! Наша партия переживает трудное время. Старое самодержавие, одержав победу над безвластной и бессильной Думою, ободрилось, быстро собирает свои силы и организует реакцию более решительно и умело, чем когда-либо. Путем карательных экспедиций и невиданных в истории военно-полевых судов, оно старается кровью затопить революцию, путем продажи удельных, казенных и отчуждения через Крестьянский банк части помещичьих земель оно пытается привлечь на свою сторону зажиточное крестьянство и сделать из него новый оплот для себя. Часть буржуазии, находившаяся в нерешимости, поверила в силу правительства и открыто переходит на его сторону, как союз 17 октября. Революционная же борьба как будто замедлилась и в значительной мере раздробляется на бесчисленные мелкие боевые выступления, зачастую очень нецелесообразные в своей неорганизованности. Подготавливается, несомненно, новый революционный взрыв, но

путь к нему еще неясен, его условия и обстановка намечаются лишь смутно, а между тем его исход зависит от того, сколько сознательности и организованности удастся внести в его стихийность.

Политическое положение совершенно иное, чем было весною; оно гораздо сложнее и запутаннее, соотношения общественных сил изменились; группировка партий складывается заново. Пролетариат попрежнему остается передовым отрядом революции, организующим борьбу революционных сил; на социал-демократии, как партии пролетариата, лежит величайшая ответственность за весь ход и исход этой борьбы. Только при строгой сплоченности на почве единой, целесообразно выработанной тактики, наша партия может с достоинством и с успехом выполнить свое очередное дело — руководство борьбою пролетариата в этот тяжелый период революции. Обладает ли партия в данный момент такой сплоченностью и такой выработанной тактикой? К сожалению, этого нет.

Директивы, данные партии весенним объединительным съездом, в значительной части совершенно недостаточны при новом политическом положении, в некоторой части устарели и стали прямо непригодны. В их выработке принимало участие меньше половины нынешнего состава партии: с нею объединились с тех пор национальные социал-демократические организации Бунда, Польши и Латышского края, которые не принимали активного участия в выработке основ нынешней партийной тактики, и влияние которых может и должно внести массу нового в общее направление партийной жизни и работы. А центральные учреждения, доставшиеся партии от объединительного съезда, не только представляют в действительности лишь небольшую часть партии (на объединительном съезде было представлено всего 31.000 организованных рабочих, тогда как теперь в партии больше 120.000 человек); но и успели показать на деле свою непригодность для руководства партией. В эпоху Думы они выдвигали лозунг борьбы за думское, т.-е. кадетское, министерство, — лозунг, который громадная часть партии отвергла, признавая его бесполезным и недостойным социал-демократии; после разгона Думы — лозунг возобновления старой Думы для созыва Учр. Собрания и борьбы за нее посредством частичных массовых выступлений — лозунги, которые большинство партии отвергло еще более решительно, как вредные и компрометирующие партию в глазах революционных масс. Так наши центры в наиболее важные моменты борьбы самым резким образом расходились с действительною волею громадного большинства партии.

Необходим экстренный съезд партии, чтобы вывести ее из нынешнего невыносимого положения. Необходимо, опираясь на весь новый опыт и на содействие новых элементов партии, решить назревшие вопросы тактики, необходимо дать партии центральные учреждения, действительно выражающие ее волю и способные руководить партийной работой в соответствии с этой волею. Только новый съезд может сделать все это; необходимо добиться, чтобы он был созван как можно скорее; необходимо теперь же приступить к собиранию и подсчету голо-

сов за съезд, чтобы противящийся съезду Центральный Комитет был вынужден созвать его согласно уставу. Необходимо теперь же приступить к идейной подготовке съезда, к обсуждению и выяснению в партийных собраниях насущных вопросов партийной тактики. Очень вероятно, что стремительный ход политических событий и невозможность при этом надолго отрывать от местной работы ценные силы, заставит съезд сократить до минимума свою продолжительность и порядок дня. В таком случае съезд должен, по единодушному мнению всех нижеподписавшихся организаций, разрешить следующие вопросы: 1) оценка политического момента и задачи пролетариата; 2) думская кампания; 3) обновление и реорганизация центральных учреждений. Если съезд найдет нужным и возможным, он расширит, конечно, свою программу; но, и независимо от этого, необходимо партии, готовясь к съезду, заняться серьезным и тщательным рассмотрением также других назревающих вопросов: о вооруженном восстании, о партизанских выступлениях, об отношении к другим партиям, об аграрной программе и проч.

Товарищи, партийный съезд необходим. Нижеподписавшиеся организации призывают вас немедленно голосовать за съезд и готовиться к нему. Пусть партийные организации принимают решения за созыв съезда, пусть они собирают голоса и немедленно сообщают свои резолюции и данные о числе собранных голосов как в центральные учреждения партии, так и в социал-демократические органы печати.

Главное Управление социал-демократии Царства Польского и Литвы.

Областное Бюро с.-д.-ских организаций Центральной России.

Центральн. Комитет с.-д. Латышского края.

Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Октябрь 1906 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первые 12 статей VII тома взяты из газеты «Новая Жизнь». «Новая жизнь» — легальный орган с.-д-тов, представлявший точку зрения «большинства», выходил в Пб. с 27/X 1905 г., был закрыт 3/XII за напечатание «Манифеста С. Р. Д. и революционных организаций». Издат. газеты — московская артистка М. Ф. Андреева, редактор—поэт Н. М. Минский; сотрудники — участники нелегального женевского «Пролетария» (Ц. Орг. Р. С.-Д. Р. П.): П. Румянцев, А. Луначарский, Н. Ленин, А. Богданов, Ю. Каменев, Н. Рожков, М. Горький, а также ряд беллетристов и поэтов, стоявших до тех пор в стороне от социализма: К. Бальмонт, Г. Чулков, Л. Андреев, Е. Чириков и др. «Новая Жизнь» была задумана еще до октябрьской стачки, как орган, в котором под прикрытием имен легальных беллетристов и публицистов могли бы сотрудничать также руководители большевизма, не имевшие тогда возможности выступать в легальной прессе. Октябрьские события сделали возможным открытое выступление большевиков в «Новой Жизни». Взгляд большевиков на задачи легальной газеты того времени и на сотрудничество с непартийными элементами изложен в статье В. И. Ленина: «Партийная организация и партийная литература». Она явилась ответом на нападки Г. В. Плеханова, касавшиеся состава сотрудников «Новой Жизни».

2. См. II Приложение, докум. под № 1.

3. Брошюра Рабочего: «Рабочие и интеллигенты в наших организациях» с пред. П. Б. Аксельрода. Женева, 1904.

Тезисы брошюры: 1) причина шаткости, неустройства партии, постоянных фракционных споров — в преобладающей роли интеллигенции в партийных организациях; 2) неосновательно обвинение рабочих в «экономизме», в отсутствии конспиративных навыков; 3) необходимо уравнять рабочих с интеллигентами, изменить состав руководящих партийных организаций так, чтобы в них преобладали рабочие.

4. Письмо «Рабочего — одного из многих» в № 105 «Искры» по поводу раскола в рядах Р. С.-Д. Р. П.: «Товарищи-рабочие, безразлично какой фракции, пробудитесь! сохраняйте пролетарскую целину. Устройте действительный съезд рабочей партии, на котором от имени организованного пролетариата громогласно выскажете свое пролетарское отношение к совершившемуся расколу и к той новой фазе войны, которая начнется теперь между двумя «партиями». Теперь на работу по восстановлению пролетарского соц.-демокр. единства!»

5. «Рабочие о партийном расколе», издание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. («большинства») в 1905 г.; содержание брошюры: 1) предисл. редакции «Пролетария» (см. пр. 15); 2) письмо ко всем товарищам, сознательным рабочим, Рабочего — одного из многих, и 3) открытое письмо Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. («большинства») к Организационной Комиссии (руководящему органу «меньшинства»).

6. Третий съезд Р. С.-Д. Р. П. (апрель — май 1905 г. Лондон).

Еще в феврале 1905 г. Бюро Комитетов Большинства разослало местным организациям приглашение на III партийный съезд: меньшевистский Совет Партии, которому II съезд присвоил право созыва съезда, заявил протест против действий Бюро. Но вскоре съезд был объявлен и Ц. К. партии, до того поддерживавшим меньшевиков.

Присутствовало на съезде с решающим голосом 42 делегата от 21 местной организации и 4 делегата от Ц. К.

Главная задача была: выработать тактические директивы в виду наступившей революции.

Директивы, данные съездом, сравнительно с резолюциями одновременно происходившей меньшевистской конференции, разобраны В. И. Лениным в работе: «Две тактики с.-д-тии в демократической революции» (перепечатана в VI томе Собрания сочинений).

7. II съезд Р. С.-Д. Р. П. происходил в августе 1903 г. (см. о нем в IV томе Собрания сочинений Н. Ленина); резолюции III съезда перепечатываются полностью в Приложении к VI тому Собрания сочинений. Приводим здесь только одну резолюцию, важную для понимания некоторых статей VII тома:

Резолюция о вооруженном восстании.

Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России, —

III съезд Р. С.-Д. Р. П. признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем воору-

женного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания;

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания;

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников.

8. Филиппов — П. П. Румянцев — в докладе об отношении с.-д-тии к правительству накануне переворота.

9. Конференция меньшевиков в апреле—мае 1905 г. в Женеве. Эта конференция присвоила себе имя: «Первая всероссийская конференция партийных работников» и составила из отколовшихся от III партийного съезда меньшевистских делегатов, собравшихся одновременно с III съездом в Женеве.

Конференция вынесла ряд тактических резолюций:

1) о вооруженном восстании; 2) о захвате власти и участии во временном правительстве; 3) о работе среди крестьян и т. д. В них определенно сказался оппортунизм «меньшинства» и подчинение его либеральным лозунгам. Решения конференции разобраны в ряде статей В. И. Ленина, которые перепечатаются в VI-томе Собрания сочинений.

В организационных вопросах конференция 1) констатировала распад партии на две обособленные части; 2) признала потерявшим право на существование Совет Партии; 3) создала «Организационный Комитет», как центр меньшевиков, поручив ему вступить в переговоры с «большинством» о восстановлении партийного единства.

10. Всероссийский Крестьянский Союз — почти исключительно интеллигентская организация во главе с адвокатом Стаалем и писателем Таном, слабо связанная с крестьянскими массами — возник в мае 1905 г. («учредительный съезд» — в конце VII — 1905), уже во «дни свобод» (в XI — 1905) подвергся репрессиям, и с тех пор фактически существовало только Бюро Союза; организация носила расплывчатонароднический характер.

11. Проект программы русских социал-демократов, напечатанный группой «Освоб. Труда» в 1883 году:

«Трудящееся население России непосредственно несет на себе всю тяжесть огромной машины полицейско-деспотического государства и в то же время переживает все бедствия, свойственные эпохе капиталистического накопления, а местами, — в наших промышленных центрах, — оно испытывает уже гнет капиталистического производства, не ограниченный еще ни сколько-нибудь решительным государственным вме-

шательством, ни организованным противодействием самих рабочих. Современная Россия страдает, как говорил когда-то Маркс о западе европейского континента, не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка этого развития.

Одним из важнейших следствий этого отсталого состояния производства было и есть до сих пор неразвитое состояние среднего класса, который неспособен у нас взять на себя инициативу борьбы с абсолютизмом.

Социалистической интеллигенции пришлось поэтому стать во главе современного освободительного движения, прямой задачей которого должно быть создание свободных политических учреждений в нашем отечестве, при чем социалисты с своей стороны должны доставить рабочему классу возможность активного и плодотворного участия в будущей политической жизни России.

Первым средством для достижения этой цели должна быть агитация в пользу демократической конституции, обеспечивающей:

1) Право быть избирателем и избираемым как в Законодательное Собрание, так и в провинциальные и общинные органы самоуправления всякому гражданину, не приговоренному судом за известные, строго определенные законом позорные действия к потере политической правоспособности.

2) Определенную законом денежную плату народным представителям, позволяющую избирать их из бедных классов населения.

3) Неприкосновенность личности и жилища граждан.

4) Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний и ассоциаций.

5) Свободу передвижений и занятий.

6) Полную равноправность всех граждан независимо от религии и племенного происхождения.

7) Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

8) Пересмотр всего нашего гражданского и уголовного законодательства, уничтожение сословных подразделений и наказаний, несовместимых с достоинством человека.

Но цель эта останется недостигнутой, политическая самостоятельность рабочих будет немислима, если падение абсолютизма застанет их в совершенно неподготовленном и неорганизованном состоянии.

Поэтому на социалистической интеллигенции лежит обязанность организации рабочих и посильной подготовки их к борьбе как с современной правительственной системой, так и с будущими буржуазными партиями».

Группа «Осв. Тр.» убеждена, что не только успех, но и самая возможность такого осмысленного движения русского рабочего класса в огромной степени зависит от указанной выше работы в его среде...

...Гр. «Осв. Тр.» задается целью и пропаганды современного социализма в России и подготовки рабочего класса к сознательному социально-политическому движению.

Преследуя эту цель зависящими от нее средствами, гр. «Осв. Тр.» в то же время признает необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства и расходится с партией «Народной Воли» лишь по вопросам о так наз. захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса.

...Гр. «Осв. Тр.» нимало не игнорирует крестьянства, составляющего огромную часть трудящегося населения России. Но она полагает, что работа интеллигенции, в особенности при современных условиях социально-политической борьбы, должна быть, прежде всего, направлена на более развитой слой этого населения, коим и являются промышленные рабочие. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, социалистическая интеллигенция может с гораздо большей надеждой на успех распространить свое воздействие и на крестьянство, в особенности, если она добьется к тому времени свободы агитации и пропаганды. Само собою разумеется, что распределение сил наших социалистов должно будет измениться, если в крестьянстве обнаружится самостоятельное революционное движение, и что даже в настоящее время люди, находящиеся в непосредственном соприкосновении с крестьянством, могли бы своей деятельностью в его среде оказать важную услугу социалистическому движению в России. Гр. «Осв. Тр.» не только не отталкивает от себя таких людей, но приложит все старание, чтобы согласиться с ними в основных положениях программы».

12 а). «Известия Совета Рабочих Депутатов» — печатный орган Петербургского общегородского Совета Раб. Деп., выходивший в революционные дни октября — декабря 1905 г. под ред. Исп. Ком.; всего вышло 11 №№, из них последние 4 — в декабрьские дни; печатался явочным порядком в типографиях буржуазных газет: «Сына Отечества», «Нашей Жизни», «Русь», «Биржевых Ведомостей», «Нового Времени» и т. д.

12 б). Петербургский Совет Рабочих Депутатов — возник стихийно в великие стачечные дни октября 1905 г., прежде всего, в качестве рабочего комитета, регулирующего стачку; 1-е засед. — 13/X, 2-ое — 14/X, когда в Совет вошли делегаты всех городских районов от 40 крупных заводов, 2 фабрик и 3 профсоюзов: рабочих печатного дела, приказчиков и конторщиков; на 3-ем зас. — 15/X был избран председатель Хрусталева-Носарь и секретариат, с 17/X устанавливается название Сов. Р. Д., и избирается временный Исп. Ком.

С. Р. Д. — 1) объединяет и доводит до конца октябрьскую политическую стачку, декретируя ее прекращение 21/X; 2) декретирует 19/X полное осуществление свободы печати; 3) устанавливает 31/X восьмичасовой рабочий день; 4) проводит политическую стачку 2—7/XI (в знак протеста против военно-полевого суда над восставшими кронштадтскими матросами и введения военного положения в Польше) с лозунгами: «долой полевые суды», «долой смертную казнь», «долой военное положение в Польше и во всей России»; 5) поддерживает начавшуюся с 15/XI почтово-телеграфную стачку; 6) организует помощь безработным — жерт-

твам растущего локаута: 7) призывает к всероссийскому объединению пролетариата; 8) издает 1/XII манифест с призывом отказываться от платежей налогов и податей, брать вклады из сберегательных касс, не допускать уплаты долгов по займам самодержавного правительства.

Состав С. Р. Д. во второй половине ноября доходил до 562 чел. (6 женщин, 556 мужчин); было представлено 147 фабрик и заводов, 34 мастерские и 16 профсоюзов; большинство было рабочих-металлистов.

С. Р. Д. был беспартийной организацией, но в нем были сильно представлены с.-д-ты обеих фракций и в небольшом количестве с.-р.

С. Р. Д. не располагал аппаратом для проведения в жизнь своих резолюций и декретов; он был зачатком рабочей революционной власти, пользовался громадным влиянием на массы и был организационным и политическим центром для трудящихся всей России. Правительство Витте-Дурново решило покончить с растущим врагом одним ударом: 3/XII С. Р. Д. был захвачен правительственными войсками. Отношение большевиков к первому С. Р. Д. всего точнее изложено в проекте резолюции к Объединительному съезду, напечатанном во II приложении к этому тому.

Преемник С. Р. Д. явился только в 1917 г.

13. Гучков А. И.—представитель крупной русской буржуазии, лидер правой земско-городских съездов 1904—1905 г.г.; организатор «Союза 17 окт.», защитник политики Столыпина и военно-полевой юстиции, избирается в третьиюньскую думу, делается ее председателем и энергично работает над милитаризацией страны; в империалистскую войну защитник «войны до конца», после февральской революции — военный министр, но уходит тотчас после апрельского краха временного правительства и отставки Милюкова, когда рухнули империалистские планы буржуазии; организатор контр-революционных заговоров после октября 1917 года.

14. С. Р. Д. декретировал 19/X 1905 года:

«В России царским указом объявлена «свобода» слова, но главное управление по делам печати сохранено, цензурный карандаш остался в силе. Совет Депутатов, исходя из того положения, что рабочий класс, выносящий на своих плечах все или почти все бремя борьбы, должен сказать свое слово и по вопросу о свободе печати, что свобода печатного слова должна быть завоевана самими рабочими, постановляет: только те газеты могут выходить в свет, редакторы которых игнорируют цензурный комитет, не посылают своих номеров в цензуру, вообще поступают так, как Совет Депутатов при издании своей газеты. Поэтому наборщики и другие товарищи-рабочие печатного дела, участвующие в выпуске газет, приступают к своей работе лишь при заявлении и проведении редакторами свободы печати. До этого момента газетные товарищи-рабочие продолжают бастовать, и Совет Депутатов примет все меры к изысканию средств для выдачи бастующим газетным товарищам-рабочим их заработка. Газеты, не подчинившиеся настоящему постановлению, будут кон-

фискованы у газетчиков и уничтожены. Типографии и машины будут попорчены, а рабочие, не подчинившиеся постановлению Совета Депутатов, будут бойкотированы».

Что это не было пустой угрозой, подтвердил Гучков на земском ноябрьском съезде. Наборщики отказались печатать декларацию Гучкова, и он жаловался съезду:

«Очевидно, новое управление по делам печати разослало всюду циркуляр. Вот вам и свобода печати! Да ведь это — старый режим, только с другого конца! Остается воспользоваться рецептом этого режима: посылать печатать за границу или завести подпольную типографию».

15. «Пролетарий» — Ц. Орг. Р. С.-Д. Р. П., по постановлению III съезда, выходил в Женеве с 14/V по 12/XI 1905 г. (всего 27 №№) вместо «Вперед»; прекратил существование с появлением легальной с.-д.-ской прессы в России после октября 1905 г. и возвращением из I эмиграции В. И. Ленина. «Пролетарий» представлял точку зрения «большинства» Р. С.-Д. Р. П., вел упорную борьбу с новой «Искрой» за строго выдержанную революционную тактику. Статьи В. И. из «Пролетария» перепечатаны в VI томе Собрания сочинений.

16. Резолюция Пб. Сов. Раб. Деп. об объединении революционных сил.

«Граждане! Более ста тысяч рабочих выброшены на мостовую в Петербурге и других городах».

Самодержавное правительство объявило войну революционному пролетариату. Реакционная буржуазия соединяется с самодержавием, намереваясь голодом заставить рабочих смириться и расстроить борьбу за свободу.

С. Р. Д. заявляет, что этот невиданный еще расчет массы рабочих есть провокация со стороны правительства. Правительство хочет вызвать пролетариат Петербурга на одиночные вспышки; правительство хочет воспользоваться тем, что рабочие других городов еще не достаточно тесно сплотились с петербургскими, и разбить тех и других по одиночке.

С. Р. Д. заявляет, что дело свободы в опасности. Но рабочие не поддадутся на эту провокацию правительства. Рабочие не примут сражения в тех невыгодных условиях, в которых хочет навязать им сражение правительство. Мы должны приложить и приложим все усилия, чтобы объединить всю борьбу и всероссийского пролетариата, и революционного крестьянства, и армии, и флота, которые геройски поднимаются уже за свободу.

В виду этого С. Р. Д. постановляет:

1) Все закрытые заводы должны быть немедленно открыты и все рассчитанные товарищи приняты обратно на свои места. Все слои народа, не на словах, а на деле дорожащие свободой, приглашаются поддержать это требование.

2) Для поддержания этого требования С. Р. Д. считает необходимым обратиться к солидарности всего российского пролетариата и в случае

отказа в выполнении требования, призвать его ко всеобщей политической забастовке и другим видам решительной борьбы.

3) В целях подготовки этого выступления С. Р. Д. поручено Исп. Ком. немедленно, путем посылки делегатов и др. способами, войти в сношение с рабочими других городов, с железнодорожным, почтово-телеграфным, крестьянским и другими союзами, а также с армией и флотом.

4) По выполнении этой предварительной работы Исп. Ком. сзывает экстренное собрание С. Р. Д. для постановления окончательного решения по поводу забастовки.

5) Петербургский пролетариат предложил всем рабочим и всем слоям общества и народа всеми средствами, материальными, нравственными и политическими, поддержать рассчитанных рабочих.

17. Ноябрьский съезд земских и городских деятелей — последний в ряду подобных съездов. В виду наступившей резкой партийной дифференциации эти съезды больше не собирались, сменившись съездами партий.

На съезде резко обрисовались правое крыло во главе с Гучковым и кн. Волконским и левое из представителей окраин Кавказа и Сибири с требованиями Учред. Собрания; к.-д. представляли неустойчивый, оппортунистический центр.

Первым дебатировался вопрос об аграрных беспорядках и черносотенных погромах — причина их крылась, по мнению съезда, в народной темноте и монархич. симпатиях масс — отсюда отказ от Учред. Собр.; совсем было прошла на съезде формула неполной амнистии (исключались аграрные преступления: чисто-классовая точка зрения аграриев!).

Севастопольское восстание навело панику на правительство, и Витте в частной телеграмме зывал к «патриотизму» обществ. деятелей. Была выработана программа требований съезда (в ней, отступая от сентябрьского съезда, ноябрьский отказался от Учред. Собр., умолчал о «принудительном отчуждении», не говоря уже о 8-час. раб. дне), решено послать делегацию к Витте. Тем временем политическая конъюнктура изменилась, Севастопольское восстание подавлено, Витте взял резкий курс направо, заставил депутацию ждать неделю ответа, после чего заявил, что в «поддержке» общества больше не нуждается.

18. Севастопольское восстание 11 — 15/XI — вспыхнуло как бы в ответ на политическую забастовку в Петербурге. Восстали матросы, на броненосце «Очаков» было поднято красное знамя, и командование над восставшей частью Черноморского флота принял лейтенант Шмидт (пр. 20). К восставшим матросам примкнули рабочие Севастопольского порта и солдаты местного гарнизона.

14/XI Пб. С. Р. Д. послал восставшим севастопольцам следующую телеграмму:

«Совет Рабочих Депутатов от имени петербургского пролетариата шлет горячий привет севастопольским солдатам и матросам, решившимся, следуя славному примеру потемкинцев, стать на борьбу за свободу в

братском союзе с рабочими. Да будут севастопольские события примером для солдат всей России, как забастовка петербургских рабочих в защиту кронштадтских матросов, — примером для рабочих всей России. Тогда союз революционного пролетариата и революционного войска положит конец всем остаткам самодержавия и водворит на развалинах его свободный демократический строй».

Восстание было жестоко подавлено адмиралом Чухнинным, Шмидт захвачен в плен и казнен.

Ликвидация Севастопольского восстания развязала руки правительству Витте-Дурново, которое начинает открыто готовиться к решительному бою с пролетариатом.

19. Кронштадтское восстание 26—28/X 1905 г. — 26/X вспыхнуло военное восстание в Кронштадте; сознательная часть матросов удерживала революционно-взбудораженную массу от преждевременного выступления, но ей пришлось подчиниться силе стихийного движения.

27/X — к движению примкнули организованные полицией хулиганы, начался разгром винных лавок и обыкновенный погром; 28/X — восстание было подавлено, и матросы преданы военно-полевому суду. В знак протеста С. Р. Д. провел пятидневную ноябрьскую стачку (2—7/XI), под давлением которой правительство Витте отказалось от применения полевого суда.

20. Шмидт — «гражданин, лейтенант и социалист вне партии», офицер-революционер с большим влиянием на массы; в Севастопольское восстание в ноябре 1905 г. принимает командование над восставшей частью Черноморской эскадры (сигнал с броненосца «Очаков»: «Командую флотом. Шмидт»). После ликвидации восстания Шмидт был расстрелян на острове Березани 6/III 1906 г.

21. Основные пункты манифеста 17 октября.

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от царя властей.

22. «Русь» — орган радикальничавшей в октябре — декабре 1905 г. буржуазии, издание А. Суворина (сына А. С. Суворина, издателя «Нового Времени»).

23. Усмирение революционных венгров армией Пас-

кевича — в 1894 г. по приказанию главы тогдашней европейской реакции Николая I, который спасал законный порядок («легитимизм») и шатающийся трон своего «брата» и союзника — австрийского императора — Франца-Иосифа от натиска революционной бури 1848 г.

24. Солдатские требования в Петербурге (ноябрь 1905 г.).

1) Сокращение срока службы: в армии и гвардии на два года, во флоте на три.

2) Право посещать в форме все публичные собрания и места наравне со всеми гражданами.

3) Полная отмена телесных наказаний в войсках, дисциплинарных батальонах и военных тюрьмах.

4) Уравнение в правах на военной службе всех национальностей и вероисповеданий.

5) Беспрепятственное увольнение со двора в будни с 4 час. пополудни до 11 час. вечера, в праздники с 8 час. утра до 12 час. ночи, всем без исключения, кроме находящихся в карауле, дежурных и дневальных.

6) Право читать и держать в казарме все книги, газеты и журналы. Отмена обязательного представления книг для подписи ротному командиру.

7) Ненаказуемость сотрудничества в газетах и журналах.

8) Полная отмена цензуры писем, получаемых нижними чинами.

9) Свобода совести. Отмена обязательной присяги и исполнения церковных обрядов.

10) Уничтожение военно-полевого и военно-окружного судов и подчинение всех военно-судебных дел общегражданскому суду.

11) Выборный полковой суд с представителями от штаб-офиц. 1. от обер-офицер. 2 и от нижних чинов 3. С равным правом голоса для всех.

12) Право подавать жалобы на ближайших и высших начальников в полковой и окружной суд.

13) Наложение ареста свыше 5 суток только по приговору полкового или окружного суда.

14) Право подавать коллективные жалобы в полковой и окружной суд и высшему начальству.

15) Право защищаться при малейшем поползновении со стороны начальника ударить.

16) Вежливое обращение начальников с подчиненными. Замена «ты» более вежливым «вы».

17) Воспрещение офицерам пользоваться нижними чинами для домашних услуг (уничтож. института денщиков).

18) Сохранение чинопочитания только в казарме и на службе. Вне казармы полная отмена его.

19) Продолжительность ежедневных занятий не должна превышать 8 час., с необходимыми перерывами. Все перерывы в совокупности

должны быть не менее 3 часов. Начало занятий не ранее 8 утра и окончание не позже 4 час. пополудни.

20) Исполнение необходимых хозяйственных работ должно производиться исключительно во время, назначенное для занятий.

21) Предоставление права всем без исключения нижним чинам держать экзамен во все юнкерские и военные училища.

22) Для производства в фельдфебеля обязательный образовательный ценз не ниже городского училища.

23) Устройство в каждом полку и части библиотек, которые должны находиться в заведывании нижних чинов.

24) Участие выборных нижних чинов, наравне с офицерами, в контролировании расходов хозяйственных сумм.

25) Улучшение пищи. Отпускать на каждого нижнего чина на ежедневн. продовольствие не менее 25 коп.

26) Улучшение обмундировки и помещений.

27) Увеличение ежемес. жалованья до 3 р. рядовому, до 5 ефрейтору, до 8 младш. унтер-офицеру и до 10 старшему унт.-офицеру.

25. Стачка почтово-телеграфных служащих была решена 15/XI 1905 г. на делегатском съезде Всероссийского почтово-телеграфного союза, в целях облегчения нищенского и бесправного положения работников связи. Делегаты съезда клялись представителям Петербургского С. Р. Д. вести борьбу до последней возможности. Стачка охватила телеграфную сеть страны, вызвала услуги штрейкбрехеров из рядов высокопоставленных бюрократов, представителей правых партий «порядка» и ряд репрессий со стороны поднимавшего голову правительства Витте-Дурново. (22/XI—арест Всероссийского Бюро почтово-телеграфного союза, массовый локаут и т. д.).

В начале декабря стачка замирает от истощения рабочих и ликвидируется в связи с неудачей декабрьской всероссийской политической стачки.

26. «Наша Жизнь»—орган радикально-буржуазных кругов («левее к.-д-тов»); возникла в эпоху «весны» Святополк-Мирского (осень 1904 г.), просуществовала до конца 1905 г., объединяла неустойчивые политически элементы, «критических социалистов», радикалов,—недовольных к.-д-ским оппортунизмом и т. д.

27. Партийная программа, принятая на II съезде Р. С.-Д. Р. П. в августе 1903 г.— см. в IV томе Собрания сочинений Н. Ленина, стр. 110—116.

28. Германская революция 1848 года— была попыткой либерального бюргерства (буржуазии) вместе с восставшими рабочими отвоевать политические позиции у реакционного юнкерства (помещиков), уничтожить полицейский абсолютизм и политическую раздробленность Германии. После революционных мартовских дней был создан Франкфуртский парламент, где либеральные профессора произносили, не заботясь о реальной работе по закреплению захваченных политических позиций, длинные речи о «братстве, равенстве, свободе».

Когда же пролетариат предъявил свои требования бюргерам, рево-

люция стала казаться им слишком радикальной, и они поспешили войти в сделку с свергнутыми было старыми властями для восстановления «порядка». Когда обнаружился раскол в лагере противников, реакция сумела раздавить либералов и восстановить «старый порядок» абсолютизма и политической раздробленности.

29. Франкфуртский парламент— Учредительное Собрание, созданное в эпоху революции 1848 г. для выработки обще-германской конституции. Нерешительность и слабость бюргерства, составлявшего большинство в парламенте, окрылили старые реакционно-феодалные силы, и парламент во Франкфурте был ликвидирован без каких-либо реальных для Германии социально-политических результатов.

30. Витте С. Ю. — русский государственный деятель конца XIX в. и нач. XX в.; много содействовал развитию капитализма в России: развитием железнодорожной сети, укреплением валюты, протекционизмом. Как политик, Витте — яркий оппортунист: то доказывает в союзе с Победоносцевым несовместимость существования земства с самодержавием, то создает «Совещание о нуждах с.-хоз. промышленности», где с удобством развертывается земская оппозиция; здесь он сталкивается с новым временщиком, Плеве, и, побежденный, отступает временно на задний политический план. Неудачная японская война 1904—1905 г.г. выдвинула его, как единственно годного дипломата, для ликвидации дальневосточного позора. В октябрьские дни 1905 г. «граф Портсмутский» является незаменимой опорой шатающегося престола. Витте создает манифест 17 октября и заводит двойную игру: заигрывает с либералами земских съездов, уговаривается с общественными деятелями о вступлении в его «конституционный» кабинет, а одновременно его коллега по министерству, Дурново, организует патриотически-черносотенные банды. Перед созывом 1-ой Гос. Думы Витте получил отставку и с тех пор не играл уже видной государственной роли.

31. Фальборк Г. А.—гласный П. Б. городской думы из «оппозиции», деятель по народному образованию.

32. Чарнолуский В. И.—гласный старой П. Б. городской думы, из «оппозиции» и деятель по народному образованию, организатор н.-с. партии.

33. Союз Союзов — федерация интеллигентских радикально-буржуазных союзов — адвокатов, врачей, учителей, инженеров, техников и т. д., организовавшаяся 8—9/V 1905 г. Летом и осенью 1905 г. в подъеме революционной волны Союз Союзов занимает крайнюю левую буржуазную позицию сначала левее освобожденцев, потом к.-д-тов; в ноябре 1905 г. пытается войти в контакт с С. Р. Д.; теряет значение после декабрьских дней, ступшевывается перед к.-д-тами перед 1-ой Думой и замирает к половине 1906 года.

34. «Слово» — главный орган октябристов в 1905 и 1906 г.г.

35. Маньчжурские патриоты — высшие сановники во главе с Безобразовым и представители крупной буржуазии, спекулировавшие

на естественных богатствах Дальнего Востока «Желтороссии»—Маньчжурии и Кореи;—вовлекли Россию в Япоцскую войну 1904—1905 г.г.

36. Исполнительный Комитет Петербургского общегородского Совета Раб. Деп.—исполнительный орган С. Р. Д. И Комитету принадлежала: 1) власть исполнительная—проводить в жизнь резолюции и декреты Совета; 2) идейное руководство, инициатива в Совете: И. К. предлагал, Совет обсуждал и декретировал. И. Ком. возник 17/X 1905 г.; первоначальный состав—31 чел.: 22 делегата и 9 представителей от партий (3 от б-ков, 3—от м-ков, 3—от с.-р.). С 19/XI число членов увеличилось до 50 (28 депутатов от районов, 13 от профсоюзов—печатников, конторщиков, приказчиков, фармацевтов, от железнодорожного узла и почтово-телеграфного союза, 9 представителей от партий). В состав И. К. входили Троцкий, Радин-Кнуныяц, Авксентьев, Злыднев, Симановский, А. Богданов и друг. Арестован 3/XII правительством Витте-Дурново. Второй состав Исп. Ком. просуществовал лишь несколько дней и тоже был арестован.

37. К а д е т ы—сокращенное название конституционно-демократической (к.-д.) партии либеральной буржуазии; образовалась в октябре 1905 г. из: 1) земцев-конституционалистов—либеральных помещиков и 2) членов «Союза Освобождения»—представителей буржуазно-демократической интеллигенции и лиц свободных профессий.

Основные пункты программы: 1) парламентарная монархия; 2) принцип отчуждения части помещичьих земель по справедливой оценке; 3) улучшение быта рабочих с допущением, где возможно, 8 ч. рабочего дня.

Тактика—обычная для оппортунизма либералов: для «народа» громкие оппозиционные фразы, особенно в моменты подъема революции, на деле постоянное стремление к сделкам со старой властью, отсюда Выборгское воззвание после I Думы и лозунг «беречь Думу» во что бы то ни стало—во II-й, пресмыкательство перед хозяевами III и IV Дум, шовинизм и поддержка царизма в империалистскую войну.

В февральскую революцию правительственная партия, быстро вбирающая в себя все контр-революционные буржуазные элементы, поддерживает авантюру Корнилова и все дальнейшие контр-революционные выступления и вооруженную борьбу русской и международной буржуазии против октябрьской революции. Теперь, в связи с крахом вооруженной контр-революции к.-д.—в состоянии раскола: левые во главе с Милоковым (Париж) стоят за «демократический» блок с правыми с.-р.-амн; правые с Набоковым (Берлин)—за коалицию с монархистами.

38. Партия правого порядка возникла в октябре 1905 г. из представителей умеренно-реакционной бюрократии и крупной буржуазии; «правопорядцы»—сторонники «сильной» государственной власти, единой, неделимой России и решительных мер против революции; в почтово-телеграфную забастовку в XI/1905 г. (см. прим. 25) члены партии во главе с проф. Янжулом выступили в роли активных штрейкбрехеров.

В 1906 г. партия распалась; ее члены по большей части перешли в ряды монархистов.

39. Германия 1848 г.—см. прим. 28.

40. Франция 1789 г.—начало Великой Франц. Революции, открытие Учредит. Собрания, разгром главной парижской тюрьмы—Бастилии (14/VII), волна аграрных волнений, начало ликвидации феодально-крепостных порядков (4/VIII), провозглашение декларации прав человека и гражданина и начало выработки первой монархическо-буржуазной конституции.

41. *Doléances*, т.е. жалобы: так назывались наказания разных сословий Франции, преимущественно крестьян, депутатам в Учредительное Собрание 1789 г.; в «жалобах» крестьян изображалось их тяжелое экономическое и правовое положение, постоянная зависимость от помещиков, и предлагался ряд мер для ликвидации феодально-крепостного строя.

42. Родичев Ф. И.—тверской помещик, представитель земского либерализма, участник земско-городских съездов 1904—1905 г.г., организатор к.-д.ской партии, член всех 4 Государственных Дум; после февральской революции министр по делам Финляндии.

43. «Освобождение» — журнал, выходивший с 1/VII 1902 г. в Штутгарте под ред. бывшего марксиста и с.-д.та П. Струве,—орган земцев-конституционалистов и либерально-буржуазных интеллигентских кругов до революции 1905 г.

44. Р.-д.—сокращенное название партии радикал-демократов, существовавшей короткое время в конце 1905 г. и начале 1906 г.; партия стояла за демократическую республику, последовательное проведение принципа федерации вплоть до организации «соединенных российских штатов». В рабочем вопросе партия «глубоко сочувственно относилась к программам социалистических партий», считала необходимым «вмешательство общества в отношения между работодателями и работающими»; аграрный вопрос р.-д. решали «путем экспроприации за минимальное вознаграждение частновладельческих земель».

45. Эта статья была последней статьей В. И. Ленина в газете «Новая Жизнь», которая на этом № была закрыта. Продолжением «Новой Жизни» явились 2 № «Сев. Голоса» и 1 № «Нашего Голоса». В них нет статей В. И. Легальная пресса большевиков на несколько месяцев—до открытия I Гос. Думы 27 апреля—стала невозможна. Пришлось перейти к брошюрам, листкам и нелегальным изданиям. В десятых числа декабря собралась взамен предполагавшегося IV съезда партии конференция большевиков в Таммерфорсе (Финляндия). Резолюции конференции по аграрному вопросу и о Гос. Думе, как составленные В. И., печатаются в тексте, остальные в II приложении к этому тому под № 2.

46. Конференция «большинства» Р. С.-Д. Р. П. в Таммерфорсе в декабре 1905 г. в разгар вооруженного восстания; подробности и резолюции конференции см. в Приложении II, докум. под № 2.

47. Указ 11/XII 1905 года о выборах в Гос. Думу, сохраняя куриальную систему, многостепенность выборов, предоставлял избирательные права некоторым разрядам средней и мелкой буржуазии и отчасти рабочим; участие последних в выборах было обставлено большой сложностью процедуры и крайним формализмом.

48. Указ 2/XII 1905 г. Суть его в следующем.

1) Генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам, в местностях, вверенных их управлению, в случаях прекращения железнодорожных, почтовых и телеграфных сообщений, а равно замешательства в правильности сих сообщений предоставляется право, если они для восстановления порядка и спокойствия признают это необходимым, собственной властью объявлять означенные местности, смотря по обстоятельствам, в положениях усиленной или чрезвычайной охраны, при чем при объявлении местности в положении чрезвычайной охраны губернаторам и градоначальникам присваиваются права главноначальствующих.

2) В местностях, в коих имеют пребывание военные начальники не ниже командиров бригад, объявляется военное положение, при чем военным начальникам присваиваются звание и права генерал-губернаторов.

49. Дубасов В. Ф.—адмирал, московский ген.-губернатор, усмиритель Московского вооруженного восстания в декабре 1905 г.

50. Декабрьская стачка в Петербурге была объявлена 4/XII на соединенном собрании б-ков и м-ков в ответ на наступательные действия со стороны правительства Витте-Дурново (каторжный указ о стачках 2/XII, арест С. Р. Д. 3/XII и т. д.); подобное же решение принял на заседании 4/XII Исполнительный Комитет восстановленного С. Р. Д. Но петербургский пролетариат, утомленный двумя предшествующими стачками, слабо реагировал на решения руководящих партийных центров и С. Р. Д., и стачка скоро была ликвидирована.

51. Виттевская Дума—на основе закона 11/XII 1905—расширяла избирательные права в Гос. Думу—сравнительно с Булыгинской Думой на среднюю и мелкую городскую буржуазию и на рабочих; куриальная система, многостепенность выборов остались и в Виттевской Думе. «Большинство» Р. С.-Д. Р. П. и с.-р. продолжали бойкотировать Думу, «меньшинство» оставило открытым вопрос, должно ли участие в выборах завершиться попыткой провести в Думу кандидатов партии, или должно быть использовано исключительно в организационных и агитационных целях.

52. Булыгинская Дума—на основании закона 6/VIII 1905 г.—законосовещательный орган, придаток к бюрократическому Госуд. Совету, избираемый на основе высокого имущественного ценза. Революционная с.-д-тия, не колеблясь, объявила бойкот Б. Думе, «меньшинство» решило принять участие в выборах.

53. «Новое Время»—петербургская газета, с 1876 г., под руководством Суворина. После оппортунистических шатаний в конце 70 и начале 80 г.г. (Щедринское «Чего изволите»), газета становится органом реакционных дворянских кругов, занимается усердной травлей

«широкодец». С ростом обществ. движения в нач. XX в., газета становится «парламентом мнений», делающих «высокую политику» петербургских бюрократических сфер.

54. Усмирение Кавказа и Сибири в декабре 1905 г.—январе 1906 г.—неразрывная часть наступившей контр-революции. В Сибири были сокрушены республики Красноярская, где власть была в руках «Объединенного совета делегатов от солдат и рабочих», Читинская (здесь особенно прославился ген. Ренненкампф). На Кавказе уничтожены республики Северо-Кавказская, Сочинская, подавлено восстание в Грузии. (Здесь особенно отличился ген. Алиханов-Аварский). При усмирении—города, селения, станции подвергались артиллерийскому обстрелу, без суда расстреливались по заранее составленным спискам «вожаки» восстания, широко применялись пытки и телесные наказания; отдавались приказы: «арестованных не иметь», «действовать беспощадно» и т. д.

55. После этой статьи должна была бы следовать статья В. И. в защиту бойкота Гос. Думы, помещенная в листке Объединенного Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Этот листок редакцией не разыскан.

56. «Молодая Россия»—периодическое издание с.-д. «большинства», вышел всего 1 №; попытки б-ков после разгрома вооруженного восстания и всей легальной с.-д. печати наладить вновь выпуск периодических легальных изданий немедленно пресекались правительством Витте-Дурново.

57. Ходский Л. В. петербургский профессор экономист, либеральный публицист, редактор газет: «Наша Жизнь» (пр. 26) и «Народное Хозяйство» (пр. 58).

58. «Народное Хозяйство»—орган радикальничавшей буржуазии, выходил в начале 1906 г. вместо закрытой Дурново за Манифест С. Р. Д. газеты «Наша Жизнь».

59. Эта статья, отпечатанная в виде отдельного листка Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., представляет только одну из статей, написанных В. И. в эту эпоху. Других редакции пока не удалось разыскать.

60. Дурново П. Н.—крупнейший деятель царского режима, министр внутр. дел в кабинете Витте—проводник всех мер подавления революции 1905 г. Перед открытием I Думы выходит в отставку с кабинетом Витте, уступая место Столыпину; был потом лидером реакционной «правой» Госуд. Совета—в оппозиции против «либеральничавшего» Столыпина.

61. «Манифест С. Р. Д. ко всему населению России» (принят на заседании Исп. Комит. 29/XI, отредактирован 1/XII Комиссией из представителей Исп. Ком., Крест. Союза и социалистических партий):

Правительство на краю банкротства. Оно превратило страну в развалины и усеяло их трупами. Измученные и изголодавшиеся крестьяне не в состоянии платить подати. Правительство на народные деньги открыло кредит помещикам. Теперь ему некуда деваться с заложенными.

помещичьими усадьбами. Фабрики и заводы стоят без дела. Нет работы. Общий торговый застой. Правительство на капитал иностранных займов строило железные дороги, флот, крепости, запасалось оружием. Иссякли иностранные источники, — исчезли казенные заказы. Купец, поставщик, подрядчик, заводчик, привыкшие обогащаться на казенный счет, остаются без наживы и закрывают свои конторы и заводы. Одно банкротство следует за другим. Банки рушатся. Все торговые обороты сократились до последней крайности.

Борьба правительства с революцией создает непрерывные волнения. Никто не уверен больше в завтрашнем дне.

Иностранный капитал уходит обратно за границу. Уплывает в заграничные банки и капитал «чисто русский». Богачи продают свое имущество и спасаются за границу. Хищники бегут вон из страны и уносят с собой народное добро.

Правительство издавна все доходы государства тратило на армию и флот. Школ нет. Дороги запущены. Несмотря на это, нехватает даже на продовольственное содержание солдат. Проиграли войну отчасти потому, что не было достаточно военных запасов. По всей стране подымаются восстания обнищавшей и голодной армии.

Железнодорожное хозяйство расстроено, массы железных дорог опустошены правительством. Чтобы восстановить железнодорожное хозяйство, необходимы многие сотни миллионов.

Правительство расхитило сберегательные кассы и роздало вклады на поддержку частных банков и промышленных предприятий, нередко совершенно дутых. Капиталом мелких вкладчиков оно ведет игру на бирже, подвергая его ежедневному риску.

Золотой запас государственного банка ничтожен в сравнении с требованиями по государственным займам и запросами торговых оборотов. Он разлетится в пыль, если при всех сделках будут требовать размена на золотую монету.

Пользуясь безотчетностью государственных финансов, правительство давно уже делает займы, далеко превосходящие платежные средства страны. Оно новыми займами покрывает проценты по старым.

Правительство год за годом составляет фальшивую смету доходов и расходов, при чем и те, и другие показывают меньше действительных, грабя по произволу, высчитывает избыток, вместо ежегодного недочета. Бесконтрольные чиновники расхищают и без того истощенную казну.

Приостановить это финансовое разорение может только после свержения самодержавия Учредительное Собрание. Оно займется строгим расследованием государственных финансов и установит подробную, ясную, точную и проверенную смету государственных доходов и расходов (бюджет).

Страх пред народным контролем, который раскроет перед всем миром финансовую несостоятельность правительства заставляет его затягивать созыв народного представительства.

Финансовое банкротство государства создано самодержавием так же, как и его военное банкротство. Народному представительству предстоит только задача по возможности скорей провести расчет по долгам.

Защищая все хищничество, правительство заставляет народ вести с ним смертную борьбу. В этой борьбе гибнут и разоряются сотни тысяч граждан и разрушаются в своих основах производство, торговля и средства сообщения.

Исход один—свергнуть правительство, отнять у него последние силы. Надо отрезать у него последний источник существования: финансовые доходы. Необходимо это не только для политического и экономического освобождения страны, но и, в частности, для упорядочения финансового хозяйства государства.

Мы поэтому решаем:

Отказываться от взноса выкупных и всех других казенных платежей. Требовать при всех сделках, при выдаче заработной платы и жалованья—уплаты золотом, а при суммах меньше пяти рублей—полновесной звонкой монетой.

Брать вклады из ссудо-сберегательных касс и из государственного банка, требуя уплаты всей суммы золотом.

Самодержавие никогда не пользовалось доверием народа и не имело от него полномочий.

В настоящее время правительство распоряжается в границах собственного государства как в завоеванной стране.

Посему, мы решаем не допускать уплаты долгов по всем тем займам, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вшло войну со всем народом.

Совет Рабочих Депутатов.

Главный Комитет Всероссийского Крестьянского Союза.

Центральный Комитет и Организационная Комиссия Социал-Демократической Рабочей Партии.

Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Центральный Комитет Польской Социалистической партии.

62. «Народная Свобода»—к.-д. орган, выходящий в декабрьские дни 1905 г. и прикрытый после 4 №№; главные сотрудники П. Милюков, И. Гессен, М. Винавер.

63. «Дневник Социал-Демократа» Г. В. Плеханова—периодический сборник его статей, посвященных с.-д. тактике. В эпоху революции 1905 г. вышло 7 №№ с марта 1905 г.; из № 8 вышел только отдельный оттиск «О чрезвычайном партийном съезде».

Статьи Плеханова в «Дневнике» пропитаны крайним оппортунизмом, осуждением 2 и 3 стачек в ноябре—дек. 1905 г., вооруженного восстания, тактики бойкота в Гос. Думу, требованиями блока с либералами и т. д.

«Дневник» был возобновлен Г. В. Плехановым в 1910 г. в эпоху борьбы с ликвидаторством.

64. Кн. Пав. Долгоруков — земский деятель, участник земских съездов 1904—1905 г.г., один из лидеров к.-д. партии.

65. «Право» — к.-д. еженедельник, посвященный, главным образом, вопросам конституционного права.

66. Союз 17 октября сложился из: 1) правого меньшинства земских съездов 1904—1905 г.г.; 2) реакционной крупной буржуазии и 3) разных элементов «порядка», организованных бюрократией в противовес революции 1905—1906 г.г. Его вожди Д. Шипов, М. Стахович и А. Гучков; члены союза сокращенно звались октябристами.

Союз сразу же занял контр-революционную позицию, выступил в защиту усмирительной политики Витте-Дурново, военно-полевой юстиции Столыпина. Ни в 1-ой, ни во II-й Думе никакой роли не играл, расцвел только в третьионийской думе, где стал «правительственной» партией, при чем и там скоро оказался чересчур левым для растущей реакции. В империалистскую войну занял позицию «войны до полной победы» с аннексиями и контрибуцией. 2-ая революция сразу же отбросила октябристов в черный стан монархической контр-революции.

67. К. Каутский — крупнейший теоретик марксизма и видный деятель немецкой с.-д.тии до империалистской войны 1914 г. Основал с Дитцем в 1883 г. руководящий орган с.-д. партии «Новое Время», был близким сотрудником газеты Ц. К. партии «Вперед». Его работы: «Эрфуртская программа», где с наибольшей точностью изложена программа с.-д.тии, «Аграрный вопрос», «Экономическое учение К. Маркса», ряд исторических трудов, освещающих крупнейшие эпохи прошлого с точки зрения классово-борьбы, приобрели международное значение. Представитель строго ортодоксального марксизма, он вел упорную борьбу с критиками, особенно с «ревизионизмом» Бернштейна. К его авторитету за решением сложных социально-экономических проблем, программных и тактических задач, какие только выдвигала современность, обращались неоднократно представители международного социализма. Когда наступила империалистская война 1914 г., Каутский растерялся, не поднял авторитетного протеста против соглашательской позиции немецкой с.-д.тии и очутился в рядах колеблющихся «независимых». К русской пролетарской революции Каутский отнесся отрицательно, обнаружив свойственные русским меньшевикам качества: оппортунизм и полное непонимание задач пролетариата в эпоху социалистической революции (см. работу В. И. «Пролетарская революция и ренегат Каутский» в XV т. Собрания сочинений).

68. Парижские и июньские дни 1848 г. — борьба между реакционной французской буржуазией под предводительством генерала Кавеньяка и революционным пролетариатом. Закончилась кровавым разгромом рабочих, последующей буржуазной реакцией и диктатурой Наполеона III.

69. 30-тилетняя война в Германии (1618—1648 г.г.) вспых-

нула на почве религиозно-национальной вражды между католиками и протестантами, немцами и чехами, осложнялась вмешательством иноземцев: датчан, шведов, французов, закончилась упадком Германии на долгие годы: обнищанием, убылью населения, политическим раздроблением.

70. Куропаткин — военный министр, подготовлявший русскую армию к Японской войне и в качестве командующего Маньчжурской армией позорно ее проигравший, отличался полным отсутствием инициативы, рекомендуя всегда одно только «терпение».

71. «Платформа», выработывавшаяся в течение февраля 1906 г. под руководством В. И., не введена в текст, как работа коллективная, и перепечатывается в II Приложении, № 5, к этому тому. Она точно характеризует взгляды В. И. в указанный период.

72. Бернштейн — видный публицист германской с.-д-тии. Бернштейн в 80-х г.г. стоял на крайнем левом крыле с.-д-тии, судился за оскорбление величества, жил эмигрантом в Цюрихе; отсюда вынужден был переселиться в Лондон, где стал учеником Ф. Энгельса. К концу 90-х г.г. он значительно меняет свою позицию. В нашедшей книге: «Предпосылки социализма и задачи с.-д-тии» Б. подвергает «пересмотру» философское и экономическое учение Маркса. Исторический процесс ведет не к углублению пропасти между враждебными классами — буржуазией и пролетариатом, а к ее заполнению; неизбежность социалистического переворота, «прыжка из царства необходимости в царство свободы» заменяется верой в постепенное достижение социализма через парламентскую борьбу: фабричное законодательство, демократизация местного самоуправления — важнейшие этапы на путях к конечной цели. Неверен тезис, что у пролетария нет отечества, что социализм знаменует торжество интернационализма. Таково «ревизионистское» течение в рядах с.-д-тии в противовес «ортодоксально-марксистскому», которое возглавлял Каутский. Империалистская война 1914 г. сблизила врагов: Бернштейн сделал шаг налево, Каутский — направо, и оба они очутились в стане «независимых с.-д-тов», — колеблющегося центра между последовательными революционерами «спартаковцами» и соглашателями с буржуазией — «шейдемановцами».

73. Комиссия Шидловского — учреждена после событий 9 января официально для того, чтобы при посредстве самими рабочими выбранных делегатов выяснить нужды рабочих, в действительности преследовала провокационные цели — расколоть спаянный событиями 9 января петербургский пролетариат.

Б-ки требовали бойкота и выборов в комиссию и работ самой комиссии, м-ки, наоборот, выступали против бойкота выборов в целях организации рабочих масс; агитация заострилась на вопросе о предоставлении рабочим свободы собрания, слова и неприкосновенности личности делегатов. Предъявленный Шидловскому выборщиками от рабочих ультиматум с этими требованиями был отвергнут правительством, и комиссия оказалась сорванной.

74 а). Партия демократических реформ — была организо-

вана редакцией умеренно либерального «Вестника Европы» (К. Арсеньев, М. Ковалевский, И. Иванюков, В. Кузьмин-Караваяев, А. Постников, Д. Стасов и М. Стасюлеви́ч); партия заняла позицию правее к.-д.-тов, высказывалась за двухпалатную систему, против автономии отдельных областей, против Учредительного Собрания, против всякого стеснения личной свободы и личных прав и справа и слева. «Профессорская» партия оказалась нежизнеспособной и никакой политической роли не играла.

74 б). Союз равноправия евреев—организация еврейской либеральной буржуазии, ее лидер—к.-д. Винавер (прим. 81).

74 с). Торгово-промышленная партия—представляла интересы крупной буржуазии торговой и индустриальной. Партия резко восстала против «крайних социалистических и революционных партий, немногочисленных, но, вследствие сплоченности, проявляющих необыкновенную силу». «Лица правопорядка» призывались сплотиться для поддержки правительства (Витте-Дурново) «в предстоящей ему трудной прогрессивно-созидательной работе».

Торг.-пром. партия уже весной 1906 г. слилась с Союзом 17 октября (см. прим. 66).

74 д). Монархисты или черносотенцы слагались из реакционеров-помещиков («зубров») и деклассированных элементов общества («союз русского народа»). Монархисты стояли за неограниченное царское самодержавие, за полицейское православие и за преследование инородцев, особенно евреев.

75. Набоков В. Д.—участник земско-городских съездов 1904—1905 г.г., организатор и крупный деятель к.-д. партии (правого ее крыла): член I Гос. Думы; бросает министерству Горемыкина лозунг парламентаризма: «власть исполнительная да подчинится власти законодательной!»; в 1917 г. при временном правительстве не принимает участия в «министерской чехарде», но играет крупную роль в закулисных политических переговорах. Член Крымского правительства Врангеля и глава правого монархического к.-д.-ского крыла в Берлине.

76. «Полярная Звезда» — еженедельник П. Струве, с декабря 1905 г., реакционно-кадетского уклона с резкими выпадами против революции.

77. Кизеветтер А. А.—проф. Моск. Унив.—историк, член «Союза Освобождения», организатор и видный деятель к.-д. партии, примыкает к ее правому крылу, член II-й Гос. Думы, сотрудник «Русск. Ведомостей» и «Русской Мысли».

78. Изгоев А. С.—член «Союза Освобождения», впоследствии к.-д. правого крыла, сотрудник «Речи» и «Русской Мысли»; вместе с Струве защитник империалистской политики Столыпина.

79. Кауфман А. А.—экономист и статистик, выработывал аграрную программу для к.-д.-ской партии.

80. Резолюция II-го съезда кадетов.

Второй съезд, заседавший в первой половине января 1906 г., внес

две поправки к программе, принятой на I-м учредительном съезде. Первая гласит: «Россия должна быть конституционной и парламентской монархией». Другая поправка заключалась в конкретизации понятия «справедливой оценки» принудительно отчуждаемых частновладельческих земель: «Цена земли определяется по нормальной для данной местности доходности, при условии самостоятельного ведения хозяйства, не принимая во внимание арендных цен, созданных земельной нуждой». Эта поправка устраняла всякие подозрения насчет того, что к.-д-ты якобы готовы посягнуть на капиталистическую прибыль или на капиталистическую ренту и вытекающее из последней право на вознаграждение соответственно «нормальной» ценности земли.

Но центр тяжести работы II-го съезда лежал не в программной, а в тактической области. В октябре кадетская резолюция подчеркивала первостепенную роль «грозных выступлений политически бесправного, но общественно могучего рабочего класса». В январе резолюция признает роль пролетариата уже подсобной. «На своем знамени рабочие выставили все требования, за которые десятки лет боролась вся передовая Россия,—требования, которые 2 месяца тому назад были выставлены Россией земской, поддерживаемой Россией интеллигентской».

Резолюции II-го съезда резко подчеркивают, в чем партия видит главное средство политической борьбы и от каких она раз-на-всегда отказывается. «Главным полем своих действий партия считает и должна считать организованное представительное собрание... Партия к.-д. всю силу полагает в самой широкой организации общественного сознания всеми способами, за исключением вооруженного восстания». К числу недопустимых средств борьбы кадеты отнесли на II-м съезде наряду с вооруженным восстанием также и финансовый бойкот—то средство, к которому пытались прибегнуть революционные организации в конце ноября и которое дало непосредственный повод к жестоким правительственным репрессиям.

81. В и н а в е р М. М.—адвокат, организатор к.-д. партии, ближайший сотрудник Милюкова, член I Гос. Думы, работу которой он попытался осветить в книге: «Конфликты в I Гос. Думе».

82. Ш и п о в Д. Н.—земский деятель, председатель Мос. Губ. земской управы. Шипов—душа зарождающегося во 2-ой половине 90-х г.г. земского движения, постоянный участник земских «слетов» и съездов, здесь занимает правое крыло, боится западно-европейского «парламентаризма», мечтает о «законосовещательном» органе. После 1905 г. входит в «Союз 17 октября», потом в партию мирного обновления, но, как политический деятель, ничем себя не проявляет. В эпоху революции служит посредником между Николаем II и кадетами. См. его «Воспоминания». Москва 1919 г.

83. М и л ю к о в П. Н.—лидер русской либеральной буржуазии. Историк, отстаивал против марксистов своеобразие рус. историч. процесса, в половине 90-х г.г. эмигрант, принимает деятельное участие в «Союзе Освобождения», в революции 1905 г. вождь либерального движения, ор-

ганизатор и лидер к.-д. партии, всегда в центре переговоров с бюрократией о дележе власти (в ноябре 1905 г. и июне 1906 г.) не попал ни в I, ни во II Гос. Думу: вождь либерально-оппортунистической оппозиции в III и IV Думах, является выразителем великодержавных аннексионистских планов буржуазии, устремляет внимание на внешнюю политику, особенно на Ближний Восток.

В империалистскую войну горячий сторонник «борьбы до победного конца», стоит за аннексию проливов (Босфора и Дарданелл). В февральскую революцию 1917 г.—министр иностранных дел, проводит свою аннексионистскую политику; его нота 18/IV вызвала бурю негодования в рядах революционного пролетариата и заставила его уйти в отставку. С тех пор лидер всевозможных контр-революционных заговоров, начиная с корниловского выступления, держался то немецкой, то «союзнической» ориентации. Теперь—в Париже вождь левого к.-д. крыла, стоит за блок с «государственномыслящими» с.-р.-ами вроде Керенского и Авксентьева, за образование «демократического» антибольшевистского блока.

84. Гессен И. В.—адвокат, к.-д. деятель, один из редакторов «Речи», главного органа к.-д. партии, член I Гос. Думы.

85. Акимов—министр юстиции в кабинете Витте, ярый реакционер, достойный сотоварищ Дурново, ушел в отставку с кабинетом Витте, уступив место Щегловитову; впоследствии—председатель «верхней палаты»—Госуд. Совета.

86. «Речь»—лейб-орган Ц. К. к.-д.-тов при ближайшем участии Милюкова и И. Гессена.

87. Катков М. Н.—публицист-идеолог русского дворянства во второй полов. XIX в. Принадлежал некогда к кружку Станкевича, был близок к Белинскому и Бакунину. С 1856 г. во главе «Русского Вестника» играет роль либерального англомана, мечтает о пересадке английской знати с ее конституцией на русскую почву; рост революционного движения в 60-х г.г. быстро срывает с него либеральную маску. Он кричит о польской интриге, о необходимости классицизма в школе, чтобы убить бациллы крамолы, о военной диктатуре. После 1-го марта вместе с Победоносцевым и гр. Толстым—один из трех китов беспощадной дворянской реакции и «твердой власти».

88. Бердяев Н. А.—писатель и публицист, некогда с.-д. (член Киевского комитета партии в конце 90-х г.г.), но быстро прошедший путь от марксизма к идеализму и мистицизму.

89. «Московские Ведомости»—орган реакционных дворянских кругов, возглавляемый сначала Катковым, потом Грингмутом. С 1905 г. центр, около которого группируется «черная сотня».

90. Бланк Р. М.—публицист-либерал; сотрудничал в «Освобождении» П. Струве, с 1905 г.—член редакции «Нашей Жизни» и «Товарища» (левее к.-д.).

91. Парвус—некогда видный работник немецкой, потом русской

соц.-демократии, работал в месте с Троцким в «Начале», отстаивал идею «перманентной революции», после разгрома Пб. С. Р. Д. 3/ХІІ 1905 г. был председателем кратковременного его преемника в декабре 1905 года.

В империалистскую войну—злостный ренегат социализма, за 30 сребренников ставший защитником Вильгельма II и хищнической немецкой буржуазии.

92. А в р а м о в—казачий есаул, истязавший М. А. Спиридонову после террористического акта; убит с.-р.

93. С п и р и д о н о в а М. А.—видная представительница с.-р. движения в России,—террористка; в 1906 г. убила жестокого усмирителя крестьян в Тамбовской губ., Луженовского. От последующей долголетней Сибирской каторги освободила Спиридонову революция 1917 г.; она становится во главе лево-с.-р.-ских интернационалистских течений и вместе с большевиками ведет ожесточенную борьбу с соглашателями. Рядом с большевиками низвергает в октябре 1917 г. Керенского, идет рука-об-руку с ними в первые трудные моменты октябрьской революции, но расходится с Р. К. П. в оценке Брестского договора, в начале июля 1918 г. руководит московским восстанием л. с.-р. и после его ликвидации отходит в сторону от революции

94. «С в о б о д а и К у л ь т у р а»—к.-д.-ский еженедельник изд. ред. П. Струве, выходил в 1906 г.

95. М и н — командир гвардейского Семеновского полка, жестокий усмиритель вооруженного восстания в Москве, особенно Пресни. Убит с.-р. З. Коноплянниковой.

96. «Б е з з а г л а в и я»—еженедельник, выходивший в начале 1906 г., под руководством Прокоповича, Кусковой, Богучарского, Хижнякова. Платформа «беззаглавцев» так формулирована Кусковой: «Мы решительно примыкаем к тому еще некристаллизовавшемуся у нас течению, которое на Западе связано с именем критического социализма», на деле «беззаглавцы» тянулись за к.-д.-тами.

97. П р о к о п о в и ч — экономист и общественный деятель. Некогда—член «Союза русских с.-д.-тов», защитник «экономизма», отсюда делает следующий шаг, переходит к либералам—вступает в «Союз Освобождения», в октябре 1905 г.—член Ц. К. организовавшейся к.-д. партии, которую скоро бросает, заняв своеобразную позицию «левее к.-д.». Либеральный оппортунизм характерен для Прокоповича и во 2 русской революции, когда он занимает министерский пост в правительстве Керенского; организатор Кооперативного Института в Москве, автор ряда работ по рабочему вопросу с буржуазно-демократической точки зрения.

98. Е. К у с к о в а—публицист и общественный деятель, первоначально склонялась к марксизму в его оппортунистической форме, к «экономизму» (автор знаменитого «Credo» см. прим. 26 к IV тому), затем подходит к «Союзу Освобождения», в революцию 1905—1906 г.г., занимает колеблющуюся политическую позицию, то приближаясь к к.-д.-там, то «левее к.-д.». В эпоху реакции вполне отдается буржуазно-демо-

кратической идеологии и тактике, принимает большое участие в легальном кооперативном движении.

99. «Русские Ведомости»—московская «профессорская» газета—легальный орган русского либерализма. С 1905 г. «Р. Вед.» становятся руководящим органом к.-д. партии. Во 2 русскую революцию «Р. Вед.» стали прибежищем для испуганных и кающихся либералов и народников, и таким образом перебрались в контр-революционный стан.

100. Мюльбергер—один из представителей немецкого «вульгарного социализма», его теоретические и публицистические работы обнаруживают крайнюю примитивность мышления, неспособность дифференцировать основные и производные формы в эксплуатации трудящихся масс; для характеристики отношений между «хозяином» и «работником» он дает наивную аналогию с отношениями между домовладельцем и квартирантом. Такая манера мыслить только затемняла идеи революционного социализма.

101. Дюринг—немецкий философ и экономист, враг революционного социализма, защитник «природных устремлений индивидуального духа, как основы общественного строя»; пропагандировал в Германии идеи о возрастании абсолютной доли рабочих в распределении благ в связи с общественным прогрессом, о необходимости гармонии антагонистических в процессе производства общественных классов. В «Антидюринге» Ф. Энгельс подверг резкой критике основные пункты учения Дюринга.

102. «Северный Голос» (2 №№) выходил в декабре 1905 года под объединенной большевистско-меньшевистской редакцией взамен закрытых правительством Витте-Дурново газет: «Новая Жизнь» и «Начало».

103. «Начало»—меньшевистский орган, выходивший в Пб. с 13 ноября 1905 года—сгруппировал около себя видные литературные силы новой «Искры»: Парвус, Л. Троцкий, А. Мартынов, Ф. Дан, А. Потресов, Л. Мартов, Л. Дейч, Н. Иорданский и друг. В № 1 газеты было помещено заявление Организац. Комиссии о том, что по соглашению с редакцией «Искры» и «Социал-Демократа» эти заграничные органы приостанавливаются, а взгляды, проводившиеся ими, будет представлять «Начало». Газета была закрыта в декабрьские дни.

104. Булов—немецкий канцлер (премьер-министр) в 1900—1908 г.г., проводник империалистической политики Вильгельма II.

105. Брентано—представитель современной немецкой буржуазной экономической науки, проф. Мюнхенского Университета, тонкий защитник буржуазных интересов под флагом наилучшего с ученой точки зрения разрешения социального вопроса. Главные его тезисы:

1) Марксова трудовая теория ценности—неверна; 2) неверно и вредно учение Маркса о прибавочной ценности, ввиду социальных заслуг предпринимателя; 3) только создание планомерной организации из рабочих и предпринимателей, охватывающей все отрасли труда, только «гармония классов» сможет облегчить недуги капиталистического общества.

106. Луженовский—видный тамбовский чиновник, усмирявший крестьянские волнения в 1905 году; был убит с.-р. М. А. Спиридоновой.
107. Рима́н—полковник гвардейского Семёновского полка, усмирявшего Московское вооруженное восстание в декабре 1905 г.; был начальником карательной экспедиции на Моск.-Казанской жел. дороге с директивами: «арестованных не иметь», «действовать беспощадно»; экспедиция работала на станциях Сортировочная, Перово (здесь были убиты машинист Ухтомский, техник Алферов), Люберцы, Голутвино и Коломна.
108. Жданов—тамбовский полицейский пристав—истязал М. Спиридонову; убит с.-р. в мае 1906 г.
109. В. Зомбарт—профессор, представитель современной немецкой буржуазной науки. Тезисы Зомбарта: 1) обоготворение инициативы и творческой энергии капитала, открывающих необъятные культурные возможности для человеческой личности; 2) отвращение к американской форме капитализма—трестам, тэйлоризму и т. п., порабащивающих личность. Взгляды Зомбарта характерны для психологии вырождающегося рантье.
110. Прусский конституционный конфликт (1862—1866) между королем Вильгельмом I и реакционным юнкерством (помещиками),—с одной стороны, и либеральными бюргерами (буржуазией), преобладавшими в ландтаге (парламенте),—с другой. Король проводил обширную военную реформу, подготавливая создание Германской империи, бюргеры боялись милитаризма и отказывали правительству в кредитах, не утверждали бюджета. Вильгельм, опираясь на премьера-юнкера Бисмарка, который заявил, что «великие вопросы времени будут разрешены не речами и голосованиями, а железом и кровью», собирал налоги без парламента и продолжал организацию армии. Конфликт закончился при первых успехах прусского оружия: бюргеры поспешили простить Бисмарку все его антиконституционные шаги.
111. Книга П. Струве «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России» подробно разбирается В. И. в статье: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». См. I том Собрания сочинений.
112. Оценка событий 9 января для русской революции дается В. И. Лениным в ряде статей в газете: «Вперед», которые перепечатаются в VI томе Собрания сочинений.
113. В брошюре «Движущие силы и перспективы русской революции», издана с предисловием Н. Ленина: см. VIII том Собр. сочинений.
114. Здесь и ниже идет речь о меньшевиках, входивших тогда в партию.
115. Потресов А. Н. (Старовер)—один из «стариков» ПБ. Союза Борьбы за освобождение рабочего класса в середине 90-х г.г. (1894—1895). В 1900 г. эмигрирует за границу и принимает ближайшее участие в организации «Искры», с Плехановым, Лениным, Мартовым, Засулич и Аксельродом; на II съезде склоняется к оппортунистическому крылу «искровцев», к «меньшинству»; деятельный работник новой «Искры»; постепенно Потресов все более уклоняется вправо, становится

лидером «ликвидаторов» (1908—1914), наконец, главой социал-патриотов в эпоху империалистской войны.

116. «Товарищ»—орган радикальной буржуазии («левее к.-д-тов») в 1906 г.; его руководящие силы—«критические социалисты» в роде Прокоповича и Кусковой, бывшие радикалы «освобожденцы» вроде Хижнякова, В. Богучарского и т. д. Направление газеты—постоянное лавирование между оппортунизмом к.-д-тов и оппортунизмом правого крыла меньшевизма.

117. Здесь идет речь о кандидатуре бывш. министра юстиции Н. В. Муравьева на должность премьер-министра вместо Витте в марте 1906 г.

118. См. в IV томе Собрания сочинений В. И. Ленина статьи:

- 1) «Проект нового закона о стачках» (стр. 136—144).
- 2) «Политическая борьба и политиканство» (167—174).
- 3) «Г. Струве, изблеченный своим сотрудником» (206—212).
- 4) «Народничающая буржуазия и растерянное народничество» (260—267).

119. Депутация либералов к царю 6/VI 1905 г. во главе с князем С. Трубецким—см. подробности о ней в статьях В. И.: «Первые шаги буржуазного предательства» и «Революционеры в белых перчатках» в IV томе Собрания сочинений.

120. Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. в Стокгольме см. Приложение II, № 9.

Речи В. И. Ленина взяты из протоколов съезда; стенограмм на съезде не велось, поэтому перепечатываемые здесь речи Ленина представляют не точную копию сказанного им на съезде, а скорее конспект. Чтобы получить более или менее точную картину того, что говорил Ленин на съезде, необходимо сравнить перепечатываемые здесь речи с изложением дебатов на съезде, которое дает сам Ленин в брошюре «Доклад об Объединительном съезде».

121. Докладчиками по вопросу об аграрной программе на Объединительном съезде выступали: 1) Ленин; 2) Джон-Маслов; 3) Плеханов; 4) Шмидт-Румянцев и Борисов-Суворов. Речь Плеханова приводится ниже. Содержание остальных докладов см. в этом же томе в брошюре В. И.: «Доклад об Объединительном съезде». В своем докладе по аграрному вопросу В. И. защищал точку зрения, развитую в брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (будет перепечатана в IX томе Собрания сочинений).

122. Выступление Плеханова по аграрному вопросу.

Задача съезда заключается в том, чтобы исправить ту ошибку, которая закралась в 1903 году в нашу аграрную программу. Ошибка, несомненно, была; это мы должны признать, и можем позволить себе эту роскошь, ибо мы единственная партия, имеющая стройное воззрение. Мы критикуем каждое отдельное суждение с точки зрения общих положений нашей программы и устраняем недоразумение, закравшееся в нее в 1903 году. Многие из наших товарищей стояли за отрезки, потому что боялись крестьянской аграрной революции. Она остановила бы в

России развитие капитализма. Наша ошибка состояла в том, что наша программа, уже в то время, шла не так далеко, как сами крестьяне в своих требованиях. Уже летом в 1903 году, когда происходил второй съезд, Оболенский на юге России истязал крестьян за их радикальную аграрную программу. Теперь нам надо понять, что мы не должны бояться радикализма крестьянских аграрных требований в аграрном вопросе. Осуществление этих требований не остановит развития капитализма, но, в то же время, нам необходимо избегать той двойственности, которая присуща крестьянским требованиям. В них есть тот элемент, который я в своем «Дневнике» назвал—элементом китайщины; таким элементом является национализация земли. Т. Ленин находит мои взгляды неясными, но я думаю, что он просто невнимательно отнесся к моим статьям. В самом деле, посмотрите, например, что он говорит на стр. 11 своей брошюры «Пересмотр аграрной программы»: «Тов. Плеханов в № 5 «Дневника» тоже не касается ни единым словом вопроса об определенных изменениях в нашей аграрной программе. Критикуя Маслова, он защищает лишь «гибкую тактику» вообще, отвергает «национализацию» (ссылаясь на старые доводы «Зари») и склоняется, как будто, к разделу помещичьих земель между крестьянами».

Меня удивляет эта ирония по поводу «гибкой тактики», потому что в глазах с.-д. окаменелость тактики не может быть ее достоинством. На стр. 16 той же брошюры он говорит: «Т. Плеханов в № 5 «Дневника» предостерегает Россию от повторения опытов Ван-ган-че (китайский преобразователь XI века, неудачно введший национализацию земли) и старается доказать, что крестьянская идея национализации земли реакционна по своему происхождению. Натянутость этой аргументации бьет в глаза. Поистине qui prouve trop, ne trouve rien (кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает). Если бы Россию XX века можно было сравнивать с Китаем XI века, тогда мы с Плехановым, наверное, не говорили бы ни о революционно-демократическом характере крестьянского движения, ни о капитализме в России»

Такие приемы спора мне знакомы еще со времени наших прений с с.-р. Каждая ссылка на историю встречала, обыкновенно, с их стороны возражение, что наше положение совсем иное, и я прекрасно знаю, что, в данном случае, наше положение совсем не то, что положение Китая в XI веке. Я категорически говорю это в своем «Дневнике»; но, несмотря на различие, есть и некоторые сходные черты и вот на эти-то черты и нужно обратить внимание. Они заключаются именно в национализации земли, которая составляет характерную особенность нашей аграрной истории. Далее т. Ленин говорит: «Что же касается до реакционного происхождения (или характера) крестьянской идеи национализации земли, то ведь и в идее черного передела есть неизменяющиеся черты не только реакционного происхождения, но и реакционного характера ее в настоящее время». Я и это хорошо знаю. Я именно на это и указываю, и странно бить мне челом моим же добром и преподносить мне это добро в виде возражения. Я говорю, что в крестьянской идее

мерного передела есть реакционная черта. И именно ввиду этой реакционной черты, отразившейся на всей нашей политической истории, я высказываюсь против национализации земли. Как же сослаться на эту черту в виде довода против меня же? Ленин смотрит на национализацию глазами с.-р. Он начинает усваивать даже их терминологию, так, например, он распространяется о пресловутом народном творчестве. Приятно вспомнить старых знакомых, но неприятно видеть, что с.-д-ты становятся на народническую точку зрения. Аграрная история России более похожа на историю Индии, Египта, Китая и других восточных деспотий, чем на историю западной Европы. В этом нет ничего удивительного, потому что экономическое развитие каждого народа совершается в своеобразной исторической обстановке. У нас дело сложилось так, что земля вместе с земледельцами была закреплена государством, и на основании этого закрепощения развился русский деспотизм. Чтобы разбить деспотизм, необходимо устранить его экономическую основу. Поэтому я—против национализации теперь, когда мы спорили о ней с с.-р-ми, тогда Ленин находил, что мои возражения были правильны. Ленин говорит: мы обезвредим национализацию, но чтобы обезвредить национализацию необходимо найти гарантию против реставрации, а такой гарантии нет и быть не может. Припомните историю Франции; припомните историю Англии; в каждой из этих стран, за широким революционным размахом, последовала реставрация. То же может быть и у нас; и наша программа должна быть такова, чтобы, в случае своего осуществления, довести до минимума вред, который может принести реставрация. Наша программа должна устранить экономическую основу царизма; национализация же земли в революционный период не устраняет этой основы. Поэтому я считаю требование национализации антиреволюционным требованием. Ленин рассуждает так, как будто та республика, к которой он стремится, будучи установлена, сохранится на вечные времена, и в этом заключается его ошибка. Он обходит трудность вопроса с помощью оптимистических предположений. Это обычный прием утопического мышления, так например, анархисты говорят: «не нужно никакой принудительной организации», а когда мы возражаем им, что отсутствие принудительной организации дало бы возможность отдельным членам общества вредить этому обществу, если у них окажется такое желание, то анархисты отвечают нам: «этого быть не может». По моему это значит—обходить трудность вопроса посредством оптимистических предположений. И это делает Ленин. Он обставляет возможные последствия предлагаемой им меры целым рядом оптимистических «если». В доказательство приведу упрек Ленина Маслому. Он на странице 23 своей брошюры говорит: «проект Маслова, в сущности, молчаливо предполагает то, что требование нашей политической программы-минимум не осуществлено полностью, что самодержавие народа не обеспечено, постоянная армия не уничтожена, выборность чиновников не введена и т. д.—Другими словами, что наша демократическая революция так же не дошла до своего конца, как большая часть европейских демократических револю-

ций, так же урезана, извращена, «возвращена вспять», как все эти последние. Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией—демократическому перевороту». Допустим, что упрек, делаемый им Маслову,—основателен, но приведенная цитата показывает, что собственный проект Ленина хорош только в том случае, если осуществятся все указываемые им «если». А если тут не будет налицо этих «если», то осуществление его проекта будет вредно. Но нам не нужно таких проектов. Наш проект должен быть подкован на все четыре ноги, т.е. на случай неблагоприятных «если». Полководец, который одержал наибольшее количество побед,—Наполеон—говорил, что плох тот военачальник, который рассчитывает на благоприятное стечение обстоятельств. Я говорю, что плоха та политическая программа, которая хороша только в случае такого стечения обстоятельств. И вот почему я отвергаю национализацию. Проект Ленина тесно связан с утопией захвата власти революционерами, и вот почему против него должны высказаться те из вас, которые не имеют вкуса к этой утопии. Иное дело муниципализация. В случае реставрации, она не отдает земли в руки политических представителей старого порядка; наоборот, в органах общественного самоуправления, владеющих землей, она создает оплот против реакции. И это будет очень сильный оплот. Возьмите наших казаков. Они ведут себя как сущие реакционеры, а между тем, если бы царское правительство вздумало наложить руку на их землю, то они восстали бы за нее, как один человек. Значит, муниципализация тем и хороша, что она годится даже в случае реставрации. На этом основании меня упрекнут, может быть, в том, что я не верю в торжество революции. Если то, что я сказал, означает неверие в торжество революции, то я, действительно, грешен этим грехом. *Mea culpa, mea maxima culpa!* Я повторяю вслед за Наполеоном: «Плох тот человек, который рассчитывает лишь на благоприятное стечение обстоятельств». Впрочем я не безусловный сторонник муниципализации. Я думаю, что если бы нам не удалось добиться ее, если бы нам пришлось выбирать между национализацией и разделом, то, в интересах революции, следовало бы предпочесть раздел. Вот в чем заключается разница между моими взглядами, с одной стороны, и взглядами Ленина—с другой. Вы можете склониться к тому или другому из них, но вы должны понимать, что совместить их невозможно.

123. Джон—псевдоним П. П. Маслова, меньшевика, автора ряда исследований по аграрному вопросу в России. В 1903 г. (до II съезда Р. С.-Д. Р. П.) Маслов, подписавший свою брошюру буквой Х., выступил против аграрной части проекта программы Р. С.-Д. Р. П., принятой затем II съездом. В. И. Ленин отвечал тогда Маслову специальной статьей «Ответ тов. Иксу» (будет перепечатана в IX томе Собрания сочинений).

В 1905 г. Маслов выступил с проектом «муниципализации» земли и защищал его на Объединительном съезде в качестве докладчика

от фракции меньшевиков. Проект «муниципализации» как с теоретической, так и с тактической точки зрения подробно рассмотрен В. И. Лениным еще раз в работе: «Аграрный вопрос в первой русской революции», который войдет в IX том Собрания сочинений.

124. Основная резолюция меньшевиков по вопросу о вооруженном восстании говорит: Декабрьский опыт показал, что революция не может «победить, пока она появляется только в виде разрозненных революционных схваток с местной властью в отдельных городах и районах, пока она не перешла от обороны к наступлению, пока она не приступает к осуществлению главной задачи—вырвать государственную власть из рук реакционного правительства».

В ходе работ съезда м-ки обнаружили в этом пункте характерные для всей их позиции колебания. Об этих колебаниях см. в брошюре В. И.: «Доклад об Объединительном съезде» (в I части этого тома).

125. «Народовольчество»—по имени народническо-террористической партии конца 70 и начала 80-х годов «Народная Воля». Здесь «народовольчество» употреблено в смысле тактики захвата власти революционной заговорщической организацией.

126. Картвелов (псевдоним Чичинадзе)—делегат от Кутаисской организации меньшевиков, впоследствии в 1920—1921 г.г.—военный министр меньшевистского правительства в Грузии.

127. Борисов (псевдоним примыкавшего к большевикам Н. Суворова)—видный участник сборника: «Очерки реалистического мировоззрения», выпущенного в 1904 г. А. А. Богдановым, П. П. Румянцевым, В. А. Базаровым, А. В. Луначарским,—против либерально-идеалистического сборника: «Проблемы идеализма». В 1904—1906 г.г. выступал в легальных большевистских изданиях. На Объединительном съезде Борисов защищал программу конфискации земель и раздела их в собственность крестьян.

128. Петрункевич И. И.—старый участник земского либерально-конституционного движения (еще в 1879 г. за конституционные выступления в Черниговском земстве был выслан в Костромскую губ.), участник левого крыла земско-городских съездов 1904—1905 г.г., участвовал в депутатии 6/VI 1905 г., организатор и видный член к.-д. партии, в ноябре 1905 г. ведет переговоры с Витте о вхождении в кабинет общественных деятелей, член I Гос. Думы, произносит там первую речь об амнистии.

129. «Русское Государство» — официоз кабинета Витте, выходил в первые месяцы 1906 года.

130. Аграрная («отрезочная») программа Р. С.-Д. Р. П. 1903 года см. IV том Собрания сочинений Н. Ленина, стр. 115—116.

131. По вопросу о текущем моменте на Объединительном съезде выступили докладчиками Ленин от б-ков и Мартынов от м-ков. Доклада Ленина нет в протоколах съезда; содержание можно воспроизвести по соответствующему месту брошюры В. И.: «Доклад об Объединительном съезде», перепечатанной в I части этого же тома.

132. Птицын—делегат Московской окружной организации на Объединительном съезде, меньшевик.

133. Леонов—делегат Петербургской организации на Объединительном съезде, меньшевик.

134. Конвент—верховный орган революционной власти народа в годы наивысшего подъема Великой Французской революции (1792—1795 г.г.). В Конвенте господствовала партия якобинцев—сторонников диктаторского централизма и беспощадной борьбы до террора включительно—со всеми врагами революции. Видные вожди Конвента: сначала Дантон, потом Робеспьер.

135. Докладчиками на съезде по вопросу об отношении в Гос. Думе выступили от м-ков П. Б. Аксельрод (оценка его доклада см. ниже в прим. 136) и от б-ков—В. И. Ленин. Кроме них, выступал Руденко, который, присоединяясь к резолюции Плеханова, считал необходимым внесение существенных поправок.

136. Доклад П. Б. Аксельрода был вскоре после съезда издан отдельной брошюрой под заглавием: «Две тактики» и представляет лучший и характернейший образчик оппортунистической тактики и оценки первой русской революции. Этот доклад—один из важнейших документов для оценки роли меньшевизма в революции 1905—1907 г.г.

137. Водовозов В. В.—публицист и общественный деятель радикально-буржуазного лагеря; много работал по вопросам избирательного права и организации полит. партий; сотрудник «Нашей Жизни»; с 1906 г. сблизился с трудовиками.

138. По вопросу о вооруженном восстании на съезде выступали: Череванин от м-ков и Винтер (Л. Б. Красин) от б-ков. Доклад Винтера-Красина приводится в след. примечании.

139. Доклад Винтера (Л. Б. Красина)—представителя фракции б-ков по вопросу о вооруженном восстании:

Один из наших усопших учителей, старый Либкнехт сказал: «если понадобится—мы изменим нашу тактику в 24 часа». Когда мы, большевики, составляли резолюции, одну из которых съезд теперь обсуждает, мы стояли по существу, на точке зрения, которая выражается словами Либкнехта. Мы говорили, что со времени III-го съезда, совершились события, которые заставляют нас изменить нашу тактику, и мы это сделали. Мы начали с оценки современного момента. Мы постарались выяснить те объективные условия, исходя из которых можно так или иначе охарактеризовать переживаемый революционный период. Обратите внимание как построен проект нашей резолюции, с чего мы начинаем? Мы начинаем с выяснения того, что является главным рычагом, приводящим в движение всю революционную Россию. В чем же заключается этот рычаг? Мы отвечаем: в колоссальном несоответствии состояния производительных сил тем политическим формам государства, которые сохранились у нас как наследие старого феодального режима,—вот чем мы начинаем. Дальше мы делаем вывод, что дальнейшая борьба неизбежна; что эта борьба будет победоносна, так как она:

обусловливается состоянием производительных сил страны. После этого мы приступаем к анализу позиций, занимаемых отдельными классами нашего народа. Рассмотрев эти позиции, мы делаем вывод, что хотя представители крупных помещичьих классов уже не двусмысленно переходят на сторону реакции, тем не менее, и благодаря вовлечению в борьбу мелкой буржуазии и крестьян, общий баланс классовых отношений в России благоприятствует и дальнейшему успеху революции. Затем мы учитываем политику и действие самодержавного правительства, решительно отказывающегося провести реформы государственного строя. Учитывая это, мы предвидим новый революционный взрыв, который приведет к разрешению политического кризиса. Из этого мы в своей резолюции делаем вывод, что революция идет к подъему, и в этом корень наших разногласий. Наши разногласия заключаются в том, что мы приходим к выводу о неизбежности подъема революции, основываясь на целом ряде фактов, между тем как «м-ки» свои выводы ничем не обосновывают, по крайней мере, в своей резолюции. Вывод, к которому мы пришли, это неизбежность дальнейшей борьбы народа за свое политическое освобождение. В какие формы может вылиться эта борьба? Есть два пути. Первый путь: конституционная, парламентская борьба; второй—непосредственно революционная борьба народа с врагом. Мы никогда не отрицали существования обоих видов борьбы и утверждение, будто мы отрицаем парламентскую борьбу, основано на недоразумении или на сознательном искажении истины. Мы только говорим, что непосредственная революционная борьба главный, но не единственный вид борьбы; мы говорим, что революционная борьба народа—эта форма борьбы наиболее выгодная с точки зрения интересов пролетариата; она выгодна потому, что именно в интересах пролетариата выгоден этот хирургический метод разрешения политического кризиса; тогда как и в интересах буржуазии выгоден затяжной метод путем перенесения борьбы на парламентскую почву. Вы спросите меня, чем можно доказать положение, что наивыгоднейшей формой борьбы для пролетариата является непосредственная революционная борьба? Во-первых, тем, что весь народ не вмещается в рамках нашей партии; он сам избирает эту форму борьбы. Возьмите любой газетный лист, и вы увидите, какова главнейшая форма борьбы, которую избрал народ. Конституционная ли это борьба или революционная? Несомненно, последняя! К тому же нельзя забывать, что у нас о конституционных формах борьбы можно говорить применительно к будущему, а не к настоящему или прошедшему. Я не буду развивать с такой же обстоятельностью эту точку зрения далее и перехожу к указанию некоторых отдельных пунктов резолюции, а также коснусь речей отдельных ораторов. В резолюции «меньшевиков» меня поражает 1 пункт теми невероятными противоречиями, которые находятся в нем. Здесь сказано: «революционная борьба пролетариата после 17 октября не оставила правительству и паразитическим элементам буржуазии и дворянства другого выбора, как или провести полно и последовательно

демократическую свободу или возвратиться к порядкам самодержавного государства, абсолютно несовместимым с общественно-экономическим развитием страны». Что здесь говорится? Здесь говорится, что у нас будет или полная демократическая свобода или абсолютизм, и что оба результата будут достигнуты без всякого вмешательства революционного пролетариата, или, другими словами, народа. Это писано черным по белому. Теперь я коснусь тех обвинений, которые предъявляются нам «м-ками». Они сводятся к упреку большевиков в избытке революционизма. Я заявляю, что это обвинение есть наследие самого последнего времени, и начинается с момента, когда в ходе революции в России наступало известное затишье. Я напому вам дни свободы. До закона 11 декабря в революционный период подъема мне приходилось полемизировать в начале декабря, во время известных вам событий с «м-ками» по поводу стачки. Меньшевики предлагали немедленно объявить стачку, не дожидаясь даже решения Сов. Раб. Депутатов. Мы же «б-ки» настаивали на необходимости дожидаться решения депутатов рабочих г. Петербурга. Я мог бы указать много таких примеров, но считаю это лишним, так как те, которые читали как нашу, так и меньшевистскую литературу, те знают, что в «б-кой» литературе не сыскать такого оптимизма, как в органах «м-ков»; для примера довольно сослаться хотя бы на статьи Троцкого.

140. Череванин (Ф. А. Липкин)—с.-д.-меньшевик правого крыла (см. о нем статью В. И. в этом же томе: «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати») и впоследствии видный ликвидатор.

На съезде выступал докладчиком от м-ков по вопросу о вооруженном восстании.

141 а). Акимов (Махновец)—был приглашен на Объединительный съезд с совещательным голосом,—крайний и самый последовательный оппортунист в рядах Р. С.-Д. Р. П., примкнул в конце 90-х г.г. к «экономизму», защищал бернштейнианство, его выступления—предмет постоянных похвал со стороны либералов за «реализм» и «научность» его марксизма.

На съезде Акимов высказался за безусловную поддержку либералов-кадетов.

141 б). Стодолин—делегат Объединительного съезда от Тульского Комитета.

142. Первое письменное заявление В. И. Ленина касается его речи о вооруженном восстании (см. стр. 169—170 этого тома).

143. Как известно, ввиду уклонений Бунда, этот устав никогда целиком в жизнь организации на местах проведен не был. Предложение В. И. как бы предвидело это сопротивление и было направлено к его преодолению.

Отношения между Р. С.-Д. Р. П. и Бундом в дальнейшем будут неоднократно разбираться Лениным.

144. «Обращение» было составлено В. И. Лениным еще в Стокгольме, немедленно после закрытия съезда. Под ним подписались деле-

гаты следующих организаций: 1) Двинской; 2) Самаркандской—М. Морозов; 3) Бакинской—Н.; 4) Уфимской; 5) Ярославской; 6) Воронежской; 7) Петербургской—Р.; 8) Тверской; 9) Екатеринославской—Г. А. Алексинский; 10) Петербургской—А. И. Смирнов; 11) Иваново-Вознесенской—А. С. Бубнов; 12) Костромской—А.; 13) Московской—Тр.; 14) Московской—Орловский; 15) Нижегородско-Сормовской—С.; 16) Петербургской—Ленин; 17) Петербургской—И. А. Теодорович; 18) Казанской; 19) Тагильской; 20) Луганской; 21) Член Объед. Ц. К.—А. И. Рыков; 22) Владимирской Окружной; 23) Тульской; 24) Член Объед. Ц. К.—Л. Б. Красин; 25) Член Объед. Ц. К.—П. П. Румянцев.

«Обращение» было напечатано сначала отдельным листком, а затем в виде приложения к брошюре В. И. Ленина: «Доклад об Объединительном съезде».

145. Аграрный проект Рожкова—«необходима передача крестьянам без выкупа всех тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления».

146. Варшавский (псевдоним Адольфа Варского)—известный деятель Польской с.-д-тии, впоследствии, член Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., теперь член Польской коммунистической партии.

147. См. II-е Приложение к этому тому, № 5.

148. Брошюра: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» перепечатана в IX томе Собрания сочинений. Проект аграрной комиссии и «вариант А» см в II Приложении к этому тому, № 6.

149. Шмидт—под этим псевдонимом выступал на Объединительном съезде П. П. Румянцев. Статистик по профессии, Румянцев в 1904—1905 г.г. играл видную роль среди б-ков, был членом Бюро Комитета Большинства, созвавшего III-й съезд Р. С.-Д. Р. П. и участником этого съезда. В ноябре 1905 г.—ближайший сотрудник газеты «Новая Жизнь».

В 1906—1907 г.г. принимал участие в легальной б-ской прессе, редактировал журнал: «Вестник Жизни». После подавления 1-ой революции отошел от партии и больше в нее не возвращался, не принимая вообще участия в политической жизни.

150. Земство при Александре III (по закону 1890 г.) характеризуется засильем дворянства и полным подчинением всей земской деятельности мелочному бюрократическому контролю.

151. Трепов Д. Ф.—сын Спб. градоначальника Трепова, в которого стреляла В. Засулич, московский обер-полицеймейстер, ближайший помощник в. кн. Серг. Александровича и сотрудник Зубатова. После 9 янв. 1905 г. назначен Спб. генерал-губернатором. В октябрьские дни 1905 г. в приказе полиции бросает знаменитую фразу: «патронов не жалеть» и становится во главе высокопоставленных черносотенных погромщиков. Во дни I Думы—«либерал», ведет переговоры с Милюковым о создании кадетского министерства.

152. Ключевский В. О.—проф. Московского Университета, выдающийся историк, автор ряда работ по истории крестьянства в России, лучший знаток Московской Руси XVI—XVII в.в.

153. Ефименко А. Я.—профессор Бестужевских Высших Женских Курсов в Петербурге, специалистка по истории крестьянского землевладения в России.

154. Реставрация Бурбонов (1814—1815 г.г.)—возвращение во Францию после бурь Великой Революции и Наполеоновских войн старой королевской династии и обломков прежней землевладельческой аристократии. Реакционная политика Бурбонов в интересах этой знати против буржуазии скоро приводит к новой схватке классов, к июльской революции 1830 г., которая сваливает Бурбонов и заменяет аристократическую монархию—буржуазной.

155. Тов. Демьян—псевдоним И. А. Теодоровича.

156. Брошюра: «Государственная Дума и Социал-Демократия» излагает два тактических взгляда, наметившихся в социал-демократии по вопросу о выборах в Виттевскую Гос. Думу. Первый—бойкот Думы—проводит статья В. И.: «Гос. Дума и социал-демократическая тактика» (перепечатана в I части этого тома, стр. 59—66), второй—использовать выборы для агитационных и организационных целей—проводит Ф. Дан в статье: «Гос. Дума и пролетариат».

157. Речь идет о «Политических Письмах» известного московского историка П. Г. Виноградова в «Русских Ведомостях» от 5 авг. 1905 г. «Политические Письма» разобраны В. И. в статье: «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа» («Пролетарий», № 16 от 1-го сентября 1905 г.), которая перепечатывается в VI томе Собрания сочинений.

158. Кутлер Н. Н.—министр земледелия в кабинете Витте, к-д. правого крыла, специалист по аграрному и крестьянскому вопросам.

159. Речь Воинова (псевдоним А. В. Луначарского).—Товарищи! С особенным наслаждением прослушал я вчера речь т. Плеханова. Никто не оттенил в такой мере связи отдельных программ с политической оценкой момента, свойственной той или другой части партии. Т. Плеханов установил, что предпосылкой программы Ленина является полная и яркая победа революции. Он нашел, что т. Джон более осторожен, что он берет за исходный пункт более возможный результат т.-е., более легкий, близкий, более серый, тусклый и половинчатый. Т. Плеханов выяснил таким образом своеобразную органическую связь между половинчатой тактикой вообще и аграрной программой т. Джона. Т. Плеханов осудил программу т. Ленина за ее революционную яркость, признав эту яркость за давно знакомую ему, за явно-эс-эровскую. Так ли это однако? Та ли самая эта яркость, или совершенно другая?

По мнению т. Плеханова, главным грехом Ленина и его программы является исходная идея—«вредная и утопическая идея захвата власти», как выразился т. Плеханов. Очевидно, что он не говорил при этом о завоевании власти. Как мог бы т. Плеханов назвать идею завоевания власти революционным путем—вредной и утопической, когда это основная идея нашей программы-максимум? Всякая революция, большая и последовательная революция—стремится, и в случае удачи, приводит к революционному захвату власти новыми, до тех пор не стоявшими у

этой власти, классами. Нет, т. Плеханов, очевидно, имел в виду заговорщический захват, тот, который теперь можно видеть разве только в оперетке. Приходят во дворец 50 замаскированных людей с кинжалами и совершают переворот. Но разве победа революции связывается у Ленина с подобным опереточным захватом власти? Ничуть. Разве октябрьское стачечное движение, декабрьское вооруженное восстание было заговорами? Но не стремился ли при этом восставший народ разрушить до конца существующую власть? не привела ли бы победа в декабре к переходу власти в руки народа?

Т. Плеханов с неподражаемым остроумием повернул против т. Ленина его аргументацию. Т. Ленин упрекал т. Джона в том, что он не предполагает в своей программе республики, милиции, выборности чиновников и т. п. хороших вещей. Т. Плеханов вышучивал т. Ленина именно за то, что Ленин предполагает все эти хорошие вещи, что он берет себе в союзницы фортуны, и, опираясь на нее, мечтает.

Но, т. т., надо сразу сказать, на какой случай пишем мы нашу аграрную программу? Намечаем ли мы меры, которые соц.-демптия будет отстаивать в Учред. Собрании при полной и совершенной победе не милитаристского квази-демократизма, а истинного народоправства, или мы пишем нашу программу на случай половинчатого кадетского исхода русской революции? Или, наконец, на случай ее поражения? Тогда скажите прямо, товарищи: «в случае, ежели, паче чаяния, все хорошие вещи, о которых говорит Ленин, осуществляются, мы, пожалуй, перекрестясь и национализацию признаем, но, так как мы рассчитываем скорее на кадетский конец революции,—то выдвигаем муниципализацию, а если—и того не будет, так и без всякой программы останемся, потому что мы гибки».

Товарищи, когда мы выставляем, при том заметьте, в нашей программе-минимум: требование 8-ми часового дня, не предполагаем ли мы для его осуществления очень много хороших вещей: организованность и сознательность пролетариата, благоприятную экономическую конъюнктуру и пр.? Однако мы все же выставляем именно это требование, а не 9 и 10-ти часовой день, как максимальное в пределах буржуазного строя, как нормальное, в данном случае, напр., диктуемое научной гигиеной. Точно также и национализация у Ленина есть требование наилучшего из возможных в законченном буржуазно-демократическом строе земельного распорядка.

Т. Плеханов говорит нам, что он усматривает с.-р.-ство в Ленине. Ленин—с.-р.? Я уверен, что все, присутствующие в настоящем собрании, поняли, что т. Плеханов шутит. Серьезно утверждать, что Ленин с.-р., было бы также дико и странно, как если бы в этом собрании раздалось утверждение, что т. Плеханов—к.-д. Для того и для другого имеются совершенно одинаковые основания. Ленин, по словам т. Плеханова, ссылкам на историю Зап. Европы противопоставляет положение: «Россия находится в особенном положении».—Это эс-эровщина. Но, товарищи, не помните ли вы, кто особенно горячо нападал на русск. с.-д. за их надежду на то, что Великая Русская Революция пойдет новыми, более

благоприятными для пролетариата путями. Г.г. Милоков и К^о. Неужели, исходя из этого совпадения, мы скажем, что т. Плеханов—к.-д.? Ленин говорит о захвате власти революционным народом.—Эс-эровщина. А кто с особенной страстностью напал на эту идею, когда в дни свободы ее высказывала вся росс. с.-д. партия? Соглашатели—к.-д.-ты. Так, значит, т. Плеханов—к.-д.? Нет, товарищи, бросим эти шутки! Здесь нет с.-р. и нет к.-д.: здесь есть только с.-д., между которыми существуют частные разногласия.

Т. Плеханов несколько не огорчился обвинением в гибкости. С каких пор гибкость стала пороком, а окаменелость—достоинством? спрашивает он. Но есть гибкость и гибкость. Т. Ленин доказал гибкость свою вполне недвусмысленно, когда он под давлением событий шагнул от отрезков, главным кумом которых он был,—к национализации. Гибкость требует постоянного пристального учета событий и соответственных изменений в тактике и иногда в программе, но изменения эти всегда должны быть строго определены. В 1849 году Маркс констатировал, что революция кончилась, и сразу изменил свою тактику, резко высказав то, что есть. Но не надо принимать за гибкость двусмысленность и перешительность, выставление лозунгов, которые можно понять и так и сяк, которые годны на всякий случай, а потому не годны, как лозунги, ни для какого определенного случая.

Конечно, т. Ленин, давая свой определенный лозунг—национализация, на случай полной победы революции, мог ошибиться. Напрасно т. Плеханов противопоставляет свою неуверенность в неизбежной победе революции—нашей мнимой легкомысленной уверенности в этой победе. Мы также не уверены...—Но что из этого? Пока есть основание надеяться и на победу, и на наиболее благоприятный для пролетариата исход освободительного движения—до тех пор мы должны считаться с этим и выдвигать наши самые решительные и самые широкие лозунги. Т. Плеханов сказал в своей речи, что с.-д. может позволить себе роскошь ошибки. Да, товарищи, в настоящий момент нам лучше позволить себе роскошь Ленинской ошибки, чем убожество излишней осторожности.

160. Брошюра: «Победа кадетов и задачи рабочей партии» перепечатана в I части этого тома, стр. 83—150.

161. Костров—псевдоним Н. Жордания, меньшевика, недавнего главы меньшевистского правительства Грузии.

162. Мартынов А. (псевдоним А. Пиккера)—видный работник Р. С.-Д. Р. П., в конце 90-х г.г. и начале 900-х г.г.—член «Заграничного союза русских с.-д.-тов», один из редакторов «Рабочего Дела», идеолог «экономизма». На II-м партийном съезде выступил в качестве делегата от союза, примкнул к фракции меньшевиков. На «Объединительном» стокгольмском съезде, где выступал докладчиком по вопросу о «современном моменте и классовых задачах пролетариата», отверг и бойкотистскую тактику по отношению к Государственной Думе, и радикальный разрыв с буржуазным либерализмом. В 1908 г. принимает участие в меньшевистском «Го-

лосе Соц.-Дем.» вместе с Даном, Аксельродом, Мартовым, защищает «ликвидаторство».

163. Ткачев П. Н., бывший сотрудник Писаревского «Русского Слова» в 60-х г.г., привлечавшийся к суду по нечаевскому делу, эмигрант с 70-х г.г., издавал в Женеве в 1875—1877 г.г. «Набат», где развивал необычные для революционного народничества той эпохи мысли—совершить демократическую и социальную революцию при помощи захвата государственной власти кучкой заговорщиков. Тезис Ткачева: «Революция осуществляется революционным государством, которое уничтожает консервативные и реакционные элементы общества, упраздняет все те учреждения, которые препятствуют установлению равенства и братства, и вводит в жизнь учреждения, благоприятствующие их развитию». Оказал влияние на идеологию партии «Народная Воля».

164. Тов. Борис Николаевич—Никольский, с.-д. меньшевик.

165. Доклад Аксельрода об отношении к Гос. Думе. См. выше примечание 136.

166. «Невская Газета»—меньшевистский орган, выходивший в Пб. в эпоху I Думы с 2/V по 13/V 1906 г. (всего 10 №№); закрыта правительством Горемыкина. Ее продолжение—газеты «Курьер» и «Голос Труда».

167. Трудовики—трудовая группа в I Гос. Думе—вторая по численности (107 чел.) после к.-д., расплывчатая по своему составу, профессиональному и партийному, организации, программе («левее к.-д-тов») и тактике; отражавшая настроения радикальной мелкой буржуазии—среднего крестьянства (ее лидеры—Аладин, Аникин и Жилкин); в начале своей работы в Г. Д. трудовики подчинялись руководству к.-д., под конец вступили в оппозицию оппортунистической тактике к.-д. и действовали по большей части совместно с организовавшейся с.-д. фракцией; трудовики внесли в Думу аграрный проект 104 (пр. 295), но очень скоро вера в законодательную силу Думы оказалась изжитой: трудовики предпочли использовать думскую кафедру в агитационных целях.

168. Тов. Назар псевдоним Н. Накорякова, представителя Уфимской организации на Объединительном съезде. Впоследствии эмигрант, примкнул к «плехановцам».

169. Новая «Искра» (начиная с № 54 и до конца), в противоположность строго выдержанной революционной тактике старой «Искры», характеризуется тактическим оппортунизмом, приближением к либералам, свойственным меньшевикам, в руках которых редакция «Искры» оставалась с конца 1903 года до октябрьской революции 1905 г.

170. Экономизм—оппортунистическое направление в рядах русской с.-д-тии; с особой силой выявившееся в конце 90-х г.г. и самом начале 900-х г.г. Экономизм захватил «Заграничный союз русских с.-д-тов» и многие русские комитеты. Его руководящие органы: «Рабочая Мысль» и, в большей степени, «Рабочее Дело»; ярко запечатлен экономизм в «Credo» (Символе веры), составленном Е. Кусковой. Главные тезисы экономизма: 1) в рабочем движении преобладающее значение играет ч и с т о

экономическая борьба с капиталом за злободневные нужды, за развитие нейтральных политических проф. союзов, рабочих кооперативов и т. д., а политика, борьба с самодержавием—дело интеллигенции—в союзе с либералами; 2) обесценивается роль сознательных революционных элементов движения, централизованной партийной организации, центр тяжести переносится на массовые, стихийные проявления рабочего движения, к которым должны приспособляться вожди; 3) революционная борьба отходит на задний план, подменяется стачками за мелкие повседневные интересы.

С экономизмом повели ожесточенную борьбу «Группа Освоб. Труда» во главе с Плехановым, «искровцы» во главе с В. И. Лениным (особенно в брошюре: «Что делать?»). Экономизм в начале 1900-х г.г. быстро угасает, переходя в другое оппортунистическое русло—в меньшевизм.

171. «Vorwärts»—«Вперед»—прежде Ц. Орг. немецкой с.-д-тии, возник при ближайшем участии В. Либкнехта; теперь «Vorwärts»—орган шейдемановцев.

172. Большевистская «пятерка» Ц. О., выбранная Объединительным съездом: Мартов, Мартынов, Маслов, Дан, Потресов.

173. Состав Ц. К., избранный Объединительным съездом: 7 меньшевиков: В. Розанов, Л. Гольдман, Л. Хинчук, Бахметьев, В. Крохмаль, Л. Радченко, П. Колоколышков и 3 большевика: В. Десницын (Строев), Л. Красин и А. Рыков (впоследствии Рыкова заменил А. Богданов).

174. Объединительный съезд закончился к моменту открытия I Гос. Думы. Открытие Думы дало большевикам возможность временно возобновить свою легальную прессу. Возвратившись из Стокгольма в Пб., Ленин застал уже первые №№ газеты «Волна» (всего 25 №№ с 26/IV по 24/V), замененной потом «Вперед» (17 №№ с 27/V по 14/VI) и «Эхо» (14 №№ с 22/VI—7/VII). Одновременно выходил еженедельник «Вестник Жизни». Главная литературная работа Ленина в эпоху I Думы и сосредоточивалась в этих изданиях. При чтении их надо иметь в виду, что точка зрения б-ков отстает там в легальной форме.

175. «Дума»—право-к.-д. орган, выходивший в мае 1906 г.

176. Ойяма—главнокомандующий японской армией в войну 1904—1905 г.г.; нанес решительное поражение русской армии, руководимой Куропаткиным.

177. III-й съезд к.-д-тов, созванный за неделю до открытия I Гос. Думы, был посвящен по преимуществу вопросам партийной тактики, прежде всего, парламентской.

К.-д-ская провинциальная периферия оказалась настроенной гораздо более радикально, чем «милюковский» центр, но добиться каких-либо решительных шагов распыленным провинциальным элементам не удалось: была только вынесена резолюция, что «партия не остановится... перед возможностью открытого разрыва с правительством», да старый Ц. К. партии был пополнен 10 новыми членами из областей.

178. Бланкизм—по имени французского революционера-социали-

ста О. Бланки (1805—1881)—революция, посредством захвата власти кучкой интеллигентов заговорщиков, а не при помощи передового революционного класса общества—пролетариата, как у Маркса.

179. Митинг в доме Паниной, принявший резолюцию Карпова-Ленина, вызвал целый поток репрессий со стороны правительства Горемыкина: были закрыты газеты: «Дело Народа» (орган с.-р-ов) и «Невская Газета» (орган меньшевиков), запрещены митинги и объявлено о привлечении к суду участников митинга 9 мая.

180. См. II Приложение, докум. под № 7.

181. Михайличенко М. И., рабочий, депутат I Гос. Думы от Екатеринославской губ., лидер «рабочей группы» в Думе до образования в ней с.-д. фракции.

182. Ответный адрес Государственной Думы на тронную речь, составленный и отредактированный кадетами в конституционно-монархическом духе, робко говорил о самовластии чиновников, «отделяющих царя от народа», просил о министерстве, «пользующемся доверием большинства Гос. Думы», умолял об отмене смертной казни, намечал либеральную политическую программу и очень сдержанно подходил к аграрному и рабочему вопросам.

183. Гр. Гейден—представитель земского либерализма; президент Вольно-экономического общества в 90-х г.г., участник земских съездов, лидер крайнего правого крыла в I Гос. Думе, в качестве октябриста; после разгона Думы один из организаторов партии мирно-обновленцев.

184. Отказ в аудиенции депутации I Гос. Думы с ответным адресом на тронную речь был первым актом явного пренебрежения со стороны старой власти по адресу русского «парламента».

185. Горемыкин—один из «столпов» правительства Николая II; в конце XIX в., в качестве мин. вн. дел, воюет против рабочих, студентов и голодающих крестьян, в эпоху I Думы—премьер «конституционного кабинета»; в первые годы империалистской войны—организатор «обороны отечества» и неустанный борец с «прогрессивным блоком» IV Госуд. Думы.

186. Декларация Горемыкина в Гос. Думе 13/V 1906 г. отвечала категорическим отказом на робкие пожелания Гос. Думы и в политической области, ссылаясь на их противоречие «Основным законам», изданным накануне созыва Думы, и в сфере рабочего и особенно аграрного вопроса, где неумолимо отстаивала интересы помещиков.

187. Только 15 мая, т.-е. почти через 3 недели после открытия Гос. Думы, поступили в нее два первых законопроекта правительства Горемыкина—представления министра нар. просв.: 1) о праве утверждать частные женские курсы и 2) об ассигновании кредитов на прачечную и юрнжерю при Юрьевском Университете.

Эти законопроекты оказались самыми важными и неотложными в глазах старой власти в эпоху бурного революционного подъема страны.

188. Ковалевский М. М.—русский ученый и политический де-

атель; член I Гос. Думы от Харьковской губ., умеренный либерал, но не подчинявшийся к.-д.-ской дирижерской палочке: выступал в Думе с защитой полной свободы собраний и печати против «каторжных» к.-д. законопроектов, ссылаясь на американскую и английскую практику. После разгона Думы организовал партию демократических реформ (см. прим. 74а). После был членом «верхней палаты» — Гос. Совета и в нем лидером крайней левой — «академической группы».

189. Бисмарк — см. выше прим. 110: «Прусский конституционный конфликт».

190. Аладьин — лидер трудовиков в I Гос. Думе, отличался крайне резкими выступлениями; в революцию 1917 года оказался в стане контр-революционеров, принимал деятельное участие в Корниловском выступлении.

191. «Биржевые Ведомости» — в ноябре 1905 г. к.-д. орган во главе с Милоковым и И. Гессеном, закрыты за напечатание Манифеста С. Р. Д., в сентябре 1906 г. к ним пытались пристроиться мирнообновлеицы в лице гр. Гейдена, Стаховича и Н. Львова, в конце-концов «Бирж. Вед.» так и остались типичным органом «желтой прессы».

192. Кн. Петр Долгоруков — представитель земского либерализма, к.-д., товарищ председателя в I Гос. Думе.

193. Здесь идет речь о первых попытках трудовиков вырваться из-под оппортунистической опеки кадетов в Думе, попытках, которые кончились неудачей, благодаря неорганизованности первых и ловкости вторых. Так по вопросу о проведении законопроекта о смертной казни трудовики высказывались за немедленное его принятие без соблюдения тормозящих дело сроков (см. след. прим.), что было выставлено кадетами, как не имеющая никакого реального значения демонстрация.

194. По ст. 56 Положения о Гос. Думе, инициатива Думы в области законодательства тормозилась месячным сроком, который предоставлялся соответствующему министерству для рассмотрения думских проектов.

Попытки трудовиков революционным путем смести эту рогатку разбились об оппортунизм кадетов, которые мечтали изменить статью 56 легальным путем при помощи законодательного аппарата с соблюдением все той же отменяемой статьи.

195. Гофштеттер И. — сотрудник черносотенной печати.

196. «Курьер» — меньшевистская газета, выходившая в эпоху I Гос. Думы с 17/V — 13/VI 1906 г. (всего вышло 25 №№); взамен закрытой правительством Горемыкина «Невской Газеты» (см. прим. 166).

197. «Дело Народа» — легальный орган Ц. К. с.-р. в эпоху I Гос. Думы под ред. В. Чернова.

198. Муромцев С. А. — председатель I Гос. Думы, проф. Моск. Университета — юрист, долголетний земский деятель, участник земских съездов 1905 г., член к.-д. партии умеренного ее крыла, сыграл видную роль в организации Думы, ее работ; был посредником в переговорах между старой властью и к.-д. относительно образования дум-

ского министерства. Выборгское воззвание и последующая Столыпинская реакция закончили его политическую деятельность.

199. Негорев—псевдоним с.-д. меньшевика Иорданского, редактора журнала «Современный Мир».

200. «Вестник Жизни» — еженедельник «большинства» Р. С.-Д. Р. П. выходил в 1906 г. (всего 13 №№) и 1907 г. (всего 7 №№). В журнале принимали участие лучшие литературные силы большевиков: Н. Ленин, А. Богданов, Ю. Каменев, М. Горький, В. Базаров, А. Луначарский, И. Гольденберг и др.; редактировал П. П. Румянцев (см. выше прим. 149).

201. Брошюра В. И.: «Две тактики с.-д-тии в демократической революции» перепечатывается в VI томе Собрания сочинений.

202. Лавристы — революционные народники 70-х годов, последователи П. Л. Лаврова (Миртова), автора «Исторических писем»; по программе Лаврова, началу народной революции должна предшествовать долгая, трудная подготовка и надлежащее развитие самого народа. Таким образом лавристы «шли в народ» для длительной пропаганды и мирного перевоспитания народных масс, в противоположность «бунтарям»-бакунистам, сторонникам М. А. Бакунина, которые тоже «шли в народ», но с агитационными целями, с намерением взбунтовать народ в разных местах, вызвать без всякой проволочки всенародное восстание.

203. Котляревский С. А. — проф. Моск. Унив. — историк, к.-д., член I Гос. Думы.

204. Гедисты — сторонники Геда, лидера французских социалистов революционного крыла. Гед вел в начале XX в. резкую борьбу против соглашения с буржуазией, против попыток отдельных социалистов взять министерский портфель («Мильерановский инцидент»). Империалистская война отбросила непримиримого Геда в лагерь социал-патриотов, проповедников «священного единения» с буржуазией для «защиты отечества».

205. Жоресисты — французские социалисты, сторонники Жореса, в противоположность «гедистам» отстаивали в начале 1900 г. и реформизм и вхождение социалистов в буржуазное министерство.

206. Э. Ферри — был вождем «интеграллистов» — центра итальянского социализма (между правыми — «реформистами» и левыми «синдикалистами»), некогда представитель «ортодоксального марксизма» в Италии, выступал на Парижском конгрессе II Интернационала с резким осуждением «Мильерановского инцидента» (см. прим. о Мильеране), потом переходит к соглашательству, высказывается за «реализацию» социалист. идеалов, за участие в действительно либеральном кабинете.

207. Турати — вождь «реформистов» правого крыла, резко-опportunистического, итальянской социалистической партии, стоит за мирную

парламентскую работу и частичные улучшения в положении рабочего класса, за сотрудничество с радикальной буржуазией.

208. О речи С. Трубецкого, 6/VI 1905 г. на приеме Николаем II делегатов земскс-городского съезда, см. статью В. И. в газете «Пролетарий»: «Первые шаги буржуазного предательства» (перепечатана в VI томе Собрания сочинений).

209. Каторжный законопроект к.-д.-тов о печати.

§ 34. «Виновный в произнесении или чтении, публично, речи или сочинения, или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, с целью возбудить:

- 1) к учинению бунтовщического или изменнического деяния;
- 2) к неповиновению или противодействию, закону или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти;
- 3) к учинению тяжкого, кроме указанного выше, преступления, наказывается заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет, если:

1) виновный возбуждал действовать способом, опасным для жизни многих лиц;

2) последствием возбуждения было учинение тяжкого преступления, то виновный, если не подлежит более строгому наказанию, как соучастник учиненного преступного деяния, наказывается:

За возбуждение, пунктом первым первой части сей статьи предусмотренное — каторгою, на срок не свыше восьми лет.

За возбуждение, пунктами вторым и третьим первой части сей статьи предусмотренное — заключением в исправительном доме».

210. Хомяков Н. А.—октябрист, председатель III-ей «третьеиюньской» Гос. Думы.

211. «Призыв»—с.-д. орган, выходивший летом 1906 года, примыкал к взглядам большевиков.

212. Зубатов—начальник Московского охранного отделения. Усердный исполнитель провокационной политики Плеве—направить грозно растущее пролетарское движение по желательному для высших сфер руслу, хотя бы при помощи организации среди рабочих профессионально-экономических союзов под непосредственным руководством жандармских органов. Под руководством Зубатова возникло в Москве в 1902 г. «Общество взаимопомощи рабочих механических мастерских». Во главе общества стояли рабочие, бывшие одновременно агентами охранки. Общество развило энергичную деятельность, организовало несколько стачек—из них особенно на шумела стачка на фабрике Гужона—и в результате привело лишь к углублению классовой вражды против буржуазии и к развитию организационных навыков среди пролетарских масс. «Зубатовщина» стала нарицательным именем для полицейских провокационных маневров по отношению к рабочему классу.

213. Кокорцов В. Н.—мин. финансов в эпоху I Думы и в кабинете Столыпина, премьер-министр после убийства Столыпина в 1911—1914 г.г.; узкий чиновник, сторонник «пьяного бюджета», вел мелочную

борьбу против расширения финансовых и бюджетных прав. Гос. Д. (его крылатая фраза—характерная для реакционной эпохи: «Слава Богу, у нас нет парламента!»).

214. См. II Приложение, докум. под № 10.

215. Жилкин И. В. — политический деятель и публицист; сотрудник «Нашей Жизни» и «Товарища»; член I Гос. Думы от Саратовской губ., организатор трудовой группы; в эпоху последующей реакции—сотрудник умеренно-либеральных органов: «Вестника Европы» и «Русского Слова».

216. Хижняков В. В. — член «Союза Освобождения», потом стоит на позиции левее к-д-тов; сотрудник «Товарища» вместе с Прокоповичем, Кусковой и т. д.

217. Белостокский еврейский погром I—3/VI 1906 г., спровоцированный правительством,—подготовленный исподволь: губернатор накануне не ручался за то, что погрома не будет, не ручался за войска, сильно раздраженные, по его словам, против революционеров, в немецких газетах были опубликованы подробности первого дня погрома за несколько часов до его начала,—подробности точно выполненные. Даже при «посещении» погрома губернатор не сделал никаких распоряжений об его ликвидации, телеграмма мин. вн. дел Столыпина принять «действительные меры» против погрома не была выполнена. По истечении трех суток погром прекратился в какие-нибудь полчаса, словно по данному сигналу.

I Гос. Дума командировала в Белосток следственную комиссию из трех депутатов: Е. Щепкина, Якубсона и Араканцева, но рассмотреть отчет комиссии и выслушать разъяснения Столыпина Думе не удалось. Судебный процесс покарал «стрелочников».

218. Левин — депутат I Гос. Думы от Вильны, сионист.

219. Рыжков — депутат I Гос. Думы от Екатеринославской губ.

220. Ф. Лассаль — один из вождей и организаторов рабочего движения в Германии после революции 1848 г., основатель Обще-Германского Рабочего Союза, считал необходимой предпосылкой для захвата власти пролетариатом введение всеобщего и равного избирательного права. Чтобы добиться «четырёххвостки», Лассаль не стеснялся войти в сношения с главой реакционного прусского правительства, Бисмарком. Лассальянцы только в 1874 г. в Готе слились с марксистами, руководимыми Бебелем и Либкнехтом, в одну Германскую с.-д. партию, образуя в ней правое, оппортунистическое крыло.

221. «Звездная палата» — группа высокопоставленных погромщиков во главе с Треповым и Игнатьевым, руководившая всей политикой России в эпоху I Гос. Думы.

222. Кадетами был внесен в Первую Думу ряд законопроектов преимущественно политического характера: о неприкосновенности личности, о свободах, о гражданском равноправии и т. д. Об оппортунизме всех законопроектов можно составить представление из приведенных здесь проектов: о свободе печати (прим. 209) и о собраниях (прим. 228).

223. Р а м и ш в и л и — депутат I Гос. Думы от Кутаисской губ., член думской с.-д. фракции, меньшевик.

224. «Эпоха доверия» — осенью 1904 года, когда после убийства Плеве (см. прим. 53 к IV тому) министром вн. дел был назначен Святополк-Мирский. Он в программной речи заявил о доверии к общественным силам, смягчил цензуру, допустил оппозиционный съезд земских деятелей 6—9/XI в Петербурге. Результатом политики Святополк-Мирского была так назыв. «банкетная кампания», где развернулись оппозиционные либерально-буржуазные элементы общества. 9 января 1905 г. ликвидировало «эпоху доверия», заменив ее диктатурой Д. Трепова.

225. К а м а р и л ь я — испанское слово для обозначения тесного кружка придворных, захвативших всю полноту власти в государстве при слабом и ничтожном монархе. Таким именем называли реакционную придворную клику, фактически управлявшую страной в эпоху I Гос. Думы.

226. См. Приложение II, докум. под № 11.

227. Резолюция Рамишвили по поводу Белостокского погрома:

«Принимая во внимание:

что с 17 октября и по нынешний день все управление государством было нарушением прав граждан;

что при этом администрация сама совершала поджоги и преступления, нарушая на каждом шагу неприкосновенность частного имущества. и отдельных граждан, совершая систематические нападения в военных целях на мирных граждан, сопровождая их убийствами, разгромами, изнасилованиями женщины, грабежом и иными преступлениями;

что правительство прикрывало эти преступления своих агентов и преследовало незаконными мерами разоблачение этих преступлений со стороны печати и частных лиц;

что правительство позорит Россию в глазах всего цивилизованного мира и хотя дало объяснение, но не сняло с себя обвинений,

весь состав настоящего и предыдущего кабинета подлежит суду по обвинению в тяжких уголовных преступлениях. Г. Дума затем переходит к очередным делам, выражая уверенность, что русский народ честно добьется этого постановления».

228. К.-д.-ский законопроект о свободе собраний.

1. Российские граждане вольны собираться мирно и без оружия, не спрашивая на то предварительного разрешения.

2. Воспрещаются собрания под открытым небом, в расстоянии одной версты от места действительного пребывания государя императора и от места заседаний Государственной Думы во время ее сессий.

3. Воспрещаются всякие собрания на полотне железных дорог.

4. Собрания на площадях, улицах и в других проездах и проходах, открытых для общественного пользования, допускаются постольку, поскольку они не препятствуют свободному уличному движению.

6. О публичных собраниях, созываемых для совместного обсуждения государственных и общественных вопросов, в городских поселениях

или на расстоянии пяти верст от оных, устроители обязаны известить начальника местной полиции (градоначальника, обер-полицеймейстера, исправника) не позднее, чем за 24 часа до созыва собрания.

9. Начальник местной полиции может назначить для присутствия на собрании уполномоченное лицо, обязанное быть в форменной одежде.

10. Начальнику местной полиции или уполномоченному от него лицу полицейской службы предоставляется закрыть публичное собрание: а) если оно состоится в нарушение правил статей 2—4 настоящего закона и б) если оно примет характер, непосредственно угрожающий общественной безопасности.

11. Если по объявлении собрания закрытым присутствующие на нем не разойдутся, то начальнику полиции или уполномоченному от него лицу предоставляется, по двукратном предупреждении, удалить неповинующихся мерами принуждения.

229. Четыре формулы:

1 формула Набокова:

«Государственная Дума, признавая, что дело продовольственной помощи населению тормозилось больше всего вмешательством администрации, руководившейся в святом деле помощи соображениями о политической благонадежности, полагая необходимой организацию помощи при участии общественных элементов, разработку плана и организацию поручает продовольственной комиссии и переходит к очередным делам».

Здесь нет—ни «недоверия» министерству, ни обвинений против нынешнего кабинета, доблестно продолжающего политику своих предшественников, ни, наконец, надлежащего ответа на выходку Столыпина против левых ораторов.

Этот недостаток предложенной Набоковым резолюции подчеркнул депутат Галецкий.

2 формула Галецкого:

«Дума не ассигнует ни копейки в распоряжение министерства, лишённого доверия страны».

Остальные ораторы, говорившие по поводу резолюции Набокова, ничего существенного к ней не прибавляли, кроме гр. Гейдена, пытавшегося 1) устранить из резолюции последние жалкие остатки оппозиционного настроения, 2) выделить из общего вопроса о продовольствии голодающего населения вопрос о частной благотворительности (очевидно граф не совсем против тех препятствий, кои чинила и чинит благотворительности администрация).

Во время прений Аладьин вступает в какие-то переговоры с Набоковым и кадетами, в результате которых является новая резолюция:

3 формула, выработанная по соглашению между трудовиками (Аладьин) и кадетами (Набоков):

«Дума, признавая, что дело помощи голодающему населению тормозится вмешательством администрации, руководящейся в этом деле соображениями о политической благонадежности, и будет тормозиться и впредь, пока останется у власти нынешнее министерство, находит, что

необходима организация помощи при участии общественных элементов, а разработку плана и организацию поручает продовольственной комиссии и переходит к очередным делам».

Таким образом Аладьин отказался от главной идеи своей речи: взять дело продовольствия населения в свои руки... Этим он доказал, конечно, лишний раз свою политическую беспринципность. И не только доказал ее, но и подчеркнул, ибо, когда председатель прочел приведенную резолюцию, назвав ее принадлежащей Набокову, со стороны скамейки Аладьина последовали возражения: «резолюция составлена мною и Набоковым».

Председатель несколько раз прочел резолюцию Набокова и Аладьина, поправку Галецкого и предложение Гейдена, спрашивая у членов Думы, не пожелает ли кто-нибудь еще внести поправку.

Но никто не поднял своего голоса. Все молчали, соглашаясь, очевидно, с предлагаемым переходом к очередным делам.

И только после третьего опроса, депутат Жилкин предложил поправку: добавить к слову «министерство»—«безответственное перед народным представительством»...

Затем председатель стал голосовать резолюцию по частям, поправку и, наконец, резолюцию в целом.

Поправка (революционная) Галецкого отвергнута. За нее встала большая часть трудовой группы. Остальные сидели. Поправки Гейдена были поддержаны только правыми. Поправка Жилкина принята большинством против части «правой». Наконец, резолюция в целом с поправкой Жилкина принята большинством против одного (со стороны кадетов).

4 формула, принятая Гос. Думой:

«Государственная Дума, признавая, что дело помощи голодающему населению тормозилось вмешательством администрации, руководящейся в этом деле соображениями о политической благонадежности и будет тормозиться впредь, пока остается у власти нынешнее, неответственное перед народным представительством министерство, признавая, что необходима организация помощи при участии общественных элементов и поручая продовольственной комиссии выработать такой план организации продовольственной помощи, при котором ассигнуемые средства находились бы под строгим контролем Государственной Думы,—переходит к очередным делам».

230. Гомартели — депутат I Гос. Думы от Кутаисской губ., член думской с.-д. фракции, меньшевик.

231. Федоровский — земец, член I Гос. Думы от Рязанской губ., член партии демократических реформ.

232. Рахметов (Ломов, псевдоним А. Блюма) — с.-д. плехановец — занимал крайнее правое крыло в тактических вопросах в эпоху I Гос. Думы.

233. «Голос Труда» — меньшевистский орган, выходивший в Пб. в эпоху I Думы с 21/VI по 7/VII 1906 г. (всего 16 №№) взамен прикрытых правительством Горемыкина газет: «Невская Газета» и «Курьер», — с прежним составом сотрудников.

234. Продовольственный закон, принятый I Государственной Думой 23/VI 1906 г.

I. Ассигновать чрезвычайным сверхсметным кредитом по росписи 1906 года 15.000.000 рублей на выдачу пособий населению пострадавших от неурожая губерний на предмет удовлетворения семенной и продовольственной нужды на июль месяц.

II. Потребную сумму отнести на счет ожидаемых сбережений в пределах ассигнований по главным подразделениям росписи 1906 года.

235. Галецкий—депутат I Гос. Думы от Архангельской губ.

236. Кузьмин-Караваев В. Д.—депутат I Гос. Думы от Тверской губ., один из организаторов партии демократич. реформ (см. примечание 74 а).

237. Резолюции, принятые на V съезде С.-Д. Польши и Литвы.

1. Отношение к Государственной Думе.

Принимая во внимание: 1) что царское правительство вызвало к жизни Государственную Думу для того, чтобы усилить свою позицию, задержав на время парламентской игрой развитие революции;

2) что буржуазия, уставшая от революции и испуганная ходом событий, воспользовалась Думой, как средством положить конец революции и устранить старый порядок путем сделки с правительством;

3) что русское крестьянство, интересы которого требуют радикального преобразования общественных отношений, пошло в Думу под влиянием иллюзии, будто Дума сможет осуществить это преобразование; принимая далее во внимание:

4) что, ввиду господства в Думе либерально-буржуазных элементов, она не может, как целое, решиться на революционное действие, что в лучшем случае только меньшинство ее будет безуспешно толкать Думу к этим действиям;

с другой стороны, принимая во внимание:

5) что сам ход общественной жизни независимо от Думы каждый день толкает вперед революционное движение среди пролетариата и крестьянства;

6) что конечные результаты столкновения между силами, стремящимися установить новый порядок, и силами реакции могут быть достигнуты только путем революционной борьбы, съезд признает, что Объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. заблуждается, усматривая в Думе центр тяжести развития революции.

Съезд высказывает далее убеждение, что существенная задача социал-демократии по отношению к Думе должна заключаться:

а) в безусловной критике всех буржуазных и мелко помещичьих партий в Думе, в разоблачении контр-революционных стремлений буржуазии;

б) в разрушении иллюзий крестьянства; в выяснении его революционным элементом пути, соответствующего его действительным интересам;

с) в побуждении радикальных элементов Думы к активной оппозиции по отношению к правительству и думскому большинству;

д) в выяснении народным массам, что только завоевание власти и созыв Учредительного Собрания сможет удовлетворить их потребности.

Не отрицая значения Думы, как временного центра политической жизни, мы подчеркиваем, что даже в настоящую минуту существенное значение имеют только конфликты между революционными массами и старым порядком, так как они приведут к окончательному столкновению и победе нового порядка.

II. По вопросу о созыве экстренного съезда Р. С.-Д. Р. П.

Принимая во внимание наличность в партии идейной борьбы двух течений и связанные с этим неизбежные организационные конфликты внутри партии, принимая далее во внимание всю ненормальность такого положения вещей, при котором тактика, признаваемая значительным большинством партии, не соответствует тактике, предписываемой партии высшими партийными учреждениями, опирающимися на свои чисто формальные prerogatives, —

В съезд С.-Д. П. и Л. признает, что желательно возможно быстрое изменение существующего положения дел путем немедленного созыва экстренного общепартийного съезда. Но с другой стороны, принимая во внимание, какое серьезное значение имеет подобный шаг при наших партийных отношениях и в переживаемый революционный момент;

В съезд С.-Д. П. и Л. признает желательным отложить съезд до того момента и на тот случай, когда обострение организационных отношений внутри партии будет развиваться дальше. Поэтому съезд поручает главному управлению принять согласно уставу меры к созыву общепартийного съезда тогда, когда оно сочтет это уместным. Вместе с тем мы еще раз подчеркиваем, что вся партия должна самым энергичным образом отстаивать полную свободу агитации в пределах директив последнего Объединительного съезда, а также безусловную свободу критики его постановлений.

III. О свободе критики.

(По поводу циркуляра Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.).

Принимая во внимание:

1) что свобода социал-демократической агитации может быть ограничена лишь постольку, поскольку высшие партийные учреждения признают ее вредной для движения и для партии;

2) что последний съезд Р. С.-Д. Р. П. не признал агитации в духе бойкота вредной, а только предписывал:

а) углублять и выдвигать конфликты между Думой и правительством, а также внутри самой Думы;

б) связывать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями;

с) агитировать за предъявление революционных требований и все это с целью разоблачать буржуазные партии и распространять сознание необходимости созыва Учредительного Собрания;

3) что агитация так называемых «бойкотистов» вращается лишь в указанных выше пределах;

с другой стороны, принимая во внимание:

1) что последний съезд указал, как на конкретное действие по отношению к Думе, только на участие в выборах, где это возможно без избирательных блоков;

2) что в этом отношении все партийные организации проявили полную партийную дисциплину,—

V съезд С.-Д. П. и Л. находит, что Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., пытаясь посредством своего циркуляра ограничить свободу агитации, стесняет этим идейное развитие партии и возможность руководства политической деятельностью со стороны всей партии, а не одного только Центрального Комитета.

IV. По вопросу об Учредительном Собрании.

Принимая во внимание:

1) что требования рабочего класса в переживаемой революции одни и те же, независимо от национальных различий; что борьба за их осуществление ведется с самого начала революции совместными усилиями;

2) что одна из важнейших наших задач в переживаемой революции— достижение автономии Польши—является вместе с тем одной из общих классовых задач пролетариата всего российского государства;

3) что Учредительное Собрание представляет из себя ничто иное, как начало нового периода революции, во время которого будут осуществлены наши требования, что, таким образом, оно явится, между прочим, ареной борьбы за автономию Польши;

4) что необходимым условием успеха и победы революционной борьбы является возможно тесное объединение сил борющегося рабочего класса, как в момент созыва Учредительного Собрания, так и после него.

С другой стороны, принимая во внимание:

1) что задача классовой борьбы пролетариата в переживаемой революции не заключается в том, чтобы раздробить государство на несколько государственных единиц, фактически независимых друг от друга, что подобное дробление чуждо и объективному развитию революции;

2) что требование отдельного Учредительного Собрания в Варшаве—поскольку оно проявляется в программах польских буржуазных партий—прикрывает лишь стремление оторвать нашу страну от обще-русской революции и обеспечить в Польше господство реакции;

3) что это требование в программе П. П. С. является результатом мелкобуржуазного сепаратизма, который, будучи не в силах осуществить свою националистическую программу восстановления Польши, удовлетворяется оппортунистическим компромиссом, в виде федеративной программы,—

съезд признает обязанностью нашей партии:

а) указывать, что ближайшей целью рабочего класса в Польше, общою с целью пролетариата всего российского государства, является созыв революционным путем общегосударственного Учредительного Собра-

ния и что вопрос о предоставлении Польше автономии может быть разрешен только этим Учредительным Собранием;

б) разоблачать лозунг отдельного Учредительного Собрания в Варшаве, параллельного Петербургскому, как проявление мелкобуржуазного национализма или лже-социализма.

V. О профессиональных союзах.

Принимая во внимание:

1) что самое тесное соединение экономической и политической борьбы в рабочем движении предписывается целями этого движения, а также осуществляется объективным развитием капиталистического общества;

2) что такое соединение достижимо лишь в том случае, если профессиональные союзы во всей своей деятельности будут возможно больше считаться с интересами движения всего рабочего класса, а классовая партия пролетариата будет всеми силами поддерживать профессиональные союзы;

3) что организационные формы, при помощи которых осуществимо и достижимо фактическое единство профессионального и общеклассового движения, должны зависеть от конкретных условий развития рабочего движения, а потому могут и должны изменяться в зависимости от места и времени;

4) что в особенности у нас, в Польше, в настоящий революционный момент весь ход развития рабочего движения и существующий перевес общеклассового движения над узкопрофессиональным дают право и вынуждают создавать и в дальнейшем тесную организационную связь между партией и союзом;

5) что образование союзов, которые, отвечая вышеуказанным целям, охватывали бы широкие массы рабочих и были бы в состоянии руководить всеми проявлениями современной экономической борьбы, совершенно невозможно ввиду существующих политических условий, закона о союзах, и, вообще, в период революции;

с другой стороны, принимая во внимание:

1) что все попытки образования совершенно нейтральных профессиональных союзов:

а) не достигают цели, так как объединение ради профессиональных задач всех рабочих является иллюзией до тех пор, пока на рабочих, кроме социалистических партий, оказывают влияние и буржуазные партии (Народные демократы);

б) вредны, ибо по необходимости ввели бы профессиональные союзы в колею буржуазной политики, благодаря затемнению классовых различий и необходимости самостоятельной политической борьбы;

2) что призыв к образованию беспартийных социалистических профессиональных союзов является партийным лицемерием, ибо такие союзы, как межпартийные, не могли бы существовать и неизбежно должны сделаться союзами одной какой-нибудь партии.

Ввиду всего вышеизложенного, съезд признает:

1) что, как до сих пор, так и впредь, партия должна основывать профессиональные социал-демократические союзы;

2) что партия стремится к тому, чтобы союзы признавали руководство социал-демократии и поддерживали с ней самую тесную связь, как в вопросах своей общей тактики, так и в деле активной поддержки партии;

3) что партия, как и до сих пор борется и с чисто-нейтральными, и с беспартийно-социалистическими профессиональными союзами;

4) что, хотя легализация союзов в высокой степени желательна, однако, у нас, при существующих условиях она невозможна.

238. Петербургская общегородская конференция.

Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П. созвал в половине июня междурайонную конференцию для определения тактики по отношению к Государственной Думе.

Выборы на конференцию производились после предварительных дискуссий, на которых разбирались резолюции Ц. К. и П. К. Дискуссии производились в течение недели; в результате около 4.000 членов партии послали своих представителей (по одному от 50 человек) на конференцию.

При этом оказалось, что за резолюцию П. К. было подано 1.760 голосов, за резолюцию Ц. К.—952 голоса и 1.431 человек послали своих представителей—как «бесплатформенных».

В первую очередь на конференции был поставлен вопрос о выработке порядка дня. Представители Ц. К. настаивали на том, чтобы сначала рассматривался вопрос о «единстве» партии, представители же П. К. требовали, чтобы конференция раньше сделала то, зачем она была созвана, на почве чего велись все дискуссии, т.-е. определила тактику Петербургского пролетариата по отношению к Государственной Думе. Вопрос же о «единстве партии» предлагалось обсудить во вторую очередь.

После голосования оказалось, что за порядок дня, защищаемый товарищами из Ц. К., голосовало 29 делегатов, за порядок же дня П. К.—подано было 42 голоса. В силу этого голосования президиум предложил выступить докладчикам той и другой тактической платформы. Предложение это, однако, не было принято, так как товарищи из Ц. К. отказались явиться докладчиками по резолюции Ц. К. Ввиду этого им было предоставлено 30 м. (время докладчика П. К.) для возражений.

Представитель «бесплатформенников» в свою очередь потребовал 30 м. для доклада. Конференция удовлетворила это требование. Прения затянулись, записалось свыше 30 ораторов. Поэтому в первом заседании конференция не исчерпала пункт первый порядка дня и закончила его лишь на втором заседании. В результате была принята следующая резолюция 37 при 10 воздержавшихся (нужно заметить, что к концу конференции отсутствовало много делегатов):

Принимая во внимание: 1) что обе резолюции Петербургского Комитета—об отношении к Государственной Думе и поддержке требования ответственного думского министерства—правильно определяют ближайшую тактику по отношению к Государственной Думе и задачи социал-демократии на основе решений Объединительного съезда партии; 2) что солидарно с Петербургским Комитетом высказалась по этому поводу

московская областная конференция, съезд польской социал-демократии (наших товарищей по партии), а также целый ряд провинциальных организаций; 3) что на основе этих обеих резолюций Петербургского Комитета необходимо выработать план ближайших действий с.-петербургским социал-демократическим организациям,—

конференция постановила:

1) подтвердить обе вышеуказанные резолюции; 2) образовать немедленно регулярные совещания парламентской социал-демократической фракции с представителями социал-демократического пролетариата в Петербурге; 3) поставить на очередь вопрос об организации таких совещаний парламентской социал-демократической фракции с представителями фабрик и заводов, в целях расширения влияния социал-демократии на массы и влияния и давления пролетариата [на Государственную Думу].

Перед началом своих работ конференция горячо приветствовала, по предложению тов. Карпова (Ленина), одного из членов социал-демократической парламентской фракции, присутствовавшего на конференции, гов. Рамишвили.

239. Конференция московской окружной организации Р. С.-Д. Р. П., происходившая в середине июня, большинством всех голосов против двух высказалась против поддержки требования назначенного Думою министерства, след., против резолюции Ц. К.

240. Переговоры к-д-тов с старой властью об образовании кадетского министерства. Первое предложение об образовании кадетского министерства было сделано в июне 1906 г. председателю Думы—Муромцеву Треповым, который горячо ухватился за эту политич. комбинацию. В английской газете «Times» Трепов высказывал мысли, что ни коалиционное министерство, ни министерство вне Думы взятое, не дадут стране успокоения. Новое министерство должно быть образовано из к.-д., как сильнейшей партии в Думе; призванный к власти думский центр оторвется от революционного левого крыла—трудовиков; кадетам ставились условия отказаться от требований: 1) принудительного отчуждения земли (вопрос жизни и смерти для высших сфер—земельных магнатов и крупных капиталистов) и 2) полной амнистии (предмет страха для «охранителей» государственного порядка).

Муромцев отклонил предложение Трепова.

Затем, по запискам Муромцева, он, «по желанию двух—трех сановников, беседовал с ними у себя о том же»; некоторые из сановников показывали себя сторонниками чистого кадетского министерства, других надо было в этом убеждать. Далее, по прямой просьбе А. С. Ермолова, который имел специальное поручение, Муромцев устроил его свидание с Милюковым у себя на квартире. Наконец, тов. министра внутр. дел, С. Е. Крыжановский, посещая Муромцева по делам службы, дважды заявлял о желательности для Столыпина встречи с Муромцевым в каком-либо нейтральном месте. Но это не было при-

ведено в исполнение. Крыжановский высказал воззрение своего начальника о полной желательности и возможности занятия министерских мест кадетами при неперемennom условии, чтобы министерство внутренних дел, как ведающее охраной, оставалось в руках Столыпина или вообще представителя старой власти. Такое же условие было поставлено и относительно военного министерства.

По словам Милюкова, все толки и «переговоры» о кадетском министерстве в течение месяца топтались на одном месте. К-деты, повидимому, в те дни не могли уступить серьезно в аграрном вопросе и в размерах амнистии; для «Звездной палаты»—переговоры были приманкой для либералов, чтобы расчистить почву для разгона Думы. Обращение Думы к народу по аграрному вопросу сыграло для придворной камарильи решающую роль в ликвидации вопроса о к.-д.-ском министерстве. Кадеты тщательно—в течение годов—скрывали свои переговоры с правительством Николая II.

241. Победоносцев — обер-прокурор синода, глава русской церкви и фактический премьер при Александре III и Николае II (до октября 1905 г.); вождь темной реакции 80 и 90-х г.г., защитник полицейского «православия» (с угнетением всех инаковерующих—особенно старообрядцев и сектантов), дворянского «самодержавия» и «народности» (с насильственной руссификацией окраин, травлей инородцев). Был сметен революцией 1905 г.

242. «Мысль» — легальный с.-р. орган; выходил летом 1906 г. под редакцией В. Чернова вместо закрытых правительством газет: «Дело Народа», «Народного Вестника» и «Голоса».

243. Земельный проект 33-х в I Гос. Думе.

Все граждане должны иметь равное право пользования землею. «С этой целью должен быть образован общенародный земельный фонд, в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны быть отчуждены помещичьи и проч. частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышают установленную для данной местности трудовую норму.

«Вознаграждение за принудительно отчуждаемые и добровольно уступаемые в общенародный фонд земли частного владения должно производиться за счет государства.

«Продажные, залоговые и дарственные сделки на землю должны быть немедленно приостановлены.

«Земля, поскольку таковая может служить для сельского хозяйства, отдается в пользование всем желающим обрабатывать ее своим трудом, при чем в очереди местному населению отдается преимущество перед пришлым и земледельческому перед неземледельческим. Каждый трудящийся имеет право на усадебную оседлость в той местности, в которой он живет, и право на надел в той местности, где имеется свободная земля.

«Наделение землей производится в пределах трудовой нормы. Все:

имеющие менее продовольственной нормы получают право на переселение за счет государства в те местности империи, где в земле имеется избыток.

«Лицам, не имеющим достаточно средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счет государства в форме ссуд и пособий».

244. Хрусталев—председатель Петербургского С. Р. Д. (см. пр. 12) в окт.—ноябре 1905 г.; «беспартийный» социалист, одно время склонялся к меньшевикам; арестован 26/XI, приговорен в ссылку в Сибирь, откуда бежал за границу. Ни за границей, ни в революцию 1917 г. никакой политической роли не играл.

245. Обращение Государственной Думы по аграрному вопросу.

Устранение земельной нужды населения было первой заботой Государственной Думы 5-го мая, в ответе на тронную речь государя императора Дума указала на тягостное положение крестьянства следующими словами: «Наиболее многочисленная часть страны—трудовое крестьянство с нетерпением ждет удовлетворения своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворения этой насущной потребности путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих».

Но уже 13 мая министры ответили на это выражение воли народных представителей отказом признать необходимость принудительного отчуждения частновладельческих земель, Государственная Дума выразила министрам недоверие и немедленно приступила сама к работе по изданию нового земельного закона. Для сего образована особая комиссия из ста членов Думы, которые и составляют теперь этот закон. В основу его Комиссия полагает следующие преуказанные Думой начала:

«Для расширения площади землепользования трудового земледельческого населения обращаются пригодные для сельско-хозяйственного промысла:

1) земли казенные, удельные, кабинетские, церковные и монастырские и

2) в законном порядке принудительного отчуждения земли учреждений и частновладельческие, за исключением тех, о которых в законе будет зговорено особо».

Обсуждая затем вопрос о том, какие земли отчуждаться не должны, комиссия предположила, что отчуждению не подлежат «надельные земли всех наименований», а затем также и мелкие владения.

В той же комиссии вырабатывается закон об учреждении на местах особых земельных учреждений, в которых народ, через своих выборных, сам примет участие в устройстве земельных дел.

Резолюция П. К.

Обсудив вопрос о задачах Партии, вытекающих из предстоящего выступления Государственной Думы с обращением к народу, в противовес правительственному аграрному «сообщению», П. К. выражает пожелание, чтобы в вопросе об обращении Гос. Думы к народу в ответ на аграрное заявление правительства с.-д. фракция держалась самостоятельной тактики, отнюдь не присоединяясь к робким и неполным кадетским формулам, а непременно предложила бы самостоятельный текст обращения, подчеркнув в нем революционные требования, в особенности конфискацию помещичьих земель, т.-е. отчуждение их без выкупа, а также выдвинув требование о том, чтобы действительное разрешение земельного вопроса было произведено не теперешней кадетской Думой, а местными комитетами и Учредительным Собранием, выбранным на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

246. Правительственное сообщение по аграрному вопросу 20/VI 1906 г., составленное министрами Стишинским и Гурков в интересах крупных помещиков, резко полемизировало с крамольной Гос. Думой, посягающей на священные устои земельной собственности. Сообщение призывало крестьян надеяться не на Думу, а на чиновников, которые, без нарушения интересов помещиков, сумеют утолить земельный голод крестьянства при помощи Крестьянского банка.

247. Петражицкий Л. И.—юрист, проф. Пб. Унив., к.-д. правого крыла, член I Гос. Думы от Пб.

248. Ледницкий А. Р.—адвокат, один из организаторов кадетской партии, принадлежал к левому крылу ее, член I Гос. Думы, редактировал «Обращение к народу по аграрному вопросу» (см. прим. 245).

249. Якушкин В. Е.—курский земец, участник земских съездов 1904—1905 г.г., организатор к.-д. партии, член I Гос. Думы, видный работник и докладчик аграрной ее комиссии.

250. Кн. Волконский Н. С.—представитель умеренного земского либерализма «правой» земских съездов 1904—1905 г.г., организатор «Союза 17 октября», член I Гос. Думы, один из немногочисленных представителей ее правой антикадетской оппозиции.

251. Скимунт—член I Гос. Думы от Минской губ., аграрий, представитель правой антикадетской оппозиции. Теперь министр иностранных дел в Польше.

252. «Россия»—официоз правительства Горемыкина-Столыпина.

253. Манифест о роспуске I Гос. Думы.

Волею нашу призваны были к строительству законодательному люди, избранные от населения. Твердо уповая на милость божию, веря в светлое и великое будущее нашего народа, мы ожидали от трудов их блага и пользы для страны. Во всех отраслях народной жизни намечены были нами крупные преобразования, и на первом месте всегда стояла главнейшая забота наша рассеять темноту народную светом просвещения и тяготы народные облегчением условий земельного труда.

Ожиданиям нашим ниспослано тяжкое испытание. Выборные от населения вместо работы строительства законодательного уклонились в не принадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от нас местных властей, к указаниям нам на несовершенство законов основных, изменения которых могут быть предприняты лишь нашею монаршею волей, и к действиям явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению. Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законного улучшения своего положения, перешло в целом ряде губерний к открытому грабежу, хищению чужого имущества, неповиновению закону и законным властям. Но пусть помнят наши подданные, что только при полном порядке и спокойствии возможно прочное улучшение народного быта. Да будет же ведомо, что мы не допустим никакого своеволия или беззакония и всею силою государственной мощи приведем ослушников закона к подчинению нашей царской воле.

Призываем всех благомыслящих русских людей объединиться для поддержания законной власти и восстановления мира в нашем дорогом отечестве.

Да восстановится же спокойствие в земле русской и да поможет нам всевышний осуществить главнейший из царственных трудов наших— поднятие благосостояния крестьянства. Воля наша к сему непреклонна, и пахарь русский без ущерба чужому владению получит там, где существует теснота земельная, законный и честный способ расширить свое землевладение. Лица других сословий приложат, по призыву нашему, все усилия к осуществлению этой великой задачи, окончательное разрешение которой в законодательном порядке будет принадлежать будущему составу Думы. Мы же, распуская нынешний состав Гос. Думы, подтверждаем вместе с тем неизменное намерение наше сохранить в силе самый закон об учреждении этого установления и соответственно с этим указом нашим, Правительствующему Сенату 8-го сего июля данным, назначили время нового ее созыва на 20-ое февраля 1907 года.

Верные сыны России, царь ваш призывает вас, как отец своих детей, сплотиться с ним в деле обновления и возрождения нашей святой родины. Верим, что появятся богатыри мысли и дела, и что самоотверженным трудом их воссияет слава земли русской.

254. Состоявшееся в Выборге 9-го и 10-го июля совещание депутатов приняло следующее обращение к народу, известное под именем «Выборгского воззвания»:

Народу от народных представителей.

Граждане России!

Указом 8-го июля Государственная Дума распущена. Когда вы избирали нас своими представителями, вы поручили нам добиваться земли и воли. Исполняя ваше поручение и наш долг,—мы составили законы на обеспечение народу свободы. Мы требовали удаления безответствен-

ных министров, которые, безнаказанно нарушая закон, подавляли свободу. Но прежде всего мы желали создать закон о наделении земель трудящегося крестьянства путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих. Правительство признало такой закон недопустимым, а когда Дума еще раз настойчиво подтвердила свое решение о принудительном отчуждении—был объявлен роспуск народных представителей.

Вместо нынешней Думы правительство обещает созвать другую через 7 месяцев. Целых 7 месяцев Россия должна оставаться без народных представителей в такое время, когда народ находится на краю разорения, промышленность и торговля подорваны, когда вся страна охвачена волнениями, когда министерство окончательно показало свою неспособность удовлетворить нужды народа.

Целых 7 месяцев правительство будет действовать по своему произволу, будет бороться с народным движением, чтобы получить послушную, угодливую Думу. А если ему удастся совсем задавить народное движение,—оно не соберет никакой Думы.

Граждане! Стойте крепко за поправленные права народного представительства. Стойте за Государственную Думу. Ни одного дня Россия не должна остаться без народного представительства. У вас есть способы добиться этого. Правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу, и потому теперь, когда правительство распустило Государственную Думу, вы в праве не давать ему ни солдат, ни денег. Если же правительство, чтобы добыть себе средства, станет делать займы, то такие займы, заключенные без согласия народных представителей, отныне не действительны, и русский народ никогда их не признает и платить по ним не будет.

Итак, до созыва народных представителей не давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию. Будьте тверды в своем отказе! Стойте за свое право, как один человек! Пред единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не может.

Граждане! В этой вынужденной, но неизбежной борьбе ваши выборные люди будут с вами.

255. Суворин А. С.— журналист, редактор «Нового Времени», влиятельного органа реакционных дворянско-бюрократических кругов.

256. «Гражданин» — газета кн. Мещерского с яркой апологией розги, земских начальников и крепостных порядков доброго старого времени—детище крайней дворянской реакции 80-х г.г.

257. Столыпин — министр внутр. дел в эпоху I Гос. Думы; премьер-министр 1906—1911 г.г., выразитель дворянской реакции после революции 1905—1906 г.г., разгоняет I Гос. Думу, организует контрреволюционный террор в форме военно-полевых судов, провоцирует «заговор с.-д. фракции» во II-й Думе, устраивает переворот 3/VI 1907 г., мобилизующий помещичьи («зубры») и реакционно-буржуазные слои

общества, проводит аграрную реформу с разрушением общин и ставкой на сильного хозяйственного мужика. Погиб от руки охранника-provokatora Богрова.

258. Ледрю-Роллен (1807 — 1874) — вождь французской радикальной буржуазии. В июльскую монархию—республиканец, сторонник всеобщего голосования, но одновременно противник социализма. В февр. революцию 1848 г. мин. вн. дел временного правительства, разослал по провинциям комиссаров с неограниченными революционными полномочиями, после «Июньских дней»—член партии «Горь», бежал в Англию в 1849 г. в эпоху реакции. Амнистирован в министерство Оливье в последние моменты правления Наполеона III.

259. Станции Голутвино, Люберцы и др.—Московско-Казанской жел. дор.—подверглись в Декабрьские дни 1905 г. разгрому со стороны карательной экспедиции Римана (см. прим. 107).

260. Восстание на броненосце «Ки. Потемкин-Таврический» вспыхнуло 14 июня 1905 г. благодаря работе Крымского с.-д. союза. Члены Одесского Ком. Р. С.-Д. Р. П. проникли на броненосец и сумели поддержать там революционный дух. Броненосец 13 дней скитался по Черному морю и сдался только румынским властям в Констанце. «Потемкинцы» предпочли изгнание—позорной сдаче русским властям.

261. «Пролетарий» — официальный нелегальный орган большевиков. Начал выходить 26 августа 1906 г. в Финляндии. В конце 1907 г. на № 21 перенесен сначала в Женеву, потом в Париж, где издавался до начала 1910 г. Всего вышло 50 №№. Кроме В. И., в редакцию «Пролетария» входили: И. Дубровинский, Ю. Каменев, Г. Зиновьев (некоторое время также А. Богданов и В. Шанцер). Сотрудники: В. Воровский, А. Луначарский, Б. Авилон, Н. Семашко, М. Владимирский, А. Лозовский и др. Подробнее см. т. VIII Собрания сочинений.

262. Здесь идет речь о восстаниях в Кронштадте, Свеаборге и на крейсере «Память Азова» в Ревеле в июле 1906 года.

263. Здесь подразумеваются манифесты «К армии и флоту» и «Ко всему российскому крестьянству».

264. Свеаборгское восстание — 17—20/VII 1906 г.—организовано под непосредственным руководством офицеров с.-д-тов Емельянова и Кохапского,

Ход восстания: 17/VII—возмущение минчой роты; 18/VII—восставшие овладели почти всей крепостью, арестовали офицеров и начали бой с судами, стоявшими на рейде; выступление финляндской «красной гвардии» на помощь восставшим.

19/VII восставшие заняли ряд укрепленных островков и оттеснили 6 рот пехоты.

Появление учебного отряда судов Балтийского флота с дальнбойными орудиями вынудило крепость 20/VII в полдень сдаться: восставшие частью успели скрыться на лодках из крепости и затем эмигрировать в Швецию, частью были преданы военно-полевому суду и казнены.

265. Кронштадтское восстание —восстание в Свеаборге вы-

звало восстание в Кронштадте, где работала П-б-ская военная организация. 20/VII вспыхнуло восстание среди 4 и 5 морских экипажей под руководством с.-р., матроса Егорова; к восставшим примкнула часть сапер; попытка поднять весь гарнизон крепости не удалась. После обстрела форт, где заперлись восставшие, сдался, и военно-полевой суд закончил дело усмирения.

266. Манифест к армии и флоту.

От Трудовой Группы и Социал-Демократической фракции Государственной Думы.

Солдаты и матросы. Правительство царским указом распустило Государственную Думу и собрало со всех сторон войска для того, чтобы силою оружия подавить народ. Народные представители были избраны вашими отцами и братьями для того, чтобы заявить царю про всенародные обиды и добиться для народа земли и воли. Но царь не пожелал послушать избранников народа. Он послушал своих старых советников: великих князей, министров, генералов и помещиков, которые не желают выпустить из своих рук свои имения, свои многотысячные оклады и безответственную власть.

Вся Россия разделилась на две стороны. На одной стороне огромное большинство: все крестьянство и рабочие, все бедные и угнетенные, лучшие из ученых и образованных людей, сознательные солдаты, лучшие офицеры и все мученики, которые в тюрьмах, и в том числе тысячи солдат и матросов. На другой стороне кучка насильников: великие князья, министры, Трепов, Победоносцев, маньчжурские генералы, которые убежали от японцев, но расстреливали Москву, Одессу, Читу, земские начальники, полиция, шпионы и вся черная сотня. Они рассчитывали на вашу силу для того, чтобы подавить весь русский народ. Будете ли вы стрелять в народ, проливать народную кровь, пробивать народную грудь? Вспомните, что вы сыновья крестьян, дети русского народа.

В это самое время в той деревне, откуда вы родом, собственные братья ваши тоже волнуются, требуют земли и воли, а правительство посылает туда других солдат для того, чтобы стрелять и избивать их. Зачем будете защищать правительство? Разве вы сами не угнетены? Вас угнетают хуже, чем всех других, отдают вас в рабскую службу денщиками к офицерам, истязают в штрафных батальонах, за каждое смелое слово ссылают в каторгу, расстреливают. Мы, народные представители, желали улучшить ваше положение, мы желали издать закон о сокращении военной службы до 2-х лет, об отмене денщицкой службы, о строгом запрещении всяких оскорблений солдат со стороны военных чинов и о назначении солдатам месячного денежного жалованья.

Мы хотели улучшить жизнь солдат, как и вообще улучшить долю всего трудового народа. Правительство поспешило разогнать Гос. Думу.

Солдаты и матросы. Мы, законно избранные представители крестьян-

ства и рабочих, объявляем вам: 1) теперь без Гос. Думы правительство не законно. Приказы его не имеют законной силы. Мы призываем вас перестать повиноваться незаконному правительству и выступить против него вместе с нами и со всем русским народом. Вы присягали защищать отечество. Ваше отечество—ваши русские города и села и весь русский народ. Защищайте же его. Стойте вместе с ним за землю и волю.

Всякий, кто будет стрелять в народ, есть преступник, изменник и враг народа. Тем, которые будут стрелять в народ, мы объявляем от лица их братьев и отцов, что им не будет возврата в родные селения и что над их именами будет тяготеть вечное проклятие народа. Правительство вступило в переговоры с австрийским и германским императорами; немецкие войска готовы будут вторгнуться в нашу страну. Защищать опустылевшее народу правительство силою чужеземного оружия. За такие переговоры мы объявляем правительство, как виновное в государственной измене, вне закона.

Солдаты и матросы. Ваша священная обязанность освободить русский парод от изменнического правительства и защищать выборных народных представителей.

Всякий, кто положит свою голову в этой священной войне, покроет себя неувядаемой славой, и русский народ благословит его имя.

Смело же за родину и за народ, за землю и волю против преступного правительства.

В этой борьбе избранники народные будут вместе с вами.

267. Манифест ко всему российскому крестьянству.

Трварищи-крестьяне! Два с половиной месяца тому назад вы по всему лицу земли русской мучительно искали верных, излюбленных людей для посылки в Государственную Думу. На Государственную Думу возлагали вы все свои надежды. Были и тогда люди, которые с суровой решительностью говорили вам, что мирным путем нельзя ничего добиться, что с правительством добром ничего не поделаешь, что только силой можно сломить его злобное упорство. Но тяжело было вам поверить, что за освобождение народное придется заплатить страшно дорогой ценой: ценой крови человеческой. И в сердцах ваших тихо теплилась, как восковая свеча перед иконой, последняя надежда—быть может, выборные от всей русской земли, собравшись вокруг царского трона и передав дружно, в один голос, о бедствиях народа, добьются справедливых законов и порядков, добьются земли и воли.

Тяжелому испытанию подверглись ваши надежды. Ваши представители нашли вокруг царя раззолоченную толпу великих князей, членов царской фамилии, придворных, богатейших помещиков, министров, сановников. Все они цепко держались за свою власть над народом, за свое многотысячное жалованье, за свободу расхищать казну, за миллионные поместья и капиталы. Они окружили царский трон и пропитали его ядом своей злобы; и от всего правительства, с царем во главе, народные представители услышали короткий ответ—ни земли, ни воли! Самих народных представителей, самую Государственную Думу, царь

и министры соглашались терпеть только в том случае, если они будут покорно соглашаться ассигновывать народные деньги в распоряжение казнокрадов, да одобрять новые заграничные займы, которыми ввергнут русский народ в неоплатный долг и закабалят не только вас, товарищи-крестьяне, но и детей и внуков ваших. В противном случае правительство решило распорядиться вашими избранниками по-своему.

Дрогнуло было сердце и поколебалась твердая воля у многих, более слабых и уступчивых членов Думы. Но вы, товарищи-крестьяне, тысячами ваших приговоров, писем и телеграмм и посланных ходоков—поддерживали мужество Думы, вы потребовали, чтобы ваши избранники твердо стояли на своем и не возвращались без земли и воли. Вы потребовали, чтобы они, не жалея себя, заявили твердую народную волю и непреклонные ее требования, вы обещали в нужде вашим избранникам свою могучую поддержку. Ваши избранники исполнили свой долг, и вот теперь разогнали их, преследуют более смелых, арестовывая и загочая их в тюрьмы. Они же не предали народного дела,—не можете и вы предать их и тем самым предать самих себя.

Правительство объявило народу войну. Дума была избрана народом, и только сам народ мог лишить ее своего доверия. Царскими указами правительство распустило Думу. Это правительство сказало, что не доверяет как раз тем, кому доверяет народ. Оно растоптало права Думы и народные права.

Мирные переговоры между народом и правительством кончены. Начинается с новой силой великая борьба, в которой, может быть, прольются потоки крови. И вся эта кровь падет на голову преступного правительства. Оно не щадит народ, и народ откажет ему в пощаде, и правительство знает это. Оно только надеется на услугу войска. В войске неспокойно. Солдаты начинают чувствовать свою кровную связь с народом.

И вот правительство наше достигает того, что австрийский и германский императоры сговариваются отдать свои (чужеземные) войска в распоряжение царского правительства для войны с русским народом. Это прямой заговор против родины с чужеземцами, это государственная измена правительства, это предательство отечества. Долой незаконное правительство, ему никто не имеет права подчиняться, исполнять его распоряжении преступно. Везде и всюду народ должен низлагать местных властей и заменять своими выборными, народными. Везде и всюду отбирать и отдавать в руки этих законных народных выборных властей все правительственные суммы и капиталы. В их же распоряжение должно переходить и войско. Его обязанность встать на защиту народа и отечества от изменнического правительства.

Вместе с ним, с рабочими городов, и со всеми другими труженниками и со всеми преданными народу людьми, трудовое крестьянство должно свои дела взять в свои руки. Ему не дали земли и воли. Оно само должно взять волю, низложив все правительственные власти и заменив их своими выборными. Оно само немедленно должно взять всю

землю, но не расхватывать ее беспорядочно, а передать ее во временное распоряжение своих выборных, волостных и уездных властей, впредь до выработки нового земельного закона всенародными избранниками, которые на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования составят Учредительное Собрание.

Пришла пора всей стране встать, как один человек, для спасения родины от гибели и пожара, для страшного всенародного суда над изменниками и врагами народа. Нет, не удадутся врагам народа их кровавые замыслы, покорно народ не отдастся в руки своих угнетателей. Он не хочет больше жить жизнью надорванной рабочей клячи. Он хочет вольной и светлой человеческой жизни. Лучше смерть, чем возврат к опостылевшим, старым порядкам, не пожалеем себя, а избавим всю нашу родину, детей и внуков наших от злодейств нашего правительства. Встанем же разом, дружно и сильно, каждый за всех и все за каждого. Нельзя медлить—отечество в опасности! Спасите родину!

Волю и землю всему народу!—Долой народных врагов, изменников, насильников, злодеев!—Долой все царское правительство!—Дорогу свободному русскому народу!

Комитет Социал-Демократической фракции Государственной Думы!

Комитет Трудовой Группы Государственной Думы.
Всероссийский Крестьянский Союз.

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Центральный Комит. Партии Социалист.-Революционеров.

Всероссийский Железнодорожный Союз.

Всероссийский Учительский Союз.

268. Кедрин Е. И.—адвокат, представитель «оппозиции» вместе с Фальборком (прим. 31) и Чарнолуским (прим. 32) в старой Петербургской городской думе, к.-д. член I Гос. Думы от Петербурга.

269. «Око»—к.-д.-ская газета, выходившая осенью 1906 года.

270. Ко всему народу.

По всей России, из края в край, идет война. Не видно конца ей, все пуще и больше она разгорается. Спешно заказывает правительство нашего милостивого царя пушки и пулеметы, развозит оружие и боевые припасы; карательные поезда с пулеметами черными змеями расползаются—бегут по рельсам; камни мостовых в городах и деревенские поля кровью рабочих, крестьян и солдат заливаются; зарево пожаров висит над зажженными городами и селами. Царское правительство готовится к новой схватке, к новому бою: оно призывает на солдатскую службу в этом году четыреста восемьдесят тысяч рекрут. Нехватает, значит, храброго воинства, мало силы у царя и слуг его. Против кого нужна царю эта сила? Зачем, против кого готовится царь войну вести? Быть

может с помещиками, которые всю землю захватили? Быть может с фабрикантами, высасывающими силы у рабочего класса? Быть может с полицией, с чиновниками и министрами, разорившими и ограбившими всю Россию?

У русского народа глаза раскрылись, теперь и он понимает, что это не так. Рабочий, бесправный, голодный, кругом ограбленный,—верил когда-то правительству царя: он шел к царю с верой, и ждал, что царь избавит его от страданий. 9 января 1905 года эту веру рабочего расстреляли царские войска. Свою кровью горячей облил рабочий площадь перед царским дворцом и этим заплатил за свою веру.

Но еще не у всего народа умерла вера в возможность мирного исхода. Он послал своих депутатов в Государственную Думу, чтобы они добыли ему там земли и воли, чтобы устроили они лучшие и более справедливые порядки.

И когда заговорили об этом депутаты так, что не понравились их речи царю, царь разогнал депутатов, царь разрушил эту веру.

Теперь царь призывает ваших сыновей и братьев—четыреста восемьдесят тысяч рекрут. Когда войну вели с Японией, не было такого большого набора.

О, теперь враг пострашнее,—с русским народом, с рабочими и крестьянами, с собственными солдатами и матросами ведет войну царь и его правительство. И нет мира между ними и не может быть мира. Подумайте, что значит этот усиленный рекрутский набор. Царь и защитники его говорят: Мы не отдадим народу земли. Мы не дадим народу свободы. Мы не дадим народу власти. Но у нас мало солдат. А потому давайте нам солдат, дайте нам полмиллиона ваших лучших, самых сильных, самых здоровых сыновей и братьев ваших—и мы убьем вас. Вот что значит новый усиленный рекрутский набор этого года. Как же должен ответить весь народ на этот набор; единственный ответ, достойный народа, может быть только такой: ни одного рекрута царскому правительству, ни одного солдата правительству, ведущему войну с народом. Война, так война! Если народ воюющая сторона, он не может, не должен давать солдат правительству, потому что это значило бы посылать подкрепление противнику, давать подмогу врагу. Это поняли, это должны понять теперь все. Когда разогнанные царем депутаты Государственной Думы собрались в Финляндии, они написали воззвание ко всему народу и говорят они в этом воззвании: «ни одного рекрута правительству, ни одной копейки податей». Скоро настанет срок каждой деревне, каждому селу, каждому крестьянину сказать свое слово. Через три—четыре недели надо будет уже дать ответ царю и его правительству: хочет ли народ отдать своих братьев и сыновей в руки врагов своих? Поэтому мы говорим вам: не ждите, не упускайте времени,—ибо время не ждет. Всюду, теперь же, немедленно, устраивайте сельские и волостные сходы. Всюду по фабрикам и заводам в городах устраивайте собрания крестьян, рабочих и горожан. На этих сходах и собраниях обсудите серьезно, зачем царское правительство берет у

вас ваших сыновей и братьев. Не закрывайте себе глаз, не забывайте, что война между народом и правительством не кончилась, а еще больше разгорается. На этих сходах и собраниях составляйте и выносите приговоры—не давать правительству царскому ни одного рекрута. Пусть это будет делом всего народа, пусть одна воля будет в этом, и каждый, кто будет давать своих сыновей, каждый, кто пойдет против решения народа, будет врагом его, будет слугою наших противников, с которыми народ ведет войну. Пусть сговорятся об этом по волостям и уездам и дружно проведут этот отказ. Правительство, конечно, не смолчит. Оно обрушится карающей рукой на ослушников. Оно не пожалеет казней и крови,—что ему кровь народная?! Правительство пошлет карательные отряды в села и деревни. Необходимо сделать все, что можно, чтобы убедить солдат не идти против народа.

Для этого сходите с ними, постарайтесь добром уговорить их не проливать крови братней, переходить на сторону народа и отдавать ему оружие, помогать ему бороться против правительства. Для этого всюду на сходах постановляйте и выносите приговоры: уничтожить навсегда солдатчину, уничтожить постоянное войско. Пусть каждый новобранец отбывает воинскую повинность на своем селе. Пусть его на это время не отрывают от дома и от хозяйства, пусть не запирают в казарму.

Вот эти самые приговоры вы и объявляйте тем солдатам, которых пришлют к вам на усмирение, и тем, которые служат по городам. Солдат должен видеть, что победа рабочего и крестьянина—его собственная победа; их поражение—его поражение. Выносите приговоры и объявляйте всем солдатам: те солдаты, которые будут стрелять в народ, будут выключены из общества и их лишат надела. Посылайте теперь же ходоков к своим сынам и братьям-солдатам и уговаривайте их перейти на сторону народа, посылайте им через земляков и родственников письма, объясняйте в этих письмах, как тяжело вам теперь живется, чего вы добиваетесь и как царское правительство издевается над вашими требованиями, до какого небывалого разорения дошли вы. Не отпускайте ваших сыновей и братьев в волость в одиночку, когда их потребуют к жеребьевке. Всем селом укрывайте их, защищайте их, не выдавайте. Урядникам и стражникам давайте вооруженный отпор, составьте из молодых и стариков боевые дружины и силою защищайтесь против правительственных слуг. Знайте: не везде и не всегда помогут ваши увещания, ваши уговоры: пьяные, озверелые орды опричников пройдут по городам и селам, чтобы кровью, огнем и железом заставить вас замолчать, силою они будут вырывать ваших детей, на позор и поругание им отдадут вас заботливый царь и его правительство...

На войне—по-военному! Не щадите, не жалейте врага! Наносите ему вред везде и всюду, где сможете. Беспощадна, безжалостна должна быть ваша борьба. На карательные отряды должны вы ответить войной. И пусть война эта, перекидываясь из села в село, из волости в волость, из уезда в уезд, охватит всю Россию пожаром открытого восстания.

Да, всероссийского, всенародного вооруженного восстания!

Вся голодная бесправная Россия, отданная во власть военных законов и судов, вся Россия, объявленная на военном положении, на положении чрезвычайной и усиленной охраны—она не успокоится, она не прекратит войны, пока не уничтожит царского самодержавного правительства.

Еще была надежда у народа на Думу, но Дума и разгон ее показали, что она ничего сделать не может, пока народ не возьмет власть в свои руки. Не ждите, что царь отдаст народу власть сам. Цепко держится он за нее, цепко держатся за нее все враги народа. Войной, борьбой, восстанием, в открытом бою отнимет народ эту власть. В бою завоюет народ землю и свободу для всей России; если хотите помочь царю и врагам народа—давайте ему сыновей и братьев своих; если хотите помочь себе—ни одного рекрута царскому самодержавному правительству.

271. Польская социалистическая партия (P. P. S.) образовалась в 1893 г. в период реакции против т. н. «варшавского позитивизма»—идеологии польского капитализма с программой «органического труда». Социализм P. P. S. был окрашен в яркие националистические цвета, отражая стремление профессиональной интеллигенции и наиболее революционной части мелкой буржуазии. Центральный пункт программы—восстановление национального польского государства, основной тактический путь—подготовка национального восстания. После революции 1905 г. P. P. S. распалась на 2 фракции: 1) «Левицу»—социалистическую и 2) революционную—националистическую, которая теперь стоит фактически у власти в Польше. Пилсудский—виднейший член P. P. S., а затем ее националистической фракции.

272. Науми—немецкий политический деятель наших дней; националист, сторонник военной мощи Германии, поклонник «социальной монархии» Вильгельма II, организатор «национал-социальной» партии (1895—1903 г.г.); ярый шовинист и империалист в мировую войну.

273. Ж. Клемансо—вождь империалистской французской буржуазии, «низвергатель министерств», непримиримый противник социализма. Премьер-министр и милитаризатор Франции в эпоху империалистской войны, один из творцов Версальского мира, непримиримый враг Советской России.

274. Декабристы—так называется группа офицеров, которая произвела 14 декабря 1825 года в Петербурге на Сенатской площади вооруженное восстание против вступавшего на престол Николая I. Представители среднего дворянства по своим классовым интересам, декабристы развивали политические программы в духе рационализма и идей Великой Французской Революции. Отсюда их невольное тяготение к дворянским привилегиям, высокому имущественному цензу, к безземельному освобождению крестьян, и в то же время политический

радикализм (централизованная республика у Пестеля и федеративная конституционная монархия у Н. Муравьева).

275. Народная Воля—партия революционного народничества, выделилась в 1879 г. после Липецко-Воронежского съездов из недр организации «Земля и Воля». Прежнее политическое бунтарство народников сменилось у народовольцев политическим реализмом: бороться с самодержавием и его агентами при помощи террора. Исполнительный Комитет Народной Воли—строго законспирированный революционный центр—подготавливал террористические акты, вел пропаганду среди рабочих, учащейся молодежи и в войсках. По приговору И. К. был убит 1/III 1881 г. Александр II. Вслед затем И. К. обратился к Александру III с письмом, где требовал амнистии, политич. свобод и Учредительного Собрания. К половине 80-х г.г. правительство с помощью провокаторов разгромило «народовольцев», как активных революционеров, но народовольческая организация пережила своих творцов, послужила образцом для создания новых революционных союзов в начале XX в.

276. Резолюции комитетов Р. С.-Д. Р. II.

1. Курским комитетом принята следующая резолюция об оценке момента: «Принимая во внимание:

1) что для победы над царизмом необходима активная поддержка пролетариата другими слоями революционного народа и в особенности крестьянства;

2) что для обеспечения благоприятного исхода активных выступлений необходимо не начинать борьбу с крестьянства, как элементов наиболее сомнительных в смысле сознательности, организованности и стойкости;

3) что крестьянство в настоящее время еще не окончило полевых работ, всегда непреодолимо отвлекающих его от политической жизни страны;

4) что массы народа еще недостаточно разобрались в созданном разгоном Гос. Думы положении;

5) что в настоящий момент для активного выступления нет таких поводов, которые могли бы воодушевить широкие массы;

6) что всеобщая политическая забастовка при господствующей реакции не может, как предполагает Ц. К., удерживаться в границах ожидания и неизбежно приведет к кровавым столкновениям забастовавших с вооруженными силами правительства и черной сотни;

Курский комитет находит объявление всеобщей политической забастовки при таких условиях крупной политической ошибкой, но ввиду того, что отказ от участия в забастовке, фактически уже начатой пролетариатом крупных центров, изолировал бы эту часть пролетариата, поставив его в еще более тяжелые условия борьбы, Курский комитет полагает, что местная организация партии вынуждена ходом событий принять участие в начатом выступлении».

II. К а л у ж с к и й комитет принял следующую резолюцию: «Ввиду на-

двигающейся возможности общедоступного выступления революционных сил против старого, полицейско-самодержавного строя — с одной стороны, и ввиду неполной подготовленности к такому выступлению части войск и крестьянства, которое остается все еще совершенно неорганизованным — с другой, — Калужский комитет предлагает товарищам, удерживая до времени массу от всякого рода отдельных выступлений приводить ее путем широкой агитации к мысли о необходимости вооруженного восстания за созыв Всенародного Учредительного Собрания.

Сообразно с такой задачей данного момента Калужский комитет переносит центр тяжести своей деятельности из области пропаганды в область агитации и приглашает товарищей широко использовать все имеющиеся связи среди крестьянства и солдат для устройства митингов и создания крепких организаций, могущих объединить вокруг себя все силы революционной демократии — с тем, чтобы в борьбе со старым строем пролетариат не остался одиноким и не потерпел поражения.

III. Московский Окружной Комитет принял след. резолюцию по вопросу о ликвидации забастовки: «объяснить забастовку, как вызванную с одной стороны сочувствием пролетариата к событиям в Свеаборге, Кронштадте и др. город., с другой — подчинением партийной дисциплине». О текущем моменте:

«По отношению к текущему моменту Московский Окружной Комитет полагает, что в настоящее время должна вестись энергичная агитация:

1) за немедленное активное выступление крестьян под лозунгами: земля, воля и Учредительное Собрание;

2) за направление существующих уже выступлений в сторону захвата волостей на местах в свои руки;

3) за активную поддержку расположенными вне крупных центров войсками крестьянского выступления».

Затем Моск. Окружной Комитет принял такое постановление:

«М. О. К. полагает:

1) что тактика поддержки требования созыва новой или восстановления старой Государственной Думы не может быть поддерживаема революционной социал-демократией;

2) что необходимо поставить перед глазами народных масс вооруженное восстание как задачу ближайшего будущего;

3) что ближайшей целью борьбы должно быть образование временного революционного правительства, обязанного при первой же возможности созвать Учредительное Собрание;

4) что общая забастовка, соединенная с вооруженным восстанием, должна быть произведена при наличии интенсивного движения среди крестьян, поддержанного войсками;

5) что отнюдь не следует сдерживать крестьян в их революционных выступлениях;

6) что следует вести самую широкую агитацию среди войск, приглашая их стать на сторону восстающего народа.

К Ц. К. надлежит обратиться с советом не предпринимать решительных действий, не снесясь и не заручившись согласием наиболее крупных местных организаций».

277 а). Резолюция конференции железнодорожного союза.

«Манифестом 8-го июля с. г. царь распустил Госуд. Думу. Требования земли и воли народу, заявленные в Думе народными представителями, окончательно отвергнуты. Обещанию созвать 20 февраля 1907 года новую Думу никакого значения придавать нельзя. С човой Думой, если она будет защищать народные требования, царское правительство поступит так же, как с настоящей. Потеряв уверенность в готовности русских войск идти с оружием в руках против своих братьев крестьян и рабочих, царь и его правительство открыто вступили на путь измены народу. Для сохранения своей власти они, по словам министерской газеты, готовятся ввести в пределы России иностранные войска, чтобы с их помощью подавить народное движение. Надежды на единственно возможный мирный исход этого движения в виде добровольного отказа самодержавия от власти в пользу народа отныне не остается. Ждать удовлетворения народных требований земли и воли и наших требований со стороны царского правительства, показавшего себя врагом народа, невозможно. Решительная борьба народа с правительством за созыв полновластного Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права сделалась неизбежной, и нам, железнодорожникам, предстоит вновь послужить делу общего освобождения. Настает для Всероссийского Железнодорожного Союза время снова поднять свое мощное оружие борьбы, всеобщую политическую забастовку всей сети железных дорог России. В прежние забастовки Союз ограничивался простым массовым прекращением работы, но царское правительство силою штыков и пулеметов попрадо законное право каждого работника по своей воле оставить работу и тем вынуждает Союз в предупреждение насилий со стороны правительства прибегнуть и со своей стороны к насильственным приемам, не останавливаясь даже перед разрушением и порчей железнодорожных сооружений и подвижного состава. Само собой понятно, что железнодорожные труженики примут при этом все меры к тому, чтобы созданные за счет народных средств железные дороги пострадали лишь настолько, насколько это действительно будет необходимо. Предстоящая всеобщая забастовка будет тем натиском народных сил, который должен вырвать власть из рук самодержавного правительства. Проведение забастовки на железных дорогах должно быть поэтому обусловлено широким массовым выступлением трудового крестьянства, рабочих и других слоев населения. От частичных забастовок необходимо всеми мерами воздерживаться, кроме таких случаев, когда прекращение железнодорожного движения произведено действиями окрестного населения в целях борьбы с правительством. С населением местностей, прилегающих к линиям железных дорог, и с организациями, имеющимися в его среде, железнодорожники должны установить тесные связи для согласования действий и взаим-

ной поддержки в борьбе. Все железнодорожные служащие и рабочие должны немедленно приступить к дружной напряженной работе по подготовке к проведению, во что бы то ни стало, согласной и единой забастовки и в полной боевой готовности ждать призыва, который будет дан уполномоченным органом Союза».

277b) Доклад Бюро Железнодорожного Союза.

«После роспуска Государственной Думы для самых широких слоев населения стало вполне очевидным, что мирными средствами от нашего правительства ничего добиться нельзя.

Отказ от участия в кабинете Столыпина даже таких общественных деятелей, как граф Гейден, Стахович, Гучков и К⁰, окончательно разрушил иллюзии насчет мирного исхода предстоящих событий даже в самых отсталых слоях населения. Обещаниям правительства провести через будущую Г. Думу целый ряд важных государственных реформ в духе манифеста 17-го октября—никто уже не верит.

Для всех теперь ясно, что вторую Госуд. Думу, раз она действительно начнет защищать интересы народа, постигнет та же самая участь, что и первую.

Добиться тех изменений в существующем строе, которых жаждет страна, можно только при фактическом переходе государственной власти из рук правительственных чиновников в руки ответственных перед страной народных представителей; передать же власть народным представителям правительство может решиться лишь под давлением силы; поэтому открытая и решительная борьба с правительством за власть, за созыв Учредительного Собрания становится неизбежной.

Вопрос только в том, с помощью каких сил может быть в настоящее время окончательно побеждено правительство.

Организованный городской пролетариат и железнодорожники пробовали уже свои силы в решительных схватках с правительством в октябре и декабре минувшего года; несмотря однако на крупные завоевания, явившиеся результатом этой борьбы, не только не удалось окончательно сломить врага, но не удалось даже удержать за собою завоеванных позиций.

На непосредственном опыте пришлось убедиться, что как бы ни были решительны в боевых выступлениях организованный городской пролетариат, железнодорожный союз и прочие аналогичные с ним профессионально-политические организации—одними этими силами, без выступления на арену политической борьбы массовых сил трудового крестьянства, одержать полную победу над правительством не будет возможности.

Во время октябрьских и декабрьских выступлений железнодорожников и городского пролетариата трудовое крестьянство почти повсюду оставалось в выжидательном положении, очевидно, не усвоив еще себе в то время всего значения борьбы за «волю».

В настоящее же время, когда всеобщим лозунгом борьбы является понятный и близкий каждому крестьянину лозунг «земля и воля», и ко-

гда, после роспуска Думы, деревня поставлена в необходимость разрешить земельный вопрос своими силами — массовое, стихийное выступление трудового крестьянства надо считать неизбежным.

И только это стихийное выступление, поддержанное одновременно организованным городским пролетариатом, железнодорожниками и различными союзами и организациями, может обеспечить полную победу над правительством.

И только при подобном стихийном выступлении трудового крестьянства можно рассчитывать на пассивное, а в конечном результате, может быть, и на активное выступление в борьбе за „землю и волю“ наиболее сознательной части нашей армии.

В тесной связи с массовым стихийным движением крестьянства находится и выступление железнодорожников.

Положение наше в настоящее время таково, что мы совершенно не имеем возможности взять на себя роль застрельщиков и начать движение, как это было в октябре и декабре прошлого года; от подобной роли мы должны будем отказаться даже в том случае, если настроение среди железнодорожников будет в значительной степени приподнятое, ибо между теми условиями, среди которых мы действовали прежде, и теми, среди которых нам придется выступать в настоящее время, — неизмеримая разница.

До декабря наш железнодорожный союз считался признанным чуть не официально всей железнодорожной администрацией; в наших руках имелись все средства для открытого, широкого и непосредственного воздействия на массы железнодорожников; перед декабрьской забастовкой в полном распоряжении союза находился весь железнодорожный телеграф, с помощью которого союз имел возможность ежедневно по всем станциям Российской империи рассылать телеграммы — воззвания в несколько сот слов, узнавать о настроении каждой дороги, вести с нею переговоры и давать те или иные директивы.

Помимо всего этого, все сознательное население страны, а в том числе и железнодорожники, было в то время полно надежд на близкую победу над отживающим строем и, несмотря на усиливающиеся репрессии, широкие массы, начиная декабрьскую забастовку, нисколько не сомневались в успехе.

Результат забастовки, однако, как мы знаем, обманул очень многие ожидания.

Отживающий строй, как оказалось, обнаружил еще столь много силы, что не только не погиб, а наоборот, разрушил, в очень многих местах чуть не до оснований как партийные, так и непартийные организации. Особенно сильно пострадал железнодорожный союз; несколько десятков тысяч наиболее энергичных железнодорожных работников были выбиты из строя. Отношение к союзу администрации и властей круто изменилось; он был признан одною из наиболее вредных организаций, деятельность которой должна беспощадно подавляться.

Отношение к железнодорожникам карательных отрядов Римана, Ре-

ненкампа и Меллера-Закомельского, ясно показало, что отныне железнодорожная забастовка в глазах правительства есть не что иное, как открытый мятеж, участники которого могут быть совершенно свободно расстреливаемы без суда и следствия не только карательными отрядами, но даже и местными станционными жандармами, которые на сей предмет снабжены соответствующими инструкциями. И нельзя не признать, что с точки зрения нашего правительства такое отношение ко всеобщей железнодорожной забастовке вполне правильно, ибо ни одна забастовка не вносит такой колоссальной дезорганизации в современную систему государственного механизма, как железнодорожная, почему последняя и является для правительства во многих случаях гораздо страшнее местного вооруженного восстания.

При таком положении вещей на железнодорожную забастовку нельзя смотреть как на обычную забастовку фабрично-заводских рабочих, которые, прекратив работу, могут мирно и тихо отсиживаться по своим квартирам, рискуя в самом худшем случае быть высланными на родину.

Для железнодорожников объявление всеобщей забастовки будет в буквальном смысле слова объявление настоящей войны с правительством, притом такой войны, где с одной стороны выступит совершенно безоружная масса, а с другой—снабженные пушками и пулеметами войска, которым будет отдан приказ не щадить при подавлении забастовки ни правого, ни виноватого.

При таких исключительных условиях, объявление всеобщей железнодорожной забастовки и успех ее проведения могут быть мыслимы лишь в том случае, когда боевым настроением будут охвачены не только организованный городской пролетариат и организованная часть железнодорожников, но когда подобное настроение делается преобладающим среди широких неорганизованных народных масс, когда начнется то стихийное движение трудового крестьянства, которое составляет основу всех революций.

Только в такой атмосфере всеобщего приподнятого настроения, организованные железнодорожники в связи с местным окрестным населением могут по данному сигналу из центра привести одновременно все железные дороги в негодность, разбирая на путях рельсы и разрушая мосты и телеграф. Только такой дружной, массовой работой по порче пути и подвижного состава можно будет парализовать действия карательных отрядов и совершенно лишит правительство того механизма, с помощью которого оно может передвигать военные силы и подавлять народные движения.

При подобных условиях железнодорожная забастовка явится тем решительным ударом, который завершит дело, начатое трудовым крестьянством и городским пролетариатом, и приведет правительство к полной капитуляции.

Стоя на той точке зрения, что ожидаемая всеобщая железнодорожная забастовка должна явиться естественным результатом того массового стихийного движения, которым будут охвачены все слои населения, Цен-

тральное Бюро находит, что эту забастовку придется не „вызывать“, а лишь констатировать ее начало в неорганизованных железнодорожных массах и помощью союзной организации дать ей быстрый ход и определенное направление. Только при таком отношении к делу Союз может с успехом разрешить ту огромную и сложную задачу, которая ему предстоит.

До сих пор деятельность Союза лишь потому и была успешна, лишь потому он и имел огромный авторитет среди железнодорожных служащих и рабочих, которые в известные определенные моменты беспрекословно принимали его лозунги и целыми тысячами становились под его флаг,— что он всегда пытался быть только выразителем воли железнодорожных масс, а не диктатором над ними. В этом и кроется вся тайна успеха его забастовок, которые объявлялись только тогда, когда этого действительно желали массы.

Стоит только Союзу хотя раз стать на неверную позицию и попытаться вызвать забастовку, которая сорвется и не пройдет, весь авторитет Союза, а стало быть, и вся его сила может свестись этим шагом к нулю.

До сих пор Союз во всех своих выступлениях действовал наверняка; так он должен поступать и вперед. Теперь только ему придется приспособиться к новым условиям борьбы и направить свои силы в ту сторону, где они до сих пор еще не получили применения. Союзу безотлагательно надо в настоящее время, на-ряду с усилением пропаганды и агитации среди железнодорожников, начать немедленно же завязывание самых тесных связей с местными крестьянскими и рабочими организациями для выработки планов совместного прекращения железнодорожного движения на случай объявления всеобщей железнодорожной забастовки, которая, разумеется, должна будет совпасть со всеобщей российской забастовкой.

В тех местах, где вблизи станции подобных организаций нет, союзникам-товарищам нужно вменить в обязанность создавать среди местного крестьянского населения такие организации самим, приспособляя их по возможности не только для интересов железнодорожного дела, но и для борьбы за свои собственные крестьянские или вообще местные интересы.

Подобные организации, связав непосредственно интересы железнодорожников с интересами местного населения, помимо той непосредственной цели, ради которой будут возникать, могут положить начало таким центрам, вокруг которых во время будущей избирательной кампании могут сгруппироваться все трудовые элементы данного района.

Все эти связи с местными крестьянскими и рабочими как партийными, так и непартийными организациями, группами или даже просто отдельными лицами, нужно сразу же поставить на практическую почву и немедленно заняться как разработкой самого детального плана порчи пути на случай забастовки, так и приобретением всех необходимых технических приспособлений для приведения этого плана в исполнение.

Подготовка всего этого должна идти ускоренным темпом, ввиду того, что момент объявления всеобщей железнодорожной забастовки может наступить гораздо раньше, чем его ожидают.

Предлагая всем местным комитетам и членам Союза начать немедленно же работу в указанном направлении, Центральное Бюро Союза в заключение считает нужным указать еще на одно очень важное значение связей с местным крестьянским населением: для многих железнодорожников, живущих на глухих, одиноко стоящих станциях, единственным средством спасения от действия карательных отрядов во время забастовки может быть только бегство в соседние деревни, ибо других средств борьбы с карательным отрядом, раз только он прибыл на станцию, кроме бегства нет никаких; бежать же и укрыться успешно можно только тогда, когда имеются связи.

278. Ноги — японский генерал, командовавший армией, которая в декабре 1904 г. овладела крепостью Порт-Артур (см. след. прим.).

279. Порт-Артур — до 1898 г. китайская крепость, после — в разгар империалистских устремлений придворных кругов на Дальний Восток, в „Желторосию“ — перешел в русские руки; в японскую войну позорно капитулировал со всей армией ген. Стесселя; по портсмутскому миру 1905 г. достался японцам.

280. Игнатъев, А. П. — ярый реакционер; член „Звездной палаты“, противник Гос. Думы и „конституционалиста“ Витте, сторонник крайних полицейских репрессий против „освободительного движения“; убит в XII/1906 г. с.-р.

281. Правительственное сообщение 24/VIII являлось ответом на целый ряд террористических актов (покушение на Столыпина на Аптекарском острове 12/VIII, убийство ген. Мина (прим. 95) 13/VIII и др.) и экспроприаций. Сообщение констатировало, что после ряда неудачных попыток произвести вооруженное восстание, „революционные группы решили путем уничтожения высших должностных лиц произвести впечатление в стране и навести панику на правительство“; указывая дальше на необходимость „противопоставить насилию силу“, сообщение находило, что „обыкновенное судебное производство не вполне приспособлено к обстоятельствам настоящего времени“. „Поэтому признано необходимым издать временные правила о военно-полевом суде для суждения обвиняемых в наиболее тяжких преступлениях в местностях, объявленных на военном положении и в положении чрезвычайной охраны“. От военно-полевой юстиции (до 20/IV 1907 г.) погибло несколько тысяч человек.

282. Речь идет о запрещении Столыпиным IV к.-д.-ского съезда, который должен был определить новую партийную тактику в связи с „Выборгским воззванием“ (прим. 254).

283. Здесь идет речь о двух указах правительства Столыпина: 1) от 12/VIII о продаже части удельных (т.-е. принадлежащей царской фамилии) земель и 2) от 27/VIII о распродаже казенных (т.-е. государственных) земель через посредство Крестьянского банка сельским

обывателям; высота банковских цен делала, однако, эти земли доступными лишь зажиточным слоям крестьянства, которые, по мысли Столыпина, должны были создать новую опору для пошатнувшегося царизма.

284. О переходе с.-р. от народничества к марксизму см. в газете „Вперед“ (начало 1905 г.) статью В. И. „От народничества к марксизму“ (перепечатана в VI томе Собрания сочинений).

285. I Съезд партии с.-р. состоялся в Финляндии с 29/XII 1905 г. по 4/I 1906 г. На съезде были представители от Ц. К., Центр. Орг., Интерн. Бюро, Заграничн. Ком., Боевой организации, Крестьянского съезда и разн. местных комитетов, всего от 52 организаций. Съезд утвердил партийную программу и организационный устав, принял резолюции: 1) о бойкоте Гос. Думы, 2) об усилении центрального массового террора, 3) об организации массовой партизанской борьбы и т. д.

На съезде рельефно наметились и правое крыло в партии, будущие „народные социалисты“, стоявшие за легализацию партии против утопизма некоторых пунктов программы, и левое крыло, будущие „максималисты“, которые требовали социализации фабрик и заводов, как логического завершения социализации земли.

286. С.-р. максималисты — крайнее левое течение в рядах партии с.-р.; главный организатор Н. М. Соколов, — „Медведь“, видный участник Московского вооруженного восстания; организационное выделение произошло в янв. 1906 г. после I съезда с.-р. на особой конференции; союз максималистов широко развил террористическую деятельность (взрыв дачи Столыпина 12/VIII 1906 г.) и совершил ряд экспроприаций (наиболее известная в Фонарном пер. 14/X 1906 г. в Петербурге). Программа максималистов: 1) не ограничиваясь социализацией земли, провести и социализацию фабрик и заводов; 2) создать трудовую республику — концентрация в руках трудового народа политич. власти, земли, фабрик; преимущество трудовой республики над демократической — для перехода к социализму от нее не понадобится больше революции; 3) фабрики и заводы передаются, по одной версии, рабочим артелям, по другой — коммунам и муниципалитетам.

Принципы тактики: 1) террор, сокрушающий деятелей буржуазного аппарата власти, отпугивающий буржуазию от революционных элементов, и 2) экспроприации, подрывающие экономические устои буржуазного общества.

287. Народно-социалистическая партия или сокращенно эн-эсы (н.-с.) была организована оппортунистическим кружком литераторов-народников, группировавшимся около журнала „Русское Богатство“. Партия считала легализацию непременным условием своей деятельности и ради этого шла на крупные программные и тактические компромиссы, выбрасывала республику, признавала выкуп за отчуждаемые помещичьи земли, стояла за избирательные блоки с либералами.

Особой политической роли н.-с. не пришлось играть ни осенью 1906 г., ни после.

288. Таг — ин (псевдоним Энгельгардта) — главный теоретик с.-р. максималистов (основные работы: „Принцип трудовой теории“; „Ответ В. Чернову“) — требовал немедленной социализации фабрик и заводов, как логического завершения социализации земли.

289. Пешехонов А. В. — народник, — сотрудник „Русск. Богатства“, специалист по аграрному вопросу, где проповедывал „умеренность и аккуратность“, допускал „выкуп“ при отчуждении в крестьянскую пользу помещичьих земель, организатор н.-с. партии. Министр продовольствия в коалиционном временном правительстве 1917 г.

290. Чернов В. — народник, ученик Михайловского, потом лидер партии с.-р. Во время империалистской войны стоял на Циммервальдовской платформе. Когда разразилась 2 русская революция, вошел в коалиционное правительство Керенского, где стал лавировать между интернационализмом и оборончеством. Октябрьская революция отбросила Чернова вправо. После неудачного дебюта в качестве председателя Учредительного собрания, Ч. скоро оказывается в стане конгр-революции под защитой взбунтовавшихся чехо-словаков. С тех пор продолжает бороться против Советской власти.

291. Михайловский Н. К. — видный теоретик народничества, „гласитель дум“ второй половины 70-х г.г. Ярко выдвинул в своих работах идею „долга перед народом“, который должны уплачивать „кающиеся дворяне“. Идеализирует крестьянское „трудовое“ хозяйство, как полную противоположность буржуазному. Долго колеблется между старым народническим аполитизмом — народу нужна не конституция, а земля, констатацией воспользуется только дворянство — и требованием представительных учреждений. Примыкает к „народовольцам“, не порывая с легальной средой, составляет знаменитое письмо Исполн. Комит. Народной Воли к Александру III после 1/III 1881 с требованиями учредительного собрания и народоправства. В 80-х г.г. борется с дворянской реакцией. С появлением в 90-х г.г. „легального марксизма“, ведет с ним ожесточенную полемику. Из школы Михайловского вышли многие н.-с. (члены редакции „Русского Богатства“) и с.-р. (В. Чернов и друг.).

292. В. В. (псевдоним В. П. Воронцова) — видный теоретик народничества в 80 и 90-х г.г. В главном труде „Судьбы капитализма в России“ развивается идея творческого бессилия русского капитализма, невозможность для России достигнуть высшей ступени промышленного развития путем капитализма. Нельзя утверждать, что „хозяйственное развитие по типу, указанному Зап. Европой, есть процесс общий и однообразный, приводящий к одинаковым результатам всякую страну“. Запоздалость нашего капитализма ведет к тому, что промышленность не может развиваться за отсутствием расхвачанных уже иноземных рынков и за слабостью внутреннего рынка. Необходимо совершенное устранение рынка и планомерная организация производства в прямой связи с потреблением. Народническая теория В. В. вызвала резкую критику со стороны марксистов, особенно Н. Ленина и Г. В. Плеханова.

293. Н.— он (псевдоним Н. Даниельсона)— видный теоретик народничества в известном труде: „Очерки нашего общественного пореформенного хозяйства“ (1893). Основной тезис книги — „искусственность“ русского капитализма; господствует „народное производство“ и оторванный от него капитализм, охватывающий лишь „горсть“ рабочих, при росте капитализма невозможен рост народного богатства, понижается потребительная способность у народа, сокращается внутренний рынок. Н.— он — переводчик, не совсем удачный, „Капитала“ Маркса на русский язык. Находился в переписке с Марксом и Энгельсом, письма которых к Н.— ему опубликованы по-русски.

294. „Русское Богатство“— ежемесячник народников, выходивший в Петербурге с 90-х годов под редакцией Н. Михайловского и В. Короленко. Его сотрудники Мякотин, Петрищев, Пешехонов, Елпатьевский организовали в 1906 г. народно-социалистическую партию.

295. Земельный проект 104-х в 1 Гос. Думе.

„Земельное законодательство должно стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала всему народу, при чем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать собственным трудом. Все граждане должны иметь равное право на такое пользование ею“.

Для этого должен быть образован „общенародный земельный фонд, в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские, церковные и помещичьи земли, превышающие установленную для каждой местности „трудовую“ норму. Надельные и мелкие частновладельческие земли, не превышающие трудовой нормы, остаются за теперешними владельцами, но должны быть приняты законодательные меры, чтобы предотвратить скопление земель выше трудовой нормы в одних руках и обеспечить постепенный переход их в общенародную собственность.

Вознаграждение за отчуждаемые частновладельческие земли должно производиться за счет государства.

Земля, поскольку она служит для сельского хозяйства, отдается в пользование всем желающим обрабатывать ее своим трудом, при чем в очереди местному населению отдается преимущество перед пришлым и земледельческому перед неземледельческим. Во всяком случае, каждый трудящийся имеет право на усадебную оседлость в местности, где он живет.

Наделение земель из общенародного фонда производится в пределах трудовой нормы. Если земли для наделения всего земледельческого населения данной местности не хватает, то все имеющие менее продовольственной нормы, получают право на переселение за счет государства в те местности империи, где земли имеется избыток.

Лицам, получившим землю из общенародного фонда и не имеющим достаточных средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства,

должна быть оказываема помощь за счет государства в форме ссуд и пособий.

Для подготовительных действий к земельной реформе и для упорядочения экономических отношений в течение переходного периода должны быть учреждены местные комитеты: губернские, уездные и волостные, избранные всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, для организации всего населения в участии и обсуждении реформы.

296. Радикалы-социалисты во Франции—партия радикальной французской буржуазии, руководящей современной политической жизнью страны; ее вождь Ж. Клемансо (см. прим. 273).

297. Гурко В. И.—тов. министра вн. дел Столыпина, защищал в I Гос. Думе интересы реакционеров-аграриев против отчуждения помещичьих земель, после разгона I Думы проворовался в продовольственном деле вместе с Лидвалем, потом—видный член правой, дворянской группы Гос. Сов. Теперь в Берлине лидер монархистов в блоке с правыми к.-д-тами (сторонниками убитого недавно кадета Набокова).

298. Стишинский А. С.—министр земледелия в эпоху I Гос. Думы, защищал интересы реакционеров-аграриев, резко восставал против отчуждения помещичьих земель.

299. „Отклики Современности“—меньшевистский еженедельник, выходил осенью 1906 г.—придерживался крайних оппортунистических взглядов в области тактики.

300. В своем письме Гучков выступил с защитой военно-полевой политики Столыпина против мирнообновленской маниловщины Е. Трубецкого.

301. Реакция, охватившая помещиков после аграрных восстаний и тактики левого крыла I Гос. Думы, ярко сказалась на земских выборах 1906 г.: конституционалисты и даже „шиповцы“ забаллотировываются, и в ряде губерний в земские гласные проходят реакционеры—„зубры“, начинается борьба с „третьим элементом“ и ломка культурных достижений прежнего земства,—школы, статистики, медицинского дела и т. д.

302. Закон 20 февраля 1906 г. об организации законодательных учреждений—Гос. Думы и Гос. Совета, изданный в момент жестокой реакции после декабрьского вооруженного восстания, стремился свести к нулю все обещания манифеста 17 октября относительно Гос. Думы и почти во всех пунктах реставрировал Булыгинскую законосовещательную Думу с опекой бюрократическо-помещичьего Гос. Совета.

303. Перед II Гос. Думой правительство Столыпина не решилось на радикальное изменение избирательного закона в Гос. Думе, все еще считаясь, повидимому, с революционной силой широких народных масс; только бессилие II Думы заставило Столыпина сделать шаг, который предвидел В. И. в этот еще момент,—создать третьиюньский избирательный закон, не считаясь ни с какими конституционными параграфами.

304. Из них особенно выдаются стачки петербургских текстильщиков в 1896 и 1897 г.г.

305. 1901—1902 годы—широкое демонстрационное движение

рабочих и студентов. Особенно выдаются демонстрации—Тифлисская и Екатеринославская — 15—16/XII с лозунгами: „долгой самодержавие“, „да здравствует политическая свобода“, „да здравствует социал-демократия“.

306. Здесь идет речь о крестьянских восстаниях в Полтавской и Харьковской губерниях, жестоко усмиренных Харьковским губернатором Оболенским.

307. О Ростовских событиях 1902 г. см. статью В. И.: „Новые события и старые вопросы“ (Собр. сочинений, IV том, стр. 182—187).

308. Стачки 1903 г. — охватили весь южный район России (Баку, Киев, Елисаветград, Одессу и др.).

309. Здесь идет речь о восстании на броненосце „Потемкин“ в июне 1905 г. (прим. 260), Кронштадском — в октябре 1905 г. (прим. 19), Севастопольском — в ноябре 1905 г. (прим. 18), Свеаборгским и Кронштадтском — в июне 1906 года (прим. 264 и 265).

310. Кишиневский погром (6—7/VI 1903 г. — см. о нем в IV томе Собрания сочинений).

311. Седлецкий погром (VIII—1906 г.), как и Белостокский (см. выше прим. 217), был провоцирован агентами правительства.

312. П. п. п. — партия „трех покоев“ — правопорядцы (см. прим 38).

313. Платформа мирно обновленцев.

Высшей идее государства должны быть подчинены отдельные, частные и классовые интересы. Сильная монархическая власть, народное представительство, свобода, основанная на праве, и равенство всех перед законом — таковы условия для возрождения России. Все народности, населяющие Россию, должны пользоваться одинаковыми политическими и гражданскими правами, и эта идея равноправия должна явиться связующим звеном окраин с центром. Вступив на путь преобразования России, верховная власть должна создать сильное закономерное правительство, чуждое произвола и усмотрения, неуклонно проводящее в жизнь свободных, провозглашенные 17 октября 1905 года.

Власть должна окончательно и бесповоротно порвать со старым порядком, губительным для страны

Важнейшими условиями являются закономерный созыв Государственной Думы, усовершенствование законов, определяющих ее полномочия, ответственность министерства, как злог единства законодательной и исполнительной власти. По важнейшему в данное время земельному вопросу группа признавала необходимым не останавливаться перед допустимостью обязательного отчуждения потребного количества частновладельческих земель для создания прочного крестьянского землевладения. В основу этой реформы полагалась личная или общинная собственность.

Проводя мысль о невозможности вернуться к старым порядкам, думская группа приняла название „мирного обновления“, желая указать на то, что она враждебна насилию и произволу, откуда и от кого бы они исходили. Обновление нашей родины возможно лишь путем преобразований, а не действиями насилий, убийствами и грабежом. Не

взаимной злобой и насилием возродится Россия, а уважением к праву, ограждением каждого самого слабого от посягательства сильного. Только через закон и в законе могут получить справедливое удовлетворение многообразные нужды народа. Укрепить уважение к закону, как источнику высшей справедливости, является первой задачей среди господства насилий и самоуправства.

314. Беззаглавцы — участники еженедельника: „Без заглавия“ (см. прим. 96) и радикалы-оппортунисты, занимавшие позицию „левее к.-д-тов“: Прокопович, Кускова, Хижняков и др.

315. Раскол в Союзе 17 октября был вызван откровенно-циничной защитой лидером Союза, Гучковым, военно-полевой политики Столыпинского кабинета в известном письме к Е. Трубецкому (см. прим. 300). Раскол впрочем ограничился уходом из Союза наиболее либеральных его деятелей, Шипова, М. Стаховича и нек. друг., и не коснулся его компактной реакционной массы.

316. Анненский Н. Ф.—народник; статистик и публицист, поставил на образцовую высоту статистику в Казанском и Нижегородском земствах, заведывал в конце 90-х г.г. Статистич. Отд. Пб. Городской Управы. Член Вольно-Экономического Общества, сотрудник „Русского Богатства“, один из организаторов народно-социалистической партии.

317. Елпатьевский С. Я.—писатель и публицист — народник, сотрудник „Русского Богатства“ и „Русских Ведомостей“, один из организаторов народно-социалистич. партии.

318. Мякотин В. А.—историк и публицист — народник, сотрудник „Русского Богатства“, один из организаторов народно-социалистической партии осенью 1906 г.

319. Крюков Ф. Д.—член I Гос. Думы, трудовик, организатор народно-социалистической партии.

320. Седелников — член I Гос. Думы, трудовик, был избит полицией в июне 1906 г.; инцидент Седелникова вызвал при обсуждении запроса в Гос. Думе целую бурю со стороны трудовиков по адресу министерства Горемыкина-Столыпина.

321. „Наше Дело“ — легальный меньшевистский еженедельник, выходивший осенью 1906 года; крайнего оппортунистического уклона, стоял за созыв „рабочего съезда“, за избирательные блоки с либералами и т. д.

322. Валентинов — с.-д. меньшевик, впоследствии сотрудник „Русского Слова“, социал-оборонец и противник Советской власти.

323. Идея всероссийского „рабочего съезда“, выдвинутая П. Б. Аксельродом, поддержанная Плехановым, преследовала старую цель меньшевизма — создать бесформенную, расплывчатую организацию широких масс в легальных рамках. Такая постановка организационной задачи с неизбежностью вела, как выясняет В. И., к оппортунизму и программному и тактическому, делала рабочих простым орудием в руках либерально-буржуазных политиков. Идея „рабочего съезда“ упорно держится впоследствии у „ликвидаторов“.

324. В. И. отчетливо констатирует здесь зародыши будущего „ликвидаторства“.

325. Здесь идет речь о П. Б. Аксельроде, который первый выдвинул идею „рабочего съезда“.

326. Португалов — представитель так наз. „критического социализма“ — ярко оппортунистического уклона в рядах с.-д-тии, потом переходит в ряды радикальной буржуазии, сотрудник газеты „Товарищ“ (см. прим. 116).

327. „Заря“ — журнал, издававшийся старыми „искровцами“ в 1900—1903 г.г.; был посвящен разработке теоретических вопросов марксизма и с.-д-тии. Статьи В. И. из „Зари“ будут перепечатаны в V томе Собрания сочинений.

328. А. Мильеран — президент французской республики, вожь реакционной империалистической буржуазии; некогда входил в состав партии „объединенных социалистов“, в 1899 г. первый из социалистов вошел в буржуазное министерство Вальдека-Руссо („Мильерановский инцидент“ горячо дебатировался на Парижском конгрессе 1900 г. II Интернационала), был исключен в 1904 году из партии и стал „независимым социалистом“. С тех пор крупная фигура в различных буржуазно-правительственных комбинациях, противник рабочего движения. В империалистскую войну — военный министр, организатор „борьбы до полной победы“.

329. Р. Вививани — некогда деятель объединенной социалистической партии во Франции, потом „независимый“ социалист — ренегат в стан буржуазии, теперь сотрудник Мильерана и Бриана.

330. А. Бриан — некогда один из крайних левых в рядах французской объединенной социалистической партии, на Амстердамском конгрессе II Интернационала (1904 г.) — защитник политической стачки, как средства захвата власти пролетариатом, сторонник отделения церкви от государства. С 1906 г. вступает в буржуазное министерство, в 1909 — премьер, принимает крутые меры против бастующих железнодорожников, вступает в связь с банковской плутократией. Теперь — глава министерства, вожь реакционной французской буржуазии вместе с Мильераном.

331. Главные резолюции IV съезда к.-д-тов.

1) Съезд одобряет деятельность парламентской фракции в Думе; 2) признает „политическое значение выборгского воззвания“ и „одобряет“ действия парламентской фракции, взявшей на себя почин в составлении его“; 3) считает „пассивное сопротивление“ согласным с общими принципами тактики партии“; 4) „признавая широкое и организованное применение пассивного сопротивления как вообще, так и в особенности в форме отказа от отбывания воинской повинности в призыв 1906 г., в настоящее время фактически неосуществимым, съезд не находит возможным рекомендовать немедленное и по необходимости частичное его проведение в жизнь; вместе с тем, съезд настаивает на необходимости широкого распространения, обоснования и укоренения идеи пассивного

сопротивления в народном сознании“; 5) ближайшей задачей партии признает „установление теснейшей связи с населением, одинаково необходимой как для подготовки избирательной кампании, так и вообще для организации общественных сил“, и 6) считает необходимым избирательной платформой партии „сделать ответный адрес Государственной Думы на тронную речь с теми дополнениями, которые вытекают из программы партии, с обращением особого внимания на необходимость расширения законодательных и бюджетных прав Государственной Думы“.

332. Гредескул Н. А.—Харьковский профессор, член I Гос. Думы от Харькова, к.-д., товарищ председателя Думы.

333. О созыве экстренного партийного съезда см. документы в II Приложении к этому тому, № 13.

334. Здесь идет речь о брошюре: „Государственная Дума и социал-демократия“ со статьями Н. Ленина (перепечатана на стр. 59—66 I части этого тома) и Ф. Дана.

335. Алексинский И. П.—депутат I Гос. Думы от Владимирской губ., известный московский хирург.

336. Бадамшин—депутат I Гос. Думы от Казанской губ. Зубченко—депутат I Гос. Думы от Киевской губ., Ложкин—депутат I Гос. Думы от Вятской губ.

337. „Сознательная Россия“—легальный журнал с.-р-ов, вышедший осенью 1906 года под редакцией В. Чернова.

338. Приводим здесь статью, к которой относится постскрипtum (дополнение) В. И. Ленина: Социал-демократия и избирательная кампания.

„Чему научила жизнь наших доктринеров революции? Судить об этом трудно со стороны, при теперешнем вынужденном безмолвии социалистической печати. Мы, однако, слышим от времени до времени, что одна за другой социалистические фракции решают принять самое энергичное участие в новой избирательной кампании, слышим громкие осуждения старых, осужденных опытом, приемов революционной борьбы“,—так пишет кадетская „Речь“ в годовщину 17-го октября, в годовщину революционного выступления и революционной победы пролетариата.

Для кадетов революция кончилась; для кадетов нужно только возможно прочнее и возможно мирнее закрепить сделанные революцией завоевания; а так как революция кончилась, то отныне возможна и разумна не революционная, а только конституционная борьба, не „старые, осужденные опытом приемы борьбы“, а участие в избирательной кампании, создание кадетского большинства в думе, подготовка почвы для кадетского министерства. Между московскими „меньшевиками“ и петербургскими кадетами, между социал-демократическими сотрудниками кадетских газет и кадетскими редакторами социал-демократических органов, между Череваниными и Гредескулами...—трогательная солидарность. Или „энергичное участие в новой избирательной кампании“,

или „старые... приемы революционной борьбы“... Или обще-национальная избирательная борьба с обще-оппозиционными блоками и обще-кадетскими лозунгами (в Думу, через Думу, для Думы) или революционная пролетарская борьба с всеобщей стачкой, вооруженным восстанием и революционно-демократическим лозунгом (Учредительное Собрание). Или то, или другое. А так как другое (старые приемы...) „громко осуждено социалистическими фракциями—говорит „Речь“, кивая на Петра из „Нашего Дела“ и Плеханова из „Дневника“ (см. отзыв его о московском восстании);—а так как это другое сверх того осуждено опытом,—то для кадетов и их московских и женеvских подголосков остается лишь одно: новая избирательная кампания со всеми ее кадетскими блоками и лозунгами. Кто считает революцию законченной, а Россию—страной конституционной,—кто в карательных экспедициях и военно-полевых судах видит лишь доказательство неспособности и бестактности данного конституционного министерства,—для того, конечно, остается единственный способ борьбы—на почве и в пределах законности.

В октябрьские дни прошлого года революционный народ силой обрел права... собираться, говорить, объединяться, силой создал прообраз временного правительства—Совет Рабочих Депутатов, силой заставлял правительство в течение двух месяцев сдавать свои позиции. В декабрьские дни наступила реакция. Достигшая крайнего напряжения деятельность недостаточно организованной массовой силы начала ослабевать. Октябрьский общенациональный блок расчленился. Революционная волна пошла на убыль. Либеральное дворянство и конституционная буржуазия раскланялись с пролетариатом и... пошли к Витте. Пролетариат искал союзников; крестьянство возлагало надежды на Думу. В этот момент принять участие в Виттеvской Думе—значило бы для рабочего класса выдать себе свидетельство о бедности. Нужно признать одно: если выборы в Думу могли совершиться, если Дума могла быть созвана—то только потому, что революционная энергия пролетариата ослабела; Дума была выражением бессилия оставшегося одиноким пролетариата, и, бойкотируя тогда Думу, сознательный рабочий показывал, что у него осталось еще достаточно революционной силы для этого революционного акта.

Первая Дума, подорвав конституционные иллюзии народа, дала пролетариату союзника—крестьянство. Равнодействующая революционных сил из обще-национальной стала пролетарско-крестьянской. Революция ушла вниз и вглубь. Собрание сил и накопление энергии происходят в глубоких тайниках народных масс. Чем глубже идет работа, тем сильнее, тем радикальнее будет взрыв. В своих тайниках, в своем подполье отказалась ли революция от старых приемов борьбы? Нет. Реакция усилилась—приемы борьбы обострились. Опыт не осудил старых приемов борьбы, а научил их целесообразному координированию. Опыт прошлогодних всеобщих стачек показал, что всеобщие стачки прекраснейшее орудие борьбы; опыт научил, что это орудие борьбы способно дать всю сумму своей полезности постольку, поскольку оно сопровожда-

ется вооруженным восстанием. Опыт декабрьского восстания показал, что вооруженное восстание, уличная баррикадная борьба возможны даже в начале XX века; опыт научил, что для победоносного восстания средства и приемы уличной борьбы должны соответствовать уровню развития боевой техники. Опыт показал (и съезд признал это указание опыта), что партизанские выступления — превосходное средство массовой борьбы в промежутках и в моменты массовых революционных выступлений; опыт научил, что только тогда партизанские выступления принесут максимум пользы, когда они станут средством борьбы сознательного и организованного авангарда рабочего класса, т.е. рабочей партии... Нет! Опыт не осудил наших испытанных старых приемов борьбы; он научил только расширять их, приспособлять к новым условиям борьбы... Нужно, воистину, быть доктринером законности и рабом кадетского благонравия, чтоб отречься на веки-вечные от уроков прошлого и свести всю нашу тактику и все наши лозунги к выборам, к блокам, к Думе.

Револуция притихла. Правительство одно за другим отнимает у народа все его завоевания. Правительство не прочь бы отнять и Думу, да не может. Правительство склоняется перед силой выжидающего народа и дает Думу, дает нехотя, скрепя сердце, насильно заставляя бойкотировать Думу. На первый взгляд роли переменялись. В начале года правительство гнало в Думу, рабочий бойкотировал ее; теперь правительство отгоняет от Думы, рабочий идет туда. В чем дело? В том, что в апреле Дума была демонстрацией бессилия народа, теперь она — демонстрация силы. Дума — демонстрация революционной силы, но не фактор ее. Считая Думу фактором, кадеты и меньшевики приспособляют к борьбе за Думу свои лозунги; мы же избирательную кампанию приспособляем к своим лозунгам, к своим приемам борьбы.

Кадеты и меньшевики не верят в революционную силу народа, в потенциальную энергию революции, первые уже отреклись, вторые готовы отречься от всеобщей стачки, от вооруженного восстания. Для них спасение конституции (а не революции) лишь в одном — в созыве Думы, для нас продолжение и развертывание революции — в революционных актах народа. Отсюда для кадетов и меньшевиков — избирательная кампания — все; для нас она — не ничто, а нечто, одно из подсобных средств великой борьбы. Наши товарищи меньшевики ради избирательной кампании готовы пожертвовать и основными правилами тактики международной социал-демократии, и кардинальным лозунгом революционной демократии — Учредительным Собранием *). Мы же ради выборов не намерены жертвовать ни одною нядью нашей социал-демократической ортодоксальности, ни одной частью нашей революционной программы действия. Мы примем участие в выборах неисправимыми революционными «консерваторами»: мы не отказываемся ни от одного из опытов подтвержденных приемов борьбы, ни от одного революцион-

*) См. меньшевистский орган „Наше Дело“.

ного лозунга; и мы обогащаем наши приемы борьбы еще одним, от которого неразумно было бы теперь отрекаться, — агитацией во время избирательной кампании. Правда, и сама агитация эта крайне ограничена существующими «конституционными» порядками. Мы лишены и той шири и того размаха агитации, которые доступны нашим западным товарищам. Нам едва ли удастся и в самый разгар избирательной кампании выйти из подполья. Так или иначе кадеты, хотя бы и преследуемые правительством, пользуются значительно большими удобствами (хотя бы многочисленными легальными газетами), чем мы для избирательной агитации. А раз это так, то всякие блоки с кадетами будут прежде всего и более всего полезны кадетам, которые одни только из оппозиции будут иметь широкую возможность обращаться к массам. Когда наши оппортунисты говорят нам: мы должны заключать блоки с кадетами, чтоб не дать восторжествовать реакции, мы на это отвечаем им: во-первых, призраком реакции всегда пользовались и пользуются во всех европейских странах буржуазные демократы и плетущиеся за ними оппортунисты, чтобы совлечь рабочий класс с его самостоятельной классовой позиции; русские оппортунисты не доказали и не могут доказать, что именно от нашего, социал-демократического, самостоятельного выступления на выборах получится серьезное увеличение шансов реакции; а, во-вторых, нам вовсе не так уж важно, немного правее или немного левее будет монархическая буржуазия в Думе, потому что как в прошлой, так и в будущей Думе, как в целом, мы решительно отказываемся видеть какое бы то ни было орудие, а тем более центр революционной борьбы. Мы идем в Думу, чтоб использовать ее для нашей агитации, и мы тем более используем ее, чем более сохраним мы, идя туда, своей социал-демократической чистоты. Если наши кандидаты пройдут в Думу, они пройдут туда как социал-демократы и с своей собственной социал-демократической платформой и позицией. Мы — «консерваторы», мы — «охранители»? Да. Мы охраняем — и мы этим гордимся — чистоту принципов международной революционной социал-демократии. Наши оппортунисты — «прогрессисты»? Тем хуже для них. Характерно, что и французские буржуазные оппортунисты, вроде Мелина, Монтю и К^о... называют себя прогрессистами. Они постоянно прогрессируют... и доходят до реакции. Наши товарищи-оппортунисты уже прогрессировали через головы трудовиков до кадетов. Прогресс бесспорный! И товарищу Мартову, который, — как видно из его статьи в «Товарище», — еще не совсем порвал с принципами международной социал-демократии, едва ли удастся остановить прогресс Череваниных и им подобных меньшевистских интеллигентов.

Никаких блоков, никаких соглашений на первой стадии. Мы ведем исключительно социал-демократическую агитацию, и наши избиратели будут голосовать только за социал-демократических выборщиков. Кампания на первой стадии будет для нас, таким образом, и смотром нашим избирательным силам, и средством организации, объединения этих сил.

Социал-демократы — революционеры прежде всего; — мы в самой изби-

рательной кампании будем разоблачать непригодность Думы для осуществления требований пролетариата и крестьянства; мы постоянно, как и прежде, будем указывать народу, как на единственный исход из настоящего положения,— как на единственное средство осуществления наших ближайших требований — на всенародное революционное выступление за Учредительное Собрание. Для нас ни середины, ни компромиссов, ни соглашений быть не может.

Как во всей нашей социал-демократической деятельности, как во всяком нашем боевом выступлении, так и в предстоящей избирательной кампании мы будем исходить, руководствоваться и защищать прежде всего классовые интересы пролетариата, а это значит и интересы современной революционной борьбы за волю и землю, и интересы освобождения труда. Стоя на прочной, опытом международной социал-демократии испытанной почве классовой борьбы, нам тем легче будет разоблачать классовую подоплеку и буржуазную сущность всех других партий, каким бы демократическим ярлыком они ни прикрывались. Наша избирательная тактика на первой стадии и проста, и ясна. А дальше? На второй, на третьей стадии? Здесь также ни блоков, ни соглашений; простое распределение мест при наличном составе и данной политической группировке выборщиков. А в основу этой группировки мы положим не только отличие либеральной монархической буржуазии (кадетов) от радикальной и революционной мелкой буржуазии (трудовиков), но и отличие трудовиков-оппортунистов (н.-с., народно-социалистическая партия) от трудовиков-революционеров (с.-р. и близкие к ним).

Вступая в избирательную кампанию при наших псевдо-конституционных порядках, мы больше, чем когда-нибудь, будем звать народ к нашим „старым“ приемам борьбы, больше, чем когда-нибудь, выдвинем наш последовательно демократический и революционный лозунг — Учредительное Собрание.

Содержание.

Стр.

1 I часть. От роспуска Первой Гос. Думы до начала избирательной кампании во Вторую Думу	1
Роспуск Думы и задачи пролетариата (брошюра)	5—23
Перед бурей („Пролет.“, № 1)	24
О бойкоте („Пролетарий“, № 1)	28
Политический кризис и провал оппортунистической тактики („Прол.“, № 1)	31
Уроки московского восстания („Прол.“, № 2)	47
Тактические колебания („Прол.“, № 2)	53
Политика правительства и грядущая борьба („Прол.“, № 3)	57
Руки прочь! („Прол.“, № 3)	60
Эс-эровские меньшевики („Прол.“, № 4)	64
Готовится новый государственный переворот! („Прол.“, № 5)	72
Партизанская война („Прол.“, № 5)	77
Опыт классификации русских политических партий („Прол.“, № 5)	86
Русский радикал задним умом крепок! („Вестник Жизни“, № 12)	91
Обязательщина в революционной среде („Прол.“, № 6)	95
Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати (брошюра)	103
К итогам кадетского съезда („Прол.“, № 6)	109
О созыве экстренного партийного съезда („Прол.“, № 7)	113
Как пишется история („Прол.“, № 7)	115
Социал-демократия и избирательные соглашения (брошюра)	119—127
Постскрипtum к статье „Социал-демократия и избирательная кампания“ („Прол.“, № 7)	138

Приложения:

1. Приложение: Летопись событий с октября 1905 г. по октябрь 1906 года	141
II. Приложение: Несколько документов из истории Р. С.-Д. Р. П.	13
№ 1. Обращение Ц. К. о созыве IV съезда	155
№ 2. Из революций Таммерфорсской конференции	157
№ 3. К партии	159
№ 4. К партии	161
№ 5. Тактическая платформа „большинства“ к Объединительному съезду	166
№ 6. Проект аграрной программы „большинства“, выработанный комиссией	176
№ 7. Проект резолюции „большинства“ о Гос. Думе, внесенный на Объединительном съезде	177
№ 8. Проекты резолюций „меньшинства“ к Объединительному съезду	178
№ 9. Резолюция Объединительного съезда	187
№ 10. Резолюция Ц. К. и П. К. о думском министерстве	193
№ 11. Документы с.-д. фракции в Гос. Думе	201
№ 12. Резолюция протеста П. К. против оппортунистической тактики Ц. К. после роспуска Первой Гос. Думы	203
№ 13. Обращение к Р. С.-Д. Р. П. о созыве экстренного партийного съезда	27
Примечания	211—299

II часть VII тома Собр. сочинений Н. Ленина подготовлена к печати В. Пановым под редакцией Л. Каменева.

